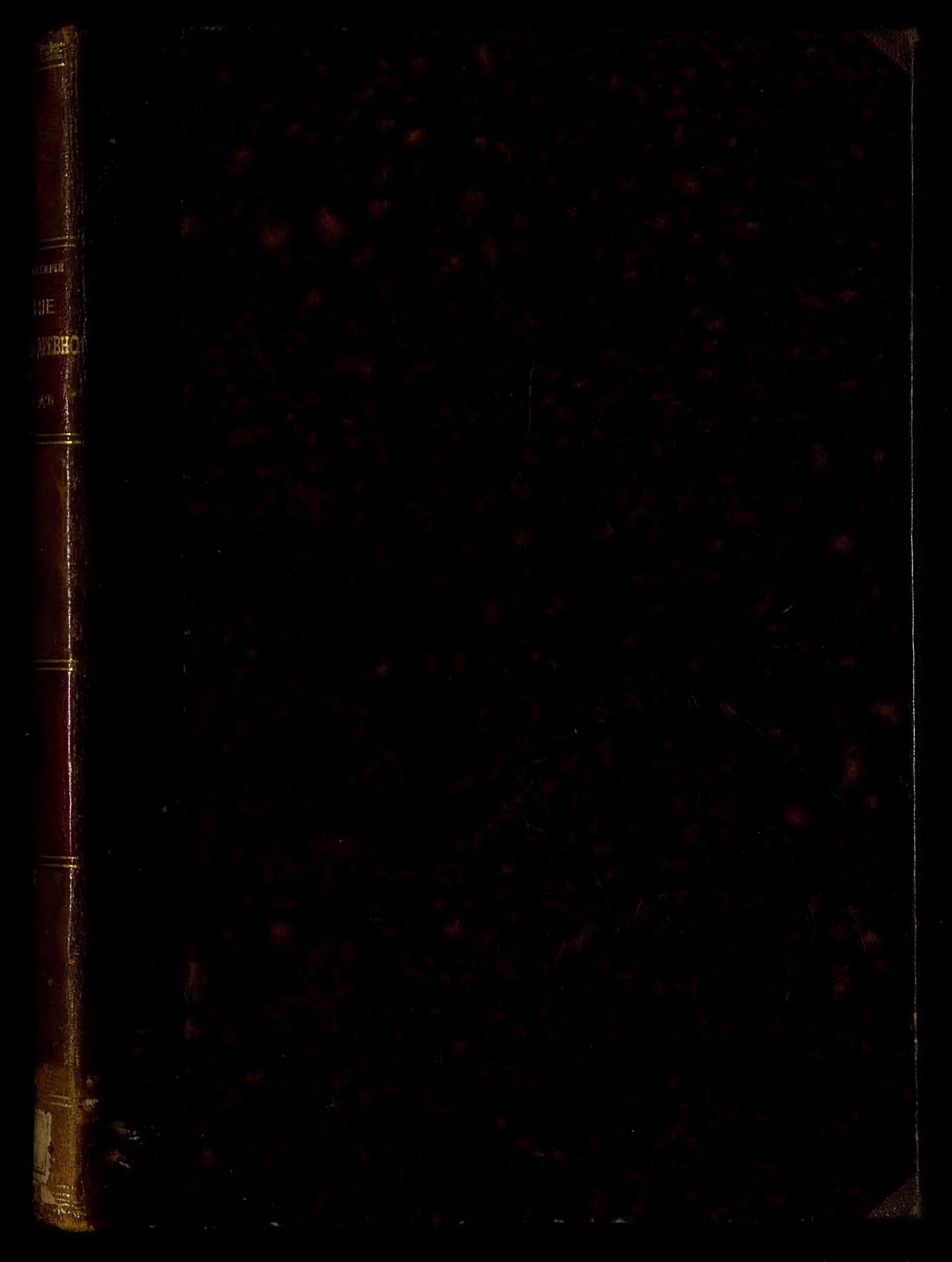


АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ НОВГОРОДѢ

И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1860.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Апрѣля 4 дня, 1858 года.

Цензоръ Архимандритъ *Макарій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ ВЪ НОВГОРОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

стр.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ДРЕВНЯЯ ШИТАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

ВЪ

НОВГОРОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Общее понятіе о древнихъ новгородскихъ церковныхъ памятникахъ. Причины, способствовавшія къ умноженію и уменьшенію ихъ въ новгородскихъ церквахъ. Раздѣленіе ихъ и порядокъ обозрѣнія.

Древніе церковные памятники начали являться въ Новгородѣ вмѣстѣ съ построеніемъ въ немъ церквей. Всѣ они происхожденіемъ своимъ обязаны христіанской вѣрѣ, которая давала имъ направленіе сообразно духу своему и цѣли, опредѣляла не только ихъ форму и назначеніе, но и самое вещество. Освященныя ею художества сдѣлались служебными для церкви, а произведенія ихъ были столько же памятниками благочестія, сколько искусства. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Новгородѣ византійскіе Греки сооружали церкви, украшали ихъ иконописью и стѣнописью, произведеніями чеканной работы и литейнаго искусства, шитою утварью и богослужебными книгами. Отъ Грековъ научены въ Новгородѣ не только ико-

нописи и *торевтикѣ* или чеканной работѣ, но и живописи [1] и рѣзному искусству. Перенесенный ими византійскій церковный стиль усвоенъ былъ подражавшими имъ русскими художниками. Отъ него произошелъ стиль *корсунскій*, въ какомъ производили художники и ремесленники Корсуни таврической и Корсуни кіевской [2]. Въ послѣдствіи слово—*корсунскій* у нашихъ предковъ значило тоже, что отличный и прекрасный, и придавалось даже произведеніямъ русскихъ художниковъ, подражавшихъ *греческому* или *корсункому* стилю. Какъ въ лѣтописяхъ новгородскихъ, такъ и въ древнихъ церковныхъ описяхъ не рѣдко упоминается о *корсунскихъ* колоколахъ, иконахъ и утваряхъ. Этотъ древній *корсунскій* стиль, какъ святыня, завѣщанная предками, оставался въ новгородскихъ древнихъ памятникахъ, при всемъ вліяніи со стороны нѣмецкихъ и русскихъ мастеровъ. Оттого на всѣхъ церковныхъ памятникахъ древняго Новгорода видимъ не только изображенія греческаго стиля, но и самыя надписи полугреческія, писанныя отвѣсно, буква подъ буквою, по сторонамъ изображеній, съ присоединеніемъ къ именамъ—о агиос (напр. Петрос), или, какъ большею частію встрѣчается, въ сокращеніи—ⓐ. На многихъ металлическихъ произведеніяхъ древняго новгородскаго искусства видимъ крылатыхъ центавровъ, коихъ изображеніе основано

---

[1] Живопись новгородскую, даже миніатюрную, XI и XII вѣка видимъ напр. на изображеніяхъ въ евангеліяхъ Остроміровомъ и Мстиславовомъ.

[2] Древн. Росс. Госуд. 1853 г. Отд. III. Введеніе, стр. II.

впрочемъ не на миѳологіи, а всего вѣроятнѣе на явленіи въ пустыни преподобному Антонію Великому сего чудовища, указавшаго ему путь къ Павлу Ѳивейскому [3]. На всѣхъ древнихъ памятникахъ видимъ характеръ историческій въ связи съ символическимъ, изображенія вѣры и благочестія, согласныя съ духомъ св. Писанія и церковнаго преданія. По этимъ чертамъ и другимъ, о коихъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ [4], легко можно узнать стиль *греческій* или *корсунскій*, хотя и не будетъ знать о времени самыхъ произведеній. Въ свое время произведенія сіи, служившія украшеніемъ новгородскихъ храмовъ, назывались *дивными и чудными* по своему высокому, многознаменательному характеру.

Что же было причиною умноженія древнихъ памятниковъ въ новгородскихъ церквахъ? Главною, внутреннею причиною умноженія церковной утвари въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ городахъ, была вѣра, служившая началомъ и проводникомъ оной изъ Греціи и Палестины, столь часто посѣщаемыхъ новгородскими путешественниками [5]. По вѣрѣ и благочестію устрояемы и украшаемы были храмы новгородскіе князьями, святителями, посадниками и цѣлымъ городомъ. По вѣрѣ приносимы были въ жертву на алтарь церковный не только золото, се-

[3] Чети-Мин. подъ 15 января въ житіи Павла Ѳивейскаго: „узрѣ человѣка коню подобна, его же стихотворцы іппокентавромъ нарицаютъ“.

[4] При обозрѣніи новгородскаго иконописанія и утвари церковной.

[5] Степ. кн. I, 279. Памятн. Росс. Слов. XII в. стр. 176 и 203. Сказанія русск. народа Сахарова, кн. VIII.

ребро и драгоцѣнные камни, но и мѣдь, олово, желѣзо и дерево, не только дорогія ткани, но и простое издѣліе холста и крашенины. И все это служило къ сооруженію утвари церковной, не всегда цѣнной по матеріалу, но всегда многоцѣнной по усердію благотворителей. Кромѣ этой общей внутренней причины, многія были причины частныя, внѣшнія къ размноженію утвари въ церквахъ новгородскихъ. Въ древности, Великій Новгородъ въ собственномъ смыслѣ былъ великимъ по народонаселенію и богатству. Издавна было въ немъ, кромѣ *околотка* или каменнаго города, пять большихъ концевъ, изъ коихъ въ каждомъ считалось по 15 и по 20 населенныхъ улицъ [6]. Многочисленная населенность города подтверждается и лѣтописями, когда въ нихъ повѣствуется о пожарахъ и язвахъ, истреблявшихъ цѣлыми тысячами домы и ихъ жителей [7]. Не удивительно, если при такомъ многолюдствѣ, въ Новгородѣ было много церквей, снабженныхъ полною утварью. Особенно неудивительнымъ должно казаться умноженіе утвари, если возмемъ во вниманіе богатство и промышленность Новгорода, ведшаго обильную торговлю съ Греками и въ особенности съ ганзейскими городами [8]. Богатство сіе яснѣе стало быть въ Новгородѣ съ XV вѣка, когда введены были въ немъ, вмѣсто мѣховъ

---

[6] Ист. разг. о древн. В. Новг. 1808 г. стр. 71—78.

[7] Таковы напр. язвы въ XIII в. (1230), въ XV в. (1508 и 1553). Ист. разгов. о древн. В. Новг. стр. 15 и 16. А указаніе на большіе пожары въ Новгородѣ см. ниже.

[8] Ист. разг. о древн. В. Новг. стр. 54—57.

и серебряныхъ слитковъ, чеканныя деньги, какъ болѣе опредѣленная монета. Объ этихъ деньгахъ въ лѣтописяхъ XV и XVI вѣка упоминается не разъ и въ большемъ количествѣ [9].

Но доколѣ процвѣталъ Новгородъ, дотолѣ славился онъ богатствомъ церквей и церковной утвари. Съ упадкомъ Новгорода естественно упадала въ немъ промышленность, уменьшалась населенность, сокращались церкви и оскудѣвала въ нихъ утварь. Причиною упадка внутреннею было разногласіе, неустройство и междоусобіе, о коихъ часто упоминается въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Къ этимъ внутреннимъ причинамъ присоединялись и внѣшнія со стороны пожаровъ и моровыхъ язвъ. Нигдѣ, можно сказать, по русскимъ городамъ не было столь разрушительныхъ пожаровъ, какъ въ Новгородѣ. Сколько погибло отъ нихъ церквей и церковной утвари [10]! Не мало утрачено навсегда новгородской древней утвари при вражескихъ нападеніяхъ со стороны Половцевъ (XI в.), Литвы (XVI в.) и въ особенности Шведовъ (XVII в.). Но еще болѣе вывезено было въ Москву и въ другіе города при покореніи (1478+) и усмиреніи (1569+) самосуднаго Новгорода [11]. По свидѣтельству Герберштейна [12], Великій князь Іоаннъ Васильевичь III

---

[9] Тамъ же стр. 65.

[10] Напр. въ XII вѣкѣ, 1134 года, въ одинъ пожаръ сгорѣло 10 церквей, а въ XIII вѣкѣ, въ два пожара 1211 и 1217 г., сгорѣло по 15 церквей. Новг. I лѣт. подъ 6642 год. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. III. прим. 147 и 208.

[11] Ист. разг. о древн. В. Новг. стр. 65 и 66.

[12] Herberstein. rer. Moscov. pag. 55.

въ 1480 году вывезъ изъ Новгорода въ Москву одного только золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ 300 или даже болѣе возовъ. А царь Іоаннъ Васильевичь IV, по свидѣтельству Гваннини, [13] въ 1569 году собралъ въ Новгородѣ изъ церквей и изъ купеческихъ домовъ несмѣтное количество золота и серебра, и кромѣ того, по сказанію лѣтописей, [14] вывезъ оттуда нѣкоторыя иконы и другія церковныя вещи. Послѣ сего не удивительно, что древній Новгородъ, толико славный и знаменитый своимъ богатствомъ, въ настоящее время не имѣетъ и тѣни своего прежняго величія. Впрочемъ святыня новгородская, съ такимъ усердіемъ и ревностію охраняемая отъ всѣхъ пожаровъ и нападеній, большею частію остается донынѣ неприкосновенною и привлекаетъ къ себѣ не малыхъ чтителей древнихъ святыхъ мѣстъ.

Имѣя все сіе въ виду, при обозрѣніи древнихъ новгородскихъ памятниковъ, мы старались указать какъ оставшіеся доселѣ памятники, такъ и тѣ, кои были нѣкогда достояніемъ Новгорода, по указанію лѣтописей и другихъ актовъ, чтобы чрезъ сіе можно было дѣлать общія заключенія объ устройствѣ ихъ въ древнія времена. Но для сего сочли нужнымъ описаніе памятниковъ древности отдѣлить отъ описанія церквей, въ коихъ они находятся или находились. Побужденіемъ къ сему служитъ для насъ желаніе съ одной стороны привести въ извѣстность и въ систематическій порядокъ всѣ памятники нов-

---

[13] Gwagnini Moscoviae descriptio pag. 191.

[14] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. III. стр. 160 и 257.

городской древности, а съ другой—показать исторію и значеніе иконописи и утвари церковной въ такомъ древнеисторическомъ городѣ, каковъ Новгородъ, имѣвшій свои школы или по крайней мѣрѣ своихъ мастеровъ по всѣмъ отраслямъ художествъ. Съ этою-то цѣлію все описаніе памятниковъ древности въ новгородскихъ церквахъ дѣлимъ мы на три отдѣленія. Въ *первомъ отдѣленіи* будутъ описаны древнія новгородскія иконы, во *второмъ* древняя металлическая утварь, а въ *третьемъ* древняя шитая утварь.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДРЕВНІЯ ИКОНЫ ВЪ ЦЕРКВАХЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНИХЪ ИКОНЪ ВЪ НОВГОРОДѢ.

1) Историческое извѣстіе о древнемъ новгородскомъ иконописаніи.

—

Первое появленіе иконъ и иконописцевъ въ Кіевѣ и вмѣстѣ въ Новгородѣ относится ко времени святаго равноапостольнаго князя Владиміра, который, послѣ крещенія, вмѣстѣ съ священниками взялъ съ собою изъ Корсуня, по словамъ Нестора, *въ суды церковныя и иконы на благословеніе себѣ* (988) [1]. Подобно Кіеву, и въ Новгородѣ первыя иконы были корсунскія или греческія. Онѣ частію были перевезены изъ Корсуня и Царьграда въ Новгородъ, а частію написаны здѣсь вызванными греческими изо-

---

[1] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. I. стр. 50. На другой годъ, по принятіи крещенія, св. Владиміръ церковь Успенія *украси иконами, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, и съсуды, и кресты.* Тамъ же стр. 52. Львов. 1, стр. 124.

графами. Но въ лѣтописяхъ объ нихъ упоминается въ первый разъ уже въ половинѣ XI вѣка, при построеніи въ Новгородѣ каменнаго софійскаго собора (1045—1052). «И устроивъ церковь, сказано въ лѣтописи,[2] приведоша *иконныхъ писцевъ изъ Царяграда*, и начаша подписывати во главѣ, и написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со благословящею рукою» и проч. По свидѣтельству знаменитаго Сильвестра, священника московскаго благовѣщенскаго собора (1554), въ Новгородѣ «церкви ставили великіе князья, а по иконописцовъ посылали по греческихъ, церкви подписывати и святыя иконы писати»[3]. Такимъ образомъ слѣдуетъ принять, что первыя и древнѣйшія иконы въ Новгородѣ писаны были Греками и подъ ихъ руководствомъ. Но лѣтописи, говоря о росписаніи церквей и написаніи иконъ, рѣдко упоминаютъ о греческихъ иконописцахъ[4]. Первый изъ греческихъ иконописцевъ упоминается въ Новгородѣ: *грьцинъ* (грекъ) *Петровичь*, росписывавшій въ 1196 году

---

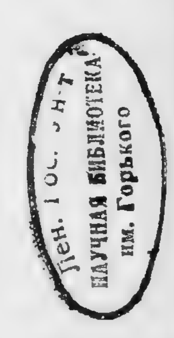
[2] Новг. III. лѣт. стр. 211.

[3] Въ описан. Моск. Собор. на еретик. XVI вѣка, Москва 1847 г. стр. 20. Акты Археогр. Экспед. т. I. стр. 248. Въ предисловіяхъ къ подлиннику у Сахарова въ изслѣд. о Русск. иконоп. кн. II. прилож. стр. 3 и 4.

[4] Такъ напр. въ 1107 году на весну почаша пьсати (подписывати) св. Софію стяжаніемъ св. Владыки (Никиты) (Новг, I. лѣт. стр. 3 и Новг. III лѣт. стр. 213); въ 1144 году испьсаша честно притворы вся въ святѣй Софіи, Новѣгородѣ, архіепископъ Нифонтъ (стр. 9 и 214); въ 1127 году подписаша церковь Антонову (пр. Антонія Римлянина) въ монастыри (стр. 5 и 127); но кто были иконописцы, непоказано.

церковь пресвятыя Богородицы на воротахъ, [5] второй *Грекъ Исаія* (съ другы), расписывавшій въ 1338 году Входо-іерусалимскую церковь, [6] третій *Гречанинъ* (Грекъ) *Θеофанъ*, расписывавшій въ 1378 году Спасскую церковь на Ильинѣ улицѣ [7] и прозванный современниками философомъ [8].

Вліяніе византійской иконописи на новгородскую объясняется не только вызываемыми въ Новгородъ греческими иконописцами, но и путешественниками или паломниками новгородскими. Изъ нихъ въ началѣ XIII вѣка новгородскій архіепископъ Антоній [9], посѣтившій константинопольскій Софійскій соборъ до разграбленія его крестоносцами, сообщилъ въ Новгородъ свѣдѣнія объ иконахъ и иконописцахъ



---

[5] Новг. I лѣт. стр. 23.—Замѣтимъ, что имя *Грьцинъ*, употребляемое иногда вмѣсто собственнаго имени (Новг. I лѣт. подъ 6734 год.), употребляется также и вмѣсто нарицательнаго—Грекъ (тамъ же подъ 6741 год.).

[6] Новг. I лѣт. стр. 78.

[7] Новг. III лѣт. стр. 231.

[8] Θеофанъ изъ Новгорода переѣхалъ въ Москву и расписалъ тутъ три церкви: 1) Рождества Богородицы въ 1395 году съ Симеономъ Чернымъ; 2) Архангельскій соборъ въ 1399 году, 3) Благовѣщенскій соборъ въ 1405 году со старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ. Соф. Врем. Ч. I. стр. 405; Русск. лѣт. по Ник. списку Ч. IV. стр. 257. Ист. Кар. т. V. прим. 254. Памятн. Моск. древн. Снегирева стр. XXII.

[9] Арх. Антоній, въ мірѣ Добрыня Ядренковичъ, избранъ и хиротонисанъ въ 1212 году изъ монаховъ хутынскихъ, въ 1220 году былъ изгнанъ изъ Новгорода, потомъ былъ возвращенъ изъ Перемышля въ 1225 году, управлялъ до 1229 года, а скончался въ 1238 году.—Ист. Росс. Іерарх. Ч. I. стр. 177 по 2-му изд.

царьградскихъ. Тамъ онъ видѣлъ икону съ изображенiемъ Бориса и Глѣба, которая служила царьградскимъ иконописцамъ образцемъ для списыванiя. Тамъ онъ узналъ о древнемъ иконописцѣ Лазарѣ, написавшемъ въ алтарѣ святой Софiи пресвятую Богородицу съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ двумя Ангелами. Тамъ видѣлъ и современнаго ему иконописца византiйскаго Павла Хитраго, написавшаго въ крестильницѣ водной Iоанна Крестителя въ дѣянiи съ Спасителемъ и съ народомъ, метавшимся для крещенiя во Iорданъ. Тамъ видѣлъ и царьградскаго патрiарха, трудившагося въ иконописанiи и поправлявшаго величественную икону святаго Спаса [10]. Около 1350 года Стефанъ Новгородецъ, бывшiй въ Царьградѣ и видѣвшiй на пути въ монастырѣ Студiйскомъ своихъ Новгородцевъ (Ивана и Добрилу), списывавшихъ книги, упоминаетъ объ иконахъ константинопольскаго Софiйскаго храма, именно объ иконѣ святаго Спаса, украшенной мусiею и называемой: *Елеонъ гора*, также объ иконѣ Одиги-

---

[10] Рукописное путешествiе арх. новг. Антонiя.—Изслѣд. о русск. иконоп. Сахарова 1849 г. кн. II. стр. 10.—Впрочемъ еще лѣтъ за 100 до Антонiя, были въ Палестинѣ новгородскiе путешественники, коихъ видѣлъ тамъ игуменъ русскiй Данiилъ (1113—1115 г.). См. его путешествiе у Сахарова въ I-й части Сборника путешеств. Русск. людей по св. землѣ 1839 г. А изъ приписокъ въ концѣ евангелiя, писаннаго Новгородцемъ Алексою Лазаревымъ для новгородскаго князя Мстислава Владимiровича († 1125) и хранящагося въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, видно, что для сдѣланiя оклада на евангелiе возилъ оное въ Царьградъ изъ Новгорода какой-то *Наславъ*. Труды и лѣтоп. Ист. и Древн. Росс. ч. III. стр. 62.—Истор. Обозр. финифт. и цениннаго дѣла въ Россiи Н. Забѣлина, 1853 г. стр. 58.

тріи Божія Матери, писанной евангелистомъ Лукою [11].

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ византійскихъ иконописцевъ [12] и иконъ образовалось иконописаніе новгородское, состоявшее изъ нѣсколькихъ школъ. Главная школа сего иконописанія находилась при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ и помѣщалась, какъ надобно полагать, на Островкѣ у Волхова, за восточною кремлевскою стѣною [13]. Свои иконописцы были и въ монастыряхъ новгородскихъ: въ Юрьевѣ, Антоніевомъ и Хутынскомъ. Иконописью занимались и частные люди въ отдѣльности, особенно принадлежавшіе къ духовенству. Изъ новгородскихъ иконописцевъ первый упоминается въ XIII в. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, расписывавшій въ 1227

[11] Изслѣд. о Русск. иконоп. Сахарова, кн II. стр. 11. Путешествіе Стефана Новг. помѣщено въ Сказаніяхъ русскаго народа кн. VIII. стр. 51—55. Около того же времени упоминается о новг. послахъ въ Царьградъ при арх. Моусеѣ (Новг. I, II и IV. лѣт. подъ 6862 год.) и арх. Василіи (Новг. III. лѣт. подъ 6843 год.).

[12] Что Греки жили въ Новгородѣ въ XVI и XVII вѣкахъ, это видно, между прочимъ, изъ надписи прорѣзными позолоченцыми буквами на желѣзной лампадѣ (въ Новг. Арх. Домѣ): „лѣта (7074) 1566 г. поставилъ сію свѣчю Павелъ Юрьевъ сынъ Гречинъ родомъ изъ Кесаріи, а нынѣ живетъ въ Царьградѣ, при архіепископѣ Пиминѣ", и изъ сказки за 1660 годъ, гдѣ показанъ жившимъ въ Новгородѣ иконникъ Апостолъ Юрьевъ, Греченинъ города Аѳинъ. Ист. Русск. иконоп. Д. Равинскаго, стр. 191.

[13] Изъ иконописцевъ новг. Софійскаго Дома въ XVII вѣкѣ извѣстны: Ѳедоръ сынъ нѣмкинъ и ученики его Аникѣйка (Іоанникій) и Алексѣй Ѳедоровъ, Иванъ Евсеевъ, Лука Ѳоминъ, Иванъ Козыревъ, упоминаемые въ 1660 году. Ист. Русск. иконоп. Равинскаго, стр. 142, 155, 192, 193 и 196.

году церковь 40 мученикъ въ Новгородѣ, [14] вторый *мужъ благій и смиренный Станила, братъ Доможировъ,* исполнявшій въ 1230 году приказаніе архіепископа Спиридона о погребеніи умершихъ въ Скудельницѣ у 12 Апостолъ во время глада и мора; [15] а третій Александръ Петровъ, написавшій въ 1294 году храмовую икону св. Николая въ Липенскій монастырь [16]. Въ XIV в. 1386 года упоминается о церковномъ роспищикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о томъ, что Нѣмцы [17] наняли новгородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написати образъ Спасовъ на ропашномъ углу». Въ томъ же XIV вѣкѣ занимался иконописью святитель новгородскій Василій, хиротонисанный въ 1329 году изъ священниковъ новг. козмодемьянской церкви. Въ лѣтописяхъ сказано, что онъ въ 1341 году *иконы исписа и кивотъ* (иконостасъ) *доспѣ;* а по преданію, самъ онъ писалъ храмовую икону Благовѣщенія на Городищѣ и также икону Бориса и Глѣба, которая была храмовою иконою Борисоглѣбскаго кремлевскаго храма а теперь находится въ Покровской кремлевской приписной церкви. Въ XV вѣкѣ

---

[14] Карамзина Ист. Гос. Росс. т. III. прим. 244 и 369. Къ числу новг. иконописцевъ XII—XIII вѣк,—должно отнести священника Вознесенской церкви, написавшаго изображенія на пергам. евангеліи Предтеченскаго попина Максима въ новг. Соф. библіотекѣ.

[15] Новг. I лѣт. стр. 46. внизу въ замѣч. о варіант.

[16] Икона сія съ надписью въ новг. Сковородскомъ монастырѣ, къ которому приписанъ упраздненный Липенскій.

[17] Ист. русск. иконописанія Д. Ровинскаго, стр. 3. Древн. Росс. Госуд. Отд. III. стр. XXVI,—гдѣ объясняются слова – *на ропашномъ углу* словами: на углу кирки.

упоминается только объ иконахъ, писанныхъ на золотѣ, коими святитель Евѳимій украсилъ церковь Спаса, [18] но о самихъ иконописцахъ по лѣтописямъ неизвѣстно. Въ XVI вѣкѣ извѣстны:—архіепископъ Макарій, управлявшій новгородскою епархіею въ продолженіе 16 лѣтъ и въ 1528 году возобновлявшій чудотворную икону Знаменія Божія Матери, [19] Андрей Лаврентьевъ и Иванъ Дермоярцевъ, дописавшіе, при архіепископѣ Серапіонѣ, изображеніе *Деисуса* въ Софійскомъ соборѣ (1509) [20]. За ними слѣдовали: преп. Ананія, иконописецъ Антоніева монастыря, «писавшій дивныя иконы многихъ св. чудотворцевъ» и скончавшійся въ 1521 году, [21] Григорій Стефановъ, *рѣзавшій* въ 1532 году крестъ въ Спасопреображенскую церковь на Ильинѣ улицѣ, [22] иконникъ діаконъ Никифоръ Грабленой, писавшій въ 1568 году икону Живоначальныя Троицы съ дѣяніемъ

---

[18] Новг. лѣт. подъ 6950 год, Никон. V, 158. И въ псковск. II лѣтописи (стр. 43) упоминается также объ иконѣ *на златѣ*, которую въ концѣ XV вѣка владыка Геннадій послалъ въ даръ Псковичамъ.

[19] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI стр. 204. Объ арх. Макаріи сказано: „предивный и пречудный Макарій, митрополитъ московскій и всея Россіи, писаше многія святыя иконы и житія святыхъ отецъ. Той бѣ Макарій митрополитъ написа образъ Успенія пресвятыя Богородицы, и на соборѣ правило изложи о писаніи иконъ“. Изслѣд. о русск. иконоп. кн. II прилож. стр. 14. Ко времени арх. Макарія относится, между прочимъ, настѣнное расписаніе Соф. собора, и украшеніе его внутри (Полн. Собр. Р. л. т. VI. стр. 285).

[20] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI подъ 7017 год.

[21] Чет. Мин. 3 августа. Ист. Росс. Іерарх. ч. III. стр. 128.

[22] Надпись на крестѣ въ новг. Спасо-Преобр. церкви.

для Клопскаго монастыря, [23] Евтропій Стефановъ, мастеръ Антоніева монастыря, устроявшій въ 1573 году раку для преп. Антонія Римлянина съ иконнымъ его изображеніемъ, [24] и вмѣстѣ съ нимъ дѣлавшіе 1572 года царское и святительское мѣста въ Софійскомъ соборѣ, Иванъ Бѣлозерецъ и Исаакъ Яковлевъ, [25] также иконникъ Максимъ Григорьевъ, дьячекъ новг. Власіевской церкви, упоминаемый въ росписи ружныхъ церквей за 1585 годъ, иконники Гавріилъ и Богданъ Калита, изъ коихъ первый въ 1594 году писалъ для Софійскаго дома за рубль 25 пядницъ св. Никиту, а другой въ томъ же году писалъ за 25 алтынъ большой образъ Іоанна Златоустаго о 9-ти пядей на краскѣ для поставленія въ корсунской паперти Софійскаго собора [26]. Въ XVII вѣкѣ упоминаются: при митрополитѣ Исидорѣ (1603—1619) иконописцы монахъ Иринархъ въ Софійскомъ домѣ и попъ Логинъ въ Звѣринцахъ [27], Иванъ Дранишниковъ, бывшій иконописцемъ при митрополитѣ Кипріанѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ, [28] иконникъ Леонтій Черный изъ придвор-

---

[23] Новг. II лѣт. подъ 7076 год. стр. 161.

[24] Изображеніе преп. Антонія въ ростѣ съ рѣзною надписью въ новг. Ильинской церкви.

[25] Какъ видно изъ вырѣзанной надписи на святительскомъ мѣстѣ.

[26] Приходорасходн. книги новг. Софійскаго дома за 1594 годъ.

[27] Рукоп. Сборникъ въ Соф. библіотекѣ N II. л. 7.

[28] Въ архивѣ Новг. каз. палаты служивая или кабальная запись, 3 сент. 1615 г., отъ иконника Ивана Степанова Дранишникова Кипріану, архимандриту Хутынскаго монастыря, и явка

ныхъ иконописцевъ, служившій приказнымъ при Софійскомъ домѣ и поповлявшій въ 1640 году чудотворную икону Знаменія Божія Матери [29], пѣвчій Софійскаго собора Θеодоръ, писавшій въ 1653 году икону святителя Θеоктиста въ моленіи предъ благовѣщеніемъ пресвятыя Богородицы, [30] дьячекъ Ивашка, написавшій въ 1662 году икону св. Троицы въ Михаиловскую церковь на Прусской улицѣ, [31] Михаилъ иконописецъ, писавшій въ 1673 году слова на покровѣ святителя Іоанна, вышитомъ княгинею Дарьею Ивановною Дашковою, [32] Семенъ Никитинъ Новгородецъ, писавшій въ 1680 году икону Спаса нерукотвореннаго въ Спасскую церковь на полѣ за Никольскими вратами, [33] иконописецъ Лука Θоминъ, внукъ Троицкаго священника, писавшій 1680 года въ Троицкую церковь на Редятинѣ улицѣ доску съ именами для поминовенія усопшихъ, [34] Михаилъ Корниліевъ, писавшій въ 1682 году образъ Спаса нерукотвореннаго въ Воскресенскую церковь

этой записи 6 января 1628 г., когда Кипріанъ былъ уже новг. митрополитомъ. См. Временникъ, кн. 25 смѣсь, стр. 2—4.

[29] Подл. царская грамота 7149 года 9 сентября на имя митр. Аθонія въ консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

[30] Рукоп. служба св. Θеоктисту въ Юрьевѣ монастырѣ въ 4-ку, стр. 33 и 34.

[31] Какъ видно изъ надписи на иконѣ въ Михайловской церкви.

[32] Покровъ сей, отличной работы, съ вышитою надписью въ новг. Соф. ризницѣ.

[33] Икона съ надписью въ Спасск. предѣлѣ Богородице-Рождеств. церкви на Молотковѣ.

[34] Доска синодичная съ надписью въ новг. Троицкой церкви. Тому же иконописцу Лукѣ принадлежитъ и синодикъ, писанный имъ въ 1673 году, какъ можно заключать изъ надписи.

на Мячинѣ, [35] и Константинъ Галактіоновъ, иконописецъ и пѣвчій Софійскаго собора, написавшій въ 1700 году икону св. Θеоктиста на луданѣ. [36] Кромѣ того, въ XVII вѣкѣ изъ числа новгородскихъ иконописцевъ упоминаются: а) жалованные въ 1644 году за Успенское письмо (въ московскомъ Успенскомъ соборѣ), [37] б) высланные въ 1660 году изъ Новгорода къ Архангельскому письму (московскаго Архангельскаго собора), [38] в) бывшіе въ 1670 году у письма въ селѣ Коломенскомъ [39] и по другимъ

---

[35] Икона съ надписью въ новг. Воскресенской церкви на Мячинѣ. Тотъ же Михаилъ Корниліевъ съ другими новг. иконописцами Василіемъ Макарьевымъ, Петромъ Стефановымъ и Григоріемъ Михайловымъ въ 1680 году писалъ образъ благовѣщенія пресв. Богородицы, находящійся въ Троицкой церкви города Старой Русы.

[36] Рукоп. служба св. Θеоктисту въ Юрьевѣ монастырѣ въ 4-ку, стр. 39.

[37] Таковы: Михаилъ и Наумъ Девятые, Матвѣй и Степанъ Дементьевы, Иванъ и Семенъ, Ист. русск. иконоп. Ровинскаго, стр. 139, 140, 166 и 192.

[38] Въ числѣ высланныхъ извѣстны: дьячекъ церкви св. Анастасіи Гришка Андрѣевъ, дьячекъ церкви Похвалы пресв. Богородицы Борисъ Елисеевъ, пономарь цер. преп. Маріи Египетскія Ивашка (Иванъ) Ортемьевъ, дьячекъ Саввинскій Ивашка, дьячекъ Ильинскій Архипка (Архипъ), дьячекъ Михалицкаго монастыря Ивашка, вообще 13 пономарей и дьячковъ новг., также: Гаврила и Иванъ Васильевы, Иванъ Евсеевъ, Θедоръ, Филатка Исаковъ, Иванъ Козыревъ, Аθонасій Ивановъ, Калинка (Калинникъ) Ивановъ Поповъ. Ист. русск. икон. Ровинскаго, стр. 39, 129, 135, 142, 143, 150, 152, 155, 169, 173, 174, 175 и 179.

[39] Таковы: Иванъ Андрѣевъ, Калинникъ Ивановъ, Михаилъ Васильевъ, Василій Макарьевъ, Θеоктистъ, Θеодоръ и Куземка (Кузма). Ист. русск. иконоп. Ровинскаго, стр. 130, 133, 150, 175, 180 и 194.

записямъ [40]. Въ началѣ XVIII вѣка новгородскіе иконописцы извѣстны: священники—Марковской Георгій Тихвинецъ, [41] Іоаннъ Дмитріевъ, Логинъ, Георгій и сынъ его Димитрій, діаконы — Іоаннъ Левитовъ, изографъ Вонифатій Алексѣевъ Гребенщиковъ (1714 года), Вавила Ѳедоровъ (1745), Василій и Лаврентій Григорьевы Торопчане и дьячекъ Іоаннъ, также писавшіеся просто софійскими изографами: Павелъ Криницкій, Михаилъ Корнеевъ, Максимъ Калининъ (1735), Василій Макарьевъ, Петръ Степановъ, Михаилъ Алексѣевъ, Григорій Михаиловъ [42] и Иванъ Яковлевъ, писавшій въ 1704 году икону Іоанна Богослова въ новгородскомъ Вяжицкомъ монастырѣ.

Соображая начало и постепенное развитіе новгородскаго иконописанія по оставшимся его памятникамъ, приходимъ къ такому заключенію: иконописаніе въ Новгородѣ началось и развивалось подъ влі-

---

[40] По сказкѣ 1660 года упоминаются въ Новг. Назарій Аристъ, Іоанникій, Лука Ѳоминъ и др., а иконникъ Ѳедька въ 1684 году (Акт. Ист. т. V. стр. 19), Михаилъ Никитинъ дьячекъ знаменщикъ въ 1668 году, дьяконъ Григорій и Лаврентій Григорьевы дѣти, писавшіе въ 1698 году икону Благовѣщенія въ Спасскую церковь на Ильинѣ улицѣ. Ист. Русск. икон. Равинскаго, стр. 130, 161, 184, 193 и 196.

[41] Объ этомъ священникѣ въ Новг. III лѣт. подъ 1706 годомъ (стр. 276) сказано, что „повелѣніемъ преосвященнаго Іова митрополита, казначей іеромонахъ Ѳеодосій нанялъ Марковскаго священника Георгія Тихвинца въ соборной церкви Премудрости Божіей св. образы мѣстные и въ тяблѣхъ, и около столбовъ, и въ придѣлехъ починили и олифили“.

[42] Новг. Губ. Вѣд. за 1851 годъ N 32. По надписямъ на иконахъ Предтеченской церкви на Опокахъ, въ 1726 и 1727 годахъ извѣстны иконописцы: священникъ Георгій съ сыномъ, діаконъ Никол. собора Іоаннъ Алексѣевъ и изографъ Яковъ Левитовъ.

яніемъ греческихъ иконописцевъ — XIII-й, XIV-й и XV-й века были временемъ самаго цвѣтущаго его состоянія. Съ XVI и особенно съ XVII вѣка прежнее греческое иконописаніе въ Новгородѣ, подъ вліяніемъ другихъ пошибовъ, какъ русскихъ, такъ и фряжскаго (нѣмецкаго и вообще западнаго), начало мало по малу упадать, такъ что въ 1642 году, для поновленія чудотворной иконы Знаменія пресвятыя Богородицы, отъ царя Михаила Θеодоровича присланъ былъ уже изъ Москвы иконописецъ *Черный*, [43] а въ 1702 году для росписанія Знаменскаго собора нанятъ былъ костромскій иконописецъ Бахмататовъ съ 30-ю костромскими мастерами, какъ видно изъ настѣнной надписи.

2). Отличительные признаки новгородскаго иконописанія и сходство его съ греческимъ.

Не смотря на одинъ главный источникъ или начало русской иконописи, въ ней замѣчаютъ различные пошибы, зависѣвшіе отъ разной мѣстности. Къ отличительнымъ признакамъ новгородскаго иконописанія относится преимущественно то, что въ его изображеніяхъ и особенно въ ликахъ святыхъ за-

---

[43] Подлинная царская грамота на имя митрополита Аθеонія найдена въ консисторскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ. Что касается до XIV и XV вѣковъ, въ которые иконопись новгородская не оказала будто бы особенныхъ успѣховъ отъ стригольниковъ и жидовствующихъ, отвергавшихъ, между прочимъ, иконописаніе; то таковое предположеніе автора *О иконописаніи* (Москва 1845 г. стр. 22) не можетъ быть примирено съ оставшимися въ Новгородѣ памятниками иконописанія того времени.

мѣтно болѣе строгости, чѣмъ умиленія, [44] но такъ, что въ нихъ являются жители именно горняго міра, а не земнаго. Этимъ самымъ оно подходитъ ближе къ греческой иконописи, чѣмъ къ московской, отличающейся свѣтлымъ колоритомъ и умиленіемъ въ лицахъ, и чѣмъ къ строгоновской, отличающейся точностію обрисовки, разнообразіемъ въ лицахъ и яркостію красокъ [45]. Поля въ новгородской иконописи большею частію зеленыя (празелень), тогда какъ въ строгоновской бѣлыя. Въ частности, признаки древней новгородской иконописи слѣдующіе: 1). Всѣ фигуры имѣютъ продолговатость; очеркъ головы болѣе округленный; глаза большіе; выраженіе лицъ строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественное и спокойное. 2). Одежды изображены со всею строгостію археологическихъ требованій; но тѣни не сдѣланы съ тою тщательностію, съ какою сдѣланы онѣ на подлинныхъ византійскихъ памятникахъ: здѣсь напр. складки и оттѣнки обозначаются просто одиѣми чертами. 3). Оттѣнки на волосахъ и бородѣ сдѣланы по бѣлиламъ и темной охрѣ. 4). Вѣнцы, подобно какъ на византійскихъ иконахъ, окружаютъ голову, а вокругъ лика Спасителева раздѣляются крестомъ. 5). Нѣкоторыя ико-

---

[44] Памятник. Москов. Древн Снегирева стр. XXXVI. Въ новгородскомъ иконописаніи находятъ также болѣе символическихъ *переводовъ* (сочиненій), чѣмъ въ другихъ письмахъ.

[45] О иконописаніи, Москва 1845 года, стр. 29. Обстоятельное изслѣдованіе школъ русскаго иконописанія въ Исторіи онаго Д. Равинскаго, 1856 г. стр. 11—31. Древн. Росс. Госуд. Отд. III. стр. XXIV—XLIII, во Введеніи къ опис. художн. памятн. церк. древности въ Россіи.

ны сдѣланы однимъ колеромъ, съ раздѣленіемъ его на различныя тѣни, чего не видно въ другихъ русскихъ школахъ иконописанія.

Судя по этимъ признакамъ, новгородскій пошибъ иконописанія болѣе другихъ, исключая развѣ кіевскаго, подходитъ къ греческимъ подлинникамъ въ отношеніи главныхъ его очерковъ. Основаніе его есть чисто іерархическое, подчиненное одному велѣнію православной Церкви и отчужденное отъ своевольныхъ требованій міра. Все основано на духѣ благочестія, на уваженіи къ святынѣ, въ самомъ строгомъ исполненіи рисунка. Отступленія отъ *подлинниковъ* заключаются въ томъ, что новгородскій пошибъ не имѣетъ той тщательной отдѣлки, плавки письма чистой и ровной, каковыми отличаются произведенія греческія. Здѣсь нѣтъ и той смѣлой творческой кисти, и той тщательности въ раздѣлѣ линій, въ отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ, какія усматриваемъ на византійскихъ иконахъ. Наконецъ самыя краски не имѣютъ той яркости, какую имѣютъ онѣ на иконахъ древняго греческаго письма.

Въ иконописаніи новгородская школа, подобно другимъ школамъ, держалась правилъ, изложенныхъ въ греческихъ *подлинникахъ* [46]. Въ началѣ

[46] Для нашихъ древнихъ иконописцевъ образцами служили греческіе тексты, называемые текстами, или лицевыми подлинниками, которые едва ли не относятся къ первымъ временамъ христіанства. Извѣстно, что на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ уже разсуждаемо было объ иконахъ; значитъ, существовали для изображенія ихъ какія либо положительныя художественныя правила, т. е. тексты, или лицевые подлинники. Одинъ изъ подлинниковъ

избирали извѣстной мѣры сухую доску; [47] въ срединѣ ея съ лицевой стороны дѣлали выемку (углубленіе) и поля, а съ задней стороны вкладывали поперегъ ея шпонки (планки). Потомъ проклеивали доску, приготовляли паволоку изъ рѣдкаго холста, напитаннаго рыбнымъ клеемъ, и прилагали къ доскѣ. На паволокѣ накладывали левкасъ или грунтъ изъ простаго алебастра, а иногда изъ мѣлу слоями. Къ числу постоянныхъ составовъ принадлежали частію яичный желтокъ, а частію масляная грунтовка, на коей писаны были иконы. Приготовляясь же писать на грунтѣ, смачивали его холодною водою

въ IX вѣкѣ былъ введенъ въ употребленіе по волѣ императора Василія Македонянина, и въ послѣдствіи, именно въ XVIII вѣкѣ (1727 г.), напечатанъ въ Римѣ, по повелѣнію папы Пія, въ латинскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: Menologium Græcorum, jussu Basilii Imperatoris græce olim editum. Подобный подлинникъ въ рукописи подъ названіемъ: ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς, — найденъ г. Дидро въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей и изданъ въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ, гдѣ онъ названъ: Manuel d'iconographie chrétienne Grecque et Latine avec une introduction et des notes par M. Diderot..... Здѣсь, кромѣ текста, расположеннаго по мѣсячно по святцамъ, помѣщены техническія иконописныя правила о составленіи красокъ, золоченіи и грунтѣ. Въ русскихъ переводахъ много рукописныхъ подлинниковъ въ разныхъ болѣе или менѣе обширныхъ видахъ. Мѣсяцъ сентябрь въ русскомъ переводѣ изданъ г. Сахаровымъ въ изслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи 1849 года, кн. I. стр. 30—54. Ср. стр. 10. 11. Истор. Русск. иконоп. Равинскаго стр. 48 и слѣд. Древн. Росс. Госуд. Отд. III. Введеніе, стр. XIX—XXII.

[47] Доски были большею частію изъ липы и ольхи, а иногда изъ дуба и кипариса, величиною же отъ одной четверти (пяди) до 4-хъ аршинъ въ длину; а ширина иконъ зависѣла сколько отъ длины ихъ, столько же и отъ самаго мѣста, для котораго назначались иконы.

и вычищали пемзою или хвощемъ, но такъ, чтобы левкасъ имѣлъ видъ матовый, а не глянцевый. Сдѣлавъ левкасъ и грунтъ, иконописцы дѣлали начертаніе фигуры, положеніе изображаемаго ими святаго. При этомъ, въ иконописаніи было три главныхъ правила: фигура или положеніе человѣка, т. е. въ поясъ или во весь ростъ, одѣянія и окружающіе предметы. При изображеніи лица, обращали вниманіе на лѣта святаго, какого возраста онъ былъ, *старъ, средовѣкъ и младъ*. Возрастомъ старый былъ изображаемъ съ сѣдыми волосами или съ просѣдью, которая въ новгородскихъ иконахъ изображается тушевкою по бѣлиламъ; средовѣкъ съ бородою темною и волосами свѣтлорусыми, младый съ власами кудреватыми, но безъ бороды. Что касается до званія, къ которому принадлежалъ святый, то оно обозначалось одеждою.

Одежда Апостола состоитъ изъ хитона, т. е. длинной срачицы, епанчи и ширинки, или перевязи чрезъ плечо; святителя — изъ крестчатой фелони (полиставрія), омофора, митры, епитрахили, палицы и поручей: въ рукахъ у него жезлъ, или евангеліе, или свитокъ, но большею частію въ лѣвой рукѣ евангеліе, а правою благословляетъ [48]. Тѣ изъ

[48] Касательно сложенія перстовъ благословящей руки у святителей, вообще должно замѣтить, что оно на древнихъ новг. иконахъ болѣе подходитъ къ именословному, кромѣ настѣнныхъ изображеній святителей въ Спасо-Нередицкой церкви, приписанной къ городищу. Но и это послѣднее отступленіе зависѣло отъ того, что для иконописцевъ не было нормы или правила, котораго бы имъ строго и въ точности должно держаться при начертаніи перстосложенія.

Апостоловъ, особенно изъ числа 70-ти, которые были епископами, изображаются какъ святители. Въ саккосахъ являются на иконахъ токмо патріархи, и то не ранѣе IV вѣка, равно и митрополиты всероссійскіе; но архіепископы и епископы просто въ фелони и омофорѣ [49].

Преподобный пишется въ фелони, епитрахили, поручахъ, когда онъ былъ архимандритъ, игуменъ, или священникъ,—въ мантіи иноческой и схимнической, когда былъ простымъ монахомъ, или схимникомъ; на главѣ куколь въ родѣ скуфьи съ воскриліями, или съ открытою головою. Всѣ иноки и инокини въ рукахъ съ свитками и крестами: на тѣхъ и другихъ видны епитрахили и поручи.

Мученики изображаются въ одеждахъ, смотря по лику, къ которому они принадлежали. Но всѣ вообще мученики имѣютъ въ правой рукѣ крестъ или пальмовую вѣтвь, а лѣвая съ распростертою дланью, или со свиткомъ: одѣяніе на нихъ свѣтлое.

Святые архидіаконъ и діаконъ пишутся въ стихаряхъ, поручахъ и орaряхъ; въ рукахъ у нихъ кадильницы, иногда хлѣбы и ладоницы.

Праотцы изображаются въ хитонахъ съ ширинкою чрезъ правое плечо, въ шапочкахъ, или просто съ открытою головою. Изъ нихъ первосвященники

---

[49] Сравн. Симеон. Θессалонит. въ кн. о храмѣ гл. 28. Замѣчательно, что въ Спасо-Нередицкой церкви, построенной въ 1197 году и росписанной въ 1199 году (Новг. I лѣт. подъ 6707 г.) святители изображены на стѣнахъ съ выстриженными гумянцами на верхней части головы, имѣющими таинственное значеніе, по объясненію св. Германа, патріарха константинопольскаго. Христ. Чтен. за ноябрь 1855 года. стр. 365.

имѣютъ короткія сверхъ хитона одежды съ рукавами, поручи, пояса и на головѣ остроконечную двурогую шапку; въ рукахъ жезлы, хлѣбы и кувшины, какъ напр. у Мельхиседека, Аарона и проч.

Пророки пишутся въ одеждѣ праотцевъ, но съ открытыми головами и съ свитками своихъ пророчествъ о Христѣ Іисусѣ.

Изображенія святыхъ царей, царицъ, князей, княгинь, воиновъ и простцевъ или простолюдиновъ, мужчинъ и женщинъ, пишутся въ соотвѣтственныхъ одеждахъ.

Одежда царя состоитъ изъ далматика, порфиры, драгоцѣннаго пояса, зарукавьевъ, короны и золотой цѣпи. Далматикъ есть подобіе хитона, къ которому пришитъ родъ круглаго ворота. На царицѣ подобный же далматикъ и прочее, какъ у царя, на головѣ корона [50]. Святый князь изображается въ хитонѣ съ зарукавьями, опоясанный драгоцѣннымъ поясомъ. Сверхъ этого надѣты — въ рукава длинная опушенная мѣхомъ одежда, извѣстная подъ именемъ шубы или ферязи и остроконечная шапка; но чаще голова просто открытая и шуба иногда накинута сверхъ воинской кольчуги и латъ. Одежда княгини состоитъ изъ таковаго же хитона, сверхъ котораго накинута шуба; голова же непремѣнно закрыта платомъ или убрусцемъ.—Одежда Божіей Матери сдѣлана такъ, что самый платъ или убрусецъ какъ бы пришитъ къ верхней одеждѣ.

---

[50] Подобно царямъ и вѣнчаннымъ в. князьямъ, въ коронахъ изображается не только Спаситель, какъ Царь, сѣдящій на престолѣ, одесную Бога Отца, но и Божія Матерь, какъ Царица, предстоящая одесную Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа.

Вообще, въ женской одеждѣ не позволяли себѣ даже малѣйшее обнаженіе волосъ и груди, [51] согласно съ внушеніями Апостола (1 Кор. 1, 5.) и съ народнымъ бытомъ древнихъ Іудеевъ. А потому самому, западный обычай изображать Божію Матерь съ открытою головою противенъ православію. Ни на востокѣ, ни въ нашей древней Руси не видимъ ни одного подобнаго изображенія.

Одежда воина состоитъ изъ кольчуги, латъ, портовъ, сверхъ которыхъ надѣты длинные сапоги, чрезъ правое плечо перекинута разноцвѣтная ткань, называемая ширинкою; на головѣ шлемъ; на плеча часто накинута слегка мантія въ родѣ короткаго плаща. Воинъ изображается пѣшимъ или на конѣ; оружіе составляютъ: мечи, копья и щиты; иногда вооруженіе пишется лежащимъ у ногъ, а въ рукахъ св. воинъ держитъ крестъ, вѣтвь, копье съ знаменемъ и свитки, въ особенности если онъ мученикъ.

Одежду простца составляетъ короткое полукафтанье, поясъ, сапоги сверхъ портовъ, шапка—при изображеніи древнихъ Іудеевъ. Одежда простой женщины въ покроѣ ничѣмъ не отличается отъ знатной, кромѣ шубы, украшеній, поясовъ и драгоцѣнныхъ зарукавьевъ; голова тоже закрыта убрусцемъ.

Изъ силъ небесныхъ Архангелы и Ангелы имѣютъ одеждою одну срачицу, пояса, иногда крестъ на крестѣ по раменамъ перепоясанные; крылья ихъ

---

[51] Обнаженіе главы и прочихъ частей тѣла изображалось только по нуждѣ у мученицъ, терзаемыхъ во время гоненій.

или огнеобразныя, или бѣлыя. Серафимы имѣютъ шесть крылъ.

Во всѣхъ вообще изображеніяхъ не допускалось обнаженія членовъ, кромѣ лица и частію рукъ и ногъ. Но нѣкоторые изъ Христа ради юродивыхъ, согласно ихъ жизни, изображаются полунагими. Короткія ширинки едва покрываютъ нѣкоторыя части тѣла; [52] въ рукахъ блаженныхъ, обыкновенно, свитки.

Сверхъ того, изображенія святыхъ окружаютъ иногда разнородные предметы, какъ-то: города, церкви, монастыри, особенно тѣ, кои ими самими были созданы и кои держатъ они иногда на рукахъ, также палаты, каморы, сады, горы, рощи, рѣки, долины и проч. Надъ святыми въ облакахъ Спаситель, Божія Матерь и парящія силы небесныя, держащія, въ особенности надъ мучениками, вѣнцы.

Часто изображеніе святаго окружено въ разныхъ отдѣлахъ изображеніями, относящимися къ его жизни. Въ древности образа сіи назывались образами въ дѣяніяхъ, въ чудесахъ. — Въ дѣяніяхъ, относящихся къ живописи исторической, дозволялось помѣщать все нужное для выраженія событія, какъ-то: богослуженіе, духовныя процессіи, битвы, судилища, казни, народъ, воиновъ и проч., не исключая даже изображеній животныхъ. Эти вводныя изображенія составляютъ собственно обстановку.

---

[52] Но блаж. Николай Качановъ, согласно его происхожденію, изображается въ боярскомъ платьѣ (см. о изобр. его въ VI отд.), равно какъ и Лаврентій Калужскій изображается въ длинной рубахѣ.

Изображенія святыхъ прославленныхъ отличаются отъ прочихъ лицъ обстановки однимъ только вѣнцомъ [53].

Всѣ эти изображенія писались по левкасу на краскахъ, кои называемы были *вапами и шарами*, [54] а также на празелени и на золотѣ. По числу вершковъ, или же по числу листовъ накладываемаго на дску золота, иконы именовались пятилистовыми, шестилистовыми, осмилистовыми. Онѣ измѣрялись также пядью (пядницы), [55] четвертями и даже локотью. Что касается до самыхъ изображеній; то иконы, при всемъ ихъ разнообразіи и множествѣ, могутъ быть подведены къ четыремъ родамъ: на однихъ изображались лица, на другихъ исторія, [56]

---

[53] Свѣдѣнія объ изображеніи иконъ заимствованы частію изъ наблюденія надъ иконами, а частію изъ рукоп. подлинника болѣе полнаго въ Юрьевѣ монастырѣ, также изъ печатныхъ изслѣдованій о иконописаніи 1845 года стр. 82—108, о русск. иконоп. Сахарова 1849 г. кн. I. стр. 19—27 и объ Исторіи Русск. иконописанія Д. Ровинскаго въ Записк. Имп. Арх. Общ. 1856 г. т. VIII. стр. 48—74.

[54] Краски назывались *шарами* и письмо красками *шаровнымъ письмомъ* отъ приготовленія красокъ, сгустившихся въ куски, имѣющіе видъ шара. Приготовленные куски эти развозились повсюду.

[55] Въ новг. старинныхъ церковныхъ описяхъ пядницы сіи именуются большими и малыми, вѣроятно, отъ измѣренія ихъ неравною пядью.

[56] Къ исторіи напр. относятся дѣянія святыхъ и изображенія 12 Господскихъ праздниковъ. Въ семъ отношеніи и самое иконописаніе называется *бытейскимъ* или *историческимъ*; тогда какъ послѣднія два направленія въ иконописи именуются *олицетворительнымъ* и *символическимъ*. Древн. Росс. Госуд. Отд. III. стр. XXIII.

на третьихъ олицетворенія библейскихъ текстовъ и церковныхъ пѣсней, [57] на четвертыхъ олицетворенія благочестивыхъ мыслей художника [58].

3). Устройство древнихъ иконостасовъ въ Новгородѣ.

Употребленіе въ церквахъ иконостасовъ, подобно самымъ иконамъ, [59] относится къ первымъ временамъ христіанства. Но доколѣ христіане жили подъ игомъ гоненій, и немогли совершать открыто своего богослуженія; дотолѣ вмѣсто иконостасовъ служила у нихъ завѣса: (катапетасма) и потомъ деревянная рѣшетка, какъ видно изъ Евсевіева описанія церкви св. Павлина тирскаго епископа «Чтобы святилище, говоритъ Евсевій, [60] неприступно было

[57] Эти иконы имѣютъ названія самыхъ текстовъ, напр. *Вѣрую во единаго Бога; Достойно есть яко во истину; о Тебѣ радуется Обрадованная; Премудрость созда себѣ домъ; Хвалите Господа съ небесъ; Величитъ душа моя Господа; Въ седьмый день почи Господь отъ дѣлъ Своихъ*, и тому подоби.

[58] Таково напр. изображеніе Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости, Неопалимыя Купины.

[59] Употребленіе иконъ относится ко времени Іисуса Христа, приславшаго Авгарю убрусъ съ пречистаго лика Своего, и ко временамъ Апостоловъ и Евангелистовъ, изъ коихъ напр. Лука оставилъ намъ изображенія Божіей Матери. Сказан. о иконописцахъ въ Изслѣд. о русск. иконоп. Сахарова кн. II прилож. стр. 12. По свидѣтельству Евсевія (Ист. Церк. кн. VII. гл. 18) и Иринея (кн. прот. ерес. гл. 25), христіане имѣли у себя въ домахъ изображенія Спасителя и Апостоловъ съ древнихъ временъ. О иконописаніи, Москва 1845 года: *происхожденіе и судьба его*, стр. 10—22.

[60] Ист. церкв. кн. X. гл. 4.

для народа; то Павлинъ отгородилъ оное деревянными рѣшетками, выработанными самою лучшею мелкою работою, такъ что удивительное представляли зрѣлище взирающимъ». Такимъ образомъ иконостасы, или вѣрнѣе рѣшетки служили въ началѣ преградою между церковію и олтаремъ, куда непозволялось входить мірянамъ [61]. А послѣ, со временъ Константина великаго, иконостасы, [62] кромѣ преграды, начали быть украшеніемъ храмовъ и мѣстомъ поставленія иконъ для поклоненія правовѣрнымъ христіанамъ. Устройство ихъ вмѣстѣ съ самыми иконами заимствовано отъ Грековъ и перенесено въ Кіевъ и въ Новгородъ [63]. И потому древніе иконостасы въ новгородскихъ храмахъ были всегда одинаковы, т. е. прямые, съ тяблами и безъ колоннъ. Все различіе ихъ зависѣло отъ различія храмовъ по величинѣ. Въ большихъ храмахъ иконостасъ состоялъ изъ пяти ярусовъ или поясовъ, (называемыхъ иногда тяблами), кромѣ изображеній вверху надъ праотцами и внизу подъ мѣстными иконами. А въ меньшихъ храмахъ или придѣлахъ

---

[61] Въ олтарь, по правиламъ Лаодикійскаго (правило 44 и 19) и Трульскаго (прав. 69) соборовъ, непозволялось ходить простолюдинамъ. „Токмо Царь единъ, говоритъ Трульскій соборъ; инъ же никто же отъ мірскихъ человѣкъ въ очистилище да внидетъ".

[62] Впрочемъ, по розысканіямъ Гоара (Ευχολογιον siue Rituale Graecorum, Uenetiis 1730 г. pag. 14), полное украшеніе иконостасовъ вошло въ обычай преимущественно со времени освобожденія церкви отъ гоненія иконоборцевъ".

[63] Истор. разсужд. о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви суть сходны съ древними,—въ Истор. разсужденіяхъ. Москва 1817 года стр. 146—154.

онъ состоялъ или изъ тѣхъ же пяти ярусовъ, но въ меньшихъ размѣрахъ, или же, какъ большею частію было, изъ двухъ ярусовъ. Но во всякомъ случаѣ заботились не о колоннахъ, а о числѣ образовъ.

На большихъ или полныхъ иконостасахъ изображалась вся исторія Христовой церкви, или все домостроительство нашего спасенія, начиная съ обѣтованій и пророчествъ до втораго пришествія Іисуса Христа [64]. Оттого въ древнихъ описяхъ иконостасъ назывался *кивотомъ*, а иконы, въ немъ находящіяся, *Божіимъ милосердіемъ*. Всѣ лики святыхъ на иконахъ въ иконостасахъ изображались съ преклоненными ко Спасителю главами. Преклоненіе сіе съ одной стороны выражаетъ вниманіе святыхъ къ нашимъ земнымъ молитвамъ, а съ другой благоговѣйное ходатайство и моленіе ихъ за насъ предъ Господомъ Вседержителемъ. Согласно съ таковыми мыслями, верхніе три яруса представляютъ намъ историческій образъ всей церкви, съ нами молящейся въ ея различныхъ состояніяхъ, отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Сперва, въ самомъ верху, представлена церковь патріархальная въ лицѣ праотцевъ и патріарховъ; они преклоняются предъ ликомъ Господа Вседержителя Бога Отца, Который проявляетъ въ лонѣ Своемъ образъ Бога Сына, имѣющаго открыться въ грядущихъ вѣкахъ. Потомъ изображалась также ветхозавѣтная церковь,

---

[64] О иконописаніи 1845 года стр. 112—115. По изъясненію Симеона Ѳессалонитскаго, святыя иконы, поставляемыя въ иконостасѣ и алтарѣ, образуютъ собою небесную торжествующую церковь".—*Κατὰ αἱρέσεων ἐν Ἰασίῳ τῆς Μολδαβίας*, 1683 κεφ. 136.

подзаконная, въ лицѣ Пророковъ съ хартіями ихъ пророчествъ. Всѣ они преклоняются предъ иконою Знаменія Божія Матери, которая проявляетъ намъ въ лонѣ своемъ образъ родившагося отъ нея на землѣ Сына Божія [65]. Причина изображенія Знаменія Божія Матери среди Пророковъ та, что въ пророчествахъ догматъ Воплощенія яснѣе раскрытъ былъ въ сравненіи съ обѣтованіями, данными праотцамъ. Въ третьемъ ярусѣ Самъ Господь, въ образѣ вѣчнаго Архіерея Своей Церкви, возсѣдаетъ на престолѣ славы, посреди Апостоловъ, имѣя по сторонамъ пречистую Матерь Свою и Предтечу. Этотъ ярусъ собственно назывался *Деисусомъ*, т. е. моленіемъ; [66] потому что вокругъ Господа Іисуса Христа предстоятъ ближайшіе къ Нему молитвенники о насъ — Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, равно и Апостолы, бывшіе постоянными Его на землѣ спутниками. Четвертый (сверху) ярусъ двѣнадцатью праздниками напоминаетъ намъ о главнѣйшихъ торжествахъ

---

[65] Въ старинныхъ описяхъ икона Знаменія называется также *образомъ пречистыя Богородицы воплощеніе.*

[66] Греческое слово δέησις въ устахъ русскихъ перешло издавна въ деисусъ. А въ обширномъ смыслѣ деисусомъ назывался и весь иконостасъ по положенію находящихся въ немъ иконъ и по отношенію къ образу Іисуса Христа. По объясненію требника Петра Могилы, деисусомъ называются всѣ иконы въ церкви, на своемъ мѣстѣ поставленныя (Снегир. Древн. Росс. Госуд. XXIII). Въ деисусномъ поясѣ находились по большей части семь иконъ: Спасъ на престолѣ, Богоматерь и Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Апостолы Петръ и Павелъ и святители Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Этотъ поясъ составляетъ необходимую принадлежность каждаго иконостаса; прочія пояса (тябла) находятся не во всѣхъ иконостасахъ.

нашей Церкви, дабы никогда не выходили они изъ нашей памяти. Мѣсто 12-ти праздникамъ назначено здѣсь потому, что они относятся прямо къ изображеннымъ надъ ними иконамъ, составляющимъ *Деисусъ*, особенно къ иконамъ Спасителя и Божія Матери. Пятый или нижній ярусъ заключаетъ мѣстныя иконы, болѣе чтимыя для ближайшаго ихъ поклоненія и называемыя стоящими на поклонѣ. Здѣсь встрѣчаемъ иконы: Спасителя, Божія Матери, иконы храмовыя, Святыя Троицы и другія, имѣющія особенное отношеніе ко граду или храму и молящимся въ немъ. Таковые иконостасы доселѣ остаются въ цѣлости отъ древнихъ временъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ соборахъ: Софійскомъ, Знаменскомъ, и Николодворищскомъ, [67] въ монастыряхъ: Юрьевѣ, Антоніевѣ, Хутынскомъ, упраздненномъ Перынскомъ и другихъ. Въ меньшихъ храмахъ иконостасы состоятъ, по прежнему, изъ двухъ или трехъ ярусовъ. Но во всѣхъ почти храмахъ, кромѣ Софійскаго собора и другихъ, [68] надъ верх-

---

[67] Впрочемъ, при послѣднемъ возобновленіи Николо-Дворищскаго собора, древнее устройство въ немъ иконостаса нѣсколько измѣнилось.

[68] Такъ напр. въ главномъ иконостасѣ Софійскаго собора нѣтъ никакой иконы надъ верхнимъ, пятымъ ярусомъ, который устроенъ въ родѣ выпуклаго карниза, гдѣ по срединѣ св. Троица, а по сторонамъ Херувимы, Серафимы и праотцы. Но эти небольшія иконы поставлены послѣ возобновленія Софійскаго собора въ 1692 году, когда *мостъ* (полъ) *поднятъ* (Новг. III. лѣт. стр. 274). Подобныя перемѣны произведены и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ церквахъ, при ихъ возобновленіи и перестройкахъ. Въ настоящее время иконостасъ Софійскаго собора въ вышину $11^1|_2$, а въ ширину 21 аршинъ.

нимъ ярусомъ поставлены изображенія Распятія съ предстоящими, или Спаса нерукотвореннаго и Воскренія Христова. Причина этому та, что въ крестной смерти и воскресеніи Іисуса Христа заключается основаніе и торжество христіанской вѣры. Внизу подъ мѣстными иконами большею частію встрѣчаются разныя фигуры съ крестами или изображенія притчей Спасителя. А въ Петропавловской церкви (1406 г.), на прежней Панской улицѣ, внизу находятся изображенія изъ синодиковъ, относящіяся къ поминовенію усопшихъ,—въ Николаевской церкви Вяжицкаго монастыря (1437 г.) и въ Николаевской же церкви Отенскаго монастыря (1462 г.)—греческіе мудрецы, философы, сивиллы съ свитками въ рукахъ объ Іисусѣ Христѣ [69]. При-

---

[69] Для примѣра укажемъ на изображенія въ Отенскомъ монастырѣ: подъ мѣстною иконою Спасителя изображена на дскѣ Сивилла Дельфика въ вѣнкѣ со свиткомъ: „отъ небесе Царь пріидетъ во вѣки царствующій, и неимать конца царству его". Подъ храмовою иконою св. Николая Омиросъ въ вѣнкѣ съ свиткомъ: „свѣтило на земли возсіяетъ во языцѣхъ, Христосъ ходити начнетъ". Подъ мѣстною Тихвинскою иконою Божія Матери Сивилла въ вѣнкѣ со свиткомъ: „Дадутъ же заушенія скверныма рукама". А въ Вяжицкомъ монастырѣ по два лица подъ иконою, напр. подъ иконою Іоанна Богослова греческій Фил. Платонъ со свиткомъ: „Аполлонъ нѣсть Богъ, но есть Богъ на небесехъ, Ему же снити на землю и воплотитися", и Елеусъ со свиткомъ: „Единъ есть премудръ и страшенъ зѣло, сѣдяй на престолѣ Своемъ, Господь вся премудрость". Подъ Спасителемъ сѣдящимъ на престолѣ, Ерміа со свиткомъ: „разумѣти Бога убо неудобно, сказати же не возможно, есть бо составенъ", и Еврипидъ со свиткомъ: „Азъ чаю неприкосновенному родитися отъ Дѣвы и воскресити мертвыя и паки судити имъ". Подобныя изображенія находятся подъ мѣстными иконами главнаго иконостаса въ Спасо-Пре-

чиною послѣднихъ изображеній служитъ то, что лица оныя хотя были сѣдящими во тьмѣ и сѣни смертной, впрочемъ прозирали и сквозь тьму невѣдѣнія въ благодатное царство Іисуса Христа, имѣющаго просвѣтить всю вселенную.

Что касается до царскихъ вратъ, то нынѣшнихъ сквозныхъ и высокихъ въ древности не было. Обыкновенно, они въ Новгородѣ были двухъ родовъ. Однѣ, съ самой глубокой древности, устроялись двустворныя, съ полукружіями, изъ досокъ, на коихъ писались иконы Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Впрочемъ встрѣчаются царскія иконописныя врата, напр. въ церкви 12-ти Апостолъ (XIII в.) въ Чудинцахъ и въ обыденной кремлевской церкви Андрея Стратилата (XIV в.), гдѣ вмѣсто четырехъ евангелистовъ изображены двое святителей: Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Столбцы при вратахъ были четвероугольные, также иконописные. На этихъ столбцахъ, въ нѣсколькихъ небольшихъ отдѣленіяхъ, со всѣхъ сторонъ изображались: съ одной стороны Спаситель съ разными святыми, а съ другой—Божія Матерь также со святыми. Надъ вратами устроивался полукруглый подзоръ, называемый въ то время *сѣнью*. На этихъ подзорахъ былъ вырѣзываемъ сквозной небольшой

ображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря; но онѣ при возобновленіи попорчены. По сказанію Клинцовскаго подлинника (XVII вѣка), Сивиллы писались въ нашихъ храмахъ потому, что „они пророчествоваху о пречистѣй Дѣвѣ Маріи и о воплощеніи Божія Слова; а философы еллинскіе писались, понеже и тіи назнаменованія ради и чистаго ради житія ихъ коснушася Духа Святаго, тлаголюще будущая человѣкомъ“.

крестъ съ предстоящими Архангелами и изображалась Святая Троица; пониже ея съ одной стороны Спаситель—преподающій Апостоламъ тѣло, а съ другой—преподающій имъ кровь [70]. Такихъ царскихъ вратъ болѣе или менѣе древнихъ, въ болѣе или менѣе возобновленномъ видѣ, осталось въ новгородскихъ церквахъ большое множество. О времени ихъ устройства можно судить только по времени построенія, или возобновленія церквей. Но въ лѣтописяхъ объ нихъ не упоминается, кромѣ двухъ царскихъ вратъ въ Софійскомъ соборѣ. Однѣ изъ нихъ въ главномъ Успенскомъ иконостасѣ устроены въ 1659 году, но теперь въ новомъ сребропозлащенномъ окладѣ; а другія XVI вѣка въ Богородице-Рождественскомъ придѣлѣ остаются въ прежнемъ своемъ видѣ. Объ этихъ вратахъ записано въ лѣтописи подъ 1528 годомъ, что «при державѣ благовѣрнаго великаго князя Василія Ивановича всея Русіи, повелѣ боголюбивый архіепископъ владыка Макарій, устроити царскія двери во святую Софѣю, понеже прежніи двери отъ много лѣтъ обетшали, ни которые лѣпоты не имуще; преосвященный же архіепископъ повелѣ устроити двери сугубѣе первыхъ въ высоту и въ ширину [71]. Преже бо наченъ отъ

---

[70] Подобное изображеніе мозаическое надъ горнимъ мѣстомъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Злато-верхо-Михайловскомъ монастырѣ и въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Записки Имп. Арх. Общ. т. VIII. Кіевскіе мозаики стр. 250 и сл. Равно и въ новгород. церквахъ надъ горнимъ мѣстомъ изображали совершеніе литургіи (напр. въ Золотовѣ мон.), а при жертвенникахъ всегда почти изображали закланнаго Агнца.

[71] Но и эти царскія врата, считавшіяся гораздо большими

божественныхъ иконъ писанія на кивотѣ, еже надъ дверьми, и на самыхъ дверяхъ, и на столбцехъ, числомъ иконнаго поклоненія святыхъ, яко 66; такоже повелѣ хитрецемъ древіе угодное различнымъ начертаніемъ устрояти съ мудрыми подзоры и украшати златомъ и сребромъ лиственнымъ, еже есть сусань. Иконописцы же и хитрецы устроиша по велѣнію царскія двери велми чюдно видѣти и вся лѣпоты исполнены: и крестъ честный на версѣ дверей постави отъ камени хрусталя велми чудно устроеніе, и повелѣ царскія двери поставити въ соборной церкви во святѣй Софѣи и запону (завѣсу) устроилъ отъ различныхъ тафтъ велми лѣпо видѣти» [72].—Эти царскія врата находились прежде въ главномъ иконостасѣ Софійскаго собора, а со временъ митрополита Макарія (1659) перенесены въ придѣлъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Другаго устройства царскія врата не менѣе древнія, хотя и въ меньшемъ предъ первыми количествѣ, встрѣчаются рѣзныя, позолоченныя. Рѣзьба

древнихъ, величиною въ высоту 2 арш. 9 верш., а въ ширину, въ обоихъ створахъ, $1^1|_2$ аршина. На этихъ царскихъ вратахъ надписи нѣтъ, но на устроенныхъ въ 1659 году и находящихся теперь въ главномъ иконостасѣ имѣется надпись: „лѣта 7167 марта въ 1-й день, при державѣ благочестиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и при сынѣ его благовѣрномъ Государѣ и В. К. Алексіѣ Алексѣевичѣ всея В. и М. и Б. Россіи, и при св. Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, сотворены бысть сіи царскія двери въ соборную и апост. церковь премудрости Божія, изъ Софійскія домовыя казны, повелѣніемъ смиреннаго Макарія, митрополита новг. и Вел. Лукъ“.

[72] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI. стр. 285.

ихъ отличается отъ нынѣшнихъ тѣмъ, что они были не сквозныя, а накладныя и мелкотравчатыя. Причина, почему такихъ вратъ менѣе иконописныхъ, заключается въ томъ, что работа ихъ требовала большихъ издержекъ и искусныхъ мастеровъ. Впрочемъ и доселѣ врата сіи находятся въ церкви упраздненнаго Спасо-Нередицкаго монастыря (XII в.), въ церкви Ап. Петра и Павла въ Панской улицѣ (XV в.), въ Спасскомъ придѣлѣ Богородице-Рождественской церкви на Молотковѣ, въ Златоустовскомъ придѣлѣ Христорождественскаго кладбища (изъ Софійскаго собора), въ Воскресенской кладбищенской церкви на Мячинѣ [75], а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Сырковѣ женскомъ монастырѣ (XVI в.), въ Варламіевской часовнѣ (подъ слюдою) и на Волотовѣ (одна половинка) остаются безъ употребленія. На этихъ вратахъ, въ приличныхъ мѣстахъ, вкладывались также небольшія иконы Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и евангелистовъ въ рѣзныхъ рамкахъ, съ вырѣзанными иногда надъ ними церковками. Подзоры на такихъ вратахъ оставались тѣже, какіе были и на иконописныхъ, а столбцовъ особыхъ иногда не было.

Для подтвержденія мыслей объ устройствѣ древнихъ иконостасовъ въ Новгородѣ обращаемся къ стариннымъ описямъ большихъ и малыхъ новгородскихъ церквей. Въ описи Хутынскаго монастыря,

---

[75] Есть еще въ новгородской кремлевской Покровской церкви однѣ царскія врата, покрытыя бронзовыми херувимами, крестами и разными фигурами на подобіе древней рѣзьбы подъ разноцвѣтными фольговыми листами.

составленной 1642 года, иконостасъ *соборной Спасо-Преображенской церкви* (1192) описывается такъ [74]: «а въ церкви Божія милосердія образовъ: двери царскія и сѣни и столпцы деревянныя рѣзныя позолочены; на столпцехъ же царскихъ дверей вверху Спасъ да пречистая Богородица на серебри басманномъ позолочены». Изъ мѣстныхъ образовъ упоминаются: по правую сторону Преображеніе Господне на золотѣ, другой: *о тебѣ радуется обрадованная*, третій—Варлаама Хутынскаго, а по лѣвую: образъ живоначальныя Троицы, второй Божія Матери Одигитріи, третій—Покрова пресвятыя Богородицы. Надъ царскими двермии деисусъ большой [75], на тяблехъ [76], а въ немъ 17-ть иконъ. Надъ деисусомъ господскихъ праздниковъ 24 иконы писаны на золотѣ. Надъ праздники образъ пречистыя Богородицы воплощеніе, по сторонамъ 18 Пророковъ писаны на золотѣ, поясные. Надъ Пророки нерукотворенный образъ Господень на золотѣ. На сѣверныхъ дверехъ благоразумный разбойникъ Дижманъ (Рахъ), а надъ ними вверху деисусъ дву пядей, а въ немъ 11-ть святыхъ съ праздники и съ праотцы. *Въ церкви преп. Варлаама* (XIV в.) образовъ Божія милосердія: двери царскія и сѣнь и столпцы рѣзныя деревянныя золочены; на царскихъ

[74] Подлинная опись писана въ 4-ку на 190 листахъ, хранится въ библіотекѣ Хутынскаго монастыря.

[75] Словомъ—*большой* выражаются иконы святыхъ въ ростъ.

[76] Тябла здѣсь тоже, что и рамы, и потому называются въ другомъ мѣстѣ—„рѣзныя позолочены съ подзоры". Въ прежнія времена тябломъ назывался поясъ или ярусъ иконъ, находившихся надъ мѣстными иконами; а нынѣ тябломъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зовется просто кіотъ съ одною или со многими иконами.

дверехъ Благовѣщеніе пресвятей Богородицы да четыре евангелисты; надъ царскими дверми сѣнь, а у ней Троица живоначальная, а по сторонамъ: *пріимите, ядите*; на другой сторонѣ: *пійте отъ нея вси.....*; у царскихъ дверей на столпцехъ Іисусъ Христосъ да Пречистая Богородица, по столпцамъ же святители и архидьяконы. Надъ царскими дверми деисусъ большой, а въ немъ 30-ть иконъ писаны на золотѣ. Надъ деисусомъ 12-ть праздниковъ да пять пророковъ писаны на краскѣ; а надъ пророки образъ Спасовъ нерукотворенный писанъ на золотѣ восьми пядей. Изъ мѣстныхъ образовъ: Варлаама Хутынскаго, Григорія Великія Арменіи и Пророка Иліи, св. Николая, Богородицы Одигитріи на краскахъ и второй Богородицы Одигитріи на празелени [77]. На сѣверныхъ дверяхъ благоразумный разбойникъ.—*Въ церкви Григорія Великія Арменіи* (1445 г.) Божія милосердія: двери царскія и сѣнь и столпцы на золотѣ, а на нихъ писано Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы да четыре евангелисты. На сѣни писанъ Іисусъ Христосъ въ вѣнцы во святительскихъ ризахъ на престолѣ. По сторонамъ: *пріимите, ядите.....* и: *пійте отъ нея вси.....* У царскихъ же дверей и на столпцахъ Іисусъ Христосъ да Пречистая Богородица, около писаны Херувими и Серафими; на тѣхъ же столпцехъ десять святыхъ писаны на золотѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ были первый въ кіотѣ св. Григорія Великія Арменіи, второй Козма и Даміанъ и преподобный

---

[77] Правая сторона царскихъ вратъ записана, а о лѣвой не упомянуто; и потому неизвѣстно, по какую сторону какія иконы стояли.

Өеодотій писанъ въ чудесѣхъ, по лѣвую сторону первый образъ пречистыя Богородицы и второй пр. Варлаама въ моленіи предъ Спасомъ. Надъ царскими дверьми деисусъ большой; а въ немъ девять иконъ писаны на золотѣ; да въ томъ же деисусѣ образъ пр. Варлаама. Надъ деисусомъ въ тяблѣ образъ Пречистыя Богородицы Знаменіе, да по сторонамъ девять пророковъ писаны на золотѣ. *Въ церкви св. Пророка Иліи* (1418) Божія милосердія образовъ: двери царскія и сѣнь и столпцы писаны на золотѣ. На дверехъ Благовѣщеніе Пречистей Богородицы, да четыре евангелисты, да 14 преподобныхъ. Надъ царскими дверми сѣнь, а на ней писано Софѣя премудрость Божія, а по сторонамъ: *пріимите, ядите*, да: *пійте отъ нея вси*, а надъ сѣнію Троица живоначальная да восмь святыхъ. На столпцехъ же вверху Іисусъ Христосъ да Пречистая Богородица, да 6 святителей, да два страстотерпца, да семь архидіаконовъ писаны на золотѣ. Надъ царскими дверми деисусъ, а въ немъ Спасъ на престолѣ, около его семь святыхъ стоящихъ писаны на золотѣ. Надъ деисусомъ 11-ть иконъ праздниковъ господскихъ писаны на золотѣ, да въ томъ же тяблѣ образъ не великъ Иванъ Предтеча на празелени. Изъ мѣстныхъ образовъ первой въ кіотѣ—огненное восхожденіе на небеса св. Пророка Иліи въ чудесѣхъ писанъ на золотѣ и второй пречистые Богородицы Одигитріи. На сѣверныхъ дверяхъ благоразумный разбойникъ, а надъ сѣверными дверьми образъ деисусной» [78].

---

[78] Всѣ эти свѣдѣнія объ иконостасахъ въ церквахъ Хутынскаго монастыря взяты изъ его описи за 1642 годъ.

Въ новгородскомъ монастырѣ Антонія Римлянина, по описи 1696 года [79], *«въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы* (1117) Божія милосердія: двери царскіе, сѣнь и столпцы рѣзные позолочены по полименту. Надъ царскими дверми вверху деисусъ—Спасъ на престолѣ въ силахъ, а по сторонамъ десять святыхъ стоящіе, да по краямъ два образа узкихъ. Въ другомъ тяблѣ 12 праздниковъ господскихъ. Въ третьемъ тяблѣ образъ пречистые Богородицы вопрощеніе; по сторонамъ 18 Пророковъ. Въ четвертомъ тяблѣ 19 образовъ праотцевъ. Всѣ сіи образа обложены басменнымъ позолоченнымъ серебромъ. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ вратъ:— 1-й Софіи Премудрости Божіей, второй Рождества пресвятыя Богородицы, 3-й Антонія Римлянина въ дѣяніи, 4-й св. благовѣрнаго в. князя Александра Невскаго; а по лѣвую сторону: 1-й мѣстный образъ пресвятые Троицы въ дѣяніи, 2-й св. Николая въ дѣяніи; за тѣмъ сѣверныя двери, на коихъ писана лѣствица на золотѣ, и надъ ними деисусъ въ створцахъ. За сѣверными дверьми 3-й мѣстный образъ св. Іоаннъ Предтеча и Козма и Даміанъ въ дѣяніяхъ. *Въ церкви пр. Онуфрія*, устроенной вверху въ столбѣ (въ круглой башнѣ) Божія милосердія образовъ: деисусъ Спасъ на престолѣ, пречистая Богородица и Предтеча, Архангели и Апостоли на 11-ти дскахъ. На тѣхъ же дскахъ надъ деисусомъ 17 праздниковъ писаны на золотѣ. Надъ деисусомъ же образъ пречистые Богородицы вопло-

---

[79] Подлинная опись монастыря хранится въ монастырской Библіотекѣ, въ 4-ку, въ корешкѣ.

щеніе да 14 Пророковъ писаны на золотѣ. Двери царскіе и сѣнь и столпцы писаны на золотѣ. По правую сторону царскихъ дверей мѣстный образъ пр. Онуфрія Великаго да Петра Аѳонскаго на золотѣ, по лѣвую сторону образъ мѣстный пречистые Богородицы Одигитріи на краскѣ. *Въ церкви Срѣтенія Господня* (1119) Божія милосердія образовъ: деисусъ стоящей 9 иконъ писанъ на краскѣ. Двери царскіе, сѣнь и столпцы писаны на краскѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей первой срѣтенія Господня писанъ на золотѣ, второй пречистые Богородицы воплощеніе, да Іоаннъ Предтеча да Елисавета — стоящей — писаны на золотѣ; по лѣвую сторону образъ пречистые Богородицы Одигитріи, да два Архангела Михаилъ и Гавріилъ писаны на краскѣ. *Въ церкви пр. Іоанна Списателя Лѣствицы* Божія милосердія образовъ: деисусъ стоящей, а въ немъ 12 образовъ писаны на золотѣ. Надъ деисусомъ 14 праздниковъ писаны на золотѣ. Надъ праздники пречистая Богородица воплощеніе, а по сторонамъ 12 Пророковъ. Двери царскіе, сѣнь и столпцы писаны на золотѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону образъ Іоанна Списателя Лѣствицы въ дѣяніи, писанъ на золотѣ, другой страстотерпца Георгія въ дѣяніи; по лѣвую сторону первый пречистыя Богородицы Одигитріи писанъ на краскѣ, второй рождества пресвятыя Богородицы въ дѣяніи. *Въ придѣльной церкви св. Николая* деисусъ гладкой (безъ тябли) девять иконъ на краскѣ; двери царскіе, сѣнь и столпцы писаны на золотѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ одинъ св. Николая въ дѣяніи, а другой пречистыя Богородицы Одигитріи на

краскѣ. *Въ церкви преп. Антонія Великаго* подъ колокольнею деисусъ стоящей со владычними праздниками на семи дскахъ, на дскѣ писано по два святыхъ. Надъ деисусомъ въ таблѣ пречистая Богородица съ предвѣчнымъ Младенцемъ, по сторонамъ 20 Пророковъ. Двери царскіе и сѣнь и столпцы писаны на краскѣ. По правую сторону царскихъ дверей образъ мѣстный Троица живоначальная въ дѣяніи, второй Антонія Великаго и Антонія Римлянина, по лѣвую сторону образъ Похвалы пресвятыя Богородицы въ дѣяніи. *Въ придѣльной церкви Антонія Римлянина,* по правую сторону соборной, Божія милосердія образовъ: двери царскіе, сѣнь и столпцы рѣзные позолочены сусальнымъ золотомъ. Надъ царскими дверьми деисусъ — Спасъ на престолѣ въ силахъ; а по сторонамъ пречистая Богородица и Предтеча и Архангели и святые на десяти дскахъ. На тѣхъ же дскахъ надъ деисусомъ образъ Богородицы воплощеніе , около — 10 праздниковъ. Надъ празники образъ Господа Саваоѳа во облацѣ; а около 12 Пророковъ—писаны всѣ на краскѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей образъ Спасителевъ стоящей, въ моленіи Никита епископъ да Антоній Римлянинъ, второй образъ Антонія Римлянина въ дѣяніи , а третій архидіакона Стефана; по лѣвую сторону—образъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; на сѣверныхъ дверяхъ благоразумный разбойникъ, и потомъ образъ новгородскихъ чудотворцевъ. Въ другой *придѣльной церкви Іоанна Богослова*, по лѣвую сторону соборной, Божія милосердія образовъ: двери царскіе рѣзные и сѣнь золочены сусальнымъ золотомъ, столпцы писаны кра-

ски. Надъ царскими дверми деисусъ: Господь на престолѣ, около пречистая Богородица и Предтеча и Апостоли на трехъ дскахъ писаны краски. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы Владимірскіе, второй — Іоанна Богослова; по лѣвую сторону первый образъ пречистыя Богородицы Одигитріи, второй Ап. Петра и Павла. *Въ церкви усѣкновенія главы Іоанна Предтечи* на святыхъ воротахъ, Божія милосердія образовъ: двери царскія, сѣнь и столпцы писаны на краскѣ. Надъ царскими дверми деисусъ: Спасъ на престолѣ въ силахъ, а около Богородица и Предтеча Іоаннъ и святые на 12 доскахъ. Да на тѣхъ же дскахъ, надъ деисусомъ, писаны праздники, всѣ. Изъ мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей Іоаннъ Предтеча въ дѣяніи, второй образъ страшнаго суда; по лѣвую сторону образъ мѣстный успеніе Богородицы—на краскѣ, второй—св Николая—въ дѣяніи» [80].

Подобные иконостасы были въ Новгородѣ и прежде XVII вѣка, какъ видно изъ древнихъ описей [81]. Изъ описи Духова мужескаго (нынѣ женскаго) монастыря за 1591 годъ видно, что въ церкви Св. Духа, строенной св. Моисеемъ въ 1357 году, были царскія двери рѣзныя вызолочены. Изъ мѣстныхъ

---

[80] Описанія всѣхъ иконостасовъ въ церквахъ Антоніева монастыря взяты изъ его описи за 1696 годъ.

[81] По описи новг. Юрьева монастыря въ 1619 году, въ соборной Георгіевской церкви: „царскія двери, сѣнь и столпцы рѣзные золочены; надъ царскими дверьми деисусъ изъ 17 образовъ, былъ обложенъ серебромъ, но Нѣмцами (Шведами) обобраны и съ прочихъ образовъ оклады всѣ обобраны".—Ист. Росс. Іер. ч. VI стр. 737.

иконъ были чудотворная сошествія Св. Духа, остающаяся доселѣ въ цѣлости, съ сѣверной стороны Отечество, Божія Матерь Одигитрія. Надъ царскими вратами записанъ деисусъ большой шести пядей въ 11-ть образовъ, потомъ праздники и пророки на однихъ дскахъ на золотѣ. А вверху образъ Спаса Нерукотвореннаго [82]. Въ описи упраздненнаго новгородскаго Николо-Лятскаго монастыря за 1604 годъ упоминаются, въ Никольской церкви, «деисусъ стоящей, да 12 праздниковъ господскихъ, да пророки въ 13 доскахъ на золотѣ поясные, а надъ пророками вверху образъ Спаса нерукотвореннаго, да на тяблѣ надъ царскими дверми семь образовъ пятницъ малыхъ. А царскіе двери, сѣни и столпцы были рѣзные золочены по левкасу. По правую сторону ихъ образъ мѣстной св. Николая поясной въ дѣяніи, другой образъ: *О тебѣ радуется*; а по лѣвую сторону образъ мѣстный—пречистыя Богородицы Одигитріи, второй Живоначальныя Троицы, а третій—пречистая Богородица на престолѣ со Христомъ» [83].

Кромѣ иконостасовъ главныхъ или предолтарныхъ, были устроиваемы небольшіе иконостасы въ церквахъ по стѣнамъ, на столбахъ, въ олтаряхъ, притворахъ и папертяхъ, такъ что стоящіе во храмахъ, имѣвшихъ небольшіе просвѣты, со всѣхъ сто-

---

[82] Подобные иконостасы описываются и въ другихъ церквахъ Духова монастыря: Троицкой, Николаевской, Богородицкой и Александро-Свирской. Взято изъ списка духовной грамоты строителя Варлаама 1591 года.

[83] Взято изъ описи Николо-Лятскаго монастыря 1604 года, поступившей въ подлинникѣ въ Имп. публ. Библіотеку изъ Древлехранилища Погодина.

ронъ были окружены иконами. Со входовъ въ паперть и церковь, кромѣ настѣнныхъ изображеній, были поставляемы иконы большею частію храмовыя и деисусныя въ створахъ и тяблахъ. При входѣ въ церковь издавна имѣли обычай ставить образа страшнаго суда и Ангеловъ, записывающихъ входящихъ и исходящихъ изъ храма. И всѣ эти иконы украшались большею частію басменнымъ окладомъ, а иногда скапнымъ, со многими привѣсками крестовъ, панагій, монетъ, колецъ, перстней, серегъ, бляхъ, дробницъ и проч. Нерѣдко встрѣчаются и лопасти (рясны), цаты, гривны и пелены къ одной иконѣ, или же подъ весь нижній ярусъ иконостаса [84].

4.) Чудотворныя иконы въ Новгородѣ.

Со времени просвѣщенія христіанскою вѣрою Новгорода, въ продолженіе почти девяти вѣковъ, премилосердый Господь, дивный во святыхъ своихъ, являлъ силу Свою не только чрезъ святыхъ угодниковъ новгородскихъ, но и чрезъ иконы чудотворныя. Слѣдуя порядку времени, укажемъ по лѣтописямъ на новгородскія чудотворныя иконы какъ остающіяся доселѣ въ цѣлости, такъ и недошедшія до насъ.

1.) Первою по времени чудотворною иконою въ Новгородѣ должно почитать образъ Спасителя, изо-

[84] Украшенія иконныя въ Новгородѣ обстоятельнѣе будутъ разсмотрѣны особо въ обозрѣніи древнихъ церковныхъ металлическихъ издѣлій. Многія изъ привѣсокъ къ иконамъ, особенно заключающихъ въ себѣ *старое и курьезное*, были сняты по указу Петра I-го въ 1722 году 24 апрѣля.

браженный въ главѣ Софійскаго собора на сводѣ. Время написанія образа относится къ половинѣ XI вѣка, когда устроенъ былъ новгородскій Софійскій соборъ (1045 — 1052). О знаменіи, бывшемъ отъ изображенія, въ лѣтописи повѣствуется, что вызванные изъ Царьграда иконописцы написали Спасителя съ благословящею рукою. На другой день рука оказалась сжатою. По приказанію епископа Луки, до трехъ разъ исправляля икону; и каждый разъ Спаситель чудесно являлся съ сжатою десницею. Наконецъ въ 4-й день отъ образа Спасителя былъ гласъ иконописцамъ: «писари, писари, о писари! не пишите мя благословящею рукою, напишите мя съ сжатою рукою; Азъ бо въ сей руцѣ Моей сей Великій Новградъ держу: а когда сія рука Моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе» [35].

2.) Второю чудотворною иконою почитается въ Новгородѣ икона св. Николая въ Николо-Дворищскомъ соборѣ. Очертаніе иконы круглое, мѣрою во всѣ стороны по 13 вершковъ. Святитель изображенъ въ ризахъ и омофорѣ, правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ евангеліе. Риза на иконѣ

[35] Новг. III лѣт. подъ 6653 годомъ стр. 211. Здѣсь записано и измѣреніе образа: „Мѣра тому Спасову образу: отъ вѣнца до пояса по 4 сажени, а около вѣнца 43 пяди, носу длина полъ — 4 пяди, устнѣ полторы пяди, очи полъ 2 пяди, рука сжатая длань 6 пядей, а простертая длань 8 пядей, подпись: Iисусъ Христосъ по 14 пядій, Архангелы и Херувимы подъ окны написаны стоящіи по 16 пядій, а Пророцы написаны промежъ оконъ стоящіи по 18 пядій мѣрныхъ, а внутри главы кругомъ, гдѣ окна, 12 саженъ, отъ Спасова образа ото лбу до моста церковнаго 15 саженъ мѣрныхъ. А писали Спасова-образа годищное время и болѣ“.

сребропозлащенная, новая; а самая икона остается безъ поновленія и сохраняетъ свой древнѣйшій колоритъ, при всей темнотѣ. О времени сей явленной и чудотворной иконы извѣстно, что она въ началѣ XII вѣка обрѣтена была въ водахъ озера Ильменя, у острова *Липно*, близъ того мѣста, гдѣ послѣ того былъ Николо-Липенскій монастырь, отъ котораго осталась одна приписная къ Сковородскому монастырю церковь. Поводомъ къ обрѣтенію и прославленію иконы была болѣзнь в. к. Мстислава Владиміровича, сына Владиміра Мономаха. По чудесномъ явленіи св. Николая, страждущій на одрѣ болѣзни князь послалъ за иконою въ Кіевъ. Но посланные обрѣли ее за 7 верстъ отъ Новгорода и принесли ее къ больному князю. Мстиславъ вскорѣ получилъ отъ нея исцѣленіе, и въ благодарность угоднику Божію построилъ на Ярославлѣ Дворищѣ Николаевскій храмъ, въ коемъ она и поставлена. Въ Новг. III лѣтописи сказано объ этомъ: «въ лѣто 6621 (1113) князь великій Мстиславъ Владиміровичь, внукъ Владиміра, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, заложилъ церковь каменную въ Великомъ Новѣградѣ святаго Николы чудотворца, на Княжи дворѣ. Тогоже лѣта образъ Николы чудотворца Мvръ-Ликійскаго приплылъ изъ Кіева въ Великій Новгородъ, дска круглая и взяли на Липнѣ при архіепископѣ Іоаннѣ [86], и тое икону устроиша въ

[86] По соображенію съ обстоятельствами жизни в. к. Мстислава и построенія Никольскаго собора, оказывается, что икона обрѣтена не при Іоаннѣ I Попинѣ, а при св. Никитѣ (+1108), который и изображается на гравированныхъ копіяхъ иконы съ ея чудесами. См. описаніе Николо-Дворищскаго собора.

томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославлѣ Дворищѣ, въ церкви» [87].

3.) Чудотворная икона Спасителя находится на архіерейскомъ дворѣ, въ нишѣ на каменной стѣнѣ, при входѣ въ церковь св. Іоанна архіепископа, устроенную въ 1825 году изъ грановитой палаты. Икона сія въ вышину 2 аршина безъ вершка, а въ ширину 1 аршинъ 8 вершковъ. На иконѣ обыкновенныя надписи: «*ὁ ὢν Іисусъ Христосъ, Господь Вседержитель*». Правая рука у Спасителя приложена къ персямъ съ разгнутыми и обращенными къ верху перстами благословящей руки. Въ лѣвой рукѣ евангеліе, разгнутое на словахъ, имѣющихъ отношеніе къ судебной грановитой палатѣ: «судъ судите, имже судомъ судите, судится и вамъ, не на лица зряще судите сынове». О времени чудотворенія и написанія образа имѣется подъ нимъ лѣтописная надпись, написанная въ недавнее время: «лѣта отъ рождества 1170 (?) года 24 февраля [88], стоящу святителю Іоанну на молитвѣ предъ сею иконою *Іисусъ* Христовою и со слезами молящеся о избавленіи Новаграда отъ нашествія супостатовъ, слыша отъ иконы гласъ, глаголющій ему; иди въ церковь, яже есть на Ильинѣ улицѣ, и тамо веземши образъ Богородицы, вознеси на стѣны града противу супостатовъ и узриши спасеніе граду». Далѣе написанъ тропарь и кондакъ Спасителю, и по-

---

[87] Новг. III лѣт. стр. 213. Ср. Новг. I, II и IV лѣт. подъ 6621 год. Новг. III лѣт. подъ 6800 год. и Соф. лѣт. Ч. I. стр. 151.

[88] Объ этомъ событіи въ Новг. лѣт. I, II, III и IV подъ 6677 (1169) годомъ.

томъ: «образъ съ 1116 года по лѣтописи», т. е. извѣстенъ. Дѣйствительно, къ 1116 году можно относить написаніе иконы потому, что въ этотъ годъ вел. княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ построенъ каменный городъ или кремль въ большемъ и лучшемъ видѣ [89]; слѣд. и съ грановитою палатою, гдѣ написана икона, сдѣлавшаяся уже извѣстною чрезъ 53 года (1169).

4. Чудотворная храмовая икона Знаменія Божія Матери въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ [90]. Величиною она въ вышину $13^1/_2$ вершковъ, въ ширину 12 вершковъ, а съ ручкою въ вышину 1 арш. $13^1/_2$ вершковъ. На иконѣ съ лицевой стороны изображена Божія Матерь молящеюся съ воздѣтыми руками, при персяхъ у ней предвѣчный Младенецъ [91]; на поляхъ изображенія св. мучениковъ: Георгія, Іакова Персіянина, преп. Петра и Онуфрія Аѳонскихъ. На другой сторонѣ чудотворной иконы, обращенной въ олтарь, находятся изображенія Спасителя и двухъ Ангеловъ по сторонамъ Его. Предъ нимъ въ моленіи Ап. Петръ и великомученица Наталія; а на поляхъ священномученикъ Климентъ, святитель Николай,

---

[89] Новг. I, II, III и IV лѣт. подъ 6624 годомъ

[90] Въ Знам. соборѣ икона находится со времени его построенія въ 1354 году. (Новг. I лѣт. подъ 6863 год. и Новг. III лѣт. подъ 6862 и 7207 год.).

[91] Подобное изображеніе Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ встрѣчается на монетахъ визант. императоровъ въ X и XI вѣк., только длани у Божіей Матери не распростертыя, но прижаты къ персямъ; а на печатяхъ новг. владыкъ съ XIV в. Богоматерь изображалась во весь ростъ. Древн. Росс. Госуд. отд. I. стр. 17.

святыя мученицы Екатерина и Евдокія [92]. Подъ лѣвымъ глазомъ чудотворной иконы находится едва замѣтное поврежденіе, вѣроятно, сдѣланное стрѣлою, пущенною суздальскимъ воиномъ въ то время, когда чудотворная икона была вынесена св. Іоанномъ на градскія забрала [93]. Риза на иконѣ съ лицевой и задней стороны золотая высокой работы, съ драгоцѣнными каменьями, украшенная усердіемъ гражданъ новгородскихъ 1850 года въ ознаменованіе благодаренія Господу Богу за избавленіе отъ обдержащія въ 1831 и 1848 годахъ болѣзни. Рама и рукоять сребропозлощенные. Когда писана икона Знаменія Божія Матери, неизвѣстно. Извѣстно только, что до 1169 года она была уже запрестольною иконою въ Спасо-Преображенской церкви, гдѣ оставалась и послѣ того до 1354 года; а въ этомъ году перенесена въ новопостроенный въ честь ея—Знаменскій соборъ. Что касается до иконописи съ исподней стороны иконы, то она, вмѣстѣ съ планомъ Новгорода подъ иконою [94], произведена не ранѣе конца XVII или начала XVIII вѣка. Исторія прославленія этой знаменитой иконы, при князѣ Романѣ Мстиславичѣ и св. Іоаннѣ, тѣсно соединяется съ предъидущею иконою Спасителя и съ исторіею избавленія Новгорода. Она болѣе или менѣе извѣстна каждому чтителю русской святыни [95]. Въ настоящее время

---

[92] На новомъ окладѣ вычеканено: *Евдокія*, а въ описяхъ, бывшихъ до оклада, значилась Евфимія.

[93] Истор. Р. Г. Кар. Т. III. стр. 13.

[94] О времени изображенія подъ иконою осады Новгорода у Красова о мѣстополож. древн. Новгорода, прим. 3 стр. 138 и 139.

[95] Исторію сію, кромѣ лѣтописей (Новг. I, II и IV лѣт. подъ

приведемъ слова лѣтописи: «въ лѣто 6677 (1169) нашедши Суждальцы, и съ ними 72 князи съ воинствомъ на градъ сей, и молящуся Іоанну архіепископу и гласъ бысть: веляше вынести на градъ икону Богородицыну изъ храма Спасова съ Ильины улицы; послаже святитель архидіакона и недвижеся икона, самъ же пришедъ сокресты, и образъ самъ о себѣ двигнуся на градъ и слезы источи; абіе противніи ослѣпоша и побѣждени быша. И до сего дни та святая икона Богородицына чудодѣйствуетъ, и цѣлбы даруетъ» [96]. Впрочемъ о послѣдующихъ чудесахъ лѣтопись упоминаетъ только до трехъ разъ, именно въ 1354, 1699 и 1709 годахъ [97]. Дополненія къ чудесамъ, бывшимъ отъ иконы Знаменія, можно находить въ рукописныхъ сказаніяхъ объ этой чудотворной иконѣ [98]. О возобновленіяхъ этой древ-

6677 год. Воскр. лѣт. Ч. I. стр. 85 и 86. Ник. лѣт. Ч. II. стр. 209, 210 и 211. Псков. лѣт. стр. 5), можно читать въ Прологѣ подъ 21 ноября, въ книгѣ: Покровъ Пресв. Богородицы надъ Россіею 1843 года стр. 51—59,—въ Ист. Русск. Церкви періодъ I. стр. 403 по 1-му изд. въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 15 — 20. рис. N 5 и 13 и въ Житіяхъ святыхъ въ Росс. Церкви 1855 г., сентября стр. 53 — 57. Между рукописями новг. Соф. Библіотеки есть сказаніе о знаменіи св. Богородицы въ пергаменной книгѣ подъ названіемъ: Службы избранныя изъ Минеи мѣсячной, въ 4-ку N 8. л. 1—5. Одно изъ древнихъ сказаній объ избавленіи Новгорода отъ войскъ в. к. Андрея Боголюбскаго въ 6677 году напечатано во Временникѣ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1853 года кн. 16.

[96] Новг. III лѣт. стр. 215.

[97] Тамъ же стр. 228, 275 и 276.

[98] Одно изъ рукописныхъ сказаній составлено въ XVII в., кажется, Граматинымъ.

нѣйшей иконы въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1528 годомъ, когда *поновилъ ее и украсилъ кузнью и монисты* самъ архіепископъ Макарій, и торжественно сопровождалъ ее въ церковь [99]; упоминается и въ письменныхъ актахъ 1642 и 1664 годовъ [100].

5. Въ XIII вѣкѣ извѣстною становится по чудотвореніямъ [101] храмовая икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ Яковлевскомъ соборѣ, существовавшемъ съ 1172 до 1846 года. Въ 1837 году, когда соборъ Яковлевскій приходилъ въ ветхость, чудотворная икона перенесена въ Николо-Качановскую церковь, къ которой онъ по близости былъ приписанъ. Въ этой церкви она сдѣлалась также храмовою въ Покровскомъ придѣлѣ. Величиною икона въ вышину $1^1/_2$ аршина съ вершкомъ, а шириною $1^1/_2$ аршина. Написаніе сей иконы можно относить со всею вѣроятностію ко времени основанія Яковлевскаго собора въ 1172 году [102]. О чудотвореніяхъ ея въ Новгородскихъ лѣтописяхъ ясно записано, что утромъ 18 марта 1208 года «плака святая Богородица у святаго Якова въ Неревьскимъ конци» [103]. Въ Новг. II лѣтописи икона, плакавшая 17 марта 1208 года,

---

[99] Пол. Собр. Русск. лѣт. Т. VI. стр. 284.

[100] Въ 1642 году была прислана царская грамота о возобновленіи, нами уже упоминаемая (Отд. I. Ист. изв. объ иконоп.), а о поновленіи въ 1664 году осталась запись, напечатанная въ С.-Петерб. вѣд. за 1855 годъ N 49.

[101] Всѣ послѣдующія за сею чудотворныя иконы указаны нами не по времени ихъ написанія, а по времени чудотвореній.

[102] Новг. I лѣт. стр. 15 и Новг. II лѣт. стр. 125.

[103] Новг. I лѣт. стр. 30.

названа Покровъ въ церкви у Іакова Апостола на Софійской сторонѣ [104]. О другомъ чудѣ, бывшемъ отъ тойже иконы въ концѣ XIV вѣка, сказано въ лѣтописи: «Въ лѣто 6899 (1391) бысть знаменіе въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Большомъ земляномъ валу на Софійской сторонѣ, въ Неревскомъ концѣ, отъ иконы Покрова пресвятыя Богородицы текоша слезы отъ обою очію, октября въ 1 день на обѣдни. Архіепископъ Іоаннъ, что съ Хутыни взятъ, повелѣ строити полаты (хоры) въ тойже церкви у Іакова Апостола надъ двермп, октября во 2 день, и придѣлъ устроити Покрову Богородицы; и бысть отъ христіанъ подаянія—сбору—(въ древ: помету) много Покрову Богородицы; и святилъ ю владыка, соборомъ освященнымъ, и уставилъ ходъ со кресты по вся годы на праздникъ Покрова Богородицы [105].

6. Къ XIV вѣку относится чудотворная икона Божія Матери Умиленія, находящаяся въ новгородской ямской Троицкой церкви. Величиною она въ вышину 1 арш. $1^{3}/_{4}$ вершк., а въ ширину 1 арш. $^{1}/_{4}$ вершка. Риза на ней серебренная и помѣстам позолочена, устроена въ 1836 году. По изображенію, икона болѣе всего походитъ на икону казанскія Божія Матери [106]. О чудесахъ этой иконы дѣлается извѣстнымъ въ лѣтописяхъ съ 1337 года, когда 8 іюля она видима была въ церкви восхищенною на воздухъ и испускающею слезы отъ очей, и

[104] Новг. III лѣт. стр. 219.

[105] Новг. III лѣт. стр. 233.

[106] Различіе состоитъ въ томъ, что на казанской иконѣ Спаситель изображенъ сидящимъ прямо, а на иконѣ Божія Матери Умиленія въ профиль.

потому въ этотъ день установлено ей празднество [107]. Въ 1497 году икона взята была Іоанномъ III въ Москву и оставалась тамъ до 1508 года, но потомъ опять возвращена въ новг. Троицкую церковь, по ходатайству княгини Маріи, видѣвшей объ этомъ сонъ [108]. Не смотря на возобновленія иконы Божія Матери Умиленія, ее можно отнести къ 1165 году, когда устроена Троицкая церковь въ Новгородѣ [109]. Впрочемъ бывшаго опаленія на иконѣ, замѣченнаго лѣтописью, въ настоящее время не замѣтно.

7. Тогоже XIV вѣка чудотворная икона Спасителя находилась въ Ипатьевской церкви на Софійской сторонѣ на Щирковѣ улицѣ [110]. Объ иконѣ Ипатьевской записано въ лѣтописи подъ 1396 годомъ: «створися знаменіе отъ образа Владычня въ святомъ Еупатьи, на Щерковѣ улицѣ: акы вино идяше отъ иконы» [111]. Но гдѣ теперь эта чудотворная икона, неизвѣстно.

---

[107] Соф. Врем. I. стр. 321. А по мѣстной рукописи церковной, въ 1337 году Новгородъ избавленъ былъ отъ мороваго повѣтрія послѣ молитвъ, возсылаемыхъ предъ иконою, и въ честь этого знаменія установленъ 8 іюля крестный ходъ въ Троицкую церковь.

[108] Рукоп. церк. лѣт. въ Троицкой церкви.

[109] Новг. I лѣт. стр. 13. Ср. Новг. II лѣт. подъ 6673 годомъ. Въ новг. Десятинскомъ женскомъ монастырѣ есть древній списокъ съ чудотв. иконы Божія Матери Умиленія.

[110] Эта Ипатьевская церковь отличается отъ другой Ипатьевской на Рогатицѣ (Новг. I лѣт. подъ 6691 год.) и находилась на Софійской сторонѣ близъ нынѣшней церкви Θеодора Стратилата, или даже составляла придѣлъ ея. Истор. Разг. о др. В. Новг. стр. 82. О мѣстоп. др. Новг. Красова, 1851 г. стр. 48.

[111] Новг. I лѣт. подъ 6904 годомъ.

8. Чудотворная икона Божія Матери, находившаяся въ женскомъ Лазаревѣ монастырѣ, основанномъ до 1300 года [112]. Объ этой иконѣ записано подъ 1339 годомъ въ лѣтописяхъ: «въ лѣто 6847 бысть знаменіе, мѣсяца августа 13: у святаго Лазаря отъ иконы святые Богородица, на вечерни, изъ обѣю очію яко слезы течаху,—и поставиша двѣ вощаници; на утріяже увѣдавше городъ весь, игумени и попове съ причетникы, въ ризахъ, съ кресты ходиша видѣти» [113]. Но гдѣ теперь эта чудотворная икона, неизвѣстно. Извѣстно только, что Лазаревъ монастырь, отъ котораго теперь осталась одна ветхая церковь безъ службы, въ 1764 году упраздненъ; штатъ его переведенъ въ Звѣринъ монастырь, куда въ недавнее время поступили иконы и церк. утварь, по случаю ветхости Лазаревской Церкви. По лѣтописи, въ XIV вѣкѣ, именно въ 1365 году упоминается о знаменіи отъ иконы пресвятыя Богородицы въ церкви св. Апостолъ Петра и Павла на Славнѣ [114]. Но гдѣ теперь находится эта чудотворная икона, неизвѣстно.

9. Къ XV вѣку принадлежитъ чудотворная храмовая икона св. исповѣдниковъ Христовыхъ Гурія, Самона и Авива въ церкви, устроенной въ честь сихъ исповѣдниковъ. Церковь сія примыкаетъ къ югозападному углу Софійскаго собора и построена въ 1411 году по случаю знаменія отъ иконы. Объ

---

[112] Потому что въ 1300 году церковь Лазаревскаго монастыря упоминается въ числѣ сгорѣвшихъ. Новг. I лѣт. подъ 6808 годомъ.

[113] Новг. I лѣт. стр. 79. Ср. Новг. IV лѣт. стр. 54.

[114] Новг. II лѣт. подъ 6873 годомъ.

этомъ знаменіи въ Новг. I-й лѣтописи подъ 1410 годомъ сказано: «сътворися знаменіе въ святей Софіи отъ иконы святыхъ мучениковъ Гурія и Самона и Авива, мѣсяца декабря 21» [115]. А въ Новг. III-й лѣтописи объясняется, что знаменіе отъ иконы было *о судѣхъ церковныхъ* при архіепископѣ Іоаннѣ, устроившемъ церковь у Софіи со владычня двора [116]. Изъ указаній лѣтописи видно, что чудотворная икона св. исповѣдниковъ, до знаменія въ 1411 году, стояла въ Софійскомъ соборѣ, но когда писана, неизвѣстно. Величиною она въ вышину 1 арш 5 вершковъ, а въ ширину 1 арш. 1 вершокъ. На ней древняго украшенія три вѣнца сребропозлащенные съ таковыми же цатами, а кругомъ обложена басменнымъ золоченымъ серебромъ.

---

[115] Новг. I лѣт. подъ 6918 годомъ.

[116] Новг. III лѣт. подъ 6918 год. Ср. Новг. IV лѣт. подъ тѣмъ же годомъ. Объясненіе словъ: „о судѣхъ церковныхъ" въ Акт. Арх. Экспед. Т. I. N 103. Ист. Русск. церкви періодъ I, стр. 189—192 по 1-му изд. Гораздо яснѣе и опредѣленнѣе объясняется знаменіе отъ иконы св. Исповѣдниковъ въ письм. Служебникѣ Новг. Соф. Библіотеки, XVI в., въ 4-ку N 72. Здѣсь на л. 114 — 116 помѣщено: „Благословеніе (посланіе) архіепископа новг. Іоанна къ христіаномъ святыя Софіи".—„Слышу я, говоритъ въ посланіи святитель, да будетъ вамъ вѣдомо,—что у васъ, по случаю великой и малой пропажи, ходятъ ко кресту: это дѣлаете вы не по Божію закону. Здѣсь далъ намъ Богъ знаменіе св. Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива діакона, такъ что, Божію милостію, многіе правые оказываются правыми, а виноватые подпадаютъ казни. И мы послали къ вамъ икону тѣхъ св. исповѣдниковъ въ церковь Божію: то, что вы ходили ко кресту, мы вамъ возбраняемъ; но ходите къ знаменію Божіихъ св. Исповѣдниковъ" Ср. Хр. Чт. за январь 1857 годъ стр. 44 и 45, гдѣ впрочемъ посланіе XV вѣка отнесено къ XII вѣку, по сходству именъ въ святителяхъ.

10. Къ XV вѣку относится чудотворная икона Покрова пресвятыя Богородицы, находившаяся въ обыденной деревянной церкви, устроенной во время Анастасіинскаго мора въ 1417 году у Софійскаго собора [117]. Объ этой иконѣ подъ 1418 годомъ сказано: «въ лѣто 6926 знаменіе бысть въ церкви святѣи мученици Анастасіи: идяше отъ иконы святыа Богородица Покрова акы кровь по обѣ стороны ризы ея, мѣсяца апрѣля въ 19» [118]. Икона сія теперь находится храмовою въ Кремлевской Покровской церкви. Хотя письменныхъ извѣстій о перенесеніи ея въ эту церковь не сохранилось; впрочемъ она почитается здѣсь издавна чудотворною [119].

11. Къ тому же вѣку относится явленная и чудотворная икона Симеона Богопріимца въ придѣлѣ [120] Покровской церкви Звѣрина монастыря. Величиною она въ вышину 1 арш. 6 вершковъ, а въ ширину 1 аршинъ 1 верш. На ней изображенъ праведный Симеонъ держащимъ на рукахъ предвѣчнаго Младенца—Спасителя. Риза на ней сребропозлащенная, новая, украшенная жемчугомъ и каменьями. По лѣтописямъ икона явилась и прославлена въ 1467 году, когда моровая язва подъ именемъ *жилвы* или железы свирѣпствовала съ чрезвычайною силою въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Среди всеобщей скорби, святитель Іона Отенскій во время молитвы слышалъ

---

[117] Новг. I. лѣт. стр. 107. Новг. III лѣт. стр. 236.

[118] Новг. I лѣт. подъ 6926 годомъ.

[119] Икона сія въ настоящее время въ сребропозлащенной ризѣ; она въ вышину $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину 1 арш. 1 вершокъ.

[120] Придѣлъ этотъ устроенъ въ честь св. Іоны Отенскаго, при которомъ явилась икона св. Симеона Богопріимца.

утѣшающій глась: «иди со кресты со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Неревскій конецъ, въ Звѣринъ монастырь, къ Покрову пресвятыя Богородицы на скудельню. Тамъ явился образъ святаго и праведнаго Симеона Богопріимца. Въ честь его поставь тамъ единымъ днемъ храмъ, и тогда моръ престанетъ».—1-го октября святитель исполнилъ сіе велѣніе, и моръ прекратился [121]. Вмѣсто обыденной деревянной церкви на другой годъ (1469) построена въ Звѣринѣ монастырѣ каменная церковь Симеона праведнаго, остающаяся доселѣ въ цѣлости [122]. По лѣтописямъ, въ XV также вѣкѣ упоминается о чудотворныхъ иконахъ: пресвятыя Богородицы въ Георгіевской церкви (1410) [123], пресвятыя также Богородицы въ упраздненномъ Евѳиміинѣ женскомъ монастырѣ (1470) и св. Николая на Никитинѣ улицѣ (1470) [124]. Но гдѣ теперь находятся эти иконы, неизвѣстно.

12. Къ XVI вѣку относится чудотворная икона мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы въ Пятницкой церкви, принадлежащей къ Николо-Дворищскому собору. Величиною икона въ вышину 2 арши-

---

[121] Обстоятельная лѣтопись объ этомъ событіи въ Ист. Росс. Іерарх. Ч. IV. стр. 151—153 и въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1853 годъ N 12. стр. 6 и 7. Въ описи монастырской за 1682 годъ икона значится: „образъ мѣстной Семіонъ Богопріимецъ писанъ на золотѣ; вѣнцы у Спасова образа и у Семіона Богопріимца серебреные басменные золочены“ и проч.

[122] Новг. II лѣт. стр. 141. Новг. IV лѣт. стран. 127 и 132.

[123] Новг. I лѣт. стр. 104 Новг. IV лѣт. стр. 112.

[124] Новг. III лѣт. стр. 241; Новг. IV лѣт стр. 127. Подъ церковію на Никитинѣ улицѣ можно разумѣть бывшій придѣлъ св. Никоая въ церкви великом. Никиты.

на, а въ ширину $1^1/_2$ аршина. Святая мученица изображена съ крестомъ въ правой рукѣ и съ сосудомъ въ лѣвой. О чудесахъ ея, по лѣтописямъ, извѣстно съ XVI вѣка, именно въ 1529 [125], 1552 [126] и 1571 [127] годахъ. Что касается до времени написанія иконы, то она есть одна изъ древнѣйшихъ въ Новгородѣ иконъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что въ честь ея поставлена была заморскими купцами въ 1156 году Пятницкая церковь на Ярославлѣ Дворищѣ, при князѣ Мстиславѣ Юрьевичѣ и при епископѣ Нифонтѣ [128].

13. Къ XVI также вѣку относится чудотворная икона Софіи Премудрости Божіей; она въ новой сребропозлащенной ризѣ, находится въ числѣ мѣстныхъ иконъ въ главномъ иконостасѣ новг. Софійскаго собора, получившаго отъ ней свое наименованіе. Величиною икона, съ придѣланными каймами и нижнею приставкою, въ вышину 3 арш. $5^1/_2$ вершковъ, а въ ширину 2 арш. $2^1/_2$ вершка. На ней въ срединѣ изображенъ Ангелъ крылатый сидящимъ на золотомъ престолѣ, въ царскомъ вѣнцѣ и въ царскомъ далматикѣ, лицемъ, одеждою и кры-

---

[125] Новг. III лѣт. подъ 1037 год.; здѣсь, впрочемъ, описывается *страхованіе веліе на христіаны* въ Пятницкой церкви, гдѣ находится икона. Ср. Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. VI стр. 287.

[126] Новг. III лѣт. подъ 7060 год., гдѣ указано на четырехъ больныхъ, получившихъ отъ иконы исцѣленіе въ своихъ недугахъ.

[127] Новг. III лѣт. подъ 7079 год., гдѣ описаны въ Пятницкой церкви звонящими сами о себѣ колокола и великой страхъ, происшедшій отъ сего чудеснаго звона.

[128] Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. III. стр. 12, 125 и 225. См. приложенный рисунокъ иконы св. муч. Параскевы.

лами огненнаго вида. У него въ правой рукѣ скипетръ, а въ лѣвой свитокъ; надъ ушами слухи или тороцы. Надъ главою Ангела въ небольшомъ огненномъ кругу изображенъ поясной (облачный) Спаситель въ червленномъ хитонѣ съ голубою хламидою, перекинутою чрезъ лѣвое плечо, благословляющій обѣими руками. Надъ главою Спасителя четвероножный золотой престолъ, на коемъ среди огневиднаго свитка изображена раскрытая книга, вѣроятно — евангеліе. На обѣихъ сторонахъ сего престола по три крылатыхъ Ангела, къ нему припадающихъ. По сторонамъ Ангела, сидящаго на престолѣ, въ предстояніи на правой сторонѣ Божія Матерь въ червленой одеждѣ. Съ лѣвой стороны предстоитъ Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ [129]. На каймѣ сребропозлащенной ризы и, вѣроятно, на каймѣ самой иконы съ четырехъ сторонъ праотцы, Пророки и Апостолы. На нижней приставкѣ (въ $^3/_4$ арш.) къ образу вычеканены тропарь и кондакъ Софіи Премудрости Божіей. Икона сія, судя по изображеніямъ, представляетъ собою Сына Божія по Божеству и по человѣчеству, или *Христа Божію Силу и Божію Премудрость*, т. е. воплотившуюся (1 Кор. 1, 24.). Она признается, по преданію, чудотворною. Дѣйствительно, въ 1542 году 1 августа, когда архіепископъ Θеодосій изъ

---

[129] Болѣе обстоятельное свѣдѣніе объ иконѣ Софіи премудрости Новг. и Кіевской въ опис. Кіево-Соф. собора м. Евгенія 1825 года и въ изслѣд. о Русск. Иконоп. Сахарова 1849 г. кн. II. стр. 30—34. Ср. Памятники Русскаго музея П. Коробанова, М. 1849 г. стр. 10 N XI, гдѣ приложенъ и рисунокъ съ образа Новг. Софіи Премудрости Божіей.

хутынскихъ игуменовъ возведенъ былъ на каѳедру новгородскую, отъ иконы сей совершилось чудо, о которомъ сказано въ Новг. III лѣтописи: «и въ то время Премудрость Божія простила жену, — очима была болна» [130]. Что касается до времени написанія иконы, то ее можно относить ко времени построенія Софійскаго собора (1045—1052), согласно съ словами Сильвестра, священника московскаго Благовѣщенскаго собора (1554 г.), сказанными на соборѣ въ 1554 году [131]. Несмотря на возобновленія, коимъ подвергалась икона Софіи-Премудрости, она доселѣ сохраняетъ отпечатокъ древности и греческій пошибъ иконописанія.

14. Чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, находящаяся въ церкви женскаго Сыркова монастыря. Величиною она въ вышину 14½ вершковъ, а въ ширину 12½ вершковъ. На ней изображена Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, а на поляхъ: св. Никита епископъ и Моѵсей архіепископъ, новгородскіе чудотворцы. Риза на иконѣ сребропозлащенная. Что касается до времени напи-

---

[130] Новгор. III лѣт. подъ 7000 годомъ

[131] Акт. Арх. Экспед. Т. I. стр. 248. Чтен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. стр. 20. Ср. Новг. III лѣт. подъ 6553 г. Здѣсь икона Софіи названа *греческимъ переводомъ,* т. е. копіею съ греческаго подлинника, писанною греческими изографами въ Новгородѣ. О давнишнемъ благоговѣніи къ иконѣ Софіи, между прочимъ, свидѣтельствуютъ слова лѣтописи въ 1519 году: „князь великій Василей Ивановичь, ѣдучи въ Москву, велѣлъ устроити въ Новгородѣ свѣчю неугасимую предъ Софіею премудростію Божіею день и нощь, по старинѣ, какъ была преже". Новг. IV лѣт. стр. 137. Ср. Ист. Гос. Росс. Карамз. Т. VII прим. 383.

санія иконы, то оно опредѣляется временемъ построенія пустыни и каменной въ ней церкви 1548 года дьякомъ Θеодоромъ Сырковымъ, бывшимъ при посольствѣ въ Колывани (Ревелѣ) [132]. Въ эту-то пустынь, по словамъ жалованной грамоты [133], отъ царя Іоанна Васильевича IV присланъ чудотворный образъ пресвятыя Богородицы Владимірскія *съ Москвы.*

15. Кромѣ этой чудотворной иконы, въ Сырковѣ монастырѣ есть другая икона Владимірскія Божія Матери, признаваемая явленною и чудотворною. Она въ серебропозлащенной богатой ризѣ, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Величиною въ вышину 1 арш. 7 вершк., а въ ширину 1 арш. Объ этой иконѣ разсказываютъ, что она явилась за соборною монастырскою церковію Владимірскія Божія Матери между деревьями до построенія дьякомъ Сырковымъ монастыря [134].

16. Въ Свято-Духовѣ женскомъ монастырѣ чудотворная храмовая икона сошествія Св. Духа на Апостоловъ, вышиною 2 арш. 10 вершк., а шириною 1 арш. 15 вершковъ. На ней изображена Божія Матерь, сидящая на тронѣ, а пониже по сторонамъ ея сидящіе 12 Апостоловъ. Вверху надъ Божіею

---

[132] Новг. III лѣт. стр. 250 и Новг. II лѣт. стр. 157. Ист. Росс. Іерарх. Ч. VI. стр. 340 и 341.

[133] Ист. Росс. Іерарх. Ч. VI стр. 342, гдѣ напечатана и царская жалованная грамота 1691 года.

[134] Въ Новг. II лѣтописи на стр. 165 и 172 подъ 1572 годомъ, когда царь Іоаннъ Васильевичъ IV жилъ въ Новгородѣ на Никитинской улицѣ, съ особеннымъ уваженіемъ упоминается о Владимірской иконѣ Божія Матери. Но теперь объ этой иконѣ неизвѣстно.

Матеріею въ маломъ кругу Духъ Святый въ видѣ голубя, а подъ нею внизу—двери ада заключенныя, и при нихъ князь тьмы, на серебрѣ впрочемъ невычеканенный. На всей иконѣ риза серебреная чеканная и по мѣстамъ позолоченная. Внизу на ризѣ между Апостолами въ кругу вычеканена слѣдующая надпись полууставомъ: «въ лѣто 6865 (1357) постави владыка Моусей церковь каменную Духа Святаго монастырь мужескій [135], устроиша. И въ лѣто 7068 (1560) на праздникъ Святаго Духа въ Духовѣ монастырѣ отъ иконы Святаго Духа на утрени бысть чудо преславно; исцѣленіе получи жена, единымъ окомъ прозрѣ; на литургіи и другимъ окомъ прозрѣ; днемъ того же году отъ тоеже иконы Духа Святаго исцѣленіе получи отрокъ 12-ти лѣтъ, очима боленъ. Въ лѣто 7071 (1563) въ Духовѣ монастырѣ поднялся огнь отъ церкви Духа Святаго, и паде огонь на Вяжицкомъ подворіи на Яковлевской улицѣ, и то чудо многіе люди видѣли». Объ этихъ самыхъ чудесахъ упоминается и въ лѣтописяхъ Новгородскихъ [136]. А время написанія иконы, со всею достовѣрностію, можно опредѣлить временемъ возобновленія монастыря и построенія въ немъ каменной церкви Св. Духа въ 1357 году [137].

---

[135] Нынѣшній женскій Духовъ монастырь прежде былъ мужескимъ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. IV стр. 66.

[136] Новг. II лѣт. подъ 7068 годомъ. Новг. III лѣт. подъ 7068 и 7072 годомъ.

[137] Новг. I лѣт. стр. 68. Новг. II, III, IV лѣт. подъ 6865 годомъ. Въ описи монастырской за 1591 годъ—икона значится: „образъ мѣстный Сошествія Св. Духа чудотворный 9-ти четвертей, обложенъ серебромъ басменнымъ“ и проч.

17. Въ церкви Рождества Богородицы на Молоткове, оставшейся отъ древняго Михалицкаго женскаго монастыря, чудотворная храмовая икона Рождества пресвятыя Богородицы въ дѣяніяхъ или въ чудесахъ. Величиною она въ вышину $2^1/_2$ аршина, въ ширину 1 арш. $14^1/_2$ вершковъ. Риза на изображеніи Богородицы сребропозлащенная съ таковыми же вѣнчиками на святыхъ, а окладъ иконы серебренный басменный. На иконѣ предъ св. праведною Анною три дѣвы; бабка омываетъ младенца, а дѣва льетъ изъ сосуда воду въ купель; Іоакимъ зритъ изъ верхнія палаты. Внизу изображены гуси, лебеди и журавли. Объ одномъ чудѣ, бывшемъ отъ этой иконы, записано на западной стѣнѣ храма подъ изображеніемъ, что «1589 года апрѣля въ 16 день въ великій четвертокъ получила исцѣленіе одна дѣвица, страдавшая 8 лѣтъ отъ болѣзни». А въ 1594 году къ этой иконѣ приложена царская пелена, остающаяся доселѣ въ цѣлости [158]. Судя по основанію Рождество-Богородицкой церкви, написаніе храмовой ея иконы слѣдуетъ отнести къ 1199 году [159].

18. Въ Ильинской церкви на Славнѣ чудотворный образъ Спасителя, писанный, какъ говорятъ, на алебастрѣ, вышиною 1 арш. 13 вершковъ, а шириною 1 арш. $5^1/_2$ вершковъ, въ серебрянной ризѣ. Объ этой чудотворной иконѣ Спасителя извѣстно, что она въ XVII вѣкѣ находилась на башнѣ, на

---

[158] Описаніе царской пелены въ III Отдѣл. о шитой утвари.

[159] Новг. I и IV лѣт. подъ 6707 годомъ. Ср. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 80 и 81.

городскихъ воротахъ, въ Павловской улицѣ, а съ 1828 года, по случаю пожара, изъ Спасской (на валу) сгорѣвшей церкви перенесена въ Ильинскую, куда и бываетъ въ честь иконы издавна установленный крестный ходъ изъ нѣкоторыхъ церквей на второй день пасхи. Когда писана эта икона, — неизвѣстно; а о чудесахъ ея въ XVII вѣкѣ находится запись при Ильинской церкви, напечатанная на особомъ листѣ. Тамъ показано, что чудеса были свидѣтельствуемы, при митрополитѣ Кипріанѣ, въ 1634 году софійскимъ ключаремъ и троими поповскими старостами.

19. Въ новгородской кладбищенской Воскресенской церкви на Красномъ полѣ чудотворная Тихвинская икона Божія Матери въ сребропозлащенной ризѣ, вышиною въ 2 аршина, а шириною въ 1¹/₄ арш. На ней изображена Богоматерь въ ростъ съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Надъ изображеніемъ надпись: «Марія Мати Царя Христа, Назорея», а на краю верхней одежды съ правой стороны: «Покровъ и стѣна необоримая». Съ лѣвой стороны изображенія на полѣ: «лѣта *7151* (1643) году бысть явленіе Новгородцемъ на морѣ Димитрію да Василію Воскобойниковымъ, какъ ихъ носило по морю шесть недѣль, и явися имъ пресвятая Богородица во сни; повелѣ имъ образъ сей изъ невѣрныхъ вывесть на Русь: аще преслушаете заповѣдь мою, то умрете злою смертію; и вынесло ихъ въ Березай островъ, и они вышли на брегъ и пришли къ латынскому попу въ свѣтлицу, и увидѣли сей образъ у чулана дверми сотворенъ [140]. Они образъ ея вымѣняли, а

[140] Съ задней стороны доски (изъ лиственницы), на которой пи-

промѣну дали 15 ефимковъ люпскихъ; они взяли ее на судно, и ея помощію Богъ далъ путь скоръ до Великаго Новаграда, и по ея велѣнію отнесли въ монастырь Воскресенія Христова на полѣ». Съ этой иконы имѣются гравированныя копіи.

Кромѣ этихъ чудотворныхъ иконъ, есть въ Новгородѣ и его окрестностяхъ древнія иконы, о которыхъ записей не осталось, но которыя издавна почитаются чудотворными. О времени написанія ихъ можно судить по устройству церквей, въ коихъ онѣ находятся Таковы напр. чудотворная икона настѣнная св. Николая въ ростъ надъ бывшими Кремлевскими Владимірскими вратами (1311) [141]; чудотворная настѣнная икона Спасителя надъ бывшими кремлевскими Спасскими вратами (1426) [142]; настѣнная Владимірская икона Божія Матери [143]; храмовая икона Успенія Божія Матери въ Успенской церкви бывшаго Колмова монастыря (1310) [144]; храмовая икона св. Николая чудотворца, въ чудесахъ, въ Николаевскомъ Вяжицкомъ монастырѣ (1411) [145]; Мирожская икона Божія Матери, извѣстная подъ

сана икона, доселѣ явственны мѣста, гдѣ были прибиты двѣ петли и замокъ или пробой. Въ Писцовой книгѣ Деревской пятины за 1581 годъ упоминается Погостъ Березайскій, на рѣкѣ Березаѣ (О пятин. и погост. Новг. въ XVI в. прил. IX. стр. 247). Не тутъ ли и островъ Березай, упоминаемый въ надписи на иконѣ?

[141] Новг. I и III лѣт. подъ 6819 годомъ.

[142] Новг. III лѣт. подъ 6934 годомъ.

[143] Она называется также Печерскою, потому что явилась въ печи, гдѣ устроена часовня. О времени явленія ея неизвѣстно.

[144] Новг. I, II и III лѣт. подъ 6718 годомъ.

[145] Ист. Росс. Іерарх. Ч. III. стр. 635.

именемъ Знаменія, въ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ [146]; икона Рождества пресвятыя Богородицы храмовая въ церкви упраздненнаго Перынскаго монастыря; икона Введенія—Божіея Матери въ Введенской церкви, принадлежащей къ вѣдомству пахатн. солдатъ, близъ Хут. монастыря; Тихвинская икона Божія Матери въ Тихвинской церкви, принадлежащей къ военному вѣдомству и другая Тихвинская икона Божія Матери, почитаемая съ 1722 года чудотворною и находящаяся въ Крестовой церкви св. Іоанна въ архіерейскомъ домѣ [147].

Наконецъ, въ числѣ чудотворныхъ иконъ считались въ Новгородѣ также иконы Спасителя, сѣдящаго на престолѣ въ Софійскомъ соборѣ и Ржевскія Божія Матери въ Успенской церкви на Торговой сторонѣ. Но первая изъ нихъ, писанная императоромъ греческимъ Мануиломъ, взята Іоанномъ IV въ 1561 году въ Москву и находится тамъ въ Успенскомъ соборѣ [148], а вторая взята также въ Москву Іоанномъ III въ 1478 году, и потомъ оттуда когда-то, по случаю моровой язвы, перенесена въ Осташковскій уѣздъ Тверской епархіи [149].

---

[146] На иконѣ Божія Матерь изображена не въ поясъ, а во весь ростъ; вышиною икона 1 арш. 11 вершк., а шир. ровно 1 арш. Объ иконѣ разсказываютъ, что она найдена послѣ Литвы на валу близъ монастыря у того мѣста, гдѣ Суздальцы отражены заступленіемъ Знаменія пресв. Богородицы.

[147] А о другой иконѣ св. Николая, названной по надписи чудотворною и находящейся надъ сходомъ въ Крестовую церковь св. Іоанна, будетъ сказано въ слѣд. отдѣленіи.

[148] Объ этой иконѣ будетъ сказано въ VI отдѣленіи, при описаніи списка съ иконы въ Новг. Соф. соборѣ.

[149] Списокъ съ Ржевской иконы Божіей Матери находится въ

5. УКАЗАНІЕ НА ДРЕВНІЯ ИКОНЫ ПО НАДПИСЯМЪ.

Въ древнемъ Новгородѣ, какъ и въ другихъ городахъ, на иконахъ имѣли обыкновеніе дѣлать надписи не только о томъ, кто ихъ жертвовалъ и въ какую церковь, а иногда даже и о томъ, кто ихъ писалъ и кто имъ молился. Конечно, немного осталось иконъ съ надписями, которыя часто закрашивались при возобновленіи; но и эта небольшая часть ихъ для насъ драгоцѣнна: потому что указываетъ прямо на происхожденіе иконъ. Къ числу таковыхъ иконъ принадлежатъ слѣдующія:

1. Икона св. Николая чудотворца, XIII вѣка, бывшая храмовою въ упраздненномъ Николо-Липенскомъ монастырѣ, а теперь находящаяся въ Сковородскомъ монастырѣ, къ коему оный приписанъ. Величиною она въ вышину $2^1|_2$ аршина, а въ ширину 1 аршинъ 12 вершковъ. На ней святитель изображенъ въ крестчатыхъ ризахъ, правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ евангеліе. Съ правой стороны святителя изображенъ въ маломъ видѣ Спаситель въ крестчатыхъ ризахъ подающимъ угоднику евангеліе обѣими руками; а съ лѣвой Божія Матерь подаетъ омофоръ [150]. По каймамъ вверху изображены два Архангела и 12 Апостоловъ, а по сторонамъ: по

новг. Успенской церкви, куда въ XVII вѣкѣ каждогодно 11 іюля совершаемъ былъ изъ Софійскаго собора крестный ходъ въ память явленія Ржевской иконы Божія Матери, и служба совершалась тамъ самимъ святителемъ, какъ видно изъ рукоп. Новг. Соф. устава подъ 11 числомъ іюля.

[150] Новг. I и III лѣт. подъ 6800 годомъ.

одну св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ, благовѣрный князь Борисъ, великомученикъ Георгій, Флоръ и Козма, а по другую: св. Григорій Богословъ, Ипатій, Аѳанасій, Глѣбъ, Димитрій, Лавръ и Даміанъ. На нижней каймѣ надпись древнимъ полууставомъ: «*Въ лѣто 6802 (1294) при князи Андреи Александровичи и при архіепископѣ Климентѣ и при посадницѣ Андреи Климовичи написана бысть икона сія повелѣніемъ и стяжаніемъ раба Божія Николы Васильевичь святому Николѣ въ честь и славу отъ вѣка и до вѣка. А писалъ грѣшный Александръ Петровъ сынъ. Да въ лѣто 7064 (1556), при державѣ царя и Государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и при архіепископѣ Пиминѣ Великаго Новграда и Пскова, повелѣніемъ и стяжаніемъ Никольскаго игумена Антонія обновленъ бысть си образъ святаго Николая чудотворца Липенскаго монастыря*[151]. *О великій святителю отче Николае! своею святою молитвою призри притекающихъ къ честному твоему образу, заступи и избави отъ всякаго зла, исполни прошенія сердецъ ихъ, а поставившему и обновившему сію икону мзду подаждь и въ сіи вѣцѣ и въ будущіи, и услыши ихъ на всякомъ мѣстѣ призывающихъ тя и просящихъ отъ тебе милости, слава Богу аминь.—Святителю Христовъ Николае, архіепископъ Мѵръ Ликійскихъ чудотворче, спаси и по-*

[151] До сего мѣста надпись невѣрно была когда-то снята и внесена въ Новг. III лѣт. стр. 221.—Древній списокъ съ Липенской иконы въ Благовѣщенской Городищенской церкви поновленъ.

милуй и соблюди христолюливаго православнаго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и христолюбивую правовѣрную царицу Анастасію и ихъ благородная чада, благороднаго христолюбиваго царевича Ивана Ивановича и ихъ благородную дщерь христолюбивую царевну Евдокію. Святителю Христовъ Николае, моли Христа Бога нашего, да умножитъ Господь Богъ лѣта живота ихъ, да устроитъ царство ихъ твердо и вѣчно въ роды и роды до вѣка аминь». Икона сія, не смотря на возобновленіе въ 1556 году, носитъ на себѣ явные слѣды древняго греческаго письма, поражающаго величіемъ изображенія.

2. Въ часовнѣ пр. Варлаама Хутынскаго, приписанной къ Николо-Качановской градской церкви, бывшая домовою икона XV вѣка. Величиною она въ вышину 1½ аршина 1 вершокъ, а шириною арш. 3½ вершка. На иконѣ изображены въ малый ростъ Спаситель, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Апостолы Петръ и Павелъ. Она раздѣлена на двѣ равныя части, изъ коихъ въ нижней части изображены въ малый ростъ нѣсколько мужескихъ и женскихъ лицъ, въ древнихъ боярскихъ одеждахъ, съ надписью подъ ними: *«Молятся рабы Божіи: Григорій, Марія, Іаковъ, Стефанъ, Евсей, Тимоѳей, Олфимъ и чады Спасу и пречистѣй Богородицѣ о грѣсехъ своихъ. Въ лѣто 6995 (1487) индикта 15 повелѣніемъ раба Божія Антипа Кузьмина на поклоненіе православнымъ».* Икона сія замѣчательна потому, что указываетъ на обыкновеніе нашихъ предковъ имѣть у себя

особенныя домашнія иконы [152], даже съ изображеніемъ себя самихъ въ извѣстныхъ лицахъ [153].

3. Въ Свято-Духовѣ женскомъ монастырѣ икона св. Николая чудотворца средней величины съ надписью надъ нимъ «*ѡ̃ Николае чудотворецъ*». По сторонамъ святителя небольшія изображенія священномуч. Власія, Мины, Георгія Побѣдоносца и Параскевы. Святитель изображенъ въ крестчатой ризѣ; правая рука благословящая, а въ лѣвой евангеліе. Внизу иконы надпись: «*отъ воплощенія Бога Слова 1500 написанъ сей образъ святаго великаго свитителя, Николая Мурликійскаго чудотворца, взятъ сей образъ изъ Дикихъ пол....*» Надпись сія сдѣлана, вѣроятно, при возобновленіи иконы въ прошломъ столѣтіи.

4. Въ Тихвинской церкви, находящейся на Софійской сторонѣ и принадлежащей къ военному вѣдомству, икона св. Николая чудотворца въ чудесахъ, довольно большаго размѣра. Риза на иконѣ серебреная, устроена въ 1841 году. О времени написанія иконы свидѣтельствуетъ надпись на прибитой сребро-

---

[152] О употребленіи домашнихъ иконъ съ надписями въ письмѣ И. М. Снегирева къ графу А. С. Уварову: „о значеніи отечественной иконописи", Спб. 1848 г. Изъ новгородскихъ домашнихъ иконъ во Владимірской церкви при Рязанской дух. семинаріи храмовая Владимірская икона Божія Матери съ надписью XVI вѣка на оборотѣ доски: *сему образу молится многогрѣшный попъ Иванъ Григорьевъ Новгородецъ.*

[153] Иконы въ Варлааміевскую часовню, построенную на мѣстѣ жительства родителей преп. Варлаама Хутынскаго, перенесены изъ упраздненныхъ церквей частію Яковлевской соборной, а частію Дмитріевской что въ Кожевникахъ или на Дослани (Данславли).

позлащенной дщицѣ: «*въ лѣто 7051 (1543) года написанъ бысть образъ сей великаго чудотворца Николы повелѣніемъ раба божія Никиты Кирилова сына, сей образъ бывшаго Николы Розважскаго монастыря, что нынѣ уничтоженъ*»[154]. Николо-Розважскій монастырь, въ которомъ икона сія была храмовою, находился невдалекѣ отъ Тихвинской церкви, на мѣстѣ нынѣшняго военнаго госпиталя[155].

5. Въ Борисоглѣбской церкви, на Торговой сторонѣ, храмовая икона св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба въ чудесахъ, вышиною въ 2 арш. 7 верш., а шириною въ 1 арш. 15 вершковъ, посреди Бориса и Глѣба изображенъ св. Владиміръ. Надпись вычеканена на серебреной ризѣ слѣд: «*лѣта 7053 (1545) написана бысть святая икона при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при архіепископѣ Ѳеогностѣ* (Ѳеодосіи) *повелѣніемъ раба Божія Никифора, а возобновлена въ лѣто отъ Рождества Христова 1839 года*»[156]

---

[154] Надпись сія сдѣлана согласно съ надписію на самой иконѣ, кромѣ послѣднихъ словъ объ уничтоженіи монастыря.

[155] Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 712. О построеніи каменной церкви въ монастырѣ сказано въ Новг. III лѣт. подъ 7064 (1556) годомъ: „тогоже лѣта поставленъ бысть монастырь на Розважѣ улици, Николая чудотворца рожденіе (что совершалось нѣкогда по старинымъ святцамъ 27 іюля), церковь каменную"... Подобныя иконы св. Николая въ чудесахъ древнія есть въ Софійскомъ соборѣ, въ Благовѣщенской и Никитинской церквахъ на Торговой сторонѣ, въ Духовѣ и Десятинскомъ монастыряхъ.

[156] Надпись сія сдѣлана согласно съ надписью на самой иконѣ, кромѣ имени Ѳеогноста, которое вычеканено на ризѣ вмѣсто Ѳео-

6. Въ церкви св. Климента папы римскаго, на Торговой сторонѣ, храмовая икона въ придѣлѣ св. Іоанна Златоустаго съ надписью: «*Златоустъ написанъ 706 шестаго (1558) на Воздвиженьевъ день поставленъ въ храмъ его внутри города*». Вокругъ иконы въ малыхъ размѣрахъ изображенія Григорія Богослова, Симеона Столпника, Василія Великаго и св. Кирилла. Икона сія была храмовою въ упраздненной кремлевской Златоустовской церкви [157].

7. Въ Клопскомъ монастырѣ храмовая икона Св. Троицы, съ изображеніями вокругъ нее библейскихъ сказаній объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ, въ бронзовой вызолоченной ризѣ (1809 г.). Вмѣсто надписи служитъ запись объ иконѣ лѣтописная: «*въ лѣто 7076 (1367) сентября 28, въ недѣлю, въ монастырь живоначальныи Троицы принесли образъ новой написанъ Живоначальная Троица съ дѣяньемъ, а писалъ иконникъ Никифоръ діаконъ Грабленой, а встрѣчали тотъ образъ игуменъ и братія со кресты, при игумени Ѳеодосіи*» [158].

8. Въ Ильинской церкви, на Торговой сторонѣ, икона пр. Антонія Римлянина во весь ростъ, бывшая на его ракѣ. У преподобнаго правая рука съ чётками приложена къ персямъ, а въ лѣвой дер-

---

досія бывшаго архіепископомъ новгородскимъ съ 1542 до 1551 года. Ист. Русс. Іерарх. Ч. I. стр. 186 по 2-му изд.

[157] Новг. III лѣт. подъ 6858 и 6883 год.

[158] Новг. II. лѣт. подъ 7076 год. Величина иконы Св. Троицы въ вышину 1 арш. 5 вер., а въ ширину 1 ар. $\frac{1}{2}$ вершка. Подобная икона пресв. Троицы, писанная тѣмъ же Никифоромъ Грабленнымъ, находится въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Древн. Росс. Государ. Отд. III. стр. XXXIII и XXXIV.

житъ свитокъ [159]. По краямъ иконы рѣзная по дереву надпись: «*въ лѣто 7080 перваго (1573) мѣсяца августа въ 19 день составлена бысть сія рака въ царство благовѣрнаго и богохранимаго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца и при благовѣрныхъ царевичехъ великихъ князехъ Иванѣ Ивановичѣ и при великомъ князи Ѳеодорѣ Ивановицѣ и при архіепископѣ Леонидѣ богоспасаемаго великаго Новаграда и Пскова и при паствящемъ игумени Мисаилѣ, яже о Христѣ съ братіею, въ лавру пресвятѣй Богородицы, честнаго и славнаго ея рождества богоносному игумену и строителю тоя честныя лавры Антонію Римлянину, его молитвами улучимъ милость*». Внизу иконы: «*преп. Антонія мастеръ Евтропій Степановъ*».

9. Въ Варламіевской часовнѣ, на Торговой сторонѣ, икона св. Димитрія Солунскаго, бывшая храмовою въ упраздненной Димитріевской церкви, величиною въ вышину $2^{3}/_{4}$ арш., а въ ширину 2 арш. 2 вершка. Въ правой рукѣ у св. Димитрія крестъ, а въ лѣвой копіе и щитъ; на немъ латы съ иконою на груди, а подъ нимъ изображены левъ и дикобразъ. Внизу иконы надпись: «*лѣта 7112 (1604) написана бысть сія икона во храмъ Дмитрію*

---

[159] А въ Срѣтенской церкви Антоніева монастыря икона преп. Антонія Римлянина, въ басменномъ окладѣ, величиною въ длину 2 арш. 9 вершк., а въ ширину 14 вершк. безъ рамы. Угодникъ Божій изображенъ въ ростъ; правая рука у него благословящая именословно, а въ лѣвой свитокъ съ надписью: „Духовная моя братіе и споспѣшницы, не забудите меня, егда молитесь; но видѣвше мой градъ поминайте мою любовь“. Икона по письму древняя.

Селунскому повелѣніемъ раба Божія Стефана Исакова».

10. Въ Успенской церкви, на Торговой сторонѣ, мѣстная икона Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, извѣстная подъ названіемъ: «*Предста Царица одесную Тебе*». Величиною икона въ вышину 1 арш. 14 вершк., а въ ширину 1 арш. 10 вершковъ. На иконѣ написаны по правую сторону Спасителя Матерь Божія, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча и молящіеся св. Николай чудотворецъ и Варлаамъ Хутынскій. По краямъ иконы разные святые. Надпись внизу иконы чеканная на дщицѣ: «*лѣта 7114 (1606) году написанъ бысть си святый образъ: «предста Царица» по обѣщанію приказныхъ людей и всѣхъ православныхъ христіанъ, а праздновати на праздникъ боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа*». Икона сія поновлена около 20-ти лѣтъ тому назадъ.

11. Въ Іоанно-Богословскомъ придѣлѣ Софійскаго собора Тихвинская икона Божія Матери хотя и безъ надписи, но должна относиться къ началу XVII вѣка, именно: къ 1617 году, когда заключенъ былъ княземъ Даніиломъ Ивановичемъ Мезецкимъ извѣстный Столбовскій миръ со Шведами въ Даниловскомъ острожкѣ. При семъ договорѣ въ посольствѣ была эта икона, списанная съ чудотворной въ Тихвинскомъ монастырѣ. Образъ сей принесенъ послами въ Новгородъ 15 марта 1617 года, встрѣченъ былъ митрополитомъ Исидоромъ на Хутынской дорогѣ и поставленъ въ Соф. соборѣ. Съ этого времени, по царскому указу, велѣно ежегодно праздновать Тихвинской иконѣ въ пятую недѣлю поста (Новг.

III лѣт. стр. 305.). По преданію, икона сія устроена изъ той самой колоды, на которой Матерь Божія бесѣдовала съ св. Николаемъ въ Тихвинѣ [160].

12. Въ Николаевскомъ Вяжецкомъ монастырѣ икона св. Евѳимія архіепископа, небольшой величины, въ створахъ, съ сребропозлащеннымъ чеканнымъ окладомъ, съ жемчугомъ и каменьями. На двухъ ея створахъ по серебру чеканная надпись: *«лѣта 7162 (1654) апрѣля въ 27 день состроенъ сей образъ повелѣніемъ смиреннаго Лаврентія, архіепископа тверскаго и кашинскаго* [161], *его собинною казною келейною въ Великій Новгородъ, въ домъ великихъ чудотворцевъ Николы и Евѳимія на Вяжища за 200 рублей за 20 алтынъ въ вѣчное поминаніе, доколѣ сія святая обитель стоитъ, а постри-*

---

[160] Въ Ист. Росс. Іерарх. Т. VII стр. 384 сказано, что Тихвинская икона Божія Матери, бывшая при заключеніи Столбовскаго мира, находится въ Москвѣ; а въ Памятн. Московск. Древн. Снегирева стр. 16 объяснено, что въ московскомъ Успенскомъ соборѣ находится подлинникъ оной иконы. Послѣднее мнѣніе вѣрнѣе: икона могла быть писана въ Москвѣ и послана изъ Москвы съ посольствомъ. Икона была съ створами, кои, при поставленіи ея въ иконостасѣ, сняты и хранятся въ ризницѣ: на нихъ изображены Архангелы. На самой иконѣ въ 8-ми клеймахъ — изображены: вверху надъ главою Богоматери мученица Софія, по угламъ два Ангела, на срединѣ Іоаннъ Предтеча и Алексій человѣкъ Божій; внизу по срединѣ св. Алексій митрополитъ, а по угламъ преп. Марѳа и преп. Марія Египетская. Надпись по окладу: „На семъ святѣмъ образѣ вѣнецъ пресв. Богородицы и Спасителевъ золотые, вѣсомъ 2 фунт. 12 зол. окладъ и средина на образѣ—Богородицини и на Архангелахъ серебреные вѣсомъ 9 фунт. 50 золоти". Ср. Акты Истор. Т. III, N 229.

[161] Объ архіепископѣ Лаврентіи см. въ Ист. Росс. Іерарх. Ч. I. стр. 287 изд. 2.

женникъ тоежъ честныя обители». Икона сія, по письму, подходитъ больше къ Строгоновскому пошибу.

13. Въ Михайловской церкви на Прусской улицѣ, въ третьемъ ярусѣ иконостаса образъ пресв. Троицы съ надписью на задней сторонѣ: «написалъ сей образъ въ храмъ святаго Архистратига Михаила на Прусскую улицу тоежъ церкви дьячекъ Ивашко лѣта 7170 (1662) году».

14. Въ Новг. Юрьевѣ монастырѣ, въ соборной Георгіевской церкви икона Знаменія Божіей Матери запрестольная помѣщается за жертвенникомъ, письма древняго, но теперь возобновлена и украшена сребропозлащеннымъ окладомъ. О времени написанія иконы неизвѣстно; а о первоначальномъ окладѣ свидѣтельствуетъ чеканная надпись съ двухъ боковыхъ сторонъ вязью: «*Богоспасаемаго Великаго Новагрода въ пречестнѣй обители Всемилостивѣйшаго Спаса и св. великомученика Георгія, на сей чудотворной иконѣ образъ Знаменія пресвятыя Богородицы обложенъ вновь серебренымъ рѣзнымъ окладомъ и позолоченъ въ лѣто 7173 (1665) сентября въ 1-й день, въ царствованіе благочестиваго великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, повелѣніемъ тояже пречестныя обители архимандрита Ѳеодосія съ братіею, монастырскою казною*». Съ этой боковой надписи внизу иконы вычеканена вновь таже самая надпись на новомъ окладѣ, новымъ почеркомъ, съ лицевой стороны.

15. Въ церкви св. Іоанна, устроенной въ новг. архіерейскомъ домѣ, надъ входомъ икона св. Николая

чудотворца въ чудесахъ, средняго размѣра, въ басменномъ окладѣ и съ сканнымъ вѣнцомъ на святителѣ. Внизу иконы прибита небольшая сребропозлащенная дщица съ надписью: «*въ лѣто 7174 (1665) году декабря въ 1-й день обложенъ сій чудотворный образъ Николы чудотворца Корѣльскаго вново повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Питирима, митрополита Великаго Новаграда и великихъ Лукъ*». Икона сія по письму XVI вѣка и взята, вѣроятно, изъ Корѣльскаго монастыря при его возобновленіи [162].

16. Въ Спасскомъ придѣлѣ Богородице-Рождественской церкви на Молотковѣ, образъ Спаса нерукотвореннаго съ надписью: «*лѣта 7188 (1679) октября въ 5 день построенъ сей святый образъ въ монастырь ко всемилостивому Спасу нерукотворенному образу, на полѣ за Никольскими вратами на Торговой сторонѣ, на поклоненіе православнымъ христіаномъ. Иконописецъ Семенъ Никитинъ Новгородецъ*». Спасская церковь, откуда перенесенъ образъ, находилась между нынѣшними кладбищенскими церквами Воскресенскою на Красномъ полѣ и Христо-Рождественскою у Скудельни [163].

17. Въ Воскресенской кладбищенской церкви на Мячинѣ образъ Спаса нерукотвореннаго съ изображеніемъ вверху онаго св. Троицы. Надпись на иконѣ: «*лѣта 7190 (1682) году писалъ сей святый образъ Михаилъ Корнильевъ*».

---

[162] Ист. Росс. Іерарх. Ч. IV. стр. 632.

[163] Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. III. стр. 231.

18. Храмовая икона Өеодора Тирона въ ростъ въ придѣлѣ церкви Өеодора Стратилата на Софійской сторонѣ съ надписью подъ изображеніемъ: *«написанъ бысть сей образъ великомученика Христова Өеодора Тирона, убо и святыя образа сего предѣла въ лѣто 7198 (1690) августа 12 дня».*

19. Въ Спасо-Преображенской церкви на Ильинѣ улицѣ Тихвинская икона Божія Матери съ надписью: *«лѣта 7203 (1695) года марта въ 1 день по волѣ въ Троицѣ славимаго Бога, заступленіемъ и молитвами пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, при бытности великаго господина Преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и ближняго боярина и воеводы намѣстника тверскаго князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, по обѣщанію всѣхъ нововыѣзжихъ иноземцевъ кормовыхъ дворянъ новгородскаго разряду написанъ сей образъ пресвятыя Богородицы Тихвинскія, и кіотъ рѣзной вызолоченъ нашими трудами, а помогалъ тутже иноземецъ кормовой выѣзжей полякъ стольникъ ротмистръ Иванъ Ивсновъ Квятинскій, и сей вышеписанный образъ поставленъ въ церкви всемилостиваго Спаса на Ильинской улицѣ на моленіе всѣмъ православнымъ христіаномъ».*

20. Въ Варлааміевской церкви Хутынскаго монастыря, въ трапезѣ, икона пр. Варлаама, XVI вѣка, въ ростъ, въ басменномъ по краямъ окладѣ. Правая рука у преподобнаго молящаяся изображена по православному, а въ лѣвой рукѣ свитокъ съ надписью: *«братіе, о немже изыдосте, о томъ и подвизайтеся, и о своемъ спасеніи не нерадите; и Господь*

нашъ Iисусъ Христосъ да сохранитъ вы въ любви Его; азъ же аще и тѣлеснѣ отхожу отъ васъ, но духомъ съ вами неотступенъ буду, и о всемъ да разумно будетъ, аще убо обрѣлъ благодать предъ Богомъ, монастырь и по смерти моей, якоже и при моемъ животѣ ничимже»... На маленькой мѣдной дщицѣ надпись: «*сій образъ преподобнаго Варлаама чудотворца обложилъ ближней окольничій и воевода новгородскій Петръ Матвеевичъ Опраксинъ по обѣщанію своему въ лѣто 7206 (1698)*».

21. Въ Алексѣевскомъ придѣлѣ Успенской церкви, на Торговой сторонѣ, небольшая икона Похвалы пресвятыя Богородицы съ надписью на сребропозлащенномъ окладѣ «*лѣта 7179 (1670) года ноября 26 дня обложена сія икона Похвалы пресвятыя Богородицы церковными казенными деньгами*».

22. Въ церкви св. Димитрія Солунскаго, на Торговой сторонѣ мѣстная икона Спасителя съ надписью внизу: «*лѣта 7206 (1698) года писанъ сей святый образъ по обѣщанію въ церковь великомученика Димитрія на Славковѣ улицѣ Новгородца торговаго человѣка Iоанна Агапитова, а писалъ Москвитинъ Косьма Бабухинъ*» [164].

23. Въ тойже Димитріевской церкви мѣстная храмовая икона св. Димитрія Солунскаго въ окладѣ,

---

[164] Иконописца Бабухина мы не причислили къ иконописцамъ новгородскимъ; потому что онъ названъ *Москвитинъ*. — Подобнымъ образомъ не причисляемъ иконописца Оружейный палаты Спиридона Григорьева, писавшаго икону Спаса въ Отенскомъ монастырѣ.

съ надписью по правую сторону иконы на дскѣ: *«лѣта 7207 (1699) года писалъ образъ сей царевъ изографъ Кирилъ Улановъ. Построенъ сей святый образъ тщаніемъ московскаго Благовѣщенскаго собору священника Стефана Парфентьева въ помяновеніе души великихъ государей и духовника Меркурія Гавриловича и о ихъ родителѣхъ»*. На груди у великомученика изображенъ Спаситель, въ правой рукѣ крестѣ, а въ лѣвой копіе [165].

24. Въ Предтеченской церкви на Опокахъ икона св. Димитрія Солунскаго въ чудесахъ съ надписью: *«писанъ образъ сей 206 (1698) году»*.

25. Въ Вяжицкомъ монастырѣ, въ притворѣ Іоанно-Богословской церкви икона знаменія Божія Матери съ разными святыми; вверху иконы деисусъ съ предстоящими святыми, а внизу надпись: *«лѣта 7199 (1691) мѣсяца генваря въ 16 день написанъ сій образъ по вѣрѣ и по обѣщанію Вяжицкаго монастыря съ посаду бобылевъ на поклоненіе православнымъ христіаномъ, возобновленъ при архимандритѣ Виссаріонѣ 1749 года мѣсяца сентября въ 28 день»*.

26. Въ церкви св. мученикъ Флора и Лавра, на Софійской сторонѣ, древняя икона Симеона Столпника въ чудесахъ, бывшая храмовою въ упраздненной Симеоновской церкви. На иконѣ преподобный изображенъ стоящимъ на столпѣ, съ свиткомъ и молящеюся рукою; внизу надпись: *«поновленъ бысть*

---

[165] А безъ надписей въ Димитріевской церкви есть двѣ иконы св. Димитрія болѣе древнія и бывшія, вѣроятно, прежде храмовыми: обѣ въ большихъ размѣрахъ и одна изъ нихъ въ чудесахъ.

сій святый образъ лѣта 7208 (1700) года мѣсяца августа въ 8 день радѣніемъ Софіи Дому Чункове (Чудинцовы) улицы истопника Ивана Матвеева».

27. Въ Воскресенскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, мѣстная Коневская икона Божія Матери; подъ нею на особой дскѣ большая надпись, гдѣ послѣ описанія начала Коневской обители, продолжается: *«и по преставленіи преподобнаго отца Арсенія въ лѣто 7118 (1610) при царѣ и великомъ князѣ Васильи Іоанновичѣ всея Россіи и при преосвященномъ Исидорѣ митрополитѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ изъ вышеписаннаго Коневскаго монастыря игуменъ Леонтій съ братіею выѣхали въ сей Воскресенскій Деревяницкій монастырь съ сею иконою пресвятыя Богородицы, яже принесена преподобнымъ отцемъ Арсеніемъ изъ святыя горы Аѳонскія и со всею церковною утварію отъ нѣмецкаго разоренія, а мощи его преподобнаго отца Арсенія и донынѣ лежатъ въ созданномъ его монастырѣ на Невѣ езерѣ въ Коневскомъ острову. И въ лѣто 7208 (1700) года мѣсяца сентемврія въ 24 день, при державѣ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея в. м. и б. Россіи самодержцѣ и при святѣйшемъ патріархѣ Адріанѣ московскомъ и всея Руссіи и при митрополитѣ Іовѣ В. Новаграда и В. Лукъ, устроися и освятися сей святый храмъ во имя Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ немже и образъ* сей *пресвятыя Богородицы Святогорскія и окол ея кондаки и икосы,*

также и прочіи мѣстныи иконы при игуменѣ Антоніѣ съ братіею».

28. Въ Петропавловской церкви, на Торговой сторонѣ, храмовая икона свв. Ап. Петра и Павла древняя въ чудесахъ съ надписью на ней въ клеймѣ: *«святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что въ Славнѣ, образъ построенъ и написанъ въ церкви сей, въ прежнихъ прешедшихъ лѣтѣхъ писанъ; въ 1700 году мая въ 22 числѣ въ велицѣмъ Новѣградѣ былъ пожаръ великій, а сія церковь также и иныя многія церкви на Торговой сторонѣ и въ ней святыя иконы и церковныи утвари и всякіе потребы и жилецкихъ людей домы вся сгорѣли безъ остатку. А сей образъ, да образъ всемилостиваго Спаса Господа нашего Іисуса Христа, да образъ пречистыя Богородицы Тихвинскія, что стоитъ за престоломъ, да образъ великаго чудотворца Николы изъ сей церкви вынесены и раскиданы были въ саду посадскаго человѣка Якова Карлина возлѣ яблоннаго древа, и для бреженія тѣхъ св. иконъ отъ того великаго пожару никто въ томъ саду небылъ. А то древо все обгорѣло. А тѣ образы Божіею помощію заступленіемъ пресвятыя Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ сохранишася, только отъ великаго пожара на семъ святомъ образѣ во многихъ мѣстахъ левкасъ отсталъ; и въ нынѣшнемъ 1701 году въ маи мѣсяцѣ сій образъ иконное написаніе починено, и сребреный вѣнецъ и прикладъ сдѣланъ радѣніемъ сей церкви церковниковъ и прихожанъ всякаго чина людей подаяніемъ. И сей верховныхъ Апостолъ Петра и Павла образъ когда*

и въ прежнихъ прошедшихъ лѣтѣхъ тое церкви сводъ обвалился, и того своду падшаго кирпича разобравъ образъ отъ того падшаго своду молитвами Апостолъ ничимъ неповредился, а позолоченіе и окладъ 1703 году въ мартѣ мѣсяцѣ радѣніемъ и подаяніемъ всякаго чина людей». Современныя этой иконѣ: иконы Вседержителя, св. Николая въ чудесахъ, по сторонамъ коего Спаситель подаетъ евангеліе, а Божія Матерь омофоръ, потомъ Архангелъ Михаилъ и Арх. Гавріилъ.

6. Древнія замѣчательныя иконы безъ надписей.

Къ числу древнихъ иконъ, безъ лѣтописныхъ надписей, въ Новгородѣ относится безчисленное множество. Но мы укажемъ на болѣе замѣчательныя изъ нихъ: 1) на иконы такъ называемыя Корсунскія, 2) на иконы храмовыя и 3) на иконы, отличающіяся своими изображеніями [166].

1. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Корсунская икона св. Апостолъ Петра и Павла въ древнемъ басменномъ окладѣ. Величиною она въ вышину 3 аршина $4^1/_2$ вершка, а въ ширину 2 арш. $1^1/_2$ вершка. Апостолы изображены на иконахъ во весь ростъ, стоящіе. Замѣчательно, что у Ап. Петра ключей въ рукахъ нѣтъ. Правая рука у него поднята

---

[166] Какъ въ предъидущемъ отдѣленіи, такъ и здѣсь не говоримъ о древнихъ иконахъ на каменныхъ церковныхъ стѣнахъ, о чемъ было уже сказано прежде, при описаніи древнихъ церквей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ.

вверхъ и сложена для преподанія благословенія. Въ лѣвой рукѣ у Апостола жезлъ съ крестомъ на концѣ. У Ап. Павла правая рука сложена, повидимому, для изображенія крестнаго знаменія. Въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Противъ Ап. Петра греческая надпись, вдоль иконы, состоитъ изъ буквъ, поставленныхъ одна подъ другою: (а) (т. е. *ὁ ἄγιος*) Петрос; равно и противъ Апостола Павла надписано въ такомъ же порядкѣ: (а) *Павлос*.—Надъ Апостолами Спаситель въ облакахъ съ надписью подъ черныо: *IC. XC.* По сторонамъ иконы на каймѣ въ 15-ти клеймахъ вычеканены разные святые. На верхней каймѣ деисусъ, т. е. въ срединѣ Спаситель съ надписью около главы: *IC. XC.* по правую сторону Его Божія Матерь — *Мр. Θв.*, по лѣвую Іоаннъ Предтеча — (а) *Іωн.*, а за ними на углахъ по Архангелу, изъ коихъ при одномъ надпись — *Гавр.* а при другомъ: *Михаілъ*. Надъ Ап. Павломъ на каймѣ святые по надписямъ (а) *Козьмаос*, (а) *Дамьянъс*, (а) *Пантелее*, (а) *Куроос*, (а) *Іоаннос*; по лѣвую сторону за Ап. Петромъ также на каймѣ святые по надписямъ (а) *Еvстаθиос, ὁ ἅгіосъ Проко* .., (о) *агиосъ Дімітри(о)с*, (о) *ἅгиа Θекла*, (о) *агиа Варвара*. Между сими клеймами и изображеніями на нихъ круги съ розетками. На нижней каймѣ изображеній нѣтъ, а одни розетки въ кругахъ.

Икона св. Апостолъ Петра и Павла, по преданію, признается древнѣйшею иконою, принесенною изъ Корсуня св. великимъ княземъ Владиміромъ, и находилась до 1561 года въ числѣ мѣстныхъ иконъ въ

новгородскомъ Софійскомъ соборѣ противъ Владычняго мѣста [167]. А въ 1561 году 9 марта, вмѣстѣ съ другими корсунскими иконами [168], она при архіепископѣ Пименѣ Іоанномъ Васильевичемъ IV взята была въ Москву. Но спустя 11-ть лѣтъ, при архіеп. Леонидѣ, въ 1372 году 19 іюля тѣмъ же царемъ возвращена въ Новгородъ [169]. Что касается до иконописи, то несмотря на возобновленія, коимъ подвергалась икона, она доселѣ сохраняетъ то священное величіе, коимъ отличаются древнія иконы греческаго письма [170].

Другая Корсунская икона Божія Матери находится также въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти; величиною въ вышину 2 арш. 7 вершк., а въ ширину $1^3/_4$ аршина. На иконѣ изображена Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ; по сторонамъ иконы, на каймѣ, въ 11-ти клеймахъ изображены разные святые.—На верхней каймѣ деисусъ; т. е. въ срединѣ Спаситель съ надписью около главы *ІС. ХС.*, по правую сторону Его Божія Матерь *М̃Р Θ̃У.*, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча—(а) *Іѡ̃н.* а за нимъ на углу по одному Архангелу съ надписями: *Мих.* и *Гавр.* По правую сторону на каймѣ святые по надписямъ: (а) *Евьстаѳи*, (а) *Мерькурі*, (а) *Никита*; по лѣвую сторону также на

---

[167] Полное Собр. Русск. лѣт. Т. VI стр. 285.

[168] Новг. II. лѣт. подъ 7069 годомъ стр. 160. Ист. Гос. Росс. Карамз. Т. IX. примѣч. 25.

[169] Новг. III лѣт. подъ 7080 годомъ стр. 172 и 262.

[170] Иконопись на иконѣ состоитъ изъ лика и рукъ Апостоловъ; прочее все обложено басменнымъ окладомъ.

каймѣ: ⓐ *Ѳѣдорь*, ⓐ *Прокпья*, ⓐ *Нѣстьрь* Между сими клеймами и изображеніями на нихъ круги съ розетками. На нижней каймѣ изображеній нѣтъ, а одни розетки въ кругахъ.

Икона корсунскія Божія Матери признается древнѣйшею, вывезенною также изъ Корсуня. Хотя въ лѣтописяхъ объ ней не упоминается, кромѣ 1439 года [171], гдѣ она представляется иконою извѣстною; впрочемъ глубокая древность ея можетъ подтверждаться сходствомъ съ корсунскою или царьградскою иконою св. Апостолъ Петра и Павла, самымъ наименованіемъ, окладомъ и пошибомъ письма. Сходство корсунской иконы Божія Матери съ иконою первоверховныхъ Апостолъ выражается и въ окладѣ, и въ клеймахъ, и въ надписяхъ, и въ самой иконописи. А потому они должны быть современны между собою и должны быть современны первоначальному построенію Софійскаго собора (1045—1052). Слово: *корсунскій*, приложенное къ иконѣ Божія Матери, означало у насъ тоже, что рѣдкій, чудный, изящный, отличный и притомъ изъ иной страны [172], по уваженію къ первоначальному просвѣщенію вѣрою въ Корсуни и вывезеннымъ оттуда византійскаго письма иконамъ. — Басменный сребровызлащенный окладъ на иконѣ, судя по греческимъ надписямъ на немъ, древнѣйшій и притомъ современенъ написанію

---

[171] Новг. III лѣт. подъ 1439 год. стр. 239.

[172] Памятник. Москов. Древн. Снегирева 1842 г. стр. X; о значеніи отечеств. иконописи его же, 1848 г. стр. 15; Изслѣд. о Русск. иконоп. Сахарова кн. II. стр. 14 и 15; Древности Росс. Госуд. Отд. III. стр. II и XIV, въ Введеніи.

иконы. Самый пошибъ письма, не смотря на возобновленія [175], долженъ быть признанъ греческимъ. Впрочемъ согласнѣе будетъ съ лѣтописями принять, что иконы св. Апостолъ Петра и Павла и Корсунской Божія Матери писаны были не въ Корсуни или Царьградѣ, а въ Новгородѣ, только изографами, или *иконными писцами изъ Царьграда*, вызванными св. Владиміромъ Ярославичемъ для написанія иконъ въ устроенномъ имъ Софійскомъ соборѣ [174].

Третья Корсунская икона св. великомученика Георгія храмовая въ новг. Юрьевѣ монастырѣ, въ новой сребропозлащенной ризѣ, вышиною въ 3 арш. 7 вершк., а шириною въ 2 аршина. Она замѣчательна по древности и по величественному изображенію. Св. Георгій побѣдоносецъ изображенъ не на конѣ поражающимъ змія, а стоящимъ, во весь ростъ, въ воинскомъ вооруженіи. Судя по окладу, вѣроятно соотвѣтствующему самой иконѣ, Георгій въ правой рукѣ держитъ копье съ развѣвающимся знаменемъ, а лѣвою рукою при бедрѣ придерживаетъ мечь въ ножнахъ. На главѣ у него шлемъ съ крестомъ, а позади лика изъ за главы и изъ за плечь виднѣется щитъ. Одежда у него воинская,—состоитъ изъ шлема, пернатой или чешуйчатой брони, пояса и сапоговъ. На шеѣ повѣшенъ крестъ, а внизу съ правой и лѣвой стороны представленъ городъ Веритъ, съ зданіями, скалами и съ мостомъ чрезъ рѣку. Объ этой

---

[175] Въ послѣдній разъ икона возобновлена въ 1840 году.

[174] Новг. III лѣт. подъ 6553 год. стр. 211. Ср. Акт. Арх. Экспед. Т. I. стр. 248 и Опис. московск. соборовъ въ Чтен. Имп. Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. стр. 20.

древнѣйшей иконѣ, писанной при первоначальномъ построеніи каменнаго Георгіевскаго храма около 1130 года [175], извѣстно, что она въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія была возобновлена. Съ ней имѣются гравированныя копіи.

Кромѣ этихъ иконъ, въ Новгородѣ были и другія Корсунскія иконы, но объ иныхъ не сохранилось никакихъ извѣстій, а нѣкоторыя взяты въ Москву. Изъ числа ихъ первая икона всемилостиваго Спаса, писанная около 1143 года греческимъ императоромъ Мануиломъ и извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *златой ризы или рясы* [176].—Она находилась въ новг. Софійскомъ соборѣ, но въ 1561 году взята царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV въ Москву вмѣстѣ съ греческою иконою Петра и Павла [177]. Спустя 11 лѣтъ, обѣ эти иконы возвращены въ Новгородъ и поставлены на старомъ мѣстѣ противъ владычняго мѣста [178]. Но при этомъ оказалось, что икона св. Апостолъ Петра и Павла возвращена та самая, которая взята была изъ Новгорода, а съ иконы Спасителя присланъ только списокъ или ко-

---

[175] Акт. Археогр. Экспед. Т. I. стр. 248. — Въ Георгіевской церкви на Торг. сторонѣ древняя храмовая икона отъ Юрьевской отличается тѣмъ, что у св. Георгія въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой знамя; онъ изображенъ съ открытою главою и въ чудесахъ.

[176] См. Повѣсть о чудномъ видѣніи Спасова образа Мануила греческаго царя, напечатанную въ лѣтописи по Софійскому списку (С.-Петерб. 1799 г. стр. 15) и въ концѣ книги: „Памятники Московской Древности Снегирева“.

[177] Новг. II лѣт. подъ 7069 годомъ стр. 160. Ист. Росс. Госуд. Карамз. Т. IX. прим. 95.

[178] Новг. III лѣт. подъ 7080 годомъ на стр. 262 и 263.

пія [179]. Подлинникъ же остался въ Москвѣ, гдѣ и нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ [180]. Впрочемъ и оставшійся въ Новгородѣ списокъ имѣетъ большое сходство съ подлинникомъ.

Нынѣшняя икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, писана на кипарисѣ и занимаетъ первое мѣсто въ главномъ иконостасѣ собора, по правую сторону царскихъ вратъ. Она въ вышину 3 арш. $5^1/_2$ вершковъ, а въ ширину 2 арш $2^1/_2$ вершка. На иконѣ Спаситель въ лѣвой рукѣ держитъ раскрытое греческое евангеліе, въ которомъ на одной сторонѣ написано: «*Ἐγώ ἐιμι τὸ φῶς τῦ κόσμου ὁ ἀκολουθῶη ἐμοὶ*», на другой сторонѣ: «*ὀυ μι περιπατισεη ἐη τῇ σκοτία, ἀλλ᾽ ἕξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς* Іоан. 12 ст.) [181]. Правая рука у Спасителя опущена внизъ, и распростертымъ указательнымъ перстомъ. Онъ указываетъ долу на конецъ правой стороны евангелія, гдѣ слово: *ἐμοὶ*. Около главы Спасителя надпись *IΣ. XC.* а пониже другая — Господь Вседержитель. По сторонамъ Спасителя на каймѣ, въ клеймахъ, изображено на правой сторонѣ Благовѣщеніе и Рож-

---

[179] Новг. III лѣт. стр. 212.

[180] Памятн. Москов. Древн. Снегирева. стр. 11, гдѣ впрочемъ взятіе иконы Спасителя отнесено къ царю Іоанну не IV-му, а III-му. Путешеств. по св. мѣстамъ Русск. 1836 г. Ч. I. стр. 197. Икона Спаса на престолѣ въ Москвѣ была поновляема въ началѣ XVIII вѣка придворнымъ иконописцемъ—Кирилломъ Улановымъ.

[181] Въ нашемъ евангеліи слова сіи читаются такъ: *Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ, не иматъ ходити во тмѣ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 12).—Что касается до греческихъ буквъ, то какъ видно изъ надписи, онѣ вычеканены по старинному начертанію, болѣе сходному съ славянскимъ.

дество Христово, на лѣвой сторонѣ Введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы и Богоявленіе Господне. На каймѣ ризы съ четырехъ сторонъ вычеканены въ клеймахъ: деисусъ, Праотцы, Пророки и Апостолы.

Корсунская икона Благовѣщенія пресвятыя Богородицы взята царемъ Іоанномъ IV изъ новг. Юрьева монастыря [182]. Но гдѣ теперь находится эта икона, неизвѣстно.

Икона пресвятыя Богородицы Іерусалимскія, присланная Владиміромъ I изъ Корсуня въ Новгородъ, взята была, при покореніи его, царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву, гдѣ похищена во время нашествія Наполеонова 1812 года [183].

Запрестольная икона Божія Матери въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, по преданію, была принесена св. великимъ княземъ Владиміромъ также изъ Корсуня и находилась прежде въ Новгородѣ, а въ Москву взята царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. На оборотной сторонѣ этой возобновленной иконы изображенъ Спаситель благословляющій [184].

Запрестольная икона всемилостиваго Спаса въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, по преданію, была

---

[182] Новг. II лѣт. стр. 160.

[183] Памятн. Москов. Древн. Снегирева стр. 15. Въ новг. Богородице-Рождественской церкви на Молотковѣ, Іерусалимская икона пресвятыя Богородицы древняго греческаго пошиба, можетъ быть, списана съ утраченной Корсунской. Есть также довольно древняя подобная икона и въ Никитинской церкви на Торговой сторонѣ. См. приложенный рисунокъ иконы на Молотковѣ.

[184] Памятн. Москов. Древн. стр. 16.—Изслѣдов. о Русск. иконоп. Сахарова кн. II. стр. 27.

принесена также изъ Корсуня св. великимъ княземъ Владиміромъ и находилась прежде въ новг. Софійскомъ соборѣ, а въ Москву взята царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. На этой возобновленной иконѣ съ одной стороны изображенъ нерукотворенный ликъ Спасителя, а съ другой Божія Матерь [185].

Наконецъ еще извѣстно объ одной древней новгородской иконѣ св. Николая чудотворца, которая сгорѣла въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ [186]. А о Петровской иконѣ Божія Матери, писанной св. Петромъ митрополитомъ и находившейся въ 1474 году въ новг. Соф. соборѣ, упоминаетъ Никон. лѣтопись [187]; но гдѣ теперь эта икона, неизвѣстно. Впрочемъ указываютъ на нее въ Успенскомъ соборѣ въ придѣлѣ Петра митрополита.

2. Изъ числа древнихъ храмовыхъ иконъ въ Новгородѣ замѣчательны очень многія. — Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: А.) въ кремлевскихъ церквахъ, Б.) въ монастыряхъ и В.) въ градскихъ церквахъ на Софійской и Торговой сторонахъ [188].

---

[185] Памятн. Москов. Древн. стр. 16. Изслѣдов. о Русск. иконоп. кн. II. стр. 35.

[186] Памятн. Моск. Древн. стр. 89. Но въ томъ же Благовѣщенскомъ соборѣ осталась въ цѣлости икона всемилостиваго Спаса, сѣдящаго на престолѣ, поднесенная св. митрополитомъ москов. Петромъ святителю новг. Моѵсею, при его рукоположеніи (1324 г.). Тамже стр. 88.

[187] Никон. VI, 23. Ср. Акты Археогр. Экспед. Т. I. N 30.

[188] Здѣсь не будутъ указаны храмовыя иконы, показанныя въ IV и V отдѣленіяхъ, или имѣющія подойти подъ другой разрядъ. Вообще же на храмовыя иконы обращаемъ особенное вниманіе потому, что онѣ писались съ большимъ искуствомъ предъ другими, хранились съ большимъ тщаніемъ и доселѣ остаются послѣ упраздненныхъ церквей и монастырей.

А.) Въ главномъ иконостасѣ новг. Софійскаго собора храмовая икона Успенія Божія Матери. На сей иконѣ въ срединѣ изображенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лучезарномъ осіяніи десницею благословляющій предлежащее предъ нимъ усопшее тѣло пренепорочныя Своея Матери, а лѣвою при персяхъ Своихъ держитъ душу ея, изображенную въ видѣ младенца. Одръ преставльшіяся окружаютъ ученики Христовы, принесенные по воздуху Ангелами. Пониже одра Михаилъ Архангелъ поражаетъ копіемъ Аффонія, хотѣвшаго опровергнуть оный. Изъ чудесъ и явленій въ клеймахъ по сторонамъ иконы изображены весьма многія, заимствованныя большею частію изъ преданія. Таковы напр. извѣстны по надписямъ: 1. «Ангелъ Господень повелѣ Захаріи призвати вдовцы и жезлы положити въ церкви и помолитися Господу, да прозябнетъ жезлъ, и тому отдати Дѣву въ жену». 2. Пріемъ Захарія жезлы отъ вдовыхъ мужей и положи въ церкви и помолися Господу». 3. «Приведе Іосифъ дщери своя ко пресвятѣй Богородицы, да учатся премудрости отъ нея». 4. «Напаяше Іосифа водою обличенія». 5. «Архангелъ принесе пресвятѣй Богородицѣ вѣтвь райскую предъ успеніемъ». 6. «Пресвятая Богородица земъ вѣтвь райскую, Архангелъ же благовѣсти ей скорое отшествіе ея къ вѣчному животу». 7. «Пресвятая Богородица показуетъ вѣтвь райскую Апостоламъ и всѣмъ вѣрнымъ». 8. «Собравшися Апостоли облакомъ ко пресвятѣй Бодородицѣ и бесѣдоваше Владычица послѣднимъ бесѣдованіемъ». 9. «Ненавистницы Христови жидове хотяше озлобити пресвятую Богородицу, но Ангели Господни самѣмъ

воздаша казнь». 10. «Пріиде Господь Іисусъ Христосъ съ силами святыхъ взяти душу Матери Своея пресвятыя Богородицы». 11. «Напаяше водою обличенія пресвятую Дѣву Богородицу». 12. «Благовѣщеніе пресвятѣй Богородицѣ на кладезѣ». 13. «Св. Пророкъ Захарія предаетъ Іосифу пресвятую Дѣву во обрученіе и жезлъ его прозябшій». 14. «Проповѣдникъ вопіетъ, да пріидутъ вдовцы и принесутъ жезлы своя въ церковь» и проч. — Списки съ этой иконы, съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями, находятся въ Софійскомъ же соборѣ на столбѣ въ Успенской церкви на Торговой сторонѣ [189], въ Георгіевской церкви на Торговой также сторонѣ и въ Благовѣщенской, что на Аркажѣ.

Въ Богородице-Рождественскомъ придѣлѣ Софійскаго собора древняя икона Рождества пресвятыя Богородицы въ чудесахъ. На этой иконѣ праведная Анна изображена въ двухъ мѣстахъ: въ срединѣ къ ней—сидящей—приходятъ двѣ дѣвы съ дарами; въ правой сторонѣ она показываетъ Новорожденную прав. Іоакиму, а въ лѣвой въ углу бабка омываетъ Новорожденную водою поданною отъ рабы.

Въ другомъ придѣлѣ Богоотецъ Іоакима и Анны храмовая икона, на которой представленъ домъ съ изображеніемъ внизу разныхъ домашнихъ птицъ.

---

[189] Въ Успенской церкви двѣ древнія иконы Успенія Божія Матери: одна изъ прежняго иконостаса, а другая изъ упраздненной Лукинской церкви на Лубяницѣ, откуда также поступила и древняя икона св. Евангелиста Луки съ изображеніемъ позади его во весь ростъ вдохновляющаго Ангела. Здѣсь также древнія храмовыя иконы Алексія человѣка Божія и Екатерины великомученицы въ чудесахъ.

Среди иконы изображены прав. Іоакимъ и Анна: у перваго ликъ приподнятъ къ верху, а руки распростерты для моленія; вторая правою рукою держитъ Божію Матерь, а лѣвою придерживаетъ у ней ножку. Подобный образъ Богоотцевъ находится и въ Звѣринѣ женскомъ монастырѣ, бывшій храмовымъ въ придѣлѣ упраздненнаго Николо - Бѣльскаго монастыря.

Въ Никольской кремлевской часовнѣ, принадлежащей къ Софійскому Собору, находятся двѣ иконы, бывшія храмовыми въ упраздненныхъ церквахъ. Изъ нихъ одна, большаго размѣра, поясная икона св. Владиміра, равноапостольнаго, бывшая храмовою во Владимірской церкви надъ воротами (1311 г.), гдѣ устроена Никольская часовня. Икона поновлена въ недавнее время, но по прежнимъ чертамъ и съ соблюденіемъ древняго пошиба. На ней св. Владиміръ въ далматикѣ и порфирѣ, съ надписью: «о агиос благовѣрный князь Владиміръ кіевскій чудотворецъ», въ правой рукѣ у него крестъ осмиконечный, а въ лѣвой свитокъ съ надписью: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, сотворивый небо и землю и міръ и вся, яже въ нихъ, призри на люди твоя новопросвѣщенныя». По сторонамъ угодника у главы въ маломъ видѣ два лица: «агіос Борисъ», «агіос Глѣбъ», въ далматикахъ и порфирахъ, въ правыхъ рукахъ съ крестами, а въ лѣвыхъ съ мечами. У свитка св. Владиміра еще два лица: «агіа мученица Улита» съ крестомъ въ правой рукѣ, а подъ лѣвою у нея младенецъ Кирикъ также съ крестомъ. Другая икона преп. Евѳимія Великаго подобнаго размѣра, украшена басменнымъ окладомъ: она была храмовою въ Евѳи-

міевской церкви на сѣняхъ у св. архіепископа Евѳимія (1445 г.). На иконѣ у преподобнаго правая рука благословящая, а въ лѣвой посохъ.

Подобнаго размѣра и письма храмовая икона преп. Сергія Радонежскаго въ церкви архіерейскаго дома (1463 г.). На иконѣ вѣнецъ, поля и окладъ серебренные басменные; надпись по обѣимъ сторонамъ объ имени изображеннаго угодника на древней круглой финифти. Правая рука у преподобнаго благословящая, а въ лѣвой свитокъ съ поученіемъ къ братіи.

Въ Покровской кремлевской церкви икона св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, бывшая, по преданію, храмовою въ кремлевскомъ Борисоглѣбскомъ храмѣ и писанная новг. архіепископомъ Василіемъ (1329—1352 г.). На иконѣ св. Борисъ изображенъ на бѣломъ конѣ, а св. Глѣбъ на красномъ: надъ ними вверху Спаситель въ облакахъ. Подобная древняя икона въ Борисоглѣбской церкви, на Торговой сторонѣ, съ изображеніемъ Бориса и Глѣба также на коняхъ и благословляющей ихъ съ неба руки Спасителя.

Б.) Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря храмовая икона Преображенія Господня. На ней, кромѣ преобразившагося Господа, въ срединѣ съ обѣихъ сторонъ Спаситель благословляетъ по три ученика. Подобныя иконы находятся какъ въ Хутынскомъ монастырѣ, такъ и въ церквахъ Спасо-Преображенскихъ, на Ковалевѣ и въ Нередицахъ. Впрочемъ Спасо-Нередицкая икона отличается бо̀льшею древностію и полнотою. На ней вверху окружаютъ Спасителя Моисей и Илія; потомъ тѣже св.

лица выводятся — Моусей изъ гроба, а Илія изъ облака. Въ срединѣ иконы съ правой стороны Спаситель съ тремя учениками поднимается на гору, а съ лѣвой съ нимиже нисходитъ съ горы; внизу изображенъ Ап. Петръ въ изумленіи, а Іаковъ и Іоаннъ падшіе ницъ на землю [190].

Въ Богородице-Рождественскомъ соборѣ новг. Антоніева монастыря храмовая икона въ басменномъ окладѣ. На ней вверху изображена сидящая прав. Анна и предъ нею три дѣвы, пришедшія съ дарами; въ срединѣ по одну сторону сидящіе Іоакимъ, Анна и Новорожденная, а по другую бабка съ младенцемъ и при ней служанка, подающая воду надъ сосудомъ для омовенія. Подъ всѣми этими изображеніями представленъ фонтанъ съ біющеюся водою. Подобная храмовая икона и въ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ, но отличается нѣкоторыми дополненіями. На ней представленъ домъ въ видѣ храма. Вверху по угламъ изображены молящіеся Іоакимъ и Анна. Въ срединѣ Іоакимъ даетъ Новорожденную бабкѣ; впереди и позади ихъ двѣ дѣвы. Внизу посрединѣ изображена сидящею за столомъ съ яствами прав. Анна, и предъ нею предстоятъ дѣвы принесшія дары; по правую сторону цѣлованіе Іоакима и Анны, а по лѣвую бабка держитъ на рукахъ новорожденную Богородицу, а служанка льетъ изъ кувшина воду для омовенія.

Кромѣ этой иконы, въ Десятинскомъ монастырѣ

---

[190] Въ Спасо-Нередицкой церкви одинаковаго письма съ иконою Преображенія икона Неопалимыя купины, каковая находится и въ Софійскомъ соборѣ.

также замѣчательна бывшая храмовою иконою, перенесенная изъ упраздненнаго Варваринскаго монастыря. На ней изображена св. Варвара великомученица въ большомъ величественномъ видѣ, съ чудесами вокругъ ея. — У великомученицы въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой свитокъ. Одежда ея состоитъ изъ вѣнца, порфиры, епитрахили и поручей шитыхъ или зарукавьевъ [191].

Въ Деревяницкомъ Воскресенскомъ монастырѣ храмовая икона Воскресенія Христова. На ней внизу возстаніе Спасителя изъ гроба и два Ангела, приковывающіе сатану; по срединѣ идутъ на гору праведники, ведомые Архангеломъ въ рай; по краямъ всей иконы 12-ть господскихъ праздниковъ и другіе. Подобныя храмовыя иконы, съ нѣкоторыми отличіями, находятся въ двухъ новг. Воскресенскихъ церквахъ, оставшихся отъ древнихъ упраздненныхъ монастырей. Въ Воскресенской церкви на Мячинѣ вокругъ Спасителя воскресшаго изображены многія лица обоихъ половъ. Въ срединѣ Ангелы издали поражаютъ демоновъ воздушныхъ; а внизу съ одной стороны Спаситель въ сонмѣ Ангеловъ, съ другой два Ангела приковываютъ цѣпями двухъ демоновъ и въ числѣ ихъ главнаго сатану. Въ Воскресенской церкви, на Красномъ полѣ, на иконѣ Спаситель правою рукою изводитъ праотцевъ изъ ада, а

[191] Другая икона св. Варвары на полотнѣ, перенесенная также изъ Варваринскаго монастыря, прислана была изъ Кіева въ оный вмѣстѣ съ частями св. мощей въ 1699 году, при архіепископѣ кіевскомъ Варлаамѣ Ясинскомъ.—Но икона сія возобновлена по причинѣ большой ветхости.

въ лѣвой предъ нимиже держитъ свитокъ. Внизу по угламъ востаютъ умершіе изъ гробовъ и изводятся изъ ада; а въ срединѣ два Ангела, отверзшіе адъ, заключаютъ въ него двухъ демоновъ. На той и другой иконѣ внизу при Ангелахъ изображены топоры, клещи, кирки и ключи для заключенія ада и связанія сатаны.

Въ Звѣринѣ женскомъ монастырѣ, кромѣ нынѣшней храмовой иконы Покрова пресв. Богородицы древней, но возобновленной и обложенной ризою, находится въ ряду мѣстныхъ иконъ Покровской церкви прежняя храмовая икона, празднуемая въ день положенія честныхъ ризъ [192]. На иконѣ, предъ Божіею Матерью во весь ростъ, изображенъ Влахернскій храмъ съ дверьми. Руки у Божіей Матери сложены вмѣстѣ въ молящемся (молебномъ) положеніи предъ Спасителемъ. Вокругъ иконы по краямъ изображены: по правую сторону Ап. Θома, Пророкъ Іона, Кирикъ, Гедеонъ и Марія, а по лѣвую—преп. Герасимъ, Ксенофонтъ, св. Евгенія, Θеодосія и Агаθія. Икона сія замѣчательна какъ по своей величинѣ (3 арш $14^1/_2$ вершк.), такъ и по древнему письму и басменному на ней окладу. Въ томъ же монастырѣ находится храмовая икона бывшаго Лазарева монастыря. На ней изображенъ прав. Лазарь въ чудесахъ: у него правая рука благословящая, а лѣвою

---

[192] Истор. Разгов. о Древн. В. Новгор. 1808 года, стр. 81. Въ описи монастырской за 1682 годъ иконы мѣстныя значатся: „образъ мѣстный Покрова Богородицы въ дѣяніяхъ писанъ на золотѣ и проч. Образъ мѣстной Положеніе Богородицы честныя Ея ризы на окладѣ, окладъ басменъ золоченъ“ и проч.

держитъ евангеліе. Края иконы украшены мелкою рѣзьбою.

В.) На Софійской сторонѣ въ церквахъ болѣе замѣчательны храмовыя древнія иконы слѣдующія:

Въ Троицкой церви, въ Ямской слободѣ, на храмовой иконѣ въ срединѣ изображены три Ангела; по правую сторону ихъ Авраамъ, а по лѣвую Сарра; внизу отрокъ, сидя верхомъ, закалаетъ большаго тельца; вверху иконы изображена Троица въ отечествѣ, а по сторонамъ иконы сидѣніе за столами въ семи мѣстахъ, изъ коихъ на одномъ мѣстѣ Троица въ видѣ трехъ Ангеловъ; по лѣвую сторону иконы три Ангела ведутъ трехъ отроковъ во храмъ.

Въ Николо-Качановской церкви икона блаженнаго Николая; на ней изображенъ угодникъ Божій во весь ростъ въ боярскомъ платьѣ, согласно его происхожденію; платье это состоитъ изъ пунцовой шубы, съ златымъ гасомъ и круглымъ лежачимъ воротникомъ въ видѣ малаго капишона. Лице его блѣдно, волосы и брада съ просѣдью, подъ одеждою хитонъ голубаго цвѣта, въ лѣвой рукѣ свернутый свитокъ, на ногахъ обувь [193]. Въ той же церкви находятся храмовыя иконы упраздненныхъ церквей. Такова икона св. Ап. Іакова брата Божія въ чудесахъ, перенесенная сюда изъ бывшаго Яковлевскаго собора; на ней

---

[193] На другой иконѣ въ той же церкви блаж. Николай изображенъ въ голубомъ хитонѣ, босымъ, съ открытою головою. Замѣчательно, что онъ нигдѣ не изображается, какъ обыкновенно пишутся у насъ св. Христа ради юродивые,—нагими и едва прикрытыми пеленами или платами; но блаж. Николая изображаютъ подобно св. Θеодору бояриту, черниговскому чудотворцу, или Алексію человѣку Божію и Іоанну Кущнику.

у Апостола изображена правая рука благословящая, а въ лѣвой держитъ евангеліе [194]. Другая храмовая икона перенесена сюда изъ бывшей Димитріевской церкви, что въ Кожевникахъ. На ней св. Димитрій Солунскій изображенъ въ воинскомъ одѣяніи, сѣдящимъ въ креслахъ, съ обнаженною главою; у него въ правой приподнятой рукѣ копіе, а въ лѣвой мечь, позади его щитъ, на груди у него изображеніе Спасителя и зеркало. Вокругъ иконы изображены чудеса [195].

Въ церкви св. Ѳеодора Стратилата, на храмовой иконѣ св. Ѳеодоръ изображенъ молящійся Господу Богу съ обнаженною главою; внизу положены щитъ, мечь и шлемъ. Но въ церкви Ѳеодора Стратилата, на Торговой сторонѣ, тотъ же угодникъ Божій изображенъ въ воинской одеждѣ, съ копіемъ въ правой рукѣ и съ мечемъ въ лѣвой: вокругъ иконы представлены его чудеса [196].

Въ церкви св. мученикъ Флора и Лавра храмовая ихъ икона въ чудесахъ; изъ нихъ св. Флоръ представленъ ѣдущимъ на бѣломъ конѣ, а св. Лавръ на

---

[194] Подобная древняя икона храмовая въ придѣлѣ Власіевской церкви.

[195] О другой подобной иконѣ съ надписью было сказано въ V отдѣленіи. Объ этихъ двухъ иконахъ сохранилось довольно странное народное преданіе, что будтобы прихожане Димитріевской церкви раздѣлялись, почему то, на двѣ партіи, и каждая изъ нихъ имѣла свой образъ св. Димитрія, которому и молилась и праздновала отдѣльно. Обѣ иконы сіи находились въ иконостасѣ бывшей Димитріевской церкви, одна по правую сторону царскихъ вратъ у образа Спасителя, а другая по лѣвую у образа Божія Матери.

[196] Послѣ храмовой иконы замѣчательна въ послѣдней Ѳеодоровской церкви древняя мѣстная икона Спасителя по твердости рисунка и колорита.

красномъ; внизу иконы написаны въ большомъ множествѣ лошади. Въ Христо-Рождественской кладбищенской церкви, на Торговой сторонѣ, икона Флора и Лавра написана нѣсколько иначе. Вверху изображены Спаситель и Николай чудотворецъ, въ срединѣ св. Флоръ и Лавръ и между ними Архангелъ Михаилъ; а внизу три отрока въ шапкахъ, на коняхъ, съ надписью: «Спевсипъ, Елевсипъ, Мелевсипъ», и за ними бѣгутъ кони.

Въ Тихвинской церкви военнаго вѣдомства, построенной на мѣстѣ бывшей Козмодемьянской (1711 г.) [197], храмовая (въ придѣлѣ) икона св. безсребренниковъ Космы и Даміана въ чудесахъ.

Въ Михайловской церкви, на Прусской улицѣ, въ придѣлѣ трехъ отроковъ, на храмовой иконѣ оные отроки изображены стоящими въ пещи вмѣстѣ съ Пророкомъ Даніиломъ, а надъ ними Архангелъ Михаилъ.

Въ церкви Власіевской на храмовой иконѣ священномуч. Власій изображенъ вмѣстѣ съ Спиридономъ Тримифунтскимъ; надъ ними Спаситель въ облакахъ, а внизу представленъ разнаго рода домашній скотъ [198].

На Торговой сторонѣ къ числу храмовыхъ замѣчательныхъ иконъ относятся слѣдующія:

Въ Ильинской церкви двѣ древнихъ иконы съ изображеніями св. Пророка Иліи: изъ нихъ на одной

---

[197] Новг. III лѣт. стр. 278.

[198] Во Власіевской также церкви, между прочимъ, замѣчательна мѣстная икона Спасителя въ облакахъ, у Котораго изъ ребра, изъ рукъ и изъ ногъ истекаетъ кровь.

изображенъ Пророкъ съ чудесами, а на другой безъ чудесъ; но на обѣихъ онъ представленъ въ пустынѣ, въ полулежащемъ положеніи, обращеннымъ къ летящему врану: ноги у Пророка наложены одна на другую отъ обращенія головы назадъ. Подобныя двѣ иконы пр. Иліи находятся и въ Звѣринѣ монастырѣ и въ бывшей Ильинской церкви на Софійской сторонѣ.

Въ Прокопіевской церкви храмовая икона св. великомученика Прокопія въ чудесахъ; голова у него обнажена, въ правой рукѣ копье съ знаменемъ, а въ лѣвой мечь обнаженный и щитъ съ изображеніемъ льва.

Въ Климентовской церкви на храмовой иконѣ св. Климентъ папа римскій изображенъ сѣдящимъ въ креслахъ, правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ евангеліе [199].

Въ Никитинской церкви, на храмовой иконѣ св. великомученикъ Никита изображенъ сѣдящимъ въ креслахъ; у него въ правой рукѣ мечь, а въ лѣвой копье. Въ той же церкви храмовая икона св. Ап. Андрея Первозваннаго съ окружающими его Козмою и Даміаномъ: она перенесена сюда изъ бывшей Андреевской церкви на Щитной улицѣ. Сюда же перенесена изъ упраздненнаго женскаго Евѳиміина монастыря храмовая икона Евѳиміи всехвальныя въ чудесахъ; у ней въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой свитокъ. Другая икона не менѣе древняя—изъ того

---

[199] Въ Климентовской церкви находится также храмовый образъ священномуч. Ипатія въ чудесахъ изъ бывшей Ипатіевской церкви на Рогатицѣ.

же монастыря съ изображеніемъ погребенія всехвальныя Евѳиміи.

Въ Христо-Рождественской кладбищенской церкви древняя храмовая икона Рождества Христова; на ней вверху изображены два Ангела и три волхва, ѣдущіе на коняхъ; въ срединѣ по одну сторону изображены ясли, Божія Матерь, три Ангела, волъ и конь, а по другую сторону два пастыря, изъ коихъ одинъ играетъ на свирѣли; внизу Іосифъ, старецъ пастухъ съ костылемъ и при немъ стадо. Саломія держитъ новорожденнаго Спасителя и омываетъ надъ купелью, а воду льетъ изъ кувшина одна прислуживающая дѣвица. Послѣднія изображенія находятся на подобной иконѣ въ Благовѣщенской церкви на Торговой сторонѣ.

Въ Предтеченской церкви, на Опокахъ, на храмовой иконѣ св. Іоаннъ Предтеча изображенъ въ видѣ Ангела съ крыльями, лѣвою рукою держитъ чашу съ предвѣчнымъ Младенцемъ и свитокъ съ словами евангельскими, а правою указуетъ на Младенца [200].

3) Къ иконамъ, отличающимся своими изображеніями, принадлежатъ какъ тѣ, кои были списаны съ другихъ извѣстныхъ иконъ, такъ и тѣ, кои отличаются разнообразіемъ и многосложностію. Образцемъ для написанія иконъ служили съ одной стороны чудотворныя новгородскія иконы, а съ другой иконы новг. Софійскаго собора, освященныя глубокою древностію. Оттого изображенія Спасителя съ сжатою

[200] Для Предтеченской церкви храмовая икона была написана греческими иконописцами, при первоначальномъ устройствѣ храма въ XII вѣкѣ. Акт. Археогр. Экспед. Т. I. стр. 248.

десницею въ куполахъ, икона Знаменія пресвятыя Богородицы [201], икона св. Николая въ Николо-Дворищскомъ соборѣ [202], Тихвинская икона Божія Матери [203], икона Симеона Богопріимца [204] встрѣчаются здѣсь весьма часто. Часто также встрѣчаются списки съ мѣстныхъ иконъ новг. Софійскаго собора, именно: съ Софіи новгородской [205], съ иконы Успенія пресвятыя Богородицы [206], съ Корсунской иконы Петра

---

[201] Древніе списки съ иконы Знаменія безъ плана Новгорода въ Духовѣ и Звѣринѣ (съ двумя Серафимами) монастыряхъ, равно и въ Троицкой церкви, а съ планами Новгорода, осаждаемаго Суздальцами, въ Николо-Дворищскомъ соборѣ и въ церкви Флора и Лавра. Въ послѣдней церкви списокъ почитается современнымъ избавленію Новгорода и принадлежавшимъ нѣкоторому новг. посаднику Симеону. А въ Успенской церкви на Торг. сторонѣ и въ Варлааміевской часовнѣ на Соф. сторонѣ находятся одни изображенія чудеснаго избавленія Новгорода отъ чудотворной иконы.

[202] Изъ древнихъ списковъ первый, едвали не современный явленію иконы, находится храмовымъ въ церкви Николо-Бѣльскаго упраздненнаго монастыря. Древніе списки съ иконы также древніе въ Дмитріевской церкви на Торг. сторонѣ и въ Сковородскомъ монастырѣ, гдѣ впрочемъ святитель изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ не евангеліе, а крестъ съ изображеніемъ Распятія и предстоящихъ.

[203] Списки съ Тихвинской иконы древніе въ Троицкой церкви (въ большихъ размѣрахъ), въ Хутынскомъ монастырѣ, въ Ѳеодоровской и Никитинской церквахъ на Торговой сторонѣ: въ послѣдней церкви замѣчательна также Старорусская икона Божія Матери.

[204] Древній списокъ съ иконы находится въ Ѳеодоровской часовнѣ, принадлежащей къ Георгіевской церкви на Торговой сторонѣ.

[205] Древніе списки съ иконы Софіи находятся въ Антоніевѣ (весьма древній и замѣчательный) и Духовѣ монастыряхъ.

[206] О спискахъ съ иконы Успенія сказано при описаніи самой иконы.

и Павла [207], съ иконы Спасителя, сѣдящаго на престолѣ [208], съ иконы: *Предста Царица одеснуго Тебѣ* [209] и съ иконы Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, которая впрочемъ изображалась съ нѣкоторыми измѣненіями. — На всѣхъ почти новгородскихъ иконахъ Благовѣщенія — Архангелъ, согласно съ иконою Соф. собора, представленъ благословляющимъ правою рукою, а въ лѣвой держащимъ трезубецъ. Но пресвятая Богородица изображена то въ благоговѣйномъ молчаніи [210], то съ веретеномъ или початкомъ въ рукахъ [211] то съ водоносомъ черпаю-

---

[207] Древніе списки съ иконы въ меньшемъ видѣ находятся въ Петропавловской церкви (храмовая) на Торг. сторонѣ, въ церкви Николобѣльскаго монастыря и въ Богородице - Рождественскомъ соборѣ Антоніева монастыря (мѣстная), гдѣ Ап. Петру подаются отъ Спасителя три ключа, а Ап. Павлу книга. Съ тремя ключами Петръ и изображенъ.

[208] Хорошіе списки съ иконы находятся въ числѣ мѣстныхъ въ Знаменскомъ соборѣ въ Предтеченской церкви на Окопахъ, равно и въ Вяжицкомъ монастырѣ.

[209] Древніе списки съ иконы въ числѣ мѣстныхъ находятся въ Спасо-Нередицкой церкви, въ Никольской церкви Вяжицкаго монастыря и въ Успенской на Торговой сторонѣ съ надписью, о чемъ сказано въ V отдѣленіи. Икона: *Предста Царица* или *Царь Царемъ*, писанная преп. Алимпіемъ въ началѣ XII вѣка, находится въ моск. Успенскомъ соборѣ. О иконописаніи, 1845 г. стр. 20. На иконѣ въ новг. Соф. соборѣ изображенъ Спаситель, по правую сторону Божія Матерь, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча; за ними Архангелы Михаилъ и Гавріилъ.

[210] Такова на пр. величественная мѣстная икона въ главномъ иконостасѣ Соф. собора.

[211] Таковы напр. иконы въ Антоніевѣ монастырѣ и въ Борисоглѣбской церкви. Иконы сіи, по древнему письму своему, заслуживаютъ особенное вниманіе. А въ Мироносицкой церкви прядущею изображена не Богоматерь, но сидящая за нею дѣва.

щею воду изъ кладезя [212], то благоговѣйно читающею книгу Пророка Исаіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ...* [213]. А на храмовой иконѣ Городищенской церкви находится при персяхъ прядущей Богородицы изображеніе зачатаго во утробѣ предвѣчнаго Младенца: икону сію считаютъ написанною новг. арх. Василіемъ, освящавшимъ въ 1345 году Городищенскій храмъ [214].

На древнихъ новг. иконахъ неодинаково изображается и пресвятая Троица. Именно, изображаются три Ангела при столѣ [215] и безъ стола, съ приготовленіемъ къ угощенію странниковъ и безъ приготовленія, даже безъ Авраама и Сарры, въ дѣяніяхъ кругомъ иконы [216], и безъ дѣяній. Самыя три лица св. Троицы пишутся на иконѣ въ четырехъ мѣ-

---

[212] Таковы напр. иконы въ Ковалевской церкви (храмовая) и въ Никольской Вяжицкаго монастыря (мѣстная), гдѣ представлены внизу птицы піющими воду изъ бассейна.

[213] А иногда книга предъ Богородицею пишется раскрытою на словахъ: *Величитъ душа моя Господа*, какъ напр. въ Благовѣщенской церкви на Аркажѣ (мѣстная икона).

[214] Икона для Городища писана св. Василіемъ (Полн. Собр. Р. Л. т. III. стр. 225), вѣроятно, съ прежней Корсунской иконы. (Арх. Эксп. т. I. стр. 248). Подобное изображеніе Благовѣщенія находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ на древнѣйшей иконѣ, взятой изъ В. Устюга. Памятн. Москов. Древн. Снегирева стр. 12.—О различныхъ изображеніяхъ Божія Матери на иконѣ Благовѣщенія церковныя преданія въ Маргаритѣ 1641 года и въ Путешествіи игумена Даніила въ Іерусалимъ. Изслѣд. о Русск. иконоп. кн. II стр. 54.

[215] Напр. древняя мѣстная икона въ Богородице - Рождественскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора.

[216] Къ дѣяніямъ относятся изображенія лицъ и событій в. завѣтныхъ, особенно изъ книги Бытія. Иконы сіи находятся напр. въ Клопскомъ, Сырковѣ и Духовѣ монастыряхъ.

стахъ [217] съ находящимся при нихъ престоломъ [218], или крестомъ [219]. Кромѣ того, св. Троица часто изображается въ лицахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа святаго, Который въ видѣ голубя представляется летящимъ, или вѣрнѣе — исходящимъ, отъ Бога Отца къ Богу Сыну [220]. Это послѣднее изображеніе въ древности называлось—*Отечествомъ*. Въ изображеніи его находимъ также отличіе. Напр. изъ трехъ лицъ пресвятыя Троицы Богъ Отецъ держитъ правою рукою Бога Сына, а лѣвою Бога Духа Святаго, Богъ Сынъ держитъ тогоже Духа Святаго правою рукою [221].

Неодинаковымъ образомъ изображается на древнихъ иконахъ и сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Въ Софійскомъ соборѣ на столбѣ находится въ басменномъ окладѣ икона, на которой вверху Господь Саваоѳъ и Іисусъ Христосъ, подъ ними Духъ Свя-

---

[217] Такова икона въ Звѣринѣ монастырѣ мѣстная.

[218] Въ Николо-Качановской церкви предъ св. Троицею изображенъ въ срединѣ престолъ, на коемъ крестъ и евангеліе; надъ престоломъ Духъ Св., а по сторонамъ внизу символы Евангелистовъ и два Херувима.

[219] Въ Крестовоздвиженской церкви Юрьева монастыря посреди иконы св. Троицы крестъ, а внизу символы Евангелистовъ.

[220] Съ таковымъ изображеніемъ древняя икона въ Духовѣ монастырѣ. По угламъ этой иконы символы Евангелистовъ. Есть подобная древняя икона и въ Никитинской церкви на Торговой сторонѣ.

[221] Икона сія древняго письма въ Духовѣ монастырѣ; на ней кругомъ Ангелы (по описи 1591 г.—„въ небесныхъ силахъ“), а по угламъ Евангелисты подъ символами съ крыльями. Есть еще въ Духовѣ монастырѣ икона Отечества, на которой, по описи 1591 г., показаны: „Богъ Отецъ и Сынъ сѣдяй на престолѣ показуетъ ребро“ (прободенное).

тый въ лучезарномъ осіяніи; ниже Божія Матерь со всѣми Апостолами; подъ ними изображеніе лица въ коронѣ и царскомъ далматикѣ съ надписью: — *«весь міръ»*. Подобное изображеніе находится и въ Колмовской Успенской церкви. А въ Прокопіевской церкви подъ изображеніями Божія Матери и Апостоловъ внизу находятся пять лицъ; въ Благовѣщенской церкви на Городищѣ на двухъ сторонахъ изображены 12-ть Апостоловъ безъ Божія Матери, а внизу изображеніе лица въ царской коронѣ безъ всякой подписи.

Не только господскіе праздники, но и отдѣльныя лица святыхъ изображались неодинаково. Таковы напр. изображенія св. Іоанна Предтечи и Іоанна Богослова. — Предтеча въ церквахъ Предтеченской на Опокахъ и Успенской на Торговой сторонѣ изображенъ одинаково, съ крыльями, указующимъ на чашу съ предвѣчнымъ Младенцемъ [222]. Въ церквахъ Покровской въ Кремлѣ и Θеодора Стратилата на Софійской сторонѣ, на храмовыхъ иконахъ [223] Предтеча изображенъ также съ крыльями и во власяницѣ, но правая рука у него приложена къ персямъ, а лѣвою держитъ свитокъ съ своею усѣкнутою главою. Въ Десятинскомъ монастырѣ, на мѣстной древ-

---

[222] Икона въ Предтеченской церкви была описана въ числѣ храмовыхъ иконъ.

[223] Въ первой церкви икона Предтечи доселѣ остается храмовою, а въ послѣдней была храмовою въ упраздненномъ Ростиинѣ монастырѣ. А въ третьемъ ярусѣ иконостасовъ, на изображеніи деисуса, Предтеча пишется всегда одинаково со свиткомъ и во власяницѣ, съ утонченною отъ воздержанія плотію.

ней иконѣ [224] Іоаннъ Предтеча изображенъ также въ видѣ Ангела съ крыльями; правая рука у него благословящая, а лѣвою рукою держитъ хартію, надъ коею находится предвѣчный Младенецъ въ купели. По угламъ иконы изображены вверху: молящійся Захарія и рожденіе Іоанна, а внизу: усѣкновеніе главы Предтечевой и преданіе ея спекулаторомъ плясавицѣ. А въ Климентовской церкви на иконѣ— Іоаннъ Предтеча изображенъ крещающимъ въ рѣкѣ Іорданѣ многихъ людей всякаго возраста.

Святый Іоаннъ Богословъ на храмовой иконѣ въ Богословской церкви, на Торговой сторонѣ, изображенъ во градѣ Ефесѣ; одною рукою выражаетъ вниманіе къ слушанію вѣщающаго Архангела, а другою обращается къ ученику своему Прохору. Съ пишущимъ ученикомъ храмовая древняя икона Іоанна Богослова находится и въ Богословской церкви Вяжицкаго монастыря. На другихъ иконахъ св. Іоаннъ пишется съ евангеліемъ и съ символомъ орла подлѣ него; какова напр. мѣстная икона въ Георгіевской церкви на Торговой сторонѣ. А въ Вяжицкомъ и Деревяницкомъ монастыряхъ есть иконы, на коихъ у Іоанна Богослова въ рукахъ раскрытое евангеліе и перо, изъ за лѣваго плеча орелъ въ клюву держитъ чернильницу съ футляромъ для пера; въ верхнемъ углу Духъ Святый, а внизу змій, исходя-

---

[224] Икона сія, по древности и твердой кисти письма, можетъ быть признана за одну изъ лучшихъ новг. иконъ безъ поновленія. Въ Десятинскомъ монастырѣ замѣчательна по древнему греческому письму небольшая мѣстная икона Спаса нерукотвореннаго въ Варвар. придѣлѣ.

щій изъ сосуда, факелъ, ножикъ, книги и водоносъ. Наконецъ въ Ильинской и Власіевской церквахъ, на иконахъ св. Іоаннъ изображенъ въ чудесахъ и со многими явленіями ему, означенными въ Апокалипсисѣ, откуда заимствованы и надписи.

Въ новгородскихъ древнихъ церквахъ многія иконы замѣчательны и по самой многосложности своей. Кромѣ древнихъ изображеній новгородскихъ чудотворцевъ съ дѣяніемъ или въ чудесахъ [225], обращаютъ на себя особенное вниманіе иконы, изображающія ту или другую церковную пѣснь. Таковы напр. въ Соф. соборѣ на столбѣ икона: *вѣрую во единаго Бога Отца...* [226], гдѣ изображены въ лицахъ всѣ 12 членовъ символа вѣры. — Подобная древняя икона есть и въ Ильинской церкви на Славнѣ, но съ нѣкоторыми отличіями. Здѣсь изображено распя-

---

[225] Въ семъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ икона пр. Антонія Римлянина съ дѣяніемъ въ Антоніевѣ монастырѣ, въ соборной церкви на правомъ столбѣ. Равн. обр. замѣчательны иконы св. Никиты въ Соф. соборѣ, св. Іоанна Новг. въ большой ростъ во Власіевской церкви, св. Моѵсея Новгород. въ Духовѣ монастырѣ и въ Никитинской церкви на Торговой сторонѣ, Михаила Клопскаго въ Клопскомъ монастырѣ. Въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ икона пр. Саввы замѣчательна тѣмъ, что писана, по преданію, въ 1461 году пр. св. Іонѣ Отенскомъ. Вышиною она 1 арш. 4 вершка, а шириною 1 аршинъ.

[226] На этой иконѣ при надписаніи: „вѣрую во единаго Бога Отца“—изображенъ первый вселенскій соборъ и умирающій поносною смертію Арій; при надписаніи: „и жизни будущаго вѣка, аминь“, изображено лоно Авраамле, а внизу Еліаѳанъ въ пучинѣ, надъ нимъ корабль, а по сторонамъ его воскресеніе мертвыхъ. Икона сія писана при царѣ Іоаннѣ IV. Акт. Археолог. Экспед. т. I. стр. 247.

тіе на крестѣ Іисуса Христа, съ изображеніемъ вокругъ — символа вѣры въ разныхъ клеймахъ. Подъ надписью: *вѣрую во единаго Бога Отца,*—написанъ Господь Саваоѳъ съ распростертыми руками сѣдящій на небѣ и окруженный по сторонамъ Ангелами, а внизу ликомъ праведныхъ. Подъ словами:—*и во единаго Господа*, изображеніе одного Господа Саваоѳа съ изображеніемъ внизу двухъ человѣкъ въ нагомъ видѣ. Подъ словами: *Іисуса Христа Сына Божія* написанъ Іисусъ Христосъ съ двумя по сторонамъ Его Апостолами и тремя внизу лицами съ поникшими главами. Подъ словами:—*насъ ради человѣкъ*— изображено благовѣщеніе Архангела Гавріила пресвятой Богородицѣ. Подъ словами: *и восшедшаго на небеса*—изображеніе Іисуса Христа сѣдящаго на небѣ, и поддерживаемаго съ обѣихъ сторонъ двумя Ангелами, внизу изображеніе Богородицы, стоящей съ двумя Ангелами и ликомъ праведныхъ. Подъ словами: *и воскресшаго въ третій день*, изображеніе Іисуса Христа, стоящаго и держащаго въ лѣвой рукѣ побѣду Знаменія. Подъ словами: *и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася* — изображеніе Рождества Христова. Подъ словами: *и въ Духа святаго Господа Животворящаго* — изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ славы и окруженной ликами праведныхъ. Подъ словами: *во едину, святую соборную и апостольскую*—изображеніе святыя Церкви съ находящимся въ оной ликомъ святыхъ. — Подъ словами: *чаю воскресенія мертвыхъ,*—изображеніе Господа Саваоѳа, сѣдящаго на небѣ, внизу его изображеніе Пророка Иліи и востаніе мертвыхъ людей. Подъ словами: *и паки грядущаго со славою*

судити живымъ и мертвымъ,—изображеніе Іисуса Христа съ предстоящими по правую сторону Божіей Матерью, а по лѣвую Іоанна Предтечи и многихъ другихъ праведниковъ; внизу изображено востаніе мертвыхъ. Подъ словами: *и жизни будущаго вѣка, аминь*,—изображеніе царствія небеснаго.

Въ Софійскомъ соборѣ, на столбѣ, древняя икона съ изображеніемъ въ лицахъ пѣсни: *достойно есть*... На ней изображено величаніе Богородицы въ четырехъ отдѣленіяхъ, — въ первомъ: «*достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу*», гдѣ вокругъ Божіей Матери Праотцы и Пророки; во второмъ отдѣленіи: «*присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего*», гдѣ вокругъ Божіей Матери Пророки и Апостолы; въ третьемъ отдѣленіи: «*честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ*», гдѣ вокругъ Божія Матери Ангелы и Архангелы; въ четвертомъ отдѣленіи «*безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ*», гдѣ вокругъ Божія Матери преподобные и пустынножители [227].

Въ томъ же Софійскомъ соборѣ на столбѣ древняя икона: *Премудрость созда себѣ домъ*. На этой иконѣ вверху Господь Вседержитель окруженный святыми; подъ изображеніемъ Господа Духъ Святый

---

[227] Въ Деревяницкомъ монастырѣ есть также икона: *Достойно есть*..., на которой въ трехъ мѣстахъ изображена Богородица. Въ Соф. соборѣ есть иконы въ честь Богородицы съ изображеніемъ въ лицахъ пѣсни: *величитъ душа моя Господа*. А икона *О Тебѣ радуется Обрадованная*—находятся въ Звѣринѣ монастырѣ и въ церквахъ: Мироносицкой и Петропавловской (на Соф. сторонѣ).

въ видѣ голубя; отъ Духа Святаго лучи съ надписями: «премудрость, совѣсть, разумъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій»; по сторонамъ Ангелы. Подъ изображеніемъ Духа Святаго распятіе съ таинствами вокругъ него; около надписей о таинствахъ въ десяти мѣстахъ разные лики святыхъ, а на нижней части по обѣ стороны отдѣльно изображены Апостолы. Подобныя иконы есть въ монастыряхъ новг. Юрьевѣ и Кирилловѣ, но съ нѣкоторыми отличіями. Въ Юрьевѣ монастырѣ, въ Крестовоздвиженской церкви, икона: *Премудрость созда себѣ храмъ*; на ней вверху изображенъ Вседержитель, подъ Нимъ Духъ Святый съ указаніемъ на седмь даровъ Его; въ срединѣ распятіе съ размѣщенными указаніями на вѣру, любовь и надежду, на седмь таинствъ и на седмь соборовъ, и со многими разными святыми. Въ Кирилловѣ монастырѣ, въ соборной церкви Кирилла и Аѳанасія александрійскихъ, икона древняя; на ней представленъ соборъ святыхъ отцовъ, коими исполнена церковь; внизу: *Премудрость созда себѣ домъ*, гдѣ по одну сторону Софія подъ именемъ силы Божіей и Божіей премудрости въ одномъ лицѣ, а по другую Божія Матерь; отъ окружающихъ святыхъ подаются чаши или сосуды; между Софіею и Божіею Матерью Соломонъ со свиткомъ: *Премудрость созда себѣ домъ* [228].

---

[228] Изъ числа замѣчательныхъ по многосложности иконъ: въ Соф. соборѣ икона съ надписаніемъ: *Корень Іессеовъ;* а въ Предтеченской церкви на Опокахъ съ изображеніями Отечества, Воскресенія и Распятія; а по сторонамъ изображенія седмичныхъ праздниковъ, гдѣ въ среду надписано празднованіе Богородицѣ съ изображеніемъ Благовѣщенія.

7. Замѣчанія о древнихъ рѣзныхъ иконахъ въ Новгородѣ.

Среди иконописныхъ иконъ, въ Новгородѣ не мало было и рѣзныхъ [229]. Рѣзьба древняя не ограничивалась изображеніемъ разныхъ фигуръ на царскихъ вратахъ [230] и на престольныхъ сѣняхъ, на рамахъ, кіотахъ и поляхъ иконъ, на ракахъ [231] и фонаряхъ [232]; но простиралась на изображенія самыхъ иконъ и крестовъ. Мы не будемъ указывать на тѣ рѣзныя иконы, кои хранятся во главѣ Софійскаго собора и кои собраны при Петрѣ Великомъ (1722 г.) изъ разныхъ мѣстъ епархіи [233], а ограничимся тѣми рѣз-

---

[229] Рѣзчики на камнѣ и деревѣ, подобно иконописцамъ, издавна были въ Новгородѣ. Изъ нихъ напр. въ XVI вѣкѣ упоминается Васюкъ Никифоровъ, вытребованный Іоанномъ IV въ Москву. Дополн. къ Акт. Ист. т. I. N 96.

[230] О рѣзныхъ царскихъ вратахъ сказано было въ III отдѣленіи.

[231] Искусство рѣзчиковъ выражалось въ вырѣзкѣ круглыхъ клеймъ на ракахъ съ надписями. Но эти клейма XVI вѣка остались только на ракахъ надъ мощами св. Іоанна архіепископа (1559 г.) и преп. Саввы Вишерскаго (1511 г. по Новг. II и III лѣт. подъ 7079 год.). А прочія раки съ клеймами замѣнены другими болѣе или менѣе новыми. Даже и деревянная рака св. Іоанна въ 1856 году замѣнена новою серебренною.

[232] Въ Юрьевѣ монастырѣ осталось два выносныхъ слюдвенныхъ фонаря, изъ коихъ на каждомъ по девяти главокъ съ звѣздочками, а между главками по кресту осмиконечному. Подобные фонари есть въ Антоніевѣ и Кирилловѣ монастыряхъ.

[233] Изъ числа этихъ иконъ особенно замѣчательна по древности рѣзная икона св. Праскевы Пятницы, на коей мученица изображена съ распростертыми въ моленіи руками. Кромѣ этой иконы, г. художникомъ Солнцевымъ сняты рисунки съ четырехъ

ными крестами и иконами, кои принадлежатъ новгородскимъ церквамъ.

Изъ числа деревянныхъ рѣзныхъ крестовъ въ Новгородѣ, по своей важности и извѣстности, первое мѣсто занимаетъ такъ называемый *Чудный крестъ*, находящійся въ каменной часовнѣ [234], на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, по выѣздѣ изъ Кремля къ востоку, у самаго Волховскаго моста. Крестъ вырѣзанъ изъ липоваго дерева, величиною въ вышину 3 арш. и 6 вершковъ, средняя поперечина его 2 арш. и 3 вершка, верхняя 1 арш. и 3 вершка, нижняя косвенная 1 арш. $5^3/_4$ вершковъ; широта креста $7^3/_4$ вершковъ. Толстота дерева, на которомъ вырѣзано распятіе Господне, около дюйма, а вся съ подложеннымъ деревомъ $1^3/_4$ вершокъ. На осмиконечномъ древѣ креста изображено рѣзное въ половину

изображеній рѣзныхъ. Таковы: 1) неизвѣстная фигура въ царскомъ облаченіи въ зубчатой коронѣ на головѣ и съ скипетромъ въ рукѣ; 2) другая, подобная св. Праскевѣ, фигура съ вѣнцемъ вокругъ головы; 3) неизвѣстная фигура съ распростертыми руками, въ мантіи, застегнутой на груди тремя застежками; 4) всадникъ (неполная фигура) въ бронѣ, вѣроятно, св. Георгій побѣдоносецъ или Димитрій Солунскій. Всѣ эти фигуры, вырѣзанныя изъ липоваго дерева, расписаны красками. Въ рисункѣ ихъ недостаетъ правильности, а въ отдѣлкѣ изящества. Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 12 — 14. N 4., гдѣ приложены означенные рисунки.

[234] Часовня сія была прежде деревянная, а въ 1830 году построена каменная. Прежде принадлежала она къ Софійскому собору; потомъ съ 1552 года къ Николо-Розважскому монастырю; а съ 1796 года вмѣстѣ съ упраздненнымъ Розважскимъ монастыремъ приписана къ монастырю Перекомскому, находящемуся въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 466 и 712.

тѣло—рельефное распятіе Господа нашего Іисуса Христа; на правомъ концѣ главнаго поперечника вырѣзаны грудныя изображенія Богоматери и Маріи Магдалины, а на лѣвомъ Іоанна Богослова и Логина сотника съ надписями: «*Мр. Өв., Мироносица, Иванъ, Логинъ*». Выше изображенія Спасителева надпись: *распятіе Господне*. На верхнемъ поперечникѣ изображены два Ангела съ распростертыми крылами, сверху взирающіе на Распятаго; по концамъ сего поперечника въ голубыхъ кругахъ подпись рѣзными буквами: *IC. XC.* а на самомъ верхнемъ концѣ креста: *Царь славы*. На косвенномъ нижнемъ поперечникѣ по концамъ онаго: НИ. КА. Ниже сего подножія Голгоѳа, и потомъ вырѣзана надпись полууставными выпуклыми буквами: «*влѣто 7056 (1547) сентября, при царѣ и государѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіепископѣ Ѳеодосіѣ великаго Новаграда и Пскова, поставленъ бысть крестъ сей повелѣніемъ раба Божія Петра Невѣжина на мосту*» [255]. Крестъ сей во все его пространство съ задней стороны подложенъ другаго рода деревомъ [256].

---

[255] Можно читать послѣдпія слова: *Невѣжища* и вмѣсто *на—дли*.—По причинѣ перемѣны мѣстоположенія моста измѣнялось и мѣстоположеніе часовни, а съ нею и креста, на коемъ вырѣзана вновь надпись при возобновленіи и украшеніи его какимъ-то градоначальникомъ Невѣжинымъ.

[256] Напротивъ крестъ пр. Саввы Вишерскаго, поставленный имъ при основаніи монастыря Савво-Вишерскаго около 1418 года и находящійся въ его часовнѣ, обложенъ деревомъ съ лицевой стороны, по коей изображенія святыхъ вылиты изъ алебастра. Вышиною крестъ $1\frac{1}{2}$ саж., а шириною въ средней поперечнѣ 2 арш. 12 вершковъ.

Лицевыя его буквы въ кружкахъ бывали нѣкогда позлащены, но нынѣ кажутся кофейнаго цвѣта. Изображенія лицъ и одѣянія покрыты приличными красками, а поля обложены сребропозлащеннымъ басменнымъ окладомъ.

По вырѣзанной на крестѣ надписи опредѣляется, повидимому, время не построенія Чуднаго креста, а его возобновленія и постановленія на новомъ мѣстѣ въ 1548 году повелѣніемъ Петра Невѣжина. Что касается до времени сооруженія креста, то онъ по лѣтописямъ, записямъ и особенно по преданію относится къ древнѣйшимъ временамъ. Именно, въ Новгородской лѣтописи упоминается, что 1508 года 20 августа архіепископъ Серапіонъ, во время бывшаго въ Новгородѣ сильнаго пожара, о прекращеніи онаго съ освященнымъ соборомъ совершалъ молебное пѣніе предъ Чуднымъ крестомъ, «дондеже, какъ тамъ сказано, уставися гнѣвъ Божій» [237]. Въ 1418 году, по свидѣтельству лѣтописи, святитель Симеонъ, во время междоусобныя брани Новгородцевъ, для прекращенія кровопролитія, на Волховскомъ мосту, во всемъ святительскомъ облаченіи совершалъ Господу Богу моленіе, доколѣ не утишился народный мятежъ [238]. А по преданію крестъ сей почитается за крестъ св. Владиміра, но какого — кіевскаго или новгородскаго, неизвѣстно. Онъ могъ быть водруженъ св. Владиміромъ новгородскимъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1045 году деревяннаго Софійскаго со-

[237] Новг. III лѣт. стр. 245.
[238] Новг. I лѣт. стр. 108.

бора [239], или же на мѣстѣ каменнаго собора въ его основаніе [240]. Но послѣ крестъ этотъ, во время нападенія на Новгородъ полоцкаго князя Всеслава Брячиславича и производимыхъ имъ опустошеній [241], могъ быть сокрытъ въ потаенномъ мѣстѣ Софійскаго собора, гдѣ въ 1069 году опять былъ обрѣтенъ и поставленъ у рѣки Волхова при епископѣ Өеодорѣ [242]. Съ этого-то времени крестъ сдѣлался предметомъ особеннаго почитанія у всѣхъ Новгородцевъ. Наименованіе же Чуднаго усвоено ему не по чудесной силѣ, какая вообще приписывается знаменію животворящаго креста Господня, а по особеннымъ его знаменіямъ надъ Новгородцами. Свѣдѣнія объ этихъ знаменіяхъ хотя и не остались въ лѣтописяхъ или записяхъ; но мы не можемъ сомнѣваться въ явленіи ихъ, основываясь на общемъ преданіи и почитаніи сей святыни въ Новгородѣ. Къ Чудному кресту, какъ извѣстно, прибѣгали святители Серапіонъ и Симеонъ всенародно въ несчастныхъ случаяхъ, и получали помощь. При часовнѣ Чуднаго креста встрѣчали в. князей и царей [243]; при ней останавливались

[239] Новг. I лѣт. подъ 6553 годомъ стр. 2. Соф. I лѣт. подъ 6557 годомъ.

[240] Новг. II. лѣт. подъ 6553 годомъ стр. 21. Новг. III лѣт. стр. 211.

[241] Новг. I лѣт. стр. 2 подъ 6574 годомъ. Новг. III лѣт. стр. 212, подъ 6575 год.

[242] Новг. I лѣт. стр. 2 подъ 6577 годомъ: „А на заутріе обрѣтеся *крестъ честный Володимирь* у святѣи Софіѣ, Новѣгородѣ, при епископѣ Өеодорѣ". Но судя по величинѣ настоящаго Чуднаго креста, слова лѣтописи едва ли можно приложить къ оному.

[243] Такъ о приходѣ царя Іоанна IV въ Новгородъ 1570 года

издавна крестные ходы для совершенія литій, чтенія евангелій и осѣненія крестомъ [244]; къ ея святынѣ и доселѣ прибѣгаютъ съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ [245].

Другой деревянный осмиконечный рѣзной крестъ XIV вѣка на Софійской сторонѣ въ церкви св. мученикъ Флора и Лавра. Величиною онъ въ вышину 2 арш. 9 вершковъ, въ ширину 2 аршина ровно. На немъ выпукло вырѣзаны и отживлены распятіе Господне и разные святые въ 19 клеймахъ. Внизу креста вырѣзана надпись о времени его поставленія. *«въ лѣто 6867 (1359) индикта 12 поставленъ бысть крестъ си Господи Іисусе Христе по милоти вся христьяны на всякомъ мѣстѣ молящася Тобѣ вѣрою чистымъ сердцемъ, и рабомъ Божіимъ помози поставившимъ крестъ си Людгощичамъ и мнѣ написавшему Ф—с. Манас. р. рлксс.*

сказано, что его встрѣчалъ арх. Пименъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ *у Чуднаго креста на Волховскомъ мосту* (Новг. III лѣт. стр. 256). А въ 1572 году встрѣчали соборомъ тогоже царя съ дѣтьми Іоанномъ и Θеодоромъ Іоанновичами *на великомъ мосту у креста,* гдѣ былъ пѣтъ молебенъ (Новг. III. лѣт. стр. 167 и 171).

[244] Кромѣ рукоп. Соф. устава, писаннаго въ началѣ XVII в. и весьма часто упоминающаго о Чудномъ крестѣ при крестныхъ ходахъ, объ этомъ упоминается въ Новг. III лѣт. (стр. 144—146), гдѣ крестъ Чудный названъ просто крестомъ на мосту великомъ по выходѣ изъ кремлевскихъ Богородичныхъ вратъ.

[245] О Чудномъ крестѣ и соединяемыхъ съ нимъ преданіяхъ см. Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ 1848 года Ч. II стр. 310 362. Трое сутокъ въ Новгородѣ С.-Пб. 1842 г. стр. 32—36.—Ср. Степ. Книг. кн. I. гл. 43. стр. 145. Истор. разг. о древн. В. Новгорода, стр. 31.

T. ВВВМЛ. Р. Рмл. насс. іх у—фа». Конечныя вырѣзанныя буквы повреждены и указываютъ, вѣроятно, на имена мастера и принимавшихъ участіе въ устроеніи креста; но какія были имена ихъ, опредѣлить невозможно. Нельзя опредѣлить и того особеннаго случая, по которому поставленъ крестъ Людгощичами на поклоненіе православнымъ христіанамъ. Что касается до наименованія означенныхъ на крестѣ Людгощичей, то они относятся къ жителямъ Легощей улицы, раздѣлявшей концы Неровскій отъ Загороднаго и находящейся доселѣ по лѣвую сторону церкви Флора и Лавра [246].

Третій деревянный рѣзный крестъ, XVI вѣка, въ Спасо-Преображенской церкви, на Торговой сторонѣ, прибитъ къ южной стѣнѣ подлѣ клироса. Величиною онъ въ вышину 2 арш. 8 вершковъ, а въ ширину 1 арш. 14 вершковъ. На немъ вырѣзаны и позолочены распятіе и 16-ть Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ кружкахъ. Внизу креста вырѣзана надпись: *«въ лѣто 7040 (1532)-е вырѣзанъ бысть крестъ сей при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ московскомъ и при митрополитѣ Даніилѣ и при архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова владыкѣ Макаріи, а повелѣніемъ раба Божія Никифора Ефимовича на поклоненіе всѣмъ христіаномъ; а рѣзалъ крестъ сей мастеръ Гри-*

[246] Истор. Разгов. о Древн. В. Новгорода стр. 75, О мѣстоп. древн. Новгорода Красова 1851 г. стр. 40—44. По преданію, крестъ находился въ упраздненной церкви Симеона Столпника, откуда вмѣстѣ съ другими иконами перенесенъ въ церковь Флора и Лавра, гдѣ стоитъ теперь на тумбѣ, при южной сторонѣ за правымъ клиросомъ.

горій Стефановъ своими руками». Годъ и лица, при коихъ устроенъ крестъ сей, видны изъ надписи; но о причинѣ поставленія его неизвѣстно ни по лѣтописямъ, ни по преданію.

Подобной рѣзьбы деревянные кресты съ отживленными лицами находятся въ Воскресенской на Красномъ полѣ и Муроносицкой церквахъ. Первый въ вышину 3½ арш., а въ ширину 2 арш. 6 вершк. въ большой его поперечинѣ. Второй въ вышину 2 арш., а въ ширину 1 аршинъ. На первомъ вырѣзано въ срединѣ распятіе съ предстоящими и со многими святыми вверху и внизу [247]. А на второмъ одно распятіе съ предстоящими.

Кромѣ этихъ крестовъ, были издавна рѣзные кресты запрестольные съ рѣзными изображеніями на нихъ по дереву и по кости. Перваго рода крестъ находится въ Благовѣщенской церкви на Аркажѣ, а съ костяными вставными изображеніями въ монастыряхъ—Юрьевѣ [248] и Вяжицкомъ.

Много было крестовъ, на коихъ былъ вырѣзываемъ

---

[247] Изъ предстоящихъ на крестѣ по правую сторону Божія Матерь, Марія Магдалина, Марія Клеопова, Арх. Михаилъ, Апостолъ Петръ и на концѣ Ев. Матѳей съ Херувимомъ, а по лѣвую: Іоаннъ Богословъ, Логинъ Сотникъ, Арх. Гавріилъ, Ап. Павелъ и опять Ев. Матѳей съ херувимомъ. Вверху распятія Спасъ, потомъ св. Троица и Воскресеніе, а между ними два лица въ вѣнкахъ съ двумя головами надъ ними и съ подписью: *Іоаннъ П.* и наконецъ два Ангела; а внизу подъ распятіемъ семь святыхъ, изъ коихъ въ срединѣ Іоаннъ Предтеча.—Крестъ сей, по преданію, найденъ въ землѣ на мѣстѣ нынѣшняго колодезя, въ 50 саженяхъ отъ Воскресенской церкви, лѣтъ за 100 тому назадъ.

[248] О крестѣ Юрьевскомъ извѣстно, что онъ былъ еще въ 1619 году. Ист. Росс. Іерарх. Ч. VII. стр. 737.

распятый Спаситель съ терновымъ вѣнцемъ и въ язвахъ. Изъ таковыхъ крестовъ болѣе древніе остались — одинъ въ Троицкой церкви, перенесенный сюда изъ упраздненной Крестовоздвиженской, а другой въ Никольской кремлевской часовнѣ, принадлежащей къ Софійскому собору. Предстоящіе при этихъ крестахъ были большею частію иконописные на тѣхъ самыхъ доскахъ, къ коимъ прикрѣплено было распятіе Спасителя.

Вырѣзывались также изъ дерева и кресты напрестольные, изъ коихъ замѣчательные по древности находятся въ Сковородскомъ монастырѣ и Спасо-Нередицкой церкви. Въ Сковородскомъ монастырѣ деревянный крестъ положенъ былъ съ св. Моисеемъ при погребеніи и находился у него въ рукахъ 323 года (1362—1686). На лицевой сторонѣ креста вырѣзанъ осмиконечный крестъ, надъ коимъ сохранились буквы: *(Ц)Р. СЛ*, а по сторонамъ *IС. ХС.* трость и копіе. На исподней сторонѣ, придѣланной въ концѣ XVII вѣка, лѣтописная надпись (чернилами) о преставленіи св. Моусея и обрѣтеніи его мощей [249]. Въ Спасо-Нередицкой церкви деревянный напре-

[249] Надпись сія слѣд.: „сей святый крестъ погребенъ бысть съ Моусеемъ архіепископомъ лѣта 6870 (1362) году мѣсяца іаннуарія 25 день, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова,—погребенъ бысть честно настоящимъ по немъ архіепископомъ Алексіемъ новгородскимъ въ притворѣ святаго Архангела, и съ того времени многоцѣлебное его тѣло лежало Богомъ хранимо въ землѣ и нетлѣнно 323 года 3 мѣсяца и 12 дней, обрѣтено же въ соборной Архистратига Михаила церкви, поставлено въ лѣто 7194 (1686) году апрѣля въ 19 день, въ царство благочестивыхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, преосв. Корниліемъ, митрополитомъ В. Новграда и В. Лукъ“.

стольный крестъ, величиною въ длину 8 вершк., а въ ширину 3 вершка. На немъ вырѣзаны распятіе Спасителя съ предстоящими и два Ангела вверху. Надписи на крестѣ слѣд: «Распятіе, Ангелы Господни, Царь славы, *Мр. Θв.* Іъ Хсъ, Івано, копие, ника, глава Адамова», и буквы: «млрбсапс.» [250].

Наконецъ вырѣзывались гладкіе кресты на небольшихъ тонкихъ дскахъ съ надписями: *да воскреснетъ Богъ...* и: *кресту Твоему покло-няемся...* Такого устройства древніе кресты остались въ Спасо-Нередицкой и Филипповской церквахъ. Кресты эти, какъ видно, лежали большею частію на аналогіяхъ.

Изъ иконъ рѣзныхъ въ новгородскихъ церквахъ остались немногія [251]. Таковы напр. рѣзныя изображенія Николы Качанова, во весь ростъ, въ Варлааміевской часовнѣ, преп. Варлаама Хутынскаго (рельефная или полутѣльная) въ Димитріевской церкви [252] и св. Николая чудотворца въ Петропавловской церкви на Торговой сторонѣ. Послѣдняя икона въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ съ рѣзною надписью вверху: «*въ церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла*»; а

---

[250] Крестъ по работѣ принадлежитъ къ XVI вѣку.

[251] Съ конца XVII вѣка (1674 г.) не разъ запрещаемо было рѣзать на доскахъ иконы. Изслѣд. о русск. иконоп. Сахарова кн. I. стр. 17. Оттого издавна иконы рѣзныя были отбираемы отъ церквей, особенно съ 1722 года, по указу Петра Великаго, въ которомъ изображено: „рѣзныхъ иконъ и отливныхъ недѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусно устроенныхъ. Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 33, 34 и 35.

[252] Надпись на иконѣ пр. Варлаама: „блаженъ иже помянетъ имя мое въ день памяти моея“.

внизу: «*1702 года апрѣля въ 1 день, во славу святыя единосущныя нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа начатъ строить сей кіотъ рѣзной къ образу Николая чудотворца радѣніемъ и обѣщаніемъ новгородскихъ пѣшихъ казаковъ атамана Якова Тимоѳеева, да эсаула Тимоѳея Андреянова съ товарищи. Совершижеся сей кіотъ того же года мірскимъ подаяніемъ*».

Рѣзьба церковная не ограничивалась одними, въ отдѣльности взятыми крестами и иконами, но простиралась и на многосложныя церковныя вещи. Изъ числа таковыхъ вещей остались въ новг. Софійскомъ соборѣ: царское и святительское мѣста и такъ называемая халдейская пещь.

Мѣста царское и святительское находятся въ Соф. соборѣ и пристроены къ двумъ каменнымъ столбамъ близъ иконостаса. Въ вышину они съ крестомъ $9^1/_2$ аршинъ, въ длину два арш. и 7 вершковъ, а въ ширину 2 арш. безъ вершка. Нижняя часть сихъ мѣстъ, утвержденныхъ на четырехъ столбцахъ, съ трехъ сторонъ ограждена деревянными стѣнками. Дверцы у того и другаго мѣста сдѣланы изъ двухъ половинокъ, — у царскаго съ сѣверной, а у святительскаго съ южной стороны. Столбцы, стѣнки и дверцы съ наружной стороны украшены мелкою рѣзьбою, по мѣстамъ позолоченною и окрашенною. Средняя часть сихъ мѣстъ открыта на три стороны; а верхнюю часть составляетъ потолокъ, на которомъ утвержденъ шатровый шпицъ съ полукруглыми уступами и небольшими вызолоченными главками. На верху шпица глава вызолоченная, на которой поставленъ желѣзный вызолоченный прорѣзной крестъ

съ полулуніемъ. Эта послѣдняя часть обложена рѣзнымъ вызолоченнымъ карнизомъ съ подзоромъ [253]. На каждой сторонѣ карниза обоихъ мѣстъ въ круглыхъ небольшихъ рамкахъ вырѣзаны разные святые, и на одномъ виденъ даже храмъ съ престоломъ.

По карнизу царскаго мѣста вырѣзано вязью, состоящею изъ позолоченныхъ буквъ: «*Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Асторохапскаго, государя Псковскаго великаго князя Смоленскаго и Тверскаго и Югорскаго, Пермскій, и Вятскій и Болгарскій, и Новагорода низовскіе землѣ, и Черниговскій, и Рязанскій, и Полоцкій, и Ростовскій, и Бѣлозерскій, и Вологодскій и Сѣбирскіе земли и сѣверныя страны повелѣтеля и государя земли Віюлянскіе и Ливонскіе и инѣхъ многихъ. Свершено бысть царское мѣсто сіе лѣта 7080 (1571)-е мѣсяца сентября въ 26 день*».

По карнизу святительскаго мѣста вырѣзано подобными буквами: «*Единородный Сынъ и Слово Божіе безсмертенъ сый изволи спасенія нашего ради воплотитися отъ Святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріа*». Окончаніе этого стиха теперь находится на карнизѣ царскаго мѣста: «*распятся Христе Боже, смертію на смерть наступи, единъ сый святыя Троица спрославляемъ Отцу и Святому Духу спаси насъ*». Далѣе надпись идетъ на

---

[253] Подобныя по устройству мѣста въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Рисунки съ нимъ приложены въ Памятн. Моск. Древност. Снегирева 1842 г., равно и въ Древн. Росс. Госуд. Отд. II. N 67. Отд. VI. N 18.

другихъ сторонахъ святительскаго мѣста: [254] *«Вѣрнаго царя нашего укрѣпи, вѣру утверди, языки укроти, міръ умири, святую обитель сію добрѣ соблюди, предотшедшая отца и братію нашу въ селѣхъ праведныхъ учини, и насъ въ покаяніи и православной вѣрѣ Господи пріими и помилуй, яко благій и человѣколюбецъ.—Божіею милостію и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ молитвами сряжено бысть сіе святительское мѣсто, Богопросвѣщенной великой Россійстѣй земли, въ Богохранимомъ Великомъ Новѣградѣ, въ святую и великую съборную церковь, къ святѣй Софіи премудрости Божіи, лѣта 7068 (1560)-е, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, повелѣніемъ преосвященнаго Пимена, архіепископа Новаграда и Пскова, во вѣки аминь»*. У правой стороны при входѣ на святительское мѣсто вырѣзана надпись полууставомъ: *«сіе мѣсто дѣлали Иванъ Бѣлозерецъ да Еутропей Стефановъ сынъ, да Исакъ Яковлевъ сынъ»*.

Мѣста царское и святительское были въ большомъ вниманіи у современниковъ, и потому отмѣчены въ лѣтописяхъ. Во II-й Новг. лѣтописи сказано: «лѣта 7078 (1570), мѣсяца августа въ 26, въ недѣлю, въ Софіи съ мѣста владычня съ Пиминова кровлю снимали сверху; да того же лѣта мастеры учали наряжать мѣсто новое государское на мѣсто владычня, рѣзали два лѣта» [255]. Потомъ: «7080 (1572)

---

[254] Порядокъ въ надписяхъ на мѣстахъ былъ перемѣшанъ, при перестройкѣ и возобновленіи ихъ.

[255] Новг. II лѣт. стр. 163 и 169.

мѣсяца октября въ 26, въ пятокъ доспѣли и поставили въ Софіи мѣсто новое царское, все позолочено и рѣзано, и святыи писаны, а на версѣ на мѣстѣ крестъ сняли до голубь златъ поставили; да и на владычнѣ мѣстѣ верхъ новой поставили съ крестомъ». Подобнымъ образомъ и въ III лѣтописи показано о тѣхъ же мѣстахъ: «въ лѣто 7080 (1571), октября въ 26 день въ Великомъ Новѣградѣ, въ соборной церкви у Софіи премудрости Божіи, построиша мѣста новые, царское и святительское, вырѣзано травами и золочено и около его святые писаны, а на версѣ государева мѣста крестъ да и голубь златъ [256], а на владычнемъ мѣстѣ такожде верхъ устроиша и крестъ поставиша, иже и донынѣ видимо есть» [257].

Халдейская пещь, находившаяся прежде въ употребленіи во время утренняго богослуженія предъ Рождествомъ Христовымъ [258], поставлена теперь во главѣ Софійскаго собора. Она устроена изъ дерева, такъ что ее можно разбирать; по виду круглая, въ вышину имѣетъ $3^1/_4$, а въ діаметрѣ $2^3/_4$ аршина. На

---

[256] Позолоченный голубь этотъ, при возобновленіи мѣста; снятъ; онъ металлическій, внутри пустой, а совнѣ выполированъ.

[257] Новг. III лѣт. стр. 262.

[258] Пещное дѣйствіе, совершавшееся съ седмой пѣсни канона воскресной утрени, подробно описано въ письменномъ уставѣ Соф. собора подъ 17 числомъ декабря. Въ этомъ же уставѣ показано, что когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или вторникъ: тогда пещное дѣйствіе совершаемо было въ недѣлю св. праотцевъ; а когда Рождество Христово случалось въ прочіе пять дней: то дѣйствіе оное совершаемо было въ недѣлю св. отецъ.

основаніи, сплоченномъ изъ брусьевъ, утверждено 12 столбиковъ, оканчивающихся остріями. Между столбиками внизу поставлено по одному рѣзному Пророку съ поднятыми къ верху руками. Надъ Пророками между столбиковъ находится другой кругъ изъ поперечныхъ брусковъ, на коихъ утверждены продольныя доски, оканчивающіяся вверху полукружіемъ съ главками. На каждой доскѣ было по три рѣзныхъ святыхъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ, а видны только мѣста, на которыхъ они находились. Святые сіи раздѣлены между собою поперечными перекладинами, украшенными мелкою рѣзьбою. Подобною рѣзьбою обложены столбики и доски по всей пещи; на столбикахъ, кромѣ того, есть по мѣстамъ разные Херувимы [259]. Что касается до времени устройства сей пещи, то она со всею вѣроятностію относится къ первой половинѣ XVI вѣка. Объ ней въ лѣтописи записано: «тогоже лѣта 41 (1533), мѣсяца іюня въ 15 день, при благовѣрномъ великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, всея Русіи самодержцѣ и его богодарованныхъ дѣтехъ князѣ Иванѣ и Георгіѣ боголюбивый архіепископъ великаго Новагорода и Пскова владыка Макарій постави въ соборнѣй церкви во святѣй Софѣи въ Великомъ Новѣгородѣ амбонъ велми чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ: святыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесять на поклоненье всѣмъ православнымъ христіаномъ, а по всему амбону рѣзью и различными подзоры и златомъ лиственнымъ велми препзящно

[259] Рисунки съ Халдейской пещи помѣщены въ Древн. Росс. Госуд. Отд. VI. N 27, 28 и 29.

украшенъ и удивленья исполненъ: а отъ земля амбону устроены яко человѣчьки древяные дванадесять, и всякими вапы украшены и во одеждахъ, и со страхомъ яко на главахъ держатъ сію святыню, велми лѣпо видѣти» [260]. Хотя въ лѣтописи амвонъ сей и не названъ халдейскою пещію, но описаніе его весьма близко подходитъ къ оставшейся пещи. Если же описаніе амвона не относится къ халдейской пещи; тѣмъ не менѣе оно важно для насъ, потому что указываетъ на то, какъ смотрѣли въ Новгородѣ на рѣзныя изображенія и украшенія въ XVI вѣкѣ.

---

[260] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI. стр. 291.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНЯЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

1). Историческое извѣстіе о древнихъ церковныхъ металлическихъ издѣліяхъ въ Новгородѣ.

—

Употребленіе металлическихъ издѣлій въ Новгородѣ относится къ самымъ глубокимъ и отдаленнымъ временамъ его существованія. За долго до призванія Рюрика на княженіе (862), а тѣмъ болѣе до принятія христіанской вѣры (988), Новгородцами были употребляемы металлическія издѣлія для войны со врагами, для украшенія почитаемыхъ ими боговъ, для разныхъ общественныхъ и домашнихъ нуждъ [1]. Но все это производство относилось къ міру языческому, къ быту людей, непросвѣщенныхъ вѣрою, а не къ Церкви. Собственно церковное ме-

[1] О металлич. производствѣ въ Россіи И. Забѣлина. Спб. 1852 г. стр. 1—3.

таллическое производство въ Новгородѣ относится ко времени просвѣщенія его вѣрою, ко времени св. равноапостольнаго Владиміра, взявшаго съ собою изъ Корсуня (таврическаго) *церковные сосуды и кресты* и украсившаго ими первую Десятинную церковь въ Кіевѣ (989) [2]. Съ этого времени какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Новгородѣ явились корсунскія или греческія произведенія, относящіяся къ церковной утвари, и греческіе мастера, сдѣлавшіеся первыми учителями нашихъ мастеровъ. А съ распространеніемъ христіанства, съ постройкою новыхъ церквей естественно увеличивалась потребность въ церковныхъ металлическихъ вещахъ *для* ихъ украшенія.

Впрочемъ лѣтопись не сохранила намъ обстоятельныхъ свидѣтельствъ о первыхъ металлическихъ произведеніяхъ, присланныхъ Владиміромъ I изъ Корсуня, и о первыхъ художникахъ, украшавшихъ ими церкви въ Новгородѣ. Одно только преданіе, называя нѣкоторыя церковныя вещи корсунскими, почитаетъ ихъ вмѣстѣ присланными св. Владиміромъ изъ Корсуня [3]. Во всякомъ случаѣ, несомнѣннымъ остается то, что первая металлическая церковная производительность въ Новгородѣ образовалась и и развилась подъ руководствомъ греческихъ про-

---

[2] Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. 1 стр. 50 и 52. Впрочемъ и до крещенія св. Владиміра I, при св. равноапостольной Ольгѣ упоминается о золотомъ блюдѣ съ изображеніемъ Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ. Блюдо сіе поднесено было константинопольскому патріарху св. Ольгою, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ. Ист. Русск. церкви, М. 1848 г. Періодъ I, стр. 15.

[3] Ср. о металл. производствѣ въ Россіи Забѣлина стр. 27 и 28.

изведеній и греческихъ мастеровъ, выписываемыхъ изъ Царьграда. Этому способствовали съ одной стороны князья и архіепископы новгородскіе, жившіе въ постоянномъ общеніи съ Константинополемъ, а съ другой новгородскіе паломники или путешественники по святой землѣ [4]. Первое историческое извѣстіе въ Новгородѣ о бывшихъ металлическихъ издѣліяхъ осталось отъ XI вѣка, когда въ 1066-мъ году похищены были изъ Софійскаго собора колокола и паникадила литовскимъ княземъ Всеславомъ Брячиславичемъ [5]. Но болѣе опредѣленное первое извѣстіе о греческомъ металлическомъ и финифтевомъ производствѣ для Новгорода осталось отъ времени Мстислава Владиміровича, княжившаго въ немъ до 1125 года. Это византійской работы окладъ на евангеліи, устроенный для князя въ Царьградѣ [6]. Второе извѣстіе о греко-римскомъ металлическомъ и финифтевомъ производствѣ въ Новгородѣ относится къ тому же почти времени. Это сосуды, иконы и другія церковныя вещи пр. Антонія Римлянина, чудесно приплывшаго къ Новгороду въ 1106 году [7]. Третье извѣстіе о металлическомъ производствѣ въ Новгородѣ касается первой также половины XII вѣка. Это блюдо серебряное, данное княземъ св. Всеволодомъ Мстиславичемъ новгород-

---

[4] О паломникахъ, бывшихъ въ св. землѣ и Царьградѣ, сказано въ первомъ отдѣленіи обозрѣнія древнихъ иконъ въ Новгородѣ.

[5] Новг. 1 Лѣт. стр. 2. Новг. III. лѣт. стр. 212.

[6] О Евангеліи Мстислава будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[7] О сосудахъ и образахъ Антонія Римлянина сказано будетъ при ихъ описаніи.

скому Юрьеву монастырю (1125—1130), [8] и сребро-позлащенная печать, привѣшенная къ данной по этому случаю грамотѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, а на другой Архангела Михаила, поражающаго змія [9]. Четвертое извѣстіе о греческомъ металлическомъ производствѣ принадлежитъ началу XIII вѣка. Это воздвизальный крестъ архіепископа Антонія, управлявшаго новгородскою епархіею съ 1212 до 1229 года [10].

Не смотря на всѣ эти указанія, свидѣтельствующія о металлическомъ и финифтевомъ производствѣ подъ вліяніемъ византійскимъ, западные или нѣмецкіе художники въ Новгородѣ имѣли также неоспоримое вліяніе на металлическія издѣлія [11]. Причиною этому были съ одной стороны близость Нов-

[8] О серебряномъ блюдѣ св.Всеволода будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; къ тому же почти времени (1134) относится и устройство Всеволодомъ Предтеченской церкви на Опокахъ *иконами многоцѣнными и Евангеліемъ многоцѣннымъ.* Дополн. къ Акт. Ист. Т. 1. N 3.

[9] Подлинная грамота съ печатью хранится въ новг. Юрьевѣ монастырѣ, напечатана въ Дополн. къ Акт. Ист. Т. 1. N 2, а снимокъ съ печати въ русск. Геральдикѣ Лакіера 1854 г. Отд. I. Табл. IV. N 1. О присланной въ Новгородъ золотой печати констант. патріарха Филоѳея упоминается въ 1354 году вмѣстѣ съ присланными въ даръ св. Моисею крестными ризами Нов. I лѣт. стр. 96, II лѣт. стр. 132 и 181, III лѣт. стр. 228, IV лѣт. стр. 62.

[10] Изъ показанныхъ 17-ти годовъ пять лѣтъ Антоній былъ въ изгнаніи отъ 1220 до 1225 г., когда вѣроятно, и устроенъ имъ крестъ; къ концу XII или къ началу XIII вѣка относится извѣстіе о колоколѣ на припискѣ на пергам. Евангеліи Максима Попина въ Новг. Соф. Библіотекѣ.

[11] Но касательно иконописи въ Новгородѣ подобнаго вліянія отъ Нѣмцевъ не видимъ.

города къ нѣмецкимъ владѣніямъ, а съ другой особенный союзъ его съ ганзейскими городами, заключенный въ 1164 году и продолжавшійся до закрытія въ немъ ганзейской конторы въ 1498 году [12]. По близости къ нѣмецкимъ владѣніямъ, Новгородцы имѣли гораздо большее удобство сноситься съ ними, нежели съ Греками. По этой же близости Новгородъ, начиная съ разоренія города Сигтуны въ 1187 году, [13] не разъ торжествовалъ надъ Шведами, но и не разъ терпѣлъ отъ нихъ пораженія и разоренія. Торговыя сношенія новгородскихъ Славянъ сперва съ Готландцами, а потомъ съ Нѣмцами, имѣли начало едва ли не ранѣе XI вѣка. А въ XII вѣкѣ, въ Новгородѣ упоминается уже о варяжской церкви на Торгу какъ до ганзейскаго союза (1152), [14] такъ и во время самаго союза (1181) [15]. Равнымъ

[12] Истор. Обозрѣніе торгов. сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ М. Словянскаго. Спб. 1847 года. Ист. разгов. о древн. В. Нов. 1808 г. стр. 55—58. Изъ памятниковъ XII вѣка, устроенныхъ въ Новгородѣ подъ руководствомъ Нѣмцевъ, сохранился въ цѣлости шлемъ в. князя Ярослава (Θеодора) Всеволодовича съ чеканнымъ на серебрѣ изображеніемъ Архангела Михаила и слав. надписью. Древ. Росс. Госуд. Отд. III. стр. 5. N 4.

[13] Корсунскія врата въ новг. Соф. соборѣ Θ. Аделунга, въ русс. переводѣ М. 1834 г. стр. 112 и 155. О сношеніяхъ Новгорода съ Шведами въ XI вѣкѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ супружество Ярослава I на дочери короля шведскаго Олафа св. Аннѣ († 1050).

[14] Новг. I лѣт. подъ 6660 годомъ. У Ганзейцевъ въ Новгородѣ была церковь св. Апостола Петра и молитвенный домъ Олава. Велико-новг. святит. каѳедра въ ист. значеніи А. Томилина, 1851 г. стр. 32 прим. 73.

[15] Тамъ же подъ 6689 и 6819 год., а въ Новг. III лѣт. стр. 216 подъ 1192 годомъ упоминается о поставленіи *нѣмецкой ропаты.*

образомъ до союза (1156), [16] и по заключеніи онаго (1207), [17] заморскими купцами была строена и возобновляема Пятницкая церковь на Торгу у Ярославова дворища. Какъ нѣмецкіе торговцы имѣли въ Новгородѣ свою *божницу* и при ней большое складочное мѣсто товара, [18] такъ и новгородскіе торговцы имѣли православную церковь на островѣ Готландѣ, часто ими посѣщаемомъ [19]. Оттого даже въ XV вѣкѣ были въ Новгородѣ *мастера нѣмецкіе изъ за моря* [20].

Послѣ сего не удивительно, что въ новгородскихъ церквахъ не рѣдко встрѣчаются металлическіе памятники нѣмецкаго мастерства. И изъ лѣтописей невидно, чтобы до XV вѣка Новгородъ былъ богатъ своими металлическими издѣліями и художниками. Знаемъ только напр. о свинцовыхъ кровляхъ на храмахъ новгородскихъ съ XII вѣка, [21] также о свинцовыхъ и сребропозолоченыхъ печатяхъ съ изображеніями святыхъ на грамотахъ и договорахъ между в. князьями и Новгородомъ въ XIII и XIV вѣкахъ [22]. Знаемъ также о свинцовыхъ печатяхъ

---

[16] Новг. I и II лѣт. подъ 6664 год.

[17] Новг. I лѣт. подъ 6715 год.

[18] Новг. I лѣт. подъ 6725 год. Если же подъ словами лѣтописи: *"и съ божницъ вълны раздьра"* (буря) разумѣть божницы нѣмецкія, то очевидно, что они были въ Новгородѣ до 1125 года. Новг. I лѣт. подъ 6633 год.

[19] Ист. обозр. торг. снош. Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ, стр. 18.

[20] Новг. I и III лѣт. подъ 6941 (1433) год.

[21] Кратк. обозр. древн. церквей въ Новгородѣ 1855 г. стр. 23.

[22] Русск. Геральдика Лакіера, отд. I стр. 106 и 107.

XIV вѣка съ изображеніемъ Знаменія Божія Матери у новг. архіепископовъ: св. Ѳеоктиста въ 1305 и 1308 годахъ, Давида (1308—1324) и Алексія (1360—1389), о древнихъ печатяхъ съ изображеніями св. Николая въ Людинѣ и Загородскомъ концахъ и съ изображеніемъ св. Павла исповѣдника въ Славенскомъ концѣ, [23] и наконецъ объ устроенныхъ св. Василіемъ мѣдныхъ позолоченыхъ вратахъ въ 1336 году [24]. А съ XV вѣка Новгородцы начинаютъ чеканить свою монету (1420) [25], имѣютъ своихъ мастеровъ рѣзнаго дѣла,—чеканнаго, басменнаго, [26] сканнаго, [27] литейнаго, финифтянаго и ценинаго [28]. Въ составъ металлическаго производства, какъ и нынѣ, входило тогда желѣзо и мѣдь и олово и серебро и золото [29]. О богатствѣ новг. металличе-

---

[23] Тамъ же стр. 179 и 180.

[24] Новг. I и II лѣт. подъ 6844 год.

[25] Новг. I лѣт. подъ 6988 год. стр. 109. Ср. прибавл. къ Новг. II лѣт. подъ 6896 и 6923 год. стр. 182 и 183. Истор. разгов. о древностяхъ В. Новгорода, стр. 58—63.

[26] Басменные оклады состояли изъ мѣдныхъ или серебреныхъ листовъ, на коихъ выбивались разныя изображенія и фигуры.

[27] Сканный окладъ состоялъ изъ разныхъ узоровъ, сдѣланныхъ посредствомъ металлическихъ нитей, или въ родѣ веревочки и сѣтки былъ устрояемъ.

[28] О всѣхъ металл. издѣліяхъ см. у Забѣлина: О металл. производствѣ въ Россіи стр. 38 — 44 и Истор. обозрѣніе финифт. и ценинаго дѣла въ Россіи 1853 года.

[29] Произведенія металл. будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Къ нимъ должно отнести и оставшіеся желѣзные вериги, изъ коихъ въ ризницѣ Соф. собора хранятся одни св. Никиты (1096—1108), другія св. Моисея (1324—1362), того же Святителя вериги въ Сковородскомъ монастырѣ, вериги пр. Варлаама Хутынскаго

скихъ издѣлій въ XV вѣкѣ ясно свидѣтельствуютъ дары, поднесенные архіепископомъ Ѳеофиломъ в. князю Іоанну III въ годъ покоренія имъ Новгорода (1478). Архіепископъ въ первый разъ, 29 января, поднесъ в. князю на Паозерьи: «панагію сизову обложена златомъ съ жемчюги, да кубокъ яицо струфокамилово оковано сребромъ, чарку сердоличну оковану сребромъ, мису серебряну 12 гривенокъ золота, 200 злотыхъ корабленыхъ»; а въ другой разъ 19 февраля:[30] «чѣпъ золоту 5 гривенокъ, да чару золоту 10 гривенокъ, да чару золоту полторы гривенки и 9 золотниковъ, да ковшъ золотъ гривенка и десять золотниковъ, да кружку золочену серебрену 13 гривенокъ, да кубокъ складной серебрянъ золоченъ четырнадцать гривенокъ, да мису серебрену одиннадцать гривенокъ, да кубокъ золоченъ въ полсемы гривенки, да поясъ золоченъ великій оковы въ пол—19 гривенки, на сто золотыхъ корабленыхъ[31]. А о богатствѣ металлической утва-

---

(+1192) въ Хутынскомъ монастырѣ, и св. Евѳимія (1430—1458) въ основанномъ имъ Вяжицкомъ монастырѣ. Вериги устроялись въ родѣ иноческихъ парамантовъ изъ разныхъ звѣньевъ съ крестами назади.

[30] Въ Софійской же І-й лѣт. показано число не 19, а 12 и при томъ на Городищѣ. Полн Собр. Русск. лѣт. Т. VI стр. 17. Подъ кораблеными Кругъ разумѣетъ иностранную золотую монету. Истор. разг. о древн. В. Новгорода стр. 63 и 64.

[31] Новг. II лѣт. стр. 143. Что касается до гривенокъ, то онѣ составляли старинную русскую единицу для вѣсовъ, и были въ 96 и 48 золотниковъ. Записка для обозр. Русск. древности 1851 стр. 74. А по изслѣдованіямъ Прозоровскаго о древнемъ русскомъ вѣсѣ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за Май 1855 года стр. 152, новгородская гривенка содержала въ себѣ $58^1/_4$, а большая гривенка $112^1/_2$ нынѣшнихъ золотниковъ.

ри въ XVI вѣкѣ свидѣтельствуютъ дары новг. архіепископа Пимена, поднесенные царю Іоанну IV при поздравленіи его со вступленіемъ во второй бракъ. При этомъ случаѣ, въ 1561 году послано царю съ архимандритомъ Юрьева монастыря Варѳоломеемъ: «два креста въ триста рублевъ да и въ семдесять, да два образа Спасовъ да Пречистая, обложены серебромъ сто рублевъ и семдесять, да двѣма царевичемъ два образа Спасовъ да Пречистая—осмдесятъ рублевъ, да сорокъ золотыхъ» [32].

Изъ числа художниковъ новгородскихъ въ XV вѣкѣ извѣстны мастера серебреныхъ дѣлъ: Иванъ (Арипъ), [33] сдѣлавшій въ 1436 году артосную панагію для Софійскаго собора, Флоръ-Братиловъ и Константиновъ, устроившіе два кратира для св. воды въ тотъ же Софійскій соборъ, [34] мастера денежныхъ дѣлъ—Ѳеодоръ Жеребецъ, убитый 1447 года во время смятенія отъ посадника Сѣкиры [35] и Никита, жившій на Дворищѣ въ 1494 году [36].— Въ XVI вѣкѣ мѣдяникъ Андрей, жившій въ 1547 году на Торговой сторонѣ, [37] серебреникъ Ефремъ,

---

[32] Новг. II лѣт. подъ 7069 год. стр. 160. Подобное богатство открывается и при описаніи извѣстнаго *государева разгрома* (1570) въ Новгородѣ при Іоаннѣ IV. Новг. III лѣт. стр. 259. О богатствѣ Новгорода въ XV вѣкѣ въ Истор. разг. о древн. В. Новг. стр. 65.

[33] О словѣ *Арипъ*, доселѣ неправильно понимаемомъ, будетъ сказано при описаніи артосной панагіи.

[34] Смотр. описаніе кратировъ.

[35] Новг. IV лѣт. стр. 126.

[36] Новг. II лѣт. стр. 146.

[37] Новг. II лѣт. стр. 152.

жившій на Славнѣ въ 1567 году,[38] серебреныхъ также дѣлъ мастера Артемій и Родіонъ Петровы съ дѣтьми, работавшіе оклады на образа и вызванные въ Москву царемъ Іоанномъ IV въ 1556 году,[39] колокольныхъ дѣлъ мастера: Иванъ, лившій колоколъ къ Знаменскому собору въ 1554 году,[40] Иванъ и Филиппъ съ Городища, лившіе колоколъ къ Филипповской церкви въ 1557 году,[41] Иванъ Аѳанасьевъ, лившій въ 1561 году колоколъ *Медвѣдь*, перевезенный въ Москву, а другой колоколъ 1571 года въ слободѣ для Новгорода,[42] Иванъ съ пасынкомъ Димитріемъ, лившіе въ 1566 году два колокола къ Вознесенской церкви на Прусской улицѣ,[43] Димитрій Кононовъ, лившій колоколъ 1568 года въ Николо-Островскій монастырь,[44] Тимоѳей, слившій колоколъ 1597 года въ Спасо-Нередицкій монастырь[45]. Въ XVII вѣкѣ, серебреныхъ дѣлъ мастера новгородскіе: Ѳаддей Кастьяновъ,[46] Истома

---

[38] Новг. II. лѣт. стр. 161.

[39] Дополн. къ Акт. Истор. Т. I. N 93.

[40] По надписи на колоколѣ.

[41] По надписи на колоколѣ. Къ томуже 1558 году относятся мастера Васко и Юшко Поберешковы и Янъ Дьячковъ, лившіе колоколъ къ церкви 40 мученикъ на Яновѣ улицѣ. Записки Имп. Арх. Общ. Т. VIII. 1856 г. Переч. засѣд. стр. 165 и 166.

[42] Новг. II Лѣт. стр. 168. Ист. Росс. Госуд. Карамз. Т. IX. Примѣч. 398.

[43] По надписи на колоколахъ, а не XV вѣка, какъ сказано въ запискахъ Отдѣл. Русск. и Слав. Археол. 1851 года. Т. I стр. 33.

[44] По надписи на колоколѣ.

[45] По надписи на колоколѣ.

[46] Акты юрид. N 205.

Рушанинъ, упоминаемый въ 1628 году, [47] Степанъ Марковъ, Илья Михаиловъ и Григорій Ивановъ, работавшіе въ 1653 году кресты и серьги, [48] Артемій Амосовъ и Кириллъ Ивановъ, работавшіе 1653 года оклады въ московскій Успенскій соборъ [49], и серебреникъ Иванъ Борисовъ, дѣлавшій въ 1695 и 1696 годахъ сребропозлащенные оклады для новг. Соф. собора; [50] а изъ мастеровъ литейнаго дѣла извѣстны: Ермолай Васильевъ, лившій колокола въ 1651 году для новг. Кириллова монастыря, а въ 1659 году для новг. Софійскаго собора, [51] Евтихій Пероильевъ, отлившій 1671 года большое мѣдное паникадило въ Знаменскій соборъ, [52] Иванъ Туровъ, лившій колоколъ 1674 года въ новг. Сырковъ монастырь, [53] Василій, Яковъ и Өеодоръ Леонтьевы, лившіе въ 1677 году вседневный колоколъ къ Софійскому собору, [54] и наконецъ Иванъ Матвѣевъ, слившій въ 1697 году три колокола къ новг. Ильинской церкви что на Славнѣ [55].

Такимъ образомъ слѣдуетъ принять, что металлическая церковная утварь въ Новгородѣ до XV

[47] Записки Отдѣл. Русск. и Слав. Археол. стр. 39.

[48] Записки Отдѣл. Русск. и Археол. стр. 36. О металл. производствѣ въ Россіи Забѣлина, стр. 118, 119 и 125.

[49] О металл. производ. въ Россіи, стр. 111 и 118.

[50] Запись о серебр. и золот. окладахъ и подѣлкахъ Борисова 1696 г. въ Новг. Конс. Архивѣ стар. дѣлъ.

[51] Записки отдѣл. Русск. и Слав. Археол. стр. 30., и надпись на колоколѣ Соф. собора.

[52] По надписи на паникадилѣ.

[53] Записки Отдѣл. Русс. и Слав. Археол. стр. 40.

[54] По надписи на колоколѣ.

[55] По надписи на колоколахъ.

вѣка была преимущественно иностранная, извѣстная подъ именемъ корсунской, т. е. вывезенная съ востока и съ запада, сдѣланная восточными или западными мастерами, или по крайней мѣрѣ подъ руководствомъ ихъ и по образцу ихъ вещей. Съ XV же вѣка Новгородъ, какъ уже видѣли, началъ имѣть своихъ мастеровъ по всѣмъ частямъ церковной экономіи, кои сами, или при помощи псковскихъ и московскихъ художниковъ могли удовлетворять всѣмъ нуждамъ церкви. Впрочемъ и до XV вѣка Новгородъ имѣлъ у себя всѣ тѣ церковныя вещи, кои служатъ къ благолѣпію и украшенію храмовъ. Лѣтопись хотя и не перечисляетъ намъ этихъ вещей сполна, но въ существованіи ихъ мы не можемъ сомнѣваться, основываясь частію на употребленіи ихъ у древнихъ христіанъ, [56] потомъ у Грековъ и въ церквахъ, построенныхъ въ XI вѣкѣ в. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, [57] въ XII вѣкѣ в. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ во Владимірѣ и Боголюбовѣ, [58] въ XIII вѣкѣ Владиміромъ Васильевичемъ волынскимъ въ южной Россіи, [59] а особенно основываясь на оставшихся древнихъ памятникахъ въ новгородскихъ церквахъ. Указаніе на всѣ сіи

---

[56] Истор. Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви суть сходны съ древними, и разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій въ Собраніи истор. разсужд., Москва 1817 года.

[57] Полн. Собр. Русс. лѣт. Т. II стр. 266. Ср. Т. I стр. 65.

[58] Полн. Собр. лѣт. Т. II стр. 111 и 112, гдѣ довольно обстоятельно описаны украшенія двухъ церквей, построенныхъ Андреемъ Боголюбскимъ.

[59] Полн Собр. Русск. лѣт. Т. II стр. 222 и 223.

памятники и на другіе, бывшіе принадлежностію Новгорода, будетъ вмѣстѣ указаніемъ въ немъ на художественное металлическое и финифтевое производство[60].

2) Оклады на иконахъ и евангеліяхъ.

1). Оклады какъ на иконахъ, такъ и на евангеліяхъ издавна были гладкіе, рѣзные, чеканные, сканные и преимущественно басменные изъ мѣди и серебра съ позолотою. Не говоря о евангеліяхъ, самыя иконы въ древнемъ Новгородѣ были собственно не въ ризахъ, какъ нынѣ, а преимущественно въ окладахъ, коими покрывались однѣ *поля* или *оплечья*. Но богатство украшеній на иконахъ особенно являлось въ подвѣсахъ, вѣнцахъ, гривнахъ или цатахъ съ запонами и репьями изъ дорогихъ каменьвъ[61]. Изъ числа иконъ новгородскихъ въ древнихъ металлическихъ окладахъ дошло до насъ не мало. Таковы напр. древнѣйшія корсунскія иконы Божія Матери и Апостоловъ Петра и Павла въ басменныхъ окладахъ, находящіяся въ Софійскомъ соборѣ[62]. Подобный окладъ въ томъ же соборѣ

[60] Не отдѣляемъ обозрѣніе финифтеваго и ценинааго дѣла отъ металлическаго потому, что то и другое встрѣчается на однихъ и тѣхъ же металлическихъ памятникахъ и производилось даже одними мастерами.

[61] Иконы лишились большей части своихъ привѣсокъ съ 1722 года, въ которомъ Петръ I указомъ 24 апрѣля повелѣлъ снять съ иконъ привѣски и доставить ихъ въ св. Сvнодъ для разбора, „что въ нихъ старое и куріезное". Древ. Росс. Госуд. Отд. I стр. 7.

[62] Въ лѣтописи иконы сіи названы: „отъ злата и серебра чудно устроены." Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. VI. стр. 285 и 301.

на иконахъ Владимірскія Божія Матери, Пресвятыя Троицы, св. Николая и св. Никиты, а въ придѣльной церкви Софійскаго собора на чудотворной храмовой иконѣ св. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива (1410), и въ приписной къ нему Никольской часовнѣ на бывшей храмовой иконѣ пр. Евѳимія Великаго, также въ крестовой Сергіевской церкви на храмовой иконѣ преп. Сергія въ Антоніевомъ монастырѣ на храмовой иконѣ Рождества пресвятыя Богородицы и на многихъ другихъ иконахъ въ новгородскихъ церквахъ. Подобные басменные оклады были здѣсь не только на иконахъ, но и на царскихъ вратахъ и ракахъ. Изъ царскихъ вратъ остались въ Богородице-Рождественскомъ придѣлѣ Софійскаго собора, обложенныя въ 1528 году басменнымъ золоченымъ серебромъ и горными по мѣстамъ хрусталями, [63] равно также изъ ракъ въ подобномъ окладѣ осталась одна въ ризницѣ Софійскаго собора, устроенная для мощей святителя Никиты въ 1629 году [64]. Древніе сканные вѣнцы и цаты съ

---

[63] Тамъ же.

[64] Рака сія хранится теперь въ числѣ древнихъ святынь въ ризницѣ Соф. собора. Надпись на ней по верхнему окладному краю чеканная слѣд: *„лѣта 7137 мая во 2 день Божіею милостію и изволеніемъ и совѣтомъ Благочестиваго царя и Государя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси и Самодержца въ шестое надесять лѣто благочестивыя державы его, и по благословенію и по совѣту по плотскому рожденію отца его, въ духовномъ же чину отца и богомольца великаго господина Государя святѣйшаго Филарета, патріарха московскаго и всея Руси, повелѣніемъ Преосв. Кипріана, Митрополита В. Новаграда и В. Лукъ, въ третье лѣто святительства его, обложена бысть серебромъ сія пречестная рака*

финифтью остались въ Софійскомъ соборѣ на указанной чудотворной иконѣ св. Исповѣдниковъ (безъ финифти), на Владимірской иконѣ Божія Матери и на Тихвинской иконѣ Божія Матери, бывшей при заключеніи Столбовскаго мира въ 1617 году, также въ Пятницкой церкви у Ярославова Дворища на храмовой чудотворной иконѣ, въ Никитинской церкви на Тихвинской иконѣ Божія Матери, въ Антоніевомъ монастырѣ на храмовой иконѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, на мѣстной иконѣ Софіи премудрости Божіей и на другихъ иконахъ среди церкви. Чеканные оклады сребропозлащенные отъ XVII вѣка остались на указанной Тихвинской иконѣ Божія Матери (въ Соф. соборѣ), на коей окладъ гладкій съ 8-ю дробницами,[65] въ Вяжицкомъ монастырѣ на иконѣ св. Евѳимія (1654) и на нѣкоторыхъ другихъ[66].

великаго чудотворца Никиты софійскою домовою казною въ славу святѣй Троицѣ — Отцу и Сыну и Святому Духу, великому въ чудесѣхъ." Подобный окладъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ на ракѣ пр. Варлаама Хутынскаго, устроенной въ 1639 г. Надпись, бывшая на ней извѣстна по Ист. Росс. Іерарх. ч. VI. стр. 615. Съ басменнымъ окладомъ была также рака преп. Антонія Римл., какъ видно изъ описи за 1696 годъ.

[65] Подобныя дробницы, числомъ 29, состоящія изъ сребропозлащенныхъ круглыхъ образковъ, находятся на пеленѣ, устроенной отъ щедротъ царскихъ въ 1594 году къ храм. чуд. образу Рождества пр. Богородицы въ церкви упраздненнаго Михалицкаго монастыря на Торговой сторонѣ.

[66] Объ украшеніи иконы св. Іоанна, арх. новгородскаго, архіепископомъ Ѳеодосіемъ въ 1548 году сказано: „икону обложилъ да и позлатилъ, да и гривны златыя и сребряны ко образу чудотворцеву приложилъ." Прибавл. къ Новг. II лѣт. стр. 186. Подобнымъ образомъ украшаемы были иконы въ Новгородѣ и прежде XVI вѣка.

Впрочемъ, чтобы получить болѣе ясное и полное понятіе о древнихъ окладахъ на иконахъ и особенно о бывшихъ на нихъ украшеніяхъ, обратимся къ древнимъ церковнымъ описямъ. Такъ напр. о бывшемъ окладѣ на чудотворной иконѣ Знаменія Божія Матери сказано, что въ 1528 году она преосв. архіепископомъ Макаріемъ украшена *кузнью и монистами* [67]. Въ описи Свято-Духова монастыря за 1591 годъ чудотворная икона Сошествія Св. Духа описывается такъ: «образъ мѣстный Сошествіе Св. Духа чудотворный 9 четвертей, обложенъ серебромъ басмяннымъ, а у него кузни: крестъ большой обложенъ серебромъ, да двѣ понагіи обложены серебромъ, да понагія съ мощми обложена серебромъ, двѣ золотыхъ, да 15 гривенокъ серебреныхъ позолоченыхъ» [68]. Въ описи Николо-Лятскаго упраздненнаго монастыря за 1604 годъ храмовая икона св. Николая показана: «образъ мѣстный Никола чудотворецъ, поясной, въ дѣяніи, окладной; вѣнецъ и гривна, и въ анфорѣ (омофорѣ) кресты и евангеліе и зарукавье окладъ серебро басменное золочено, а дѣянье не окладано; да кузни у Николина образа— гривна басменная золочена, да четыре панагіи рѣзные; панагія—рѣзано по черной кости» [69]. Въ описи

[67] Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. VI стр. 284. Кузнью вообще называлось всякое богатое украшеніе на ризахъ, иконахъ и сосудахъ; а мониста означала прежде цѣпочку съ монетами, а потомъ съ крестами и воротными иконами; ее женщины носили вмѣсто ожерелья или мужской гривны на шеѣ. О металл. произв. въ Россіи Забѣлина, стр. 102.

[68] Взято изъ списка монастырской описи за 1591 годъ.

[69] Взято изъ списка монастырской описи за 1684 годъ; а подлинная опись поступила въ Имп. Публ. Библіотеку изъ древлехранилища Погодина.

Звѣрина монастыря за 1682 годъ описываются три остающіяся доселѣ иконы: «образъ мѣстный Покрова Богородицы въ дѣяніяхъ писанъ на золотѣ, вѣнецъ сканной съ финифтью, гривенка басменая; у Богородицы и у Спаса и у Архангеловъ вѣнцы и гривенки серебряные гладкіе золочены, у Спаса ожерельицо жемчужное; у Богородицы убрусъ и ожерельице жемчужные жъ; да стараго прикладу: цѣпочка серебреная плетеная, на ней три креста серебреныхъ, въ томъ числѣ два золоченыхъ, третій бѣлой крестъ янтарной; серьги одинаки съ зелеными камешки, другіе серьги двоенки — на цѣпочки три пронизки. Образъ мѣстной положеніе Богородицы честныя Ея ризы на окладѣ; окладъ басменъ золоченъ, поля обложены жъ; вѣнцы у Богородицы и у Спаса серебреные гладкіе золочены, а въ тѣхъ вѣнцахъ у Богородицы и у Спаса девять вставокъ въ гнѣздахъ, да каменей разныхъ цвѣтовъ; у того жъ образа прикладу: серьги одинаки съ каменьемъ бечетою и съ жемчуги, другіе серьги одинаки же съ бубеньчики и съ жемчужки; ожерелье низаное жемчужное, въ немъ три плащи серебреные золочены; у того же образа въ прибыли прикладу: у Спаса ожерельицо жемчужное, да гривенка серебреная золоченая гладкая; у Богородицы почелокъ низанъ жемчугомъ съ подвѣски; а въ немъ вставка каменье простое разныхъ цвѣтовъ, да гривенка серебреная гладкая золочена, а въ ней три вставки; да зарукавье жемчужное; три креста серебреные бѣлые, два креста костяные въ серебрѣ, двѣ пронизки серебряные, копѣйка золоченая; на томъ же образѣ на поляхъ у дванадцати святыхъ

вѣнцы серебряные гладкіе золочены. Образъ мѣстной Симеонъ Богопріимецъ писанъ на золотѣ; вѣнцы у Спасова образа и у Симеона Богопріимца серебреные басменные золочены, да два креста серебреные, копѣйка золоченая»[70]. Въ другихъ болѣе знаменитыхъ монастыряхъ украшеній на иконахъ было гораздо болѣе. Такъ напр. въ соборной Спасо-Преображенской церкви Хутынскаго монастыря мѣстныя иконы за 1642 годъ описаны: «на правой сторонѣ подлѣ царскихъ дверей образъ мѣстной Преображеніе Господне писанъ на золотѣ, обложенъ серебромъ чеканнымъ позолоченымъ; вѣнецъ у Преображенія Господня серебреной чеканной позолоченъ, а въ вѣнцѣ два яхонта лазоревы, да третей камень зеленъ бирюза въ серебреныхъ гнѣздехъ позолоченыхъ, да жемчужина въ серебреномъ же гнѣздѣ позолоченомъ; да прикладу у того образа гривенка серебреная чеканная позолочена; да панагея кругла не велика, рѣзана на древѣ на обѣихъ сторонахъ,— на одной сторонѣ Благовѣщеніе пречистые Богородицы—обложена серебромъ басменнымъ позолоченымъ, да у тое жъ понагеи глава серебрена позолочена, а во главѣ на забокахъ двѣ жемчужинки; да два креста аспидныхъ, а на нихъ распятіе Господне литое серебреное позолочено; у одного креста пять жемчужинъ невеликихъ, да два камешка червчаты лалы въ серебреныхъ гнѣздѣхъ позолочены; крестъ серебреной тощей сканной позолоченъ, на немъ распятіе Господне серебреное литое позолочено, а на крестѣ подпись: мощи въ немъ Якова Перскаго,

---

[70] Взято изъ списка монастырской описи за 1682 годъ.

да Вареоломея Апостола и иныхъ святыхъ, а въ немъ два камешка червцы, да у главы двѣ жемчужинки; крестъ кипарисной рѣзной обложенъ серебромъ; на немъ вырѣзано распятіе Господне, а на другой сторонѣ Никола чудотворецъ; да у Спасова жъ образа пять золотыхъ, да двѣ копѣйки серебреныхъ позолочены, да двѣ копѣйки серебреныхъ; у Пророковъ два вѣнца серебреные чеканные позолочены; да у Спаса на обѣихъ сторонахъ два вѣнца серебреные жъ чеканные золочены; да по полямъ восмь кіотцовъ серебреныхъ рѣзныхъ позолоченыхъ, а на нихъ вырѣзано Отечество да Апостолы; у того же образа подпись серебреная чеканная позолочена; да на томъ же Спасовѣ образѣ деисусъ не великъ одиннадцать образовъ съ праздники обложенъ серебромъ басмянымъ золоченымъ; а тотъ Спасовъ образъ и деисусъ въ кіотѣ; а на кіотѣ тѣ травы литыя оловянныя — нарѣзное дѣло, позолочены на подзорѣ. Образъ мѣстной: *О Тебѣ радуется обрадованная*—писанъ на золотѣ, обложенъ сребромъ басменнымъ позолоченъ; у Спаса и у Пречистой Богородицы вѣнцы серебряные сканые позолочены; да у Ивана Дамаскина вѣнецъ басменной серебряной позолоченъ; подпись серебреная финифтомъ; образъ—*О Тебѣ радуется*—въ деревянномъ кіотѣ; а на кіотѣ травы литыя оловянныя—нарѣзное дѣло, литыя позолочены на подзорѣ» [71]. Подобнымъ образомъ описываются мѣстныя иконы за 1696 годъ въ соборной Богородице-

---

[71] Взято изъ подлинной описи, хранящейся въ Библіотекѣ Хутынскаго монастыря.

Рождественской церкви Антоніева монастыря: «отъ царскихъ дверей по правую сторону образъ мѣстной Премудрости Божіи обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ; у Премудрости Божіи и у Богородицы и у Іоанна Предтечи и во облацѣ у Спаса вѣнцы и цаты и коруна серебряные сканные съ финифтью и съ подзоры; да у Премудрости Божіи прикладу—поногея кость бѣлая обложена серебромъ сканью золочена, а по забойцамъ шесть жемчужинъ, да во главѣ жемчужина, а въ срединѣ рѣзано—Знаменіе пречистые Богородицы да Пресвятая Троица, да поногея рѣзная костяная обложена серебромъ сканнымъ, а на ней двѣ жемчужины да два червцы, да на гонтаѣ шесть пронизокъ сканныхъ серебряныхъ да шесть пронизокъ большихъ серебряные сканные, а въ нихъ по хрусталю, да шесть хрусталиковъ маленькихъ; во главахъ, въ вѣнцѣ и въ корунѣ десять каменей и проч. Да подлѣ образа Премудрости Божіи образъ Рождества пречистые Богородицы въ дѣяніи, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ; у пречистой Богородицы и у святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны три вѣнцы серебряные сканные съ финифтью золочены, около вѣнцовъ обнизано жемчугомъ; у Пречистые жъ Богородицы цата серебреная кованая золочена, около цаты низано жемчугомъ; прикладу—три кресты аспидныхъ красныхъ обложены серебромъ [72].

Что касается до большихъ иконъ на металлическихъ дскахъ, украшенныхъ финифтію или мусіей;

[72] Взято изъ подлинной описи, хранящейся въ Библіотекѣ Антоніева монастыря.

то въ Новгородѣ теперь ихъ нѣтъ, кромѣ извѣстныхъ и едва ли не единственныхъ въ Россіи шести мусійныхъ иконъ въ Антоніевѣ монастырѣ, принадлежавшихъ, по преданію, преп. Антонію Римлянину. На трехъ изъ нихъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ распятіе Господне. Мусія наведена на тонкихъ мѣдныхъ доскахъ, наложенныхъ на другія дубовыя доски [73]. Кругомъ досокъ находятся ободки, составляющіе раму съ фигурными украшеніями.

Первая икона Господа Вседержителя длиною въ 1 футъ и 5 линій, шириною въ 7 дюймовъ и шесть линій [74]. Изображеніе Господа Вседержителя выпуклое на мѣди, ничѣмъ не окрашенной; по сторонамъ главы Его *Ѳ. А.* По угламъ иконы символическія изображенія евангелистовъ съ выпуклыми главами; у трехъ евангелистовъ по книгѣ кирпичнаго цвѣта, а у Іоанна свитокъ [75]. На ободкахъ помѣщено десять изображеній въ святительскихъ облаченіяхъ, но съ крыльями. Краска господствующая лазуревая, но есть нѣсколько кирпичной и желтой. Какъ на этой иконѣ, такъ и на другихъ у благословляющей руки Спасителя три первые перста простерты, а два послѣдніе пригнуты.

Вторая икона Господа Вседержителя длиною 1

---

[73] Доски дубовыя толщиною въ $8^1/_2$ линій, а наведенная на мѣдныхъ дскахъ мусія въ $^2/_3$ линіи.

[74] На обыкновенную мѣру всѣ шесть иконъ пр. Антонія Римлянина въ длину $7^1/_2$, а въ ширину $3^1/_2$ вершка.

[75] Если только разумѣть Ев. Іоанна подъ символомъ изображеннаго орла безъ надписи.

футъ и 4 линіи, шириною 7 дюймовъ и 5 линій. Въ изображеніи Вседержителя глава выпуклая; по сторонамъ главы тѣже буквы, только въ обратномъ порядкѣ. *А. Ѡ.* По угламъ иконы символы евангелистовъ съ выпуклыми главами; книги у нихъ въ рукахъ бѣлыя съ кирпичными пятнами, у Іоанна свитокъ. На ободкахъ также десять изображеній, подобныхъ Ангеламъ, съ выпуклыми головами; но изображенія сіи уже, нежели на предъидущей иконѣ. Краски здѣсь блѣднѣе, и много краски зеленой.

Третья икона Господа Вседержителя длиною 11 дюймовъ и 8 линій, шириною 7 дюймовъ и 8 линій. Здѣсь также самая обронная (выпуклая) работа, какъ и на второй иконѣ; и отличіе ея состоитъ въ томъ, что книги въ рукахъ евангелистовъ лазореваго цвѣта съ красными пятнами. На ободкахъ нѣтъ никакихъ изображеній. Главная краска лазуревая, темнѣе предъидущихъ.

Икона съ изображеніемъ распятія Господня длиною 1 фунтъ и $2^1/_2$ линіи, шириною 7 дюймовъ и $1^1/_2$ линіи. Изображеніе Спасителя на желтомъ мѣдномъ крестѣ выпуклое, приставное; глаза выпуклые, вставные, черные и блестящіе; вѣнецъ на главѣ не терновый, а царскій; [76] надъ головою на крестѣ по желтому полю надпись красными буквами:

VOS RE
ЯVX

т. е. Vos redux (васъ возводяй);

[76] О изображеніяхъ Спасителя съ царскимъ вѣнцемъ на древнихъ памятникахъ, въ Описан. Корсунскихъ вратъ Аделунга, стр. 50.

подъ ногами мѣсто для Адамовой головы имѣетъ видъ бѣлаго круга. Вверху, по угламъ иконы, помѣщены два Ангела съ выпуклыми главами и съ книгами въ рукахъ; по сторонамъ креста предстоятъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ также съ выпуклыми главами. На ободкѣ десять Ангеловъ. Краска синяя и голубая довольно темная; выпуклыя лица изображены довольно неискусно.

Вторая икона съ изображеніемъ распятія Господня длиною 1 футъ и $4^1/_2$ линіи, шириною $7^1/_2$ дюймовъ. Здѣсь крестъ выдѣланъ яркозеленою краскою. Глава Спасителя выпуклая; надпись надъ главою по желтому полю красными буквами:

I H S
X P S

т. е. Iesus hominum Saluator, Xristus Patronus Sanctissimus [77]. Въ верхнихъ углахъ иконы два Ангела съ выпуклыми главами и съ книгами. По сторонамъ креста предстоятъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Внизу креста, подъ ногами Спасителя, помѣщено изображеніе человѣка съ выпуклою головою и съ распростертыми вверхъ руками. На ободкѣ восемь Ангеловъ съ выпуклыми главами; нижней части ободка нѣтъ. Главные цвѣта здѣсь зеленый и синій.

Третья икона съ изображеніемъ распятія Господня, длиною 11 дюймовъ и 7 линій, шириною 7 дюймовъ и 8 линій и Крестъ покрытъ темнозеленою краскою. Въ изображеніи Спасителя одна глава выпуклая; надъ главою на крестѣ надпись по голубому

---

[77] Впрочемъ можно читать подпись и по гречески: *IHC. XPC* т. е. Іисусъ Христосъ.

полю желтыми буквами:

X H S
I P S

т. е. Xristus hominum Saluator, Iesus Patronus Sanctissimus; выше надписи видна благословляющая рука, выходящая повидимому изъ облаковъ; у ней два послѣдніе перста пригнуты, а прочіе протянуты; подъ ногами Спасителя Адамова голова. Въ верхнихъ углахъ иконы два Ангела съ выпуклыми главами и съ воздѣтыми для молитвы руками. По сторонамъ креста предстоятъ Божія Матерь съ положенными на́крестъ при персяхъ руками и Іоаннъ Богословъ, держащій въ правой рукѣ книгу, а лѣвую имѣющій при персяхъ [78], главы у той и у другаго выпуклыя, какъ и на другихъ иконахъ. На ободкѣ нѣтъ никакихъ изображеній, кромѣ фигуръ. Краски такія же, какія на предъидущей иконѣ, только не много потемнѣе [79].

Судя по изображеніямъ и особенно по надписямъ, иконы мусійныя должно отнести къ древнимъ произведеніямъ римскихъ художниковъ: онѣ могутъ принадлежать къ тому вѣку, въ которомъ жилъ и приплылъ къ Новгороду Антоній Римлянинъ съ своею церковною утварью.

2) Изъ окладовъ на евангеліяхъ первое мѣсто

---

[78] А на предъидущей иконѣ Іоаннъ Богословъ изображенъ съ руками положенными одна на другую.

[79] Свѣдѣнія о мусійныхъ иконахъ были напечатаны въ Запискахъ Отд. Русск. и Слав. Археол., Отд. IV, стр. 21 и 22. Въ описи Антоніева монастыря за 1732 г., при описаніи раки пр. Антонія, записано: „при той же раки въ подножіи пять образовъ, да крестъ чудотворцовы.“ Подл. Опись въ Консист. Архивѣ, л. 4.

занимаетъ окладъ на извѣстномъ евангеліи новгородскаго князя Мстислава Владиміровича, княжившаго въ Новгородѣ до 1125 года. Евангеліе сіе, писанное по велѣнію князя Алексою Лазаревымъ, сыномъ священника, для новоустроенной Благовѣщенской церкви на Городищѣ (1103+), находится теперь въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Окладъ украшенъ золотымъ сканнымъ разводомъ и финифтяными цатами, одною большою въ срединѣ и двѣнадцатью малыми по сторонамъ и угламъ. На средникѣ изображенъ Спаситель, по сторонамъ два Архангела—Михаилъ и Гавріилъ. По угламъ четыре Евангелиста [80], вверху Херувимъ, а внизу Серафимъ. Въ верхней четырехъугольной цатѣ оклада изображена св. Троица—«престолъ Господень». Въ остальныхъ цатахъ изображены Божія Матерь и Апостолы, а по угламъ святые съ четвероконечными крестами въ правыхъ рукахъ. Сканный разводъ мѣстами украшенъ также финифтью, въ видѣ репьевъ и листочковъ. Финифть употреблена разныхъ цвѣтовъ, но болѣе другихъ синяя, черленая, зеленая и блѣдноголубая, также подъ цвѣтъ тѣла. Изъ приписокъ въ концѣ евангелія узнаемъ, кромѣ писавшаго, и то, что оно украшено богатымъ окладомъ въ Царьградѣ, куда его возилъ, по приказанію князя, какой-то Наславъ, который въ приписке говоритъ о себѣ слѣдующее: «Азъ рабъ бжи и недостоинъ си хоу-

[80] Изъ Евангелистовъ Лука изображенъ съ тельцомъ, какъ и въ Остромировомъ евангеліи (1056) и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ. Корсунск. врата въ Новг. Соф. соборѣ, Аделунга, стр. 84 и 206.

дыи грѣшныи, сънъсахъ памяти дѣля цру нашемоу и лудемъ осъконьчань и сугліе же бяше тъказалъ Мъстиславъ кънязь хоудомоу Наславоу, и возивъ црю городоу и оучиниxъ химипетъ (поклоненіе) бже еюже волею възъвратихся и съ црямъ города и съправихъ все: злато и сребро и драгыи камень пришедъ Кыевоу и съкончася въсе дѣло, мца августа въ К. цѣноуже евангелія сего єдинъ бъ вѣдаетъ, азъ же хоудыи Наславъ много троуда подъяхъ и печали. нъ бъ оутѣши мя добрааго кънязя млтвою... и дай бъ его млтвоу въсѣмъ хръстияномъ имънѣ хоудомоу Наславу. правящи его ороудия въ правдоу [81]....»

Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ евангеліе печатано 1711 года, а окладъ на немъ снятъ съ другаго евангелія и принадлежитъ къ XVI вѣку. Онъ состоитъ изъ верхней дски сребропозлащенной чеканной съ каймою скапною, которая была украшена финифтью. На верхней дскѣ вычеканенъ Спаситель на тронѣ съ предстоящими, а по угламъ Евангелисты. По краю оклада надпись: «*Лѣта 7102 (1594) февраля въ 10 день здѣлана бысть сія дска на евангеліе при державѣ царя государя и великаго князя Θеодора Ивановича всея Русіи, и при благовѣрной царицы и великой княгини Ирины, повелѣніемъ преосвященнаго Варлаама, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.*»

Въ томъ же соборѣ евангеліе печатано 1677 года,

---

[81] О евангеліи Мстислава см. Труды и Лѣтоп. Общ. Ист. и Др. Рос. Ч. III, стр. 62; Записки Отд. Русск. и Слав. Археолог. Т. I, стр. 54 и 55; Истор. Обозр. финифт. и ценинпаго дѣла въ Россіи Забѣлина, стр. 57 и 58; а снимокъ съ оклада въ Древн. Росс Госуд. Отд. I. N 77.

а окладъ на немъ сдѣланъ въ 1654 году и, очевидно, снятъ съ другаго евангелія. Верхняя дска оклада сребропозлащенная сканная съ финифтью, украшенная разными камнями; на срединѣ въ кіотѣ литое распятіе съ предстоящими, а по угламъ чеканные Евангелисты. Надпись по краямъ оклада чеканная: *«Лѣта 7162 марта въ 1 день при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и при сынѣ его благовѣрномъ царевичѣ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ устроено бысть сіе евангеліе тетръ въ соборную и апостольскую церковь Софѣи.»*

На прочихъ евангеліяхъ Соф. собора, судя по годамъ напечатанія ихъ, оклады должны относиться къ 1681, 1689 и 1707 годамъ. Изъ нихъ на первомъ евангеліи, приложенномъ отъ новг. митрополита Евѳимія (†1697), верхняя дска обложена серебромъ гладкимъ съ четырьмя вставками краснаго цвѣта и трубами по краямъ чеканными; на срединѣ онаго воскресеніе Христово, а по угламъ Евангелисты чеканные. На второмъ, самомъ большомъ, евангеліи верхняя дска оклада сребропозлащенная; на ней по срединѣ воскресеніе Христово, а по угламъ Евангелисты чеканные; между Евангелистами Отечество и двунадесятые праздники на дщицахъ; кайма чеканная трубкою высокой работы. На третьемъ евангеліи, приложенномъ въ 1714 году отъ митрополита Стефана Яворскаго, верхняя дска оклада серебреная и по мѣстамъ позолоченая; на срединѣ верхней дски вычеканенъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ съ предстоящими; по угламъ четыре Евангелиста, въ двѣ-

надцати кругахъ черневой работы, находящейся на верхней и нижней дскахъ, изображены двунадесятые праздники.

Въ Свято-Духовѣ женскомъ монастырѣ евангеліе, печатанное въ 1644 году, приложено было въ женскій Михалицкій монастырь ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ [82]. На немъ верхняя дска сребропозлащенная чеканной и по мѣстамъ сканной работы; на срединѣ ея литое распятіе Іисуса Христа, поверхъ осмиконечнаго креста, съ предстоящими чеканными лицами Божіей Матери, Іоанна Богослова, Логина сотника и Маріи Магдалины; на углахъ четыре Евангелиста накладные чеканной работы, посторонамъ дски также вычеканено трубкой, а по краямъ ея чеканная надпись: «*Лѣта 7157 (1649) декабря въ 8 день великій господинъ преосвященный Варлаамъ далъ сію книгу евангеліе въ Великій Новградъ въ Михалицкій дѣвичь монастырь на Молотково въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы по отцѣ своемъ священноіереѣ Карпѣ и по матери своей инокѣ схимницѣ Евѳиміѣ и по сродничѣ своемъ инокѣ схимникѣ Іоасафѣ.*» А объ украшеніи оклада таже надпись продолжается по листамъ евангелія вѣроятно самимъ митрополитомъ Варлаамомъ: «обложена серебромъ съ трубами, распятіе и Евангелисты и средина чеканные, съ

[82] Вкладчикъ митрополитъ Варлаамъ хиротонисанъ въ Ростовѣ въ 1613 году на мѣсто Филарета Никитича и былъ при вѣнчаніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича, скончался въ Москвѣ 2 іюля 1632 года, при встрѣчѣ мощей св. Филиппа митрополита, принесенныхъ изъ Соловецкой обители. Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 251, изд. 2-е.

каменьи въ гнѣздахъ, четыре бирюзы да четыре забирзяки, да два взмазни зелены, обложены бархатомъ золотымъ, на другой доскѣ четыре наугольника и пятой посрединѣ, застежки серебряные, прокладка съ кистьми шелкъ красной съ золотомъ за семдесятъ рублевъ.» Но другое евангеліе, печатанное въ 1637 году и приложенное въ 1640 году собственно въ Духовъ монастырь отъ царя Михаила Θеодоровича [83], находится теперь въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора. Современный окладъ на немъ гладкій сребропозлащенный съ чернью. На верхней дскѣ въ срединѣ распятіе съ предстоящими, а по угламъ Евангелисты.

Въ Михаиловской церкви на Софійской сторонѣ евангеліе въ сребропозлащенномъ чеканномъ окладѣ, печатано 1697 года, а окладъ на немъ съ другаго болѣе древняго евангелія, какъ показываетъ чеканная надпись на его средникѣ: «*Лѣта 7145 (1637) году апрѣля въ 1 день приложилъ сіи Евангелисты въ домъ Пречистые Богородицы честнаго Ея Успенія и св. Апостолъ Петра и Павла и Николая Чудотворца въ Конюшенной слободѣ, что на Могилищахъ, Василій Яковлевъ сынъ Серебрениковъ по своихъ родителехъ* »

Изъ описей Хутынскаго монастыря за 1642 годъ и Антоніева монастыря за 1696 годъ видно, что евангелія въ то время были съ окладами басмен-

[83] По листамъ надпись современнымъ почеркомъ: „*Сію книгу евангеліе пожаловалъ государь царь и в. князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи въ Великій Новгородъ, въ церковь Сшествія Святаго и Животворящаго Духа, въ Духовъ монастырь лѣта 7148 (1639) года декабря въ 19 день.*“

ными, чеканными и сканными, украшенными жемчугомъ и каменьями.

3. Кресты напрестольные воздвизальные и наперсные.

Въ новгородскихъ церквахъ съ давнихъ временъ употреблялись, кромѣ крестовъ на храмахъ, кресты разныхъ родовъ: напрестольные, извѣстные подъ именемъ благословенныхъ или благословящихъ, воздвизальные, употребляемые въ день Воздвиженія и въ крестныхъ ходахъ [84], запрестольные или выносные, водружальные, поставляемые при освященіи храмовъ, и наконецъ малые, къ коимъ принадлежатъ подвѣсные къ иконамъ, княжескіе, святительскіе и натѣльные. Они устроялись большею частію изъ дерева и окладывались басменнымъ и чеканнымъ, а иногда сканнымъ серебромъ, были также литые изъ мѣди, чеканные изъ серебра и золота, каменные и финифтевые. Одни изъ этихъ крестовъ остались въ Новгородѣ съ надписями, а другіе безъ надписей.

1) Изъ числа крестовъ съ надписями первое мѣсто занимаетъ воздвизальный шестиконечный крестъ новгородскаго архіепископа Антонія, въ длину имѣетъ 1 арш. безъ вершка, а въ средней поперечинѣ 6 вершковъ. Онъ устроенъ изъ дерева и обложенъ басменнымъ и сканнымъ серебромъ. На срединѣ его часть животворящаго креста Господня, крестообраз-

---

[84] О воздвизальномъ крестѣ упоминается напр. въ 1391 году, когда былъ въ Новгородѣ московскій святитель Кипріанъ. Новг. IV лѣт. стр. 98 и 99.

зпо положенная за стекломъ. Въ верхней части креста изображенъ финифтевою мусіею Іисусъ Христосъ на крестѣ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Въ шести клеймахъ на лицевой сторонѣ вычеканены изображенія Знаменія Богородицы, Господа Вседержителя, двухъ Херувимовъ и св. Іоанна Богослова, между коими помѣщены означенные два креста. Надписи сдѣланы были на бокахъ креста по басменному окладу: *о агиос Петрос, о агиос Павълос, о агиос Іо..., о агиос Семьонъ»*, и потомъ : *«Господи помози рабу своіему Антону архіе. Новгородьскуму давшюму кръсть святои Софии.»* Изъ надписи этой видно, что крестъ приложенъ архіепископомъ Антоніемъ, бывшимъ около 1211 года въ Царьградѣ [85] и управлявшимъ новгородскою епархіею съ 1212 до 1229 года [86]. Но въ настоящее время крестъ сей обложенъ новымъ сребропозлащеннымъ окладомъ, устроеннымъ въ 1848 году на иждивеніе новгородскаго митрополита Антонія [87].

---

[85] Въ Новг. 1 лѣтописи стр. 31 объ Антоніи сказано, что онъ въ 1211 году пришелъ изъ Царьграда и привезъ съ собою въ Новгородъ гробъ Господень, подъ коимъ можно разумѣть или модель гроба, или же мѣру онаго (въ лѣнтѣ), доселѣ хранящуюся въ ризницѣ Соф. собора.

[86] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 177 и 178. Описаніе прежняго креста въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 47 и 48 и въ Запискахъ Отдѣл. Русск. и Слав. Археолог. Т. I. стр. 55, а рисунокъ съ онаго помѣщенъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 25 и 26.

[87] Надпись на нынѣшнемъ окладѣ по бокамъ: *„Господи помози рабу своему Антонію архіепископу Новгородскому, давшему крестъ къ святой Софіи 1212 года; помози и Антонію митрополиту Новгородскому, вновь украсившему крестъ сей 1848 года.“*

Къ XVI и XVII вѣкамъ относятся кресты напрестольные: въ Хутынскомъ монастырѣ крестъ серебропозлащенный съ мощами, съ лицевой стороны сканный съ разными каменьями, а съ исподней обложенъ басменнымъ окладомъ, гдѣ внизу на серебреной дощечкѣ вырѣзана подъ чернью надпись: «*Лѣта 7042 (1534) содѣланъ бысть си животворящи крестъ въ домъ Спасовъ и великаго чудотворца Варлаама, при благовѣрномъ и христолюбивомъ великомъ князѣ Васильи Ивановичи всея Руси и при его дѣтехъ благочестивыхъ князехъ Іоаннѣ и Георгіи и при святѣйшемъ архіепископѣ В. Новгорода и Пскова владыцѣ Макаріи и при игуменѣ Ѳеодосіи грѣшномъ иноцѣ на Ѳутыню.*» Крестъ сей въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ значится такъ: «крестъ воздвизальной; верхняя дска обложена серебромъ сканью позолочена, распятіе Господне на крестѣ серебряное литое, вѣнецъ на главѣ и около всего креста низано жемчугомъ въ одну прядь, да въ томъ же крестѣ, въ серебреныхъ гнѣздѣхъ позолоченыхъ три яхонта лазоревыхъ, да вверху камень ѳечета, да въ исподи камень червчатъ, шесть жемчужинъ большихъ уродцевъ, да четыре жемчужины бурмитскихъ, двѣнадцать жемчужинъ середнихъ, исподняя дска обложена серебромъ басменнымъ позолочена, да на томъ же крестѣ подпись серебреная съ финифтью: мощи святыхъ — голень первомученика Стефана, мощи Евстаѳія Плакиды, длань Якова Перскаго, мощи Ѳеодора Тирона и иныхъ многихъ святыхъ, древо животворящее, кровь Христова, камень гроба Христова, отъ ризы Варлаама чудотворца, мощи четыре-

десяти мученикъ, святаго мученика Никиты, мνро страстотерпца Христова Димитрія, мощи св. мученицы Варвары; да на томъ же крестѣ подпись...» [88].

Принадлежавшій новг. Вяжицкому монастырю, а теперь находящійся въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ [89] крестъ серебренный, сканный, съ св. мощами, обнизанъ жемчугомъ и помѣстамъ украшенъ драгоцѣнными негранеными каменьями; на рукояти его черновая надпись: *«лѣта 7061 (1553) здѣланъ бысть крестъ в домъ святаго Николы на Вежича при благочестивомъ царѣ, великомъ князѣ, Іванѣ Васильевичѣ всея Руси і при архиепископѣ Пиминѣ великаго Новагорода и Пскова, повелѣніемъ ігумена Никифора яже (о) Христѣ з братьею».*

Въ Никитинской церкви на Торговой сторонѣ крестъ въ басменномъ окладѣ съ надписью: *«лѣта 7076 (1568) года марта 25 дня положенъ крестъ Благовѣщенію въ (Е)фимьинѣ, а въ немъ мощи Апостола Варнава, да камешокъ мѣста лобнаго, да Никиты епископа патрахиль, да палица, да поясъ, да Антонія Римлянина трость, да поминати Германа инока* [90].

Въ Ильинской новг. церкви крестъ напрестольный изъ низкаго серебра съ надписью: *«7104 (1596)*

---

[88] Надпись на крестѣ въ описи таже самая, какая находится и нынѣ.

[89] Памятн. Москов. Древн. Снегирева 1841 года, стр. 93.

[90] Церковь Благовѣщенская, къ которой принадлежалъ крестъ, была придѣльною въ новг. упраздненномъ женскомъ Евѳиміинѣ монастырѣ, находившемся на Торговой сторонѣ въ одномъ съ Никитинскою церковію Плотенскомъ концѣ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. IV. стр. 97.

года маія въ день сіи благословящій напрестольный крестъ Иліи Пророка и Славна».—Въ Молотковской церкви, оставшейся отъ упраздненнаго Михалицкаго монастыря, крестъ мѣдный посеребренъ, съ тремя простыми цвѣтными камнями; на исподней его сторонѣ вырѣзана надпись: *въ лѣто 7104 (1596) мая во 2-й день благословящій напрестольный крестъ сооруженъ царей рода Богородицѣ.*

Въ Юрьевѣ монастырѣ напрестольный сребропозлащенный крестъ съ мощами и съ надписью: «*лѣта 7107 (1599) положилъ си крестъ архимандритъ Якимъ въ домъ Спасу и Егорью*».

Въ новг. Софійскомъ соборѣ крестъ напрестольный золотой 1600 года, осмиконечный, съ литымъ распятіемъ, и по сторонамъ его съ предстоящими, украшенъ жемчугомъ и разными 8-ю камнями. Съ лицевой стороны крестъ работы сканной, а съ исподней чеканный, гладкій, съ надписью на ней о св. мощахъ и о построеніи: «*лѣта 7108 г. сдѣланъ бысть сій златый крестъ въ домъ пречистые Богородицы и при державѣ Государя царя и великаго князя Бориса Өеодоровича и всея Руси самодержца во 2-е лѣто царства ево и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи и при его царевичи и князи Өеодори Борисовичь всея Русіи и при святѣйшемъ Іеви, патріархи московскомъ и всея Руси, повелѣніемъ преосвященнаго Варлаама, митрополита Великаго Новаграда и В. Лукъ.*»

Въ Юрьевѣ монастырѣ сребропозлащенный напрестольный крестъ съ надписью: «*лѣта 7126 (1618) г. сей крестъ данъ Спасу и Егорью въ домъ Васи-*

лiемъ Елевферовымъ въ Юрьевъ монастырь, при архимандритѣ Никандрѣ».

Въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ крестъ напрестольный обложенъ серебромъ съ верхней стороны сканнымъ съ финифтью и съ литымъ распятiемъ, а съ исподней стороны обложенъ серебромъ гладкимъ. Надъ распятiемъ вверху: Ангели, *IС. ХС. Мр. Θв.* Марiя, Логинъ, Иванъ. На исподней сторонѣ изображенiе преподобнаго Саввы чеканное, подъ нимъ надпись: «*лѣта 7129 (1621) года данъ сей святый крестъ въ Великiй Новградъ въ пустыню преподобнаго отца и великаго чудотворца Саввы иже на Вѣшерѣ бояринъ князь Θедоръ Ивановичь Мстиславскiй по своихъ родителехъ и по себѣ въ наслѣдiе вѣчныхъ благъ будущаго ради покоя*».

Въ Духовѣ монастырѣ сребропозлащенный небольшаго размѣра крестъ съ надписью на исподней сторонѣ: «а въ крестѣ мощи Николы чудотворца, да великомуч. Димитрiя Селунскаго муро, да Антонiя Римлянина трость». Далѣе слѣдуетъ: «*лѣта 7135 (1627) году Божiею милостiю и благословенiемъ сдѣлалъ сiй святый и животворящей крестъ игуменъ Леонидъ изъ своихъ келейныхъ денегъ и отданъ въ опщую обитель въ Духовъ монастырь что въ Великомъ Новѣгородѣ по собѣ и по своихъ родителехъ миро*».

Въ Хутынскомъ монастырѣ напрестольный крестъ сребропозлащенный гладкiй, небольшаго размѣра, съ мощами святыхъ по указанiю надписей. На крестѣ изображенiя Господа Саваоθа, распятiя съ предстоящими, Адамовой главы и преп. Варлаама. На

исподней сторонѣ внизу лѣтописная надпись: *«лѣта 7137 (1629) февраля 28 день положилъ си крестъ въ домъ ко всемилостивому Спасу и чудотворцу Варлааму архимаритъ Θеодоритъ».*

Принадлежавшій къ новгородской Алексѣевской церкви, а нынѣ находящійся въ валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ крестъ, обложенный позолоченнымъ чеканнымъ серебромъ. На лицевой сторонѣ его распятіе съ предстоящими, а внизу святитель Николай и вырѣзанныя слова: «преп. Сергій, муч. Георгій и преп. Марθа», указующія, вѣроятно, на мощи святыхъ въ крестѣ. На исподней сторонѣ креста вычеканена надпись: *«160 (1652) года іюля въ 12 день сій животворящій крестъ Господенъ пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Русіи въ Великій Новгородъ къ своему государеву ангелу къ Алексѣю человѣку Божію, по челобитью преосвященнаго Никона, митрополита новгородскаго и великолуцкаго».* Церковь, къ которой приложенъ крестъ, находится въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ и составляетъ придѣлъ Успенской церкви.

Въ Деревяницкомъ монастырѣ сребропозлащенный напрестольный крестъ съ мощами и съ надписью: *«лѣта 7169 (1660) году ноября въ 30 день состроенъ си крестъ въ домъ Воскресенія Христова въ Деревяницкой монастырь, при настоятелѣ власти тоя честныя и святыя обители при игуменѣ Іосифѣ, а въ немъ вѣсу серебра 1 фунтъ 24 зол.»*

Въ Клопскомъ монастырѣ крестъ напрестольный сребропозлащенный. На лицевой сторонѣ вверху два

выпуклыхъ Ангела и два Херувима, потомъ выпуклое распятіе съ предстоящими. На исподней сторонѣ креста цированный крестъ съ тростію и копіемъ. Подъ этимъ крестомъ чеканная надпись: «разъдраша ризу и меташа жребій». Внизу на серебреной приложенной дщицѣ вычеканено: *«лѣта 7172 (1664) году мая въ 20 день построили сій крестъ Господень въ обитель святыя Троицы и преподобнаго и святаго Михаила Клопскаго Дмитрей Григорьевъ сынъ Шубинъ и жена его Парасковья по своимъ душамъ и по родителехъ своихъ».*

Въ Духовѣ монастырѣ крестъ сребропозлащенный осмиконечный, съ надписью на лицевой сторонѣ: *«лѣта 7173 (1664) октября въ 1 день сдѣлалъ си крестъ вдомъ Духа Святаго архимаритъ Кипріянъ своими келейными денгами по обѣщанію».* На исподней сторонѣ: «часть гроба Александра Свирскаго, крестъ Антонія Римлянина».

Въ Хутынскомъ монастырѣ сребропозлащенный крестъ съ мощами, украшенный финифтью, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; на немъ распятіе и предстоящіе литые; надпись внизу чеканная: *«лѣта 7182 (1674) году генваря въ день въ домъ Всемилостиваго Спаса и въ обитель Варлаама чудотворца новгородскаго Ѳутынь монастырь, что въ Великомъ Новѣградѣ сей честный и животворящій крестъ Господень построенъ по прошенію князя Михаила Яковлевича Черкасскаго художниками Московскаго государства изъ его пожитковъ по отцѣ ево бояринѣ князѣ Яковѣ Куденетовичѣ и по матери его боярынѣ княгинѣ Евдокіи Сименовнѣ и по прочихъ его сродникахъ въ вѣчныя*

въ той обители поминовеніе тщаніемъ и снисканіемъ архимандрита Пахомія въ его паствѣ тоя обители».

Въ новг. Кирилловѣ монастырѣ сребропозлащенный крестъ съ надписью подъ изображеніемъ Андрея блаженнаго на исподней сторонѣ: «*Сей святыи и животворящій крестъ положилъ въ Ситецкой монастырь по свой вѣрѣ тогоже монастыря строитель игуменъ Филаретъ схимникъ въ лѣто 7182 (1674) марта въ 11 день*». Отъ Ситецкаго монастыря, приписнаго къ Кириллову, осталась одна небольшая древняя церковь.

Въ Отенскомъ монастырѣ крестъ напрестольный обложенъ по дереву гладкими серебряными листами. На немъ распятіе съ двумя Ангелами и предстоящими литое, на исподней сторонѣ прибита сребропозлащенная дщица съ чеканною надписью: «*лѣта 7182 (1674) года апрѣля въ день водруженъ сій крестъ по обѣщанію приказныя полаты подъячево Ѳеодора Никифорова за вкладъ*».

Въ Клопскомъ монастырѣ крестъ XVI вѣка сребропозлащенный полый съ цированнымъ распятіемъ и съ предстоящими. На исподней сторонѣ указаніе на бывшія мощи, а внизу надпись: «*лѣта 7087 (1578) года мѣсяца октября устроенъ бысть крестъ сей въ домъ Живоначальные Троицы и чудотворца Михаила повелѣніемъ раба Божія игумена Корнилія тояже обители на память себѣ и своимъ родителемъ*». Въ томъ же монастырѣ другой крестъ XVI вѣка не большой мѣдный посеребренный съ надписью: «Ангели Господни, *Іс. Хс.*, *Мр. Ѳѵ.*, распятіе

Господа нашего *Іи. Хс. Іωн. Θεῶ* внизу: м. л. р. б. т. е. мѣсто лобное рай бысть, а ниже этого надпись чеканная: «*7095 (1587) здѣланъ бысть крестъ сій повелѣніемъ епископа Варлаама Крутицкаго*[91].

Въ новгородской Никитинской церкви крестъ сребропозлащенный съ надписью на исподней сторонѣ: «*197 (1689) году сооруженъ сей благословящей крестъ на престолъ церковный Θеодора Стратилата, а мощей въ немъ положено Θеодора Стратилата часть, а далъ сіи к. н. п. ч.*, т. е. крестъ новгородскій посадскій человѣкъ, *Стефанъ Никифоровъ сынъ Солодовника*». На правой сторонѣ: колоды на ней же сидѣла пречистая Владычица часть, ризы Ивана и мощей Моусея часть раки». На лѣвой сторонѣ: «свѣчи гроба Господня и смирна часть краснаго и чернаго: иконы архіепископовъ новгородскихъ часть». Внизу: «а вясомъ сій крестъ 107 золотниковъ, цѣною въ 30 рублевъ».

Въ Духовѣ монастырѣ крестъ сребропозлащенный съ надписью: «*лѣта 7199 (1690) октоврія въ 7 день сей животворящій крестъ содѣланъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ тщаніемъ благочестивыхъ христіанъ художествомъ и тщаніемъ серебренника Іереміи Сивцова въ Великомъ Новгородѣ въ обитель великомученицы Евθиміи въ дѣвичь монастырь отъ собраніяжъ на сей святый крестъ*

---

[91] По Ист. Русс. Іерарх. (Ч. I. стр. 438), Варлаамъ изгнанъ бояриномъ Борисомъ Годуновымъ и посланъ въ заточеніе въ новгородскій Антоніевъ монастырь и тамъ скончался. Онъ жилъ и въ Деревяницкомъ монастырѣ.

и попеченіемъ прилѣжной тояже обители инокини Анастасіи отослася въ сію обитель сій святый и животворящій крестъ Господень».

Въ Михайловской церкви на Торговой сторонѣ крестъ съ мощами и съ надписью: *«лѣта 7198 (1660) году построенъ сій животворящій крестъ Великаго Новаграда Торговые стороны церкви Михаила Архангела на Михайлову улицу въ предѣлъ Воздвиженія честнаго креста Господня, по обѣщанію дому Премудрости Божіи приказнаго Андрея Богданова Сназина.*

Въ Ѳеодоровской церкви на Софійской сторонѣ сребропозлащенный крестъ съ мощами и съ надписью: *«лѣта 7199 (1691) года марта Росткина монастыря сдѣлала честный крестъ Господень игуменія Марѳа Панова* [92].

Въ Знаменскомъ соборѣ крестъ сребропозлащенный съ финифтью. Въ немъ находятся мощи разныхъ святыхъ и часть камня отъ гроба Господня. На одной сторонѣ креста изображено распятіе Господне съ предстоящими; надъ распятіемъ Господь Саваоѳъ и два Ангела, а подъ нимъ голова Адама; на рукояти—столпъ, трость, копіе и стихи: *кресту Твоему..., да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его.* Вѣнецъ Спасителя и поля у креста обложены жемчугомъ. На исподней сторонѣ надписи о частяхъ св. мощей и о томъ, что крестъ построенъ въ церковь Знаменія пресвятыя Богородицы лѣта 7205 (1697) мѣсяца августа».

---

[92] Упраздненный Росткинъ монастырь находился невдалекѣ отъ Ѳеодоровской церкви между улицами Легощею и Забавскою или Росткинскою. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 717.

Въ Клопскомъ монастырѣ крестъ сребропозлащенный чеканный съ указаніемъ разныхъ мощей и съ надписью на исподней сторонѣ въ клеймахъ: *«лѣта 7206 (1698) мѣсяца генваря въ день построилъ сій крестъ въ обитель Живоначальные Троицы и преподобнаго отца нашего Михаила Клопскаго чудотворца.*

Въ Климентовской церкви на Торговой сторонѣ крестъ напрестольный съ мощами св. Ипатія, обложенъ серебромъ; на исподней сторонѣ надпись: *«207 (1698) года декабря въ день отдала сей крестъ благословящей въ Новгородъ въ церковь къ Ипатію чудотворцу* [93], *по обѣщанію, гостя Владиміра Васильевича Воронина жена вдова Ѳедосья Васильевна по своихъ родителехъ въ вѣчное поминовеніе»*.

Въ новг. Антоніевомъ монастырѣ крестъ напрестольный сребропозлащенный чеканный, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, со св. мощами и съ драгоцѣнными камнями. На передней сторонѣ его внизу надпись: *«1701 году ноемврія въ 19 день построенъ сей животворящій крестъ въ церковь Божію поминовенія ради, гдѣ положенъ стольникъ Іоаннъ Самойловичь Салтыковъ, а убитъ на бою на ево великаго Государя службѣ подъ городомъ Ругодевымъ, а убитъ на память святаго Пророка Авдѣя»*; а въ надписяхъ на задней сторонѣ въ пяти мѣстахъ значится: «мощи святаго Василія Великаго, мощи преподобнаго Николы Свя-

---

[93] Церковь св. Ипатія находилась на Рогатицѣ не вдалекѣ отъ Климентовской церкви, къ коей и была приписана по упраздненіи.

тоши, земля Іорданова, мощи святыя великомученицы Варвары, камень преподобнаго Антонія Римлянина» [94].

2. Къ числу древнихъ крестовъ безъ надписей относится каменный, шестиконечный, чернаго цвѣта, крестъ преподобнаго Антонія Римлянина, находящійся вмѣстѣ съ его мусійными иконами у раки въ Антоніевомъ монастырѣ. Длина креста $8^1/_2$ дюймовъ или $4^1/_2$ вершка, ширина верхней поперечины 2 дюйма и 8 линій, а нижней поперечины 4 дюйма. Въ верхней части его мозаическое изображеніе другаго креста въ маломъ видѣ, съ словами: *IC. XC.*; въ девяти другихъ мѣстахъ вставлены мозаическія же разныя фигуры, изъ которыхъ четырехъ теперь нѣтъ. Въ монастырской описи за 1696 годъ значится: «крестъ животворящей, каменной, обложенъ мѣдью, римской.

Въ Хутынскомъ монастырѣ осмиконечный мѣдный литой крестъ пр. Варлаама Хутынскаго Судя по бѣловатому цвѣту, онъ долженъ быть литъ изъ мѣди, олова и серебра,—изъ чего лились древніе колокола и пушки,—вверху креста лице неизвѣстнаго святаго съ надписью подъ нимъ: «Михаи обрачь» [95], потомъ Спасъ съ предстоящими, предъ коими написано: «Михаилъ, Гавріилъ»; далѣе слѣдуетъ распятіе съ предстоящими, надъ распятіемъ: *Царь*

---

[94] Отъ XVIII вѣка остались болѣе замѣчательные кресты: въ Знаменскомъ соборѣ 1705 года, въ Михайловской церкви на Торговой сторонѣ 1734 года и въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ 1773 года.

[95] Можно думать, что подъ именемъ св. Михаила разумѣется Ангелъ отца пр. Варлааму, въ мірѣ Алексѣю Михайловичу.

слвы [96], Іс., Хс., Нкл.; надъ предстоящими *Марія Өѵ, Іоа. Бог.;* подъ распятіемъ Голгоѳа съ надписью:—*Лоб.* — Въ монастырской описи за 1612 годъ, крестъ сей отнесенъ къ числу утвари чудотворца Варлаама и названъ: «крестъ благословящей, мѣдной, литой». Величиною крестъ въ вышину $7\frac{1}{2}$ вершковъ; а въ ширину верхняя поперечина 2, средняя 3, нижняя $1\frac{1}{2}$ вершка. Повремени устройства, онъ принадлежитъ къ концу XII вѣка, когда жилъ и подвизался преп. Варлаамъ (+1193); а по работѣ къ первымъ русскимъ монастырямъ въ Новгородѣ.

Въ церкви упраздненнаго Спасо-Нередицкаго монастыря крестъ четвероконечный литой изъ желтой мѣди. На немъ распятіе литое съ предстоящими и съ надписями: «*ХСЪ ИСЪ, МР. ѲУ. ИѲАННЪ*» крестъ сей былъ къ чему-то придѣланъ и долженъ относиться къ древнимъ временамъ. Величиною онъ въ вышину шесть вершковъ, а въ ширину въ поперечинѣ $3\frac{1}{2}$ вершка.

Въ ризницѣ новг. Софійскаго собора два древніе креста [97], устроенные, по преданію, въ XIII вѣкѣ. Изъ нихъ одинъ крестъ воздвизальный, шестиконечный, обложенъ серебромъ басменнымъ вызолоченнымъ, съ 16-ю выпуклыми горными хрусталями; на срединѣ его часть животворящаго древа, положеннаго крестообразно. Другой крестъ также шести-

---

[96] Кресты съ надписями: Царь Славы гораздо древнѣе крестовъ съ надписями: І. Н. Ц. І.

[97] Третій крестъ древній осмиконечный изъ чернаго дерева, поломанный, съ литымъ на немъ распятіемъ и литыми херувимами.

конечный, обложенъ серебромъ басменнымъ съ 9-ю выпуклыми горными хрусталями; на срединѣ его часть мощей первомученика Архидіакона Стефана, крестообразно положенная.

Въ Знаменскомъ соборѣ деревянный четвероконечный крестъ, сквозной, греческой мелкой рѣзьбы, обложенъ серебромъ и каменьями съ финифтью [98]. Длина его 3, а ширина $1^1/_2$ вершка. На одной сторонѣ его распятіе Спасителя съ двумя по сторонамъ Его разбойниками. Надъ крестами разбойниковъ два Ангела, изъ коихъ одинъ держитъ двѣ чаши, — одну у ребра прободеннаго, другую у язвы руки, а второй держитъ одну чашу у язвы лѣвой руки Спасителя. У подножія креста Его изображены предстоящими четыре лица. По правую и по лѣвую сторону распятія—два Евангелиста безъ надписей; надъ распятіемъ — изображеніе съ поврежденною надъ верхомъ надписью: *и папап*; подъ распятіемъ вознесеніе Господне съ предстоящими и неполною греческою надписью, написанною русскимъ почеркомъ: *пананас*. На другой сторонѣ креста по срединѣ изображено крещеніе Спасителя отъ Іоанна и три Ангела; по правую и по лѣвую сторону сего изображенія два Евангелиста безъ надписей; надъ крещеніемъ изображено Благовѣщеніе пресвятыя Бого-

[98] Въ Введенской церкви пахатныхъ солдатъ, близъ Хутынскаго монастыря, также рѣзной напрестольный крестъ, обложенный серебромъ. На немъ въ кружкахъ вырѣзаны распятіе и праздники Господскіе и Богородичные. Рѣзьба сія можетъ быть отнесена къ XVI вѣку. По преданію, крестъ сей перенесенъ изъ упраздненнаго Островскаго Николаевскаго монастыря, находившагося въ 7 верстахъ отъ Новгорода. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 379.

родицы съ неполною греческою надпись: о *евагг*; а подъ крещеніемъ—Преображеніе Господне, Пророки—Моѵсей и Илія, и тѣ изъ Апостоловъ, которые были свидѣтелями сего Преображенія, также съ неполною греческою надписью: *и метамор*. На боковыхъ оконечностяхъ креста два овалика съ поврежденными изображеніями и безъ надписей. Какъ всѣ лица, такъ и надписи изображены рѣзьбою древняго греческаго искусства.

Въ Антоніевомъ монастырѣ два древнихъ напрестольныхъ креста. Изъ нихъ одинъ кипарисный четырегранный съ круглою ручкою. На немъ мелкою рѣзьбою изображено: распятіе, праздники Господскіе и Евангелисты; окладъ серебреный золоченый сканый съ финифтью и простыми камнями, изображенія покрыты слюдою. Другой крестъ напрестольный серебряный сканный, позолоченный съ финифтью. На немъ литое изображеніе Распятія. На задней сторонѣ, начиная сверху, надписи прежде о св. мощахъ, а потомъ: «крестъ со святыми мощми рождества Богородицы антоньева (м) Римлянина» [99].

Въ Димитріевской церкви на Торговой сторонѣ сребропозлащенный напрестольный крестъ съ частями св. мощей и съ надписью безъ указанія года: «*Во славу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ боголѣпное украшеніе святыя церкви*

---

[99] Въ описи Антоніева монастыря за 1696 годъ записано до десяти воздвизальныхъ крестовъ въ чеканномъ, басменномъ и сканномъ окладахъ, украшенныхъ по мѣстамъ жемчугомъ и камнями.

Его, устроися сей честный и животворящей крестъ Господень имѣющъ въ себѣ мощи святыхъ вѣрно Ему покланяющихся и любезно его лобызающихъ въ Великій Новградъ, въ церковь великомученика Димитрія Селунскаго Мѵроточца на Славкову улицу, тщаніемъ стольника Петра Кириловича».

Въ Клопскомъ монастырѣ крестъ воздвизальный, осмиконечный, обложенъ съ лицевой стороны и съ боковъ золоченою сканью; на немъ распятіе отливное, четыре камня разныхъ цвѣтовъ; кругомъ распятія обнизано мелкимъ жемчугомъ; исподняя сторона въ басменномъ окладѣ. Судя по искусной сканной работѣ, крестъ можетъ относиться къ началу XVII вѣка [100].

3. Въ новгородскихъ церквахъ и монастыряхъ хранятся древніе малые кресты, принадлежавшіе къ числу наперсныхъ и привѣсныхъ къ иконамъ. Таковы напр. въ Соф. соборѣ крестъ со св. мощами сребропозлащенный, сканной работы, съ четырьмя большими камнями краснаго цвѣта; на срединѣ онаго Спаситель съ предстоящими Николаемъ чудотворцемъ и Ангеломъ; на другой сторонѣ вырѣзаны надписи св. мощей: «святые мощи Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго, мѵро и тѣло Варвары мученицы, мѵро св. Димитрія, камень столпа Христова, мощи Лазаря великаго, мощи Прокопія великаго мученика и священномученика Мокія, Пантелеимона великаго». На ушкѣ вычеканенъ образъ Спаса, цѣпочка изъ

---

[100] Въ Кирилловѣ монастырѣ два древнихъ креста воздвизальный и напрестольный въ басменныхъ окладахъ.

большихъ сребропозлащенныхъ колецъ; изъ нихъ одни витыя, а другія лосчатыя. По устройству своему, крестъ сей имѣетъ сходство съ тѣми крестами, съ коими, обыкновенно, пишутся издавна русскіе великіе князья и цари. Отъ того онъ считается крестомъ княжескимъ, носимымъ новгородскими князьями [101].

Другой подобный по работѣ и по древности крестъ сребропозлащенный, сканной также работы; на немъ четыре небольшихъ камушка, а пятый въ сканной головкѣ; на задней сторонѣ надписи о частяхъ св. мощей [102].

Третій крестъ мѣдный складной, древней работы; на немъ вычеканено распятіе съ надписью: *IC. XC.*; на ушкѣ цированъ образъ Спаса съ надписью *IC. XC.*; а на исподней сторонѣ едва замѣтное изображеніе Спасителя, сгладившееся отъ времени.

Четвертый крестъ сребропозлащенный, складной, украшенный по мѣстамъ алмазными искрами и яхонтовыми камешками. Онъ пожалованъ Императоромъ Петромъ I.

Пятый крестъ золотой, состоящій изъ трехъ голубыхъ продолговатыхъ яхонтовъ, пожалованъ Императрицею Екатериною II митрополиту Гавріилу. На среднемъ яхонтѣ его изображено распятіе Іисуса Христа, Коего ноги пригвождены однимъ гвоздемъ по римскому обычаю [103]; на боковыхъ яхонтахъ

---

[111] Рисунокъ съ креста въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 24.

[102] Рисунокъ съ креста въ Древн. Русс. Госуд. Отд. I. N 24.

[103] Объ этомъ обыкновеніи Римлянъ см. у Аделунга въ описаніи Корсунскихъ вратъ стр. 90.

предстоящіе Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ; по сторонамъ сего креста три пчелки; внизу надпись: Urb. VIII. P. M., т. е. Urbanus VIII Pontifex Maximus; на другой сторонѣ солнце и травы изъ эмали [104]. Изображеніями пчелъ, вѣроятно, намѣкается на слова Псалмъ 117, 12: *«обыдоша Мя яко пчелы сотъ»*. Рисунокъ съ этого креста приложенъ въ Древностяхъ Росс. Государства Отд. I. N 26.

Въ Юрьевѣ монастырѣ наперсный сребропозлащенный крестъ съ таковою же цѣпочкою; на исподней его сторонѣ надписи о находящихся въ немъ св. мощахъ. По преданію, крестъ сей приложенъ въ монастырь царемъ Іоанномъ VI.

Къ крестамъ подвѣснымъ должно отнести въ Знаменскомъ соборѣ двѣ золотыя четырсугольныя, продолговатыя медали, пожертвованныя царемъ Іоанномъ IV и сыномъ его Іоанномъ. На первой надпись: *»лѣта 7087 (1579) октебря сію чепь кпречистое Богородице кзнаменью приложилъ Государь своего Ливонскаго походу»*; на второй: *«кпречистой Знаменію сій золотоі приложилъ царевичь своего Ливонскаго походу»*. Объ этомъ походѣ извѣстно, что

[104] Къ крестамъ должно отнести небольшую круглую рѣзную на кости икону съ изображеніемъ Ап. Андрея, несущаго крестъ. Вверху къ серебру прикрѣпленъ серебряный крестъ съ камнями и жемчугомъ, а внизу на проволокѣ серебряный же крестъ съ надписью: Crux victorialis; на одной сторонѣ его вычеканена Божія Матерь, а на другой Полтавская битва, надъ которою Ангелъ парящій въ облакахъ. Въ настоящее время рѣзная икона сія съ крестиками находится въ ризницѣ Софійскаго собора, а прежде была привѣшена къ царскимъ вратамъ.

во время онаго взято было Русскими 11-ть городовъ въ Ливоніи, въ одинъ 1560 годъ [103].

Въ Антоніевомъ монастырѣ крестъ наперсный сребропозлащенный, тощій. На лицевой сторонѣ вырѣзано распятіе, съ правой стороны коего изображеніе Божіей Матери, съ лѣвой какого-то преподобнаго, имя котораго стерто; надъ распятіемъ изображеніе Серафима, а подъ распятіемъ — Іоанна Богослова. Ушко также сдѣлано, какъ и самый крестъ, тощее; на немъ изображенъ Спасъ нерукотворенный.—На задней сторонѣ находится надпись о св. мощахъ, коихъ теперь не имѣется. — Другой наперсный крестъ изъ черной кости въ серебряной вызолоченной съ финифтью оправѣ; на немъ съ обѣихъ сторонъ изображены мелкою рѣзьбою нѣкоторые праздники и святые. Третій крестъ наперсный, кипарисный черный въ серебреной вызолоченной сканной оправѣ; на немъ также вырѣзаны праздники и святые. Четвертый наперсный крестъ, вырѣзанный на бѣлой кости въ серебреной вызолоченой сканной оправѣ; на лицевой сторонѣ его изображенъ Спаситель съ предстоящими святыми, а на задней — Ангелъ хранитель съ ликами святыхъ.

Въ Клопскомъ монастырѣ пять привѣсныхъ крестовъ, окладныхъ по концамъ и связанныхъ по нимъ проволоками; два изъ нихъ зеленые яшмовые, два красные и одинъ стеклянный.

Въ новгор. Ильинской церкви десять привѣсныхъ крестовъ, изъ коихъ пять каменныхъ, обложенныхъ

---

[103] Древн. Росс. Госуд. Отд. I. ст. 52.

и связанныхъ по концамъ, два натѣльныхъ съ чернью и жемчугомъ, два рѣзныхъ по кости и по аспиду; а одинъ украшенъ на мѣди горными хрусталями и камнями.

Въ Никитинской церкви 22 наперсныхъ креста разнаго вида, состава и величины, въ серебреныхъ оправахъ съ разными камешками и вставками; два изъ нихъ съ частицами мощей святыхъ угодниковъ.

4. Священнослужебные сосуды.

Въ первенствующія времена у христіанъ священнослужебные сосуды были иногда деревянные [106], иногда стеклянные [107], а большею частію серебреные и золотые [108]. Таковы же были сосуды у Грековъ, а отъ нихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, принявшихъ греческую вѣру со всѣми ея обрядами и постановленіями. Устройство древнихъ новгородскихъ потировъ, какъ и теперь на востокѣ, отличается тѣмъ, что они были нѣсколько пониже, и *чаша* у нихъ была всегда шире и круглѣе нынѣшнихъ, на подобіе разрѣзаннаго пополамъ шара или круглаго плода; а звѣздицы были поуже нынѣшнихъ въ ширину. До насъ дошли въ Новгородѣ сосуды древніе какъ тѣ, кои остаются теперь безъ употреб-

---

[106] Bona Cardinal. Rerum Liturhic. Lib. l. Cap. XXV, not. 1.

[107] Epiph. Haeres. XXXIX, n. 1. et Hieronym. Epist. IV, ad Rustic.

[108] Prudent. Περὶ Στεφανῶν hymn. II, Uerf. 65 et sqq. О томъ же свидѣтельствуетъ и Симеонъ Θессалонійскій въ соч. своемъ De Templo et ministris et Sacra Mystagogia.

ленія, такъ и тѣ, кои находятся въ употребленіи. Къ числу первыхъ принадлежатъ деревянные [109], оловянные и мѣдные, также сосуды пр. Антонія Римлянина яшмовые и ониксовые, взятые изъ Новгорода въ Москву; а къ послѣднимъ относятся серебреные, золотые и сребропозлащенные.

1. Въ ризницѣ новгородскаго Софійскаго собора хранятся три деревянныхъ потира съ круглыми деревянными поддонами. Изъ нихъ двѣ неравной величины съ деревянною простой работы лжицею, найдены въ 1846 году, при разобраніи древняго Яковлевскаго собора въ олтарной его стѣнѣ. На большомъ потирѣ невидно никакого изображенія, а на чашѣ малаго изображенъ крестъ краскою четвероконечный съ подписью по сторонамъ: *IC. XC.* На третьемъ деревянномъ потирѣ написанъ красками Іисусъ Христосъ съ предстоящими и съ надписью: *Іс. Хс. Мр. Ѳв. Іванъ*; а съ другой стороны крестъ осмиконечный съ подножіемъ, копіемъ и тростію. Къ этимъ потирамъ принадлежатъ двѣ тарелочки деревянныя плоскія, изъ коихъ на одной написанъ красками въ кругѣ такой же крестъ, какой и на чашѣ; а на другой въ кругѣ же — Знаменіе Божіей Матери.

Въ Антоніевомъ монастырѣ два потира деревянныхъ старинной формы, ветхихъ. При нихъ два такихъ же дискоса въ видѣ простыхъ тарелокъ съ

---

[109] Деревянные сосуды въ XVII вѣкѣ были отбираемы отъ церквей. Въ новг. Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ хранится 1677 года челобитье Ильинскаго священника Деревскія пятины о взятьѣ деревянныхъ сосудовъ и о высылкѣ трехъ оловянныхъ блюдцевъ.

поднятыми вверхъ краями, и лжица, мало отличающаяся отъ обыкновенной деревянной ложки. Подобнаго устройства—два деревянные потира въ приписной Прокопіевской церкви на Торговой сторонѣ.

Что касается до оловянныхъ сосудовъ, остающихся безъ употребленія, то они находятся во многихъ новгородскихъ церквахъ и монастыряхъ, но безъ лѣтописныхъ надписей. Изъ нихъ болѣе древніе: одинъ потиръ въ Хутынскомъ монастырѣ мѣдный луженый (XVI в.), два оловянныхъ потира съ нѣкоторыми приборами въ Антоніевомъ монастырѣ [110], одинъ потиръ въ Клопскомъ монастырѣ [111], одинъ въ новг. прокопіевской церкви и три потира съ нѣкоторыми принадлежностями въ Отенскомъ монастырѣ.

Каменные церковные сосуды, остающіеся теперь безъ употребленія, находились также въ Новгородѣ; но теперь принадлежатъ московскимъ Успенскому и Благовѣщенскому соборамъ. Таковы и двои сосуды Антонія Римлянина и одинъ святителя новг. Моисея. Изъ Антоніевыхъ сосудовъ одинъ греческой работы устроенъ изъ зеленой яшмы съ золотыми репейками и листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. По сторонамъ чаши въ двухъ золодыхъ клеймахъ изображены мусією Святая Троица и четвероконеч-

[110] Кромѣ оловянныхъ принадлежностей въ Антоніевомъ монастырѣ есть два ковшичка для теплоты изъ красной мѣди и двѣ желѣзныя звѣздицы.

[111] На этомъ потирѣ надпись безъ указанія года: „дала сей потиръ Ѳетинья Фелатова дочь къ Николы чудотворцу на Сутоки при строители Илинархи“. Николо-Сутоцкій монастырь былъ приписнымъ къ Клопскому.

ный крестъ съ копіемъ, тростію и обыкновенными словосокращеніями. По вѣнцу чаши надпись золотыми буквами: «+ *Пιετε εξ αυτου παντες* +[112]. Другой сосудъ русскаго издѣлія состоитъ изъ верхней чаши ониксовой съ четырьмя золотыми перейм ами и изъ серебренаго поддона, онъ украшенъ драгоцѣнными негранеными камнями и крупными бурмитскими жемчужинами. Кругомъ чаши вверху вырѣзана древнимъ почеркомъ надпись: «піите отъ нея вси се іесть кровь моя новаго завѣта: ізливаема: за вы: і за многы: +[113]. Третій каменный сосудъ святителя Моусея агатовый, въ сребропозлащенной оправѣ, съ сребропозлащеннымъ поддономъ, украшенъ по мѣстамъ сканными каймами и разными каменьями въ гнѣздахъ. Вверху на чашѣ вырѣзана надпись: «*влѣто 7837 (1328) мѣсяца марта созданы быша суды сі хрістолюбивымъ архіепіскопомъ новгородскым Моісѣiем.*» Надъ этими словами вырѣзаны изображенія деисуса, Архангеловъ

---

[112] Приборъ къ греческому сосуду: лжица изъ агата съ серебренымъ стеблемъ; серебреная звѣзда съ греческою надписью задостойника великой субботы и блюдце изъ празеленой яшмы, оправленное въ золотѣ; въ срединѣ онаго между четырьмя четвероконечными крестами мусійное изображеніе Агнца на дискосѣ подъ звѣздою. Въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 98 сказано объ украшеніи сосудовъ, что граненые камни и золотая нарѣзка, равно какъ и плащи съ финифтью находятся въ послѣдствіи на потирѣ.

[113] Описаніе Антоніевыхъ сосудовъ въ Памятн. Москов. Древн. Снегирева, — Успенскій соборъ, стр. 35 и 36. Здѣсь же приложены и рисунки сосудовъ. Ср. Древн. Росс. Госуд. I. N 68. О сосудахъ Антоніевыхъ извѣстно, что они изъ новг. Антоніева монастыря взяты въ Москву царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV.

Михаила и Гавріила и св. Пророка Моусея. Откуда и какъ перешелъ сосудъ сей въ московскій Благовѣщенскій соборъ, неизвѣстно [114].

2. Изъ золотыхъ и серебреныхъ сосудовъ первое мѣсто занимаетъ золотой потиръ въ новг. Софійскомъ соборѣ. На чашѣ его изображены Спаситель съ предстоящими и крестъ Господень; средина у него скапная съ финифтью; на поддонѣ чеканномъ надпись: *«въ лѣто 6948 (1440) сряженъ бысть потиръ сей замышленіемъ преосвященнаго архіепископа В. Новагорода Владыка Евѳимія* [115], *а нынѣ сей золотый потиръ передѣланъ вновь въ 177 (1669) году марта въ 25 день, повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Питирима, митрополита В. Новаграда и В. Лукъ. Вѣсу въ немъ 5 фунт. и 57 золотн.»* При этомъ потирѣ златая лжица съ финифтевою на концѣ ручкою [116].

Отъ XVI вѣка по надписямъ остались въ цѣлости два потира. Изъ нихъ одинъ въ Антоніевомъ монастырѣ сребропозлащенный съ рѣзными въ глубь изображеніями; надпись на немъ слѣд.: *«лѣто 7068*

---

[114] Памятн. Москов. Древн. Снегирева, Благовѣщенскій Соборъ, стр. 91.

[115] Въ Новг. І. лѣтоп. подъ 1442 год. объ устроеніи св. Евѳиміемъ старорусской Спасской церкви сказано: „и добрѣ ю украси, и иконы на златѣ добрымъ писаніемъ устрои, и ины потребныя мѣста добрѣ сверши, якоже подобаетъ церкви на красоту, и церковныя служебныя съсуды сребряныя сътвори и иныя съсуды серебряныя устрои на потребу монастырю.“

[116] Изъ златыхъ сосудовъ есть еще одни въ Хутынскомъ монастырѣ, пожалованные въ 1739 году Императрицею Анною Іоанновною.

(1560) здълан быстъ святый сей потыр повелънiемъ игумена Геласiи Антонева монастыря тщанiемъ старца Өеодося Шакалату — 10 рублевъ». Другой подобный потиръ, принадлежавшiй Отенскому монастырю, находится теперь въ Большомъ Тихвинскомъ монастырѣ; на чашѣ потира рѣзныя изображенiя деисуса и осмиконечнаго креста; на рукояти въ срединѣ небольшой шарикъ съ накладками; на поддонѣ надпись: *«лъта 7082 (1575) года марта въ 25 день дълан сей потиръ по приказу государя царя Ивана Васильевича отъ его царскихъ скровищь въ монастырь Отню пустыню при игуменъ Дсонисьи».* При этомъ потирѣ серебреные чеканные дискосъ съ придѣланнымъ въ 1730 году поддономъ, звѣзда и лжица.

Отъ XVII вѣка остались потиры съ надписями и безъ надписей. Съ надписями сребропозлащенный потиръ, принадлежавшiй новг. Кремлевской церкви, находится теперь въ селѣ Грузинѣ, новг. уѣзда. Изъ надписи на немъ видно, что онъ устроенъ 1651 года въ Великiй Новгородъ въ церковь пр. Марiи Египетскiя [117], повелѣнiемъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россiи самодержца и его благовѣрныя царицы и великiя княгини Марiи Ильиничны».

Въ Успенской церкви на Торговой сторонѣ сребропозлащенные сосуды приложены царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ Алексѣевскую церковь [118]. Изъ

---

[117] Церковь сiя построена въ 1592 году за алтаремъ Соф. собора. Новг. III лѣт., стр. 238.

[118] Церковь сiя теперь составляетъ придѣлъ Успенской, а прежде была отдѣльною ружною церковiю.

нихъ на потирѣ внизу слѣдующая надпись: «*лѣта 7160 (1652) февраля 5 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Русіи и благовѣрная царица и великая княгиня Марія Ильинична пожаловали дали сіи сосуды въ Великій Новгородъ къ своему государеву Ангелу въ церковь къ Алексію человѣку Божію, а вѣсу въ нихъ 2 фунта 22 золотника*». При этихъ сосудахъ дискосъ и два блюдца, изъ которыхъ на одномъ изображенъ животворящій крестъ, а на другомъ Знаменіе Божіей Матери.

Въ Предтеченской церкви на Опокахъ серебропозлащенные сосуды, изъ коихъ на двухъ блюдцахъ позади вычеканена одинаковая надпись: «*лѣта 7180 (1672) марта въ 14 день далъ сіе блюдо въ обитель и домъ животворящія Троицы, что въ Торжску по конецъ посадовъ, по своихъ родителехъ Москвитинъ Спасской, что у великаго государя на Сѣняхъ, протопопъ Александръ*»

Въ Введенской церкви пахатныхъ солдатъ, близъ Хутынскаго монастыря, небольшіе серебряные сосуды, изъ коихъ на потирѣ внизу вырѣзана надпись: *сей потиръ Рождества пречистыя Богородицы Лисья монастыря,* [119] *а сдѣланъ при настоящемъ власти тоя честныя обители при игуменѣ Ермогенѣ лѣта 7181 (1673) году, съ дискосомъ и звѣздою вѣсомъ* 1$^1/_2$ *фунт. 11 зол.*

---

[119] Лисицкій монастырь находился въ 7 верстахъ отъ Новгорода, а въ трехъ отъ Хутынскаго монастыря. Слѣды онаго монастыря и особенно церкви, недавно разобранной, весьма явственны. Ист. Русс. Іерарх. Ч. V. стр. 16.

Въ Антоніевомъ монастырѣ сребропозлащенный потиръ, украшенный изумрудами, рубинами и яхонтами; на немъ надпись слѣдующая: *«1700 году ноября въ 19 день построены сие сосуды въ церковь Божію поминовенія ради гдѣ положенъ стольникъ Иванъ Самоловичъ Салтыковъ, а убитъ на бою на его великаго государя службѣ подъ Ругодевымъ на память святаго Пророка Авдія»*. Вкладчикъ потира погребенъ въ Антоніевомъ монастырѣ.

Къ XVII также вѣку должны быть отнесены потиры безъ лѣтописныхъ надписей. Изъ нихъ одинъ въ Соф. соборѣ извѣстный подъ именемъ потира, принадлежавшаго патріарху Никону. Потиръ сей сребропозлащенный, высокій, обложенъ по чашѣ прорѣзнымъ чеканнымъ серебромъ; на немъ изображенъ Спаситель съ предстоящими и двумя Ангелами, и крестъ съ голубою и синею финифтью и съ надписями: Царь славы, IC. XC. НИ. КА. м. л. р г. гл.; [120], на поддонѣ страданія Спасителя въ шести клеймахъ; а на рукояти въ клеймахъ же цированные евангелисты съ символами; вверху на чашѣ рѣзныя по мусійной финифти слова: «пійте отъ нея вси»...

Два сребропозлащенные потира въ Юрьевѣ монастырѣ. Изъ нихъ на одномъ надпись: *« поти церкви святыхъ женъ Мvроносицъ съ ерославля дворища* [121], *а вису два фунта восменнадцать золотниковъ»*. А у другаго потира на узкой звѣз

[120] Буквы сіи означаютъ: мѣсто лобное, рай—гора Голгоѳа.

[121] Мvроносицкая церковь, откуда перенесенъ потиръ, была приписною къ Юрьеву монастырю.

дицѣ надпись замѣчательна тѣмъ, что послѣ: *ста вверху*—прибавлено слово: *вертепа* [122].

Въ Никитинской церкви серебряный потиръ съ латинскою надписью: «IHESHS», а внизу: pro ecclesia S. N. [123] in Luconi».

Изъ приборовъ къ сосудамъ остались древнія двѣ тарелочки въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ съ одинаковою надписью о вкладчикѣ ихъ: «*князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской* [124]; и большой дискосъ въ Клопскомъ монастырѣ съ надписью: «*лѣта 7182 (1673) сентября въ день сдѣланъ сій дискосъ и потиръ при игуменѣ Макаріи изъ старыхъ сосудовъ, что были даны (по) княгини старицы Ѳеодосьи Сицкой*». [125]. Что касается до лжицъ, то древнія изъ нихъ большею частію западнаго издѣлія. Такова напр. въ Антоніевомъ монастырѣ лжица сребропозлащенная съ обозначеніемъ на внѣшней сторонѣ арабскими цифрами года: 1234. На концѣ ручки ея Божія Матерь съ двумя младенцами по римскому обычаю, т. е. съ Спасителемъ и Предтечею, внутри на лжицѣ Богъ-Отецъ, на персяхъ у Него Духъ Святый, подъ нимъ распятіе, на коемъ

---

[122] Отъ начала XVIII вѣка остались во Власіевской церкви сребропозлащенные сосуды, приложенные въ 1720 году дворяниномъ Семеномъ Петровымъ Скобельцынымъ для поминовенія родителей.

[123] Двѣ латинскія буквы, вѣроятно, означаютъ: Sancti Nicolai.

[124] Судя по приложенному Мстиславскимъ въ монастырь кресту въ 1621 году, тарелочки можно относить къ томуже времени.

[125] Къ числу помянутыхъ сосудовъ въ монастырѣ можно относить древнюю чашу на одномъ сребропозлащенномъ потирѣ.

ноги Іисуса Христа прибиты однимъ гвоздемъ также по римскому обычаю; на лицевой сторонѣ лжицы Божія Матерь и предъ Нею какой-то страдалецъ весь въ стрѣлахъ, у коего ноги прибиты однимъ гвоздемъ, а правая рука привязанная поднята къ верху [126].

Въ Деревяницкомъ монастырѣ лжица серебреная съ словами: TDSW MKS, и съ надписью на ручкѣ: *«даль сію лошку въ Деревяницкой монастырь Петръ Горихвостовъ при игуменѣ Мисаилѣ 7165 (1657) году.»* Въ Кирилловѣ монастырѣ сребропозлащенная чеканная ложка; на круглой ручкѣ ея четыре чеканныя лица; въ самой ложкѣ пеликанъ кормитъ трехъ птенцовъ и съ надписью кругомъ: «HUADH * HUDH * FORSER * THETT * ALLTSDH * SKEER. На оборотѣ чеканныя фигурки съ надписью: EEDHT. Въ Клопскомъ монастырѣ лжица сребропозлащенная съ вырѣзанною надписью на ручкѣ: *«лжица церковная Живоначальные Троицы Клопскаго монастыря. Далъ сію лжицу Тихвина монастыря келарь Ѳеодосій, далъ по своихъ родителехъ, 12 золоти.»* Не русскія два слова у самаго конца ложки; gonas sang., клеймо изъ двухъ буквъ: ИЕ.

По описи Хутынскаго монастыря, составленной въ 1642 году, извѣстны двое вкладныхъ сосудовъ, коихъ теперь уже нѣтъ. А) *«Дача въ монастырь*

---

[126] Въ монастырской описи за 1696 годъ объ одной лжицѣ сказано: „сребряная невеликая — римское дѣло.“

боярина Ивана Никитича[127] *Романова* церковныхъ судовъ серебреныхъ: потиръ серебреной, а на немъ въ четырехъ мѣстахъ въ кругахъ на рѣзи Спасъ да Пречистая Богородица да Иванъ Предтеча; на другой сторонѣ крестъ; около потира подпись — слова рѣзныя, въ началѣ подпись: *пійте отъ нея вси...*; образъ и подпись и крестъ золоченый; на рукояти яблочко и поддонникъ ложчатый черезъ ложку рѣзь, а на потирѣ образъ и около потира подпись и яблочко и поддонникъ черезъ ложку золочены. Да три блюда: одно блюдо дискосное; въ срединѣ блюда на рѣзи Агнецъ Божій - Іисусъ Христосъ,—подпись: *се есть Сынъ Божій вземляй грѣхи всего міра;* по сторонамъ два Ангела—въ рукахъ рипиды; по полямъ въ трехъ мѣстахъ подпись рѣзная: *пріимите и ядите, се есть тѣло мое...*; Агнецъ и подпись золочена. Да два блюда дорныя; на блюдѣ въ срединѣ крестъ на рѣзи; да по полямъ на блюдѣ въ четырехъ мѣстѣхъ подпись рѣзная: *Кресту Твоему покланяемся...*; крестъ и поля и подпись золочена. На другомъ блюдѣ Спасъ да Пречистая Богородица — воплощеніе; около блюда подпись рѣзная: *Достойно есть...*; Пречистыя образъ и подпись рѣзная золочена. Звѣзда дискосная серебреная; на ней кругъ, а въ кругу крестъ рѣзной позолоченъ. Лжица серебреная, на верху у лжицы до половины стебла золочено; да копіе серебренное. Б) *Дача Мирона Тимоѳеевича Хлопова*[128] судовъ серебреныхъ

---

[127] О судьбѣ боярина Ивана Никитича Романова въ Акт. Истор. Т. II, стр. 34, 40, 43, 376, 379 и 385.

[128] О Миронѣ Тимоѳеевичѣ Хлоповѣ, бывшемъ воеводою Вычегодскимъ, упом. въ Акт. Арх. Экспед. Т. III, стр. 113.

церковныхъ: потиръ, а на потирѣ въ кругахъ образъ Спасовъ, да Пречистая Богородица да Иванъ Предтеча; на другой сторонѣ животворящій крестъ Господень; около потира подпись, слова рѣзныя: *пійте отъ нея вси...*; образъ и крестъ и подпись золочены; на рукояти яблочко круглое рѣзное; на рукояти и на поддонникѣ грани и черезъ грань рѣзь — все позолочено. Да три блюда серебреныхъ: одно блюдо дискосное; среди блюда на рѣзи Іисусъ Христосъ; по сторонамъ два Ангела, въ рукахъ у Ангеловъ рипиды. Два блюда дорные; на одномъ блюдѣ въ срединѣ на рѣзи крестъ животворящій; на другомъ блюдѣ въ срединѣ на рѣзи образъ Пречистые Богородицы—воплощеніе. Звѣзда дискосная серебреная; вверху кругъ, а въ кругу крестъ вырѣзанъ, а кругъ не позолоченъ. Лжица да копіе серебреное [129].

5. КОВЧЕГИ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ И СІОНЫ.

О ковчегахъ дароносныхъ извѣстно съ половины IV вѣка Тогда ковчеги для храненія святыхъ даровъ устроялись или въ видѣ небольшаго ящика съ крестомъ поверхъ его, или же въ видѣ серебрянаго и золотаго голубя привѣшивались надъ престоломъ на желѣзной проволокѣ [130]. Подобные ковчеги были въ Москвѣ [131] и въ Новгородѣ. Но до насъ дошли ков-

---

[129] Взято изъ подлинной монаст. описи за 1642 годъ, л. 45—47.

[130] Свидѣтельства о такомъ обыкновеніи древнихъ христіанъ въ Истор. Разсужд. о томъ, что олтарныя украшенія нашей церкви суть сходны съ древними, 1817 г., стр. 152.

[131] О металлич. производствѣ въ Россіи до конца XVII в. Забѣлина, стр. 153.

чеги обыкновеннаго устройства изъ олова и серебра. Замѣчательно, что устройство оловянныхъ ковчеговъ XVII вѣка въ Новгородѣ было одинаково. Именно, на нижней части ковчега съ одной стороны литое изображеніе деисуса съ херувимами; съ другой изображены Іоаннъ Богословъ, Святитель Николай и Филиппъ, митрополитъ московскій, а съ третьей— преподобные Зосима и Савватій, ведомые Архангеломъ Гавріиломъ. Таковые оловянные ковчеги находятся въ новг. церквахъ: Предтеченской на Опокахъ, Христо-Рождественской на кладбищѣ, Ильинской и другихъ, а въ Михайловской церкви на Софійской сторонѣ подобный ковчегъ, по отчисткѣ, оказался серебренымъ. Изъ ковчеговъ оловянныхъ большаго устройства извѣстны одинъ въ Отенскомъ монастырѣ,—большаго размѣра, съ четырьмя столбиками; а другой въ Деревяницкомъ монастырѣ не русскаго издѣлія [152].

Въ Софійскомъ соборѣ дарохранительница деревянная, устроенная въ 1717 году съ выдвижнымъ ящикомъ, внутри обложеннымъ вызолоченнымъ серебромъ для храненія освященныхъ агнцевъ; снаружи обложена серебромъ чеканнымъ вызолоченнымъ; по виду четыреугольная, раздѣленная на два отдѣленія.

---

[152] Ковчегъ этотъ оловянный съ двумя изображеніями: Рождества I. Христа съ надписью кругомъ: gloria in excelsis Deo, и Товія, ведомый Архангеломъ Гавріиломъ, и при нихъ собачка, а кругомъ нѣмецкая надпись: Der Engel Schutz begleit Tobiæ Frömmigkeit; внизу. Der Gefæhrte... lehkeit. Внутри въ двухъ мѣстахъ: London, и клеймо—левъ на земномъ шарѣ. Кромѣ оловянныхъ были въ Новгородѣ ковчеги изъ бѣлаго желѣза, какъ видно изъ описи Хутынскаго монастыря за 1642 г. л. 47 на обор.

Первое отдѣленіе съ четырьмя столбцами и дверцами о двухъ створахъ, на коихъ вычеканены: Благовѣщеніе, Евангелисты, два Архангела и два Херувима, а на прочихъ сторонахъ—Рождество Христово, Тайная вечеря и Распятіе Іисуса Христа. Второе отдѣленіе также четвероугольное, нѣсколько поменьше перваго, съ выдвижнымъ подобнымъ ящикомъ для храненія запасныхъ даровъ, снаружи обложено серебромъ чеканнымъ вызолоченнымъ; на двухъ сторонахъ онаго по три, а на другихъ двухъ по два Святителя. На верху куполъ гладкій серебряный вызолоченный; на немъ крестъ литой съ предстоящими и съ надписью: *«помяни Христе Боже труды и тщаніе монаха Іоасафа.»* Судя по виду, ковчегъ сей, вѣроятно, устроенъ по образцу древнихъ ковчеговъ.

Къ числу ковчеговъ дароносныхъ относятся также сіоны или ерусалимы и ковчеги для храненія святыхъ мощей. Въ ризницѣ новг. Софійскаго собора хранятся два сіона, употребляемые во время торжественныхъ богослуженій въ соборныхъ каѳедральныхъ церквахъ [133]. Сіоны сіи имѣютъ видъ столпообразной церкви, круглые, серебреные, вызолоченные, со вставками простыхъ камней. Внизу у нихъ блюдо; на немъ у одного начертанъ крестъ четве-

---

[133] Подобные два сіона, устроенные въ 1486 г., хранятся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Памятн. Москов. Древн. Снегирева, стр. 37 и 38. О металл. производ. въ Россіи Забѣлина, стр. 53. О церковномъ златомъ Іерусалимѣ во Владимірскомъ соборѣ упоминается въ 1160 году, при суздальскомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ. *Карамз.* Т. III. Прим. 27.

рокопечный и въ срединѣ Іисусъ Христосъ, а у другаго крестъ осмиконечный. На блюдахъ утверждены круглые столбцы съ дверцами [134], состоящими изъ двухъ створовъ, на коихъ вычеканены Евангелисты и Апостолы съ свитками въ рукахъ и съ надписями, начертанными отвѣсно изъ смѣси греческихъ буквъ съ славянскими, на пр. о агиос Петрос, о агиос Павлъ, *Іѡ Продро* (Іоаннъ Предтеча). Замѣчательно, что Ап. Петръ изображенъ не съ свиткомъ, а съ тремя ключами въ одной рукѣ, и съ жезломъ въ другой. Верхъ у сіоновъ полукруглый выпуклый съ семью крестами четвероконечными; на верху въ шести круглыхъ клеймахъ за стеклянными вставками вычеканены — Спаситель, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча, Василій Великій и два Архангела [135]. Въ изображеніи лицъ художникъ, какъ видно, подражалъ византійскимъ образцамъ. Сіоны эти, судя по работѣ должны быть отнесены по крайней мѣрѣ къ XV вѣку. Въ прежнія времена, при праздничныхъ служеніяхъ архіерейскихъ, на большомъ выходѣ, они выносились діаконами вмѣсто митры, и смотря по важности праздника иногда оба, а иногда одинъ [136].

Въ ризницѣ Соф. собора много находится ковчеговъ съ частями святыхъ мощей; но съ лѣтописною надписью извѣстенъ только одинъ сребропозлащен-

---

[134] У одного изъ сихъ сіоновъ дверцевъ нѣтъ.

[135] Рисунки двухъ сіоновъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 49, 50, 51 и 52.

[136] Письмен. Чиновникъ или Уставъ Соф. Собора XVII вѣка подъ числами 15 августа и 7 сентября.

ный съ правою стопою отъ ноги святителя Никиты. На ковчежцѣ вычеканена надпись: *«лѣта отъ созданія свѣта 7217, отъ всеспасительнаго же Богочеловѣка Іисуса Христа истиннаго Мессіи Рождества 1709 въ мѣсяцѣ априліи устроися сей ковчегъ на сохраненіе святыхъ и чудодѣйственныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Никиты епископа новгородскаго, благословеніемъ и повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Іова, митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, изъ ево архіерейскія домовыя казны при казначеѣ іеромонахѣ Θеодосіи.»* Другой сребропозлащенный ковчегъ въ Духовѣ монастырѣ съ костію отъ руки святителя Моисея; на ковчегѣ изображенъ св. Моисей, внизу ковчега надпись: *ІС. ХС. НИ. КА. 7201 (1693) мая въ 12 день сія часть мощей Моисея архіепископа новгородскаго чудотворца принесена при державѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ всея Росіи самодержцѣ, при патріархѣ Адріанѣ Московскомъ и при митрополитѣ Корниліи Новгородскомъ въ Духовъ монастырь, что въ В. Новѣградѣ тоя обители при архимандритѣ Никодимѣ.»*

6. Панагии.

Панагіи какъ въ Греціи [137], такъ и у насъ въ Россіи были двухъ родовъ: артосныя (столовыя)

---

[137] Свидѣтельства о панагіи въ древнія времена въ разсужд. о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій 1817 года, стр. 51 и 52. Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 168—172.

или панагіары и наперсныя (вратныя) или святительскія. Къ числу послѣднихъ относятся также панагіи привѣсныя къ иконамъ. Первыя, т. е. артосныя панагіи устроялись большею частію изъ серебра, а вторыя изъ металловъ, камней и различнаго дерева. Средину между сими панагіями занимаютъ панагіи *походныя* или *путныя*.

1) Артосныя панагіи, обыкновенно, имѣютъ видъ раковинообразныхъ складныхъ ковчеговъ, а иногда видъ небольшой чаши съ рукоятью на поддонѣ. Артосными называются онѣ потому, что на нихъ полагается хлѣбъ или просфора, возносимая въ честь пресвятыя Богородицы. Таковыхъ древнихъ панагій въ новгородскихъ церквахъ осталось четыре. Первая панагія въ ризницѣ новг. Софійскаго собора серебреная вызолоченная. Она состоитъ изъ крышки и поддона, утвержденныхъ на мѣдномъ столбикѣ; на крышкѣ въ кругѣ литое изображеніе вознесенія на небо Господа нашего Іисуса Христа, поддерживаемаго четырьмя летящими ангелами, а внизу изображена Божія Матерь съ предстоящими; надпись около круга чеканная: ☦ *въ лѣто 6-тысячное 9-сотное 44-е—5-е (1436) Индикта 14 мѣсяца сентября 14 день, на Вздвиженье честнаго креста створена панагія си повелѣньемъ преосвященнаго архіепископа Великаго Новагорода владыци Евѳимія»*; въ другой строкѣ: *«при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ всея Руси, при князѣ Юрьѣ*

Лугвеньевичь[138], *при посадникѣ Великого Новаграда Борисѣ Юрьевичь*[139], *при тясяцкомъ Дмитреѣ Васильевичь, а мастеръ Иванъ Арипь*[140]. Края крышки обложены сканью золоченою; внутри подъ крышкою начертаны Святая Троица и Знаменіе Божія Матери. Надъ Троицею слова: *Святая Троица*, а вокругъ изображенія вычеканено: « Благословень еси Христе Боже нашъ иже премудрыя ловца явивъ ниспославъ имъ Духъ Святый и тѣмъ вселенную уловивы человѣколюбче слава Тебѣ.» При изображеніи Знаменія: *Мр. Ѳв. Іс. Хс. О ωн.*; у Спасителя правая рука благословящая именословная, а въ лѣвой свитокъ. Вокругъ изображенія надпись начинается:« ІС ХС НІ КА Честнѣйшу » , —

---

[138] Литовскій князь Юрій Семеновичь Лугвеньевичь съ женою въ 1433 году переѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ прожилъ около семи лѣтъ и возвратился опять въ Литву. Татищева Истор. Росс. IV, 510 и 540.

[139] Новг. посадникъ Борисъ Юрьевичь встрѣчается и въ Новг. Лѣтописцѣ. Списокъ Русск. Памятн. Кеппена, М. 1822 г.

[140] Слово *Арипь*, приложенное къ мастеру *Ивану*, у г. Сахарова (Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. Т. I, стр. 2), у Забѣлина (О метал. произв. въ Россіи, стр. 111) и у другихъ, значитъ— *Аминь*, согласно со многими приписками на древнихъ рукописяхъ, по слѣдующей тарабарской грамотѣ: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н.
щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п.
Въ объясненіе этой грамоты должно замѣтить, что въ ней верхнія буквы употребляются вмѣсто нижнихъ, а нижнія вмѣсто верхнихъ, гласныя же и полугласныя остаются безъ перемѣны. Описаніе Румянцев. Музея Востокова, 1841 г., стр. 544.

послѣ словъ: «воистину Серафимъ» — слѣдуетъ: «безо истлѣнія Бога Слова рожъшую сущую Богородицу тя величаемъ.» На поддонѣ литые львы, держащіе во рту одинъ у другаго хвостъ, а на нихъ Ангелы, поддерживающіе руками верхъ сосуда. Сей сосудъ въ прежнія времена, по древнему обыкновенію, употреблялся для ношенія въ праздничные дни Богородичной просфоры изъ собора въ домъ святительскій, гдѣ послѣ стола совершаемъ былъ чинъ панагіи [141].

Вторая артосная панагія въ Антоніевомъ монастырѣ, круглая створчатая. На верхней половинѣ начертано совнѣ: Воскресеніе Христово, гдѣ Спаситель въ лѣвой рукѣ держитъ четвероконечный крестъ, а правою выводитъ изъ ада в. завѣтныхъ мужей. Ниже сего изображенія: съ лѣвой стороны Распятіе съ предстоящими, а съ правой два лика Святыхъ— Стефана и Николая Чудотворца; вокругъ сего изображенія Херувимы и далѣе къ краю четыре Евангелиста. Всѣ эти изображенія литыя, кромѣ Херувимовъ, рельефныя и во весь малый ростъ. По краю вокругъ всей панагіи вырѣзана надпись древнимъ полуизгладившимся почеркомъ, въ которой можно разобрать только: *«дѣла Иванова.... Моисей Пророкъ,—первомученикъ (Стефанъ), панагія.... Мохи-*

---

[141] Рукописный Чиновникъ или Уставъ новг. Соф. Собора XVII вѣка, подъ числами 7 и 8 сентября и подробнѣе подъ 15 числ. вгуста. Рисунки съ артосной панагіи въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 55—58. А на стр. 84—87, 168 и 169 помѣщено описаніе артосной панагіи и показаны какъ древность, такъ и значеніе чина возношенія панагіи.

рева.... Протопопова.» На той же половинѣ панагіи внутри изображеніе Святыя Троицы въ видѣ трехъ Ангеловъ, явившихся Аврааму, а вокругъ по краю также полуизгладившаяся надпись: «Тропце Святая спаси души наша...Херовимъ...Отца, Сына и Святаго Духа.» На нижней половинѣ внутри Знаменіе Пресвятыя Богородицы, а вокругъ вырѣзана церковная пѣснь: «Достойно есть»..., продолжающаяся на верхней половинѣ панагіи.

Третья артосная панагія въ Духовѣ монастырѣ серебряная, чеканная, съ ушкомъ, на которомъ образъ Спаса: *Іс. Хс.* На верхней сторонѣ ея распятіе съ предстоящими; на нижней сторонѣ изображены трое вселенскихъ Учителей. Вокругъ на одной сторонѣ надпись: *148 (1640) г. марта въ 23 день далъ сию панагию смощми вдомъ Духа Святаго игуменъ Еоуѳимей Псковитинъ Барашковъ вкладу за отца за своего за Василья Григорьева, дана двѣнадцать рублевъ, а въ сей понагіи мощи многихъ святыхъ.»* На внутреннихъ сторонахъ панагіи два чеканныхъ изображенія: Троицы и Знаменія Божія Матери. Вокругъ перваго изображенія: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ иже премудрая ловца явлей, пославъ имъ Духъ Святый и тѣмъ уловле вселенную Человѣколюбче слава Те». Вокругъ Знаменія: «Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую въ истину Сераѳимъ безо истлѣнія Бога Слова рожеши сущую Богородицу Тебе велича.» Внутри панагіи зашиты мощи святыхъ и вложенъ тонкій серебреный кружокъ съ указаніемъ мощей. Съ одной стороны кружка вырѣзанъ крестъ съ тростію и копіемъ, съ обыкновенными надписями, а съ другой надпись мощей: «ка-

мень гроба Господня, часть жезла Ааронова, часть ризы пресвятыя Богородицы, часть купины неопалимыя, кровь и персть и кость Димитрея Селунскаго, персть четыредесять мученикъ, часть ризъ и омофоровъ и патрахили и поручей и калигъ Никиты епископа, Ивана, Моvсея, Еуѳимея, Іоны архіепископовъ новгородскихъ, мощи великаго князя Ѳеодора Невскаго, трость Антонія Римлянина, схима Александры Сверьского и иныхъ святыхъ многихъ— игуменъ Еуѳимей Псковитинъ.»

От четвертой артосной панагіи въ Вяжищкомъ монастырѣ осталось одно серебреное блюдо съ изображеніемъ Знаменія Божія Матери и съ надписью: «*Достойно есть...*», гдѣ, вмѣсто—*безъ сравненія*, начертано—«*безъ разсуженія.*»

2) Наперсныя или святительскія панагіи, носимыя на цѣпочкахъ и шелковыхъ гойтанахъ, находятся въ одномъ Софійскомъ соборѣ [142]. Въ его ризницѣ хранятся болѣе замѣчательныя панагіи слѣдующія.

Панагія XVI вѣка, принадлежавшая архіепископу Пимену (1553—1570), обложена кругомъ золотомъ сканной прекрасной работы, по мѣстамъ украшенной финифтью, съ изображеніемъ Софіи Премудрости Божіей на черномъ деревѣ, извѣстномъ въ описи

---

[142] Одна святительская панагія прошлаго вѣка хранится въ Юрьевѣ монастырѣ, съ надписью на ней: „Сія панагія построена тщаніемъ преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1729 года декабря 20 числа, вѣсомъ въ 40 золотниковъ. Епископъ Ааронъ, какъ извѣстно, управлялъ до двухъ разъ Юрьевымъ монастыремъ, будучи викаріемъ новгородскимъ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. VI, стр. 809 и 810.

XVII вѣка (1690) подъ именемъ *сиколоя* [143]; около иконы обнизано жемчугомъ среднимъ въ одну нить; ушко у панагіи на подобіе короны сканной работы; на немъ яхонтовый лазоревый камень съ изображеніемъ Спасителя; въ ушкѣ на закрѣпахъ двѣ жемчужины и два зерна бурмитскихъ; на той же панагіи четыре яхонта лазоревыхъ гладкихъ и четыре жемчужины; назади дска сребропозлащенная, на ней цированъ престолъ съ крестомъ; надъ престоломъ Духъ Святый; около престола символы Евангелистовъ—Матѳея (Ангелъ), Марка (орелъ), Іоанна (левъ), Луки (телецъ), два Херувима и два Серафима. Вокругъ на исподней сторонѣ надпись съ указаніемъ на лицевой сторонѣ на рѣзное изображеніе: «Одесную святые Софѣи, Петръ Апостолъ, Василій Кесар., Иванъ Злат., Никита епископъ, Евѳимей архіепископъ», а съ другой стороны: «Павелъ Апостолъ, Григорій Богосл., Николае, Іоаннъ архіепископъ», а посреди: «Варлаамъ Хутынскій». Внутри круга по четыремъ сторонамъ надпись: «мощи святыхъ Іоанна Предтечи, Николы чудотворца, Никиты епископа, Івана архіепископа, Евѳимея архіепископа, Іоны архіепископа, Стефана первомученика, риза Варлаама чудотворца,» а особо вычеканено: «риза пресвятыя Богородицы». На этой же сторонѣ начертана надпись: «*Божіею милостію Піминъ архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова*».

---

[143] Сиколой или сикалой, по производству отъ слова греч. *συκάς*—смоковница, означаетъ фиговое или смоковное дерево. А въ рукоп. описаніи Соф. Собора 1808 года дерево, изъ котораго устроена Пименовская панагія, названо *Кизиль*.

Панагія серебреная, съ лицевой стороны сканная, а съ исподней чеканная, украшена въ два ряда жемчугомъ и въ два ряда камнями; на срединѣ, за горнымъ выпуклымъ хрусталемъ, распятіе съ предстоящими; а на другой сторонѣ нашированы вверху Апостолы Петръ и Павелъ, держащіе храмъ, внизу святители вселенскіе Григорій, Василій и Іоаннъ, по сторонамъ — Борисъ и Глѣбъ; кругомъ этихъ изображеній надпись: *«сія понагья сдълана бысть Нектарію архіепископу и патріарху ахрицкому, повелъніемъ Θеодорита архіепископа рязанскаго»*. Изъ упоминаемыхъ здѣсь архіепископовъ — рязанскій Θеодоритъ хиротонисанъ 1606 года и былъ 1613 года при избраніи и возведеніи на царство Михаила Θеодоровича, а Нектарій, родомъ Грекъ, былъ архіепископомъ въ болгарскомъ городѣ Ахридѣ, въ 1613 году былъ опредѣленъ въ Вологду и потомъ въ 1620 году отлученъ отъ управленія, находясь подъ запрещеніемъ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ [144].

Панагія новг. митрополита Никона (1648—1652) серебреная золоченая, выпуклая, сканной работы, украшена десятью жемчужинами, съ привѣсками трехъ продолговатыхъ камней съ пятью жемчужинами. Въ срединѣ ея на лицевой сторонѣ по дереву вырѣзанъ образъ Святыя Троицы; на другой сторонѣ, по гладкому сребропозлащенному окладу, на-

---

[144] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I. стр. 268 и 152, изд. 2-е Подл. грамота патріахра Филарета Никитича новг. митрополиту Макарію II о разрѣшеніи вологод. арх. Нектарія, жившаго на смиреніи въ новг. Кирилловѣ монастырѣ, 1621 года, въ Консист. Архивѣ старыхъ дѣлъ.

цировано востаніе Іисуса Христа отъ гроба, съ надписью: «*Никона митрополита*».

Панагія сребропозлащенная складная, на лицевой сторонѣ вверху Знаменіе Божія Матери, а внизу нацированы подъ чернью предстоящіе въ моленіи преподобные Сергій и Алексій человѣкъ Божій; на ушкѣ образъ Спаса, а на исподней сторонѣ вычеканено: «*Въ семъ ковчезѣ великаго Сергія чудотворца часть мантіи, да земля Апостола Павла, да Алексѣя человѣка Божія древо отъ лѣстницы, гдѣ трудился, а ковчегъ сей построилъ Ѳеодоръ Медвѣдевъ въ лѣто 7207 г. (1699)*».

Двѣ древнія панагіи, изъ коихъ одна серебреная складная съ изображеніями Спасителя и распятія, а другая серебреная, украшенная финифтью, съ образомъ святителя Николая [145]. Кромѣ того, замѣчательна также по древности святительская панагія, украшенная финифтяными узорами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ [146].

Къ числу замѣчательныхъ панагій относятся пожалованныя отъ щедротъ царскихъ. Таковы: панагія пожалованная Императоромъ Петромъ I, серебреная, золоченая; на ней Спасителевъ образъ на финифти, вверху корона съ крестомъ. Панагія сія украшена алмазами и яхонтами краснаго цвѣта; на другой сторонѣ портретъ Государя Императора Петра I-го писанъ на финифти.

Панагія бриліантовая, пожалованная Государынею

[145] Съ обѣихъ послѣднихъ панагій приложены рисунки въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 26.

[146] Рисунокъ панагіи въ Древн. Росс. Госуд. Отд. II. N 105.

Императрицею Екатериною II-ю преосвященному Димитрію Сѣченову; на срединѣ онаго образъ коронованія Божіей Матери, а на другой сторонѣ портретъ Императрицы, кругомъ осыпанъ бриллiантами, и надпись по золотой чеканной ленточкѣ: *«пожал. Ея И. В. Г. Екат. Алек. преосв. Димитрію М. Н. 1767 года февр. 10»*.

Панагія алмазная, пожалованная Государынею Императрицею Екатериною II Гавріилу, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому; на срединѣ оной на финифти образъ Спасителя съ Херувимами; около его обложено изумрудами.

Въ описи архіерейской ризницы, хранящейся въ Софійскомъ соборѣ, за 1690 годъ показаны, между прочимъ, двѣ панагіи съ указаніемъ лицъ, коимъ онѣ принадлежали. Таковы: «панагія золотая, сканная съ финифтью; около веревочка сканная; въ срединѣ образъ Спасовъ на престолѣ, да Богородицынъ, да Предтечинъ рѣзаны на хрусталѣ; около Спасова образа въ гнѣздѣхъ четыре яхонта лазоревыхъ; во главѣ вырѣзанъ Спасовъ образъ нерукотворенный въ серебрѣ; на спняхъ четыре жемчужины; назади дска серебреная золочена; на ней вырѣзанъ Ангелъ Хранитель да подпись — имя Питирима митрополита; чепочка серебреная золочена. — Панагія серебреная золочена тощая [147]; а на ней въ срединѣ вырѣзанъ Спасовъ образъ, по сторонамъ образъ Никиты епископа и Іоанна архіепископа; около Спасова образа и чудотворцовъ низано жем-

[147] Тощая значитъ тоже, что и пустая въ срединѣ, образовавшейся отъ чеканнаго оклада вокругъ нея.

чугомъ большимъ въ одну нить; надъ Спасовымъ образомъ камень яхонтъ лазоревъ граненой Турской; да по сторонамъ и въ подножiи три камени яхонты лазоревы въ гнѣздѣхъ серебреныхъ золоченыхъ; около каменья низано жемчугомъ большимъ въ одну нить; во главѣ у понагѣи вырѣзанъ нерукотворенный Спасовъ образъ; на забойцахъ четыре жемчужины бурминскихъ; на задѣ понагiи вырѣзанъ образъ Ангела хранителя; около подпись: сiя панагiя сдѣлана бысть въ домъ премудростiи Божiя повелѣнiемъ преосвященнаго Макарiя, митрополита В. Новаграда и В. Лукъ. У панагiи чѣпь серебреная, кольчатая, золочена»[148].

3. Привѣсныя къ иконамъ панагiи, остающiяся теперь безъ употребленiя, находятся въ ризницѣ Софiйскаго собора, въ Антонiевомъ монастырѣ, въ Знаменскомъ соборѣ, въ Клопскомъ и Деревяницкомъ монастыряхъ, въ Никитинской церкви и другихъ, но надписей лѣтописныхъ на нихъ не имѣется.

Изъ панагiй Соф. Собора болѣе замѣчательны: панагiя круглая съ вырѣзаннымъ по дереву образомъ Спаса; вокругъ образа окладъ сребропозлащенный съ надписями: «*ѡѡп—Пресвятому Твоему образу покланяемся благiй прося*»; исподняя сторона обложена басмою. Панагiя изъ тонкаго сребропозлащеннаго кружка; по срединѣ ея подъ горнымъ хрусталемъ Спаситель; по сторонамъ обложена сканью, на ушкѣ нацированы образъ Спаса, а на исподней сторонѣ св. Николай.

---

[148] Взято изъ подлинной описи ризницы Софiйскаго собора за 1690 г., л. 46 и 47.

Въ Антоніевомъ монастырѣ болѣе древнія панагіи: одна изъ чернаго дерева въ сребропозлащенной сканной оправѣ, съ рѣзнымъ рельефнымъ изображеніемъ Спаса нерукотвореннаго въ срединѣ, а по сторонамъ ликовъ святыхъ. Другая панагія полуовальная изъ дикаго, сѣраго цвѣта, камня въ серебреной сканной оправѣ. По срединѣ—изображеніе благословляющаго Спасителя; вокругъ, по надписи, лики святыхъ спящихъ, или точнѣе востающихъ отъ сна семи ефесскихъ отроковъ, отдѣленные одинъ отъ другаго гранями. Всѣ изображенія выпуклыя съ сіяніями вокругъ головъ, а надписи врѣзныя [149].

Въ Знаменскомъ соборѣ четыре панагіи сребропозлащенныя сканной работы съ разными камешками; четыре также панагіи въ сребропозлащенныхъ окладахъ, изъ коихъ на одной надписано надъ рѣзнымъ изображеніемъ: Iacobus, а на другой — Пятница.

Въ Клопскомъ монастырѣ замѣчательны панагіи: одна рѣзная по кости, круглая и складная, обложена сканнымъ серебромъ; съ одной стороны на ней вырѣзаны — совнѣ образъ Спаса, а внутри образъ св. Троицы; съ другой стороны—совнѣ св. Николай съ благословящею рукою, а внутри Знаменіе пресвятыя Богородицы; вокругъ Троицы вырѣзано: «*Благословенъ еси Христе Боже*»..., а вокругъ Знаменія: «*Достойно есть*»... Другая панагія имѣетъ видъ маленькой ладонки, складная, мѣдная, позолоченая, со св. мощами. На одной сторонѣ вычеканены Божія

---

[149] Послѣдняя панагія описана въ Запискахъ отдѣленія Русск. и Слав. Археологіи. Отд. IV. стр. 23.

Матерь съ Спасителемъ на облакахъ, по правую сторону Доминикъ, коему Спаситель подаетъ вѣнецъ, и по лѣвую — Божія Матерь подаетъ вѣнецъ св. Екатеринѣ. По краямъ надъ Доминикомъ надпись чеканная: S. Domin., надъ Екатериною: S. Cathr. Внизу подъ основаніемъ изображенія: Roma. На другой сторонѣ также Божія Матерь на тронѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ у нея въ лонѣ. По правую сторону Доминикъ съ надписью надъ нимъ: S. P. Domin., по лѣвую сторону какое-то лице, вокругъ коего надпись: inasorian. Подъ основаніемъ изображенія: Roma. Панагія сія, очевидно, католическая, и сдѣлана, какъ видно, въ Римѣ [150].

Въ Никитинской церкви изъ числа 17-ти панагій болѣе древними должно признавать двѣ [151]: одна панагія рѣзная изъ мягкаго камня пепельнаго цвѣта, круглая, обложенная съ боковъ серебромъ; на одной сторонѣ рѣзное изображеніе Божія Матери, подобное Знаменію, но безъ Спасителя, съ надписью: *М҃р. Ѳ҃ѵ.*, а на другой сторонѣ рѣзное изображеніе св. Николая чудотворца. Правая рука у святителя изображена благословящею, а лѣвая держитъ евангеліе. По сторонамъ вырѣзана надпись древнимъ уставомъ: «*ω агиωс* Никола Заступенико». Другая панагія, вырѣзанная изъ подобнаго по мягкости и цвѣту камня, пятиугольная, обложенная съ боковъ

[150] Нерусскаго также мастерства панагія въ видѣ маленькаго образка въ новг. Ильинской церкви; на ней по камню изображенъ св. Апостолъ Петръ съ двумя ключами въ лѣвой рукѣ и съ надписью кругомъ изображенія: S. Petrus.

[151] Прочія 15-ть панагій могутъ быть отнесены къ XVI и XVII вѣкамъ, судя по рѣзному, чеканному и сканному мастерству.

серебромъ. На одной сторонѣ вырѣзанъ Захарія, а на другой Іоаннъ Предтеча, съ древними вокругъ нихъ надписями: «Захарій, Иванѡ». У св. Захаріи правая рука приложена къ груди, а лѣвая держитъ, кажется, свитокъ; у св. Іоанна правая рука благословляющая, а лѣвая держитъ тоже свитокъ. Обѣ панагіи, судя по изображеніямъ и надписямъ, работы не великорусской.

7. кадила и ладоницы.

Древнія новгородскія кадила, [152], какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, имѣли видъ храма одноглаваго или пятиглаваго, состоящаго изъ чашки на поддонѣ съ высокою шатровою кровлею или верхомъ. Подобнаго устройства были и ладоницы [153], и кацеи [154], только безъ цѣпей и повыше кадилъ. Тѣ и другія устроялись изъ мѣди и серебра.

1. Изъ дошедшихъ до насъ кадилъ всѣ относятся къ XVII вѣку. Отъ XVI же вѣка осталась одна нижняя часть, или поддонъ мѣднаго большаго кадила въ церкви упраздненнаго Волотова монастыря, съ чеканною надписью: «*лѣта 7054 (1546) году мѣсяца мая 20 день, далъ сіе кадило въ мона-*

---

[152] По лѣтописямъ, въ Новгородѣ въ первый разъ упоминаются кадила подъ 1377 годомъ. Новг. I лѣт. стр. 91.

[153] Ладоницы были носимы въ древности діаконами и архидіаконами на маломъ и великомъ выходѣ, какъ видно на старинныхъ образахъ. Ист. Русск. Церкви преосв. Филарета періодъ I. стр. 94 по 1 изд.

[154] Кацеи (отъ чешскаго слова — *кацати*, брызгать водою) принадлежали къ числу ручныхъ ладоницъ. Тамъ же стр. 96.

стырь Преображенію Спасову на Ковалево Евдонимъ Степановъ сынъ Льнянинъ при игумени Θеодосіи». Упомннаемый здѣсь Ковалевъ монастырь находился близь Волотова. — Что касается до XVII вѣка, то отъ него сохранилось до 15-ти серебреныхъ кадилъ въ новг. церквахъ и монастыряхъ, а кадильницъ или кацей древнихъ нигдѣ невидно.

Въ Антоніевомъ монастырѣ кадило сребропозлащенное, лосчатое, о семи чешуйчатыхъ главахъ, изящной работы, вѣсомъ одинъ фунтъ 70 золотниковъ. О построеніи и возобновленіи его свидѣтельствуетъ надпись вязью: «*лѣта 7130 (1622) генваря въ 8 день, при державѣ благовѣрнаго государя царя великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи самодержца и при святѣйшемъ Θиларете патріархе московскомъ и всея Русіи и при преосвященномъ Макаріи митрополитѣ великаго Новаграда и великихъ Лукъ, велѣніемъ боярина князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго здѣлано сіе кадило Рождеству пречистей Богородицы во Антоніевъ монастырь Римлянина при игумене Павлѣ збратіею*»; а потомъ пониже другими буквами написано: «*здѣлано* (вѣроятно передѣлано) *сіе кадило 182 (1674) году ноября въ 7 день при настоящія тоя честныя обители Антоніева монастыря Римлянина архимандрите Макаріи збратьею вдвадесятое лѣто паствы его*».

Въ Духовѣ монастырѣ кадило круглое сребропозлащенное 1631 года, древней чеканной работы, устроено на подобіе одноглаваго храма, съ прорѣзнымъ верхомъ и чешуйчатою главкою. Надпись на верхней части его двустрочною крупною вязью въ

шести клеймахъ: *«лѣта 7139 году |октября въ 1 день| дѣлано сіе кадило |при царѣ и великомъ князѣ| Михаилѣ Өеодоровичѣ| всея Руси и при великомъ;»* на нижней чашкѣ также въ шести клеймахъ вязью: *«государѣ святѣйшемъ Филаретѣ| патріархѣ московскомъ| всея Руси, при преос|вященномъ митропо|литѣ Варлаамѣ ростов|скомъ и ярославскомъ.* Подъ этими послѣдними шестью клеймами надпись не вязью, полууставная: *«и то кадило преосвященный Варлаамъ митропо|литъ ростовскій и ярославскій далъ въ домъ Рожества| пречистые Богородицы въ дѣвичь монастырь Михалицкой на Молотковѣ по душѣ отца своего священ|ноіерея Карпа и по матери своей| по инокѣ Евөиміи схимницѣ».* На поддонѣ въ четырехъ клеймахъ надпись двустрочною вязью: «Духъ Святый найдетъ на |тя и сила Вы|шняго осѣн.»

Въ Деревяницкомъ монастырѣ кадило серебряное чеканное, лосчатое, съ надписью: *«въ лѣто 7150 (1642) далъ сіе кадило въ монастырь на Деревяницу Троицко-Сергіева монастыря архимандритъ Андреянъ».*

Въ Борисовской церкви кадило мѣдное, чеканное съ надписью: *«лѣта 7157 (1648) декабря въ 27 день въ Великомъ Новѣгородѣ на Запольскую улицу въ храмъ благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу Өеодоръ Григорьевъ сынъ Махотинъ далъ сіе кадило по своихъ родителехъ».*

Въ Успенской церкви кадило серебряное, приложено царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, съ слѣдующею надписью: *«160 (1652) года іюля въ 12 день сіе кадило пожаловалъ государь царь и великій*

князь Алексѣй Михаиловичь всея Русіи въ В. Новгородъ къ своему государеву ангелу к Алексѣю человѣку Божію, по челобитью преосвященнаго Никона митрополита новгородскаго и великолуцкаго.

Въ валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ сребропозлащенное кадило, чеканное прорѣзное, имѣетъ видъ одноглаваго храма съ чешуйчатою главкою. На немъ по верхней чашѣ въ шести клеймахъ чеканная надпись: «*лѣта 7160 августа въ 1 день сдѣлано сіе кадило въ Великій Новгородъ къ каменной церкви святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба изъ государевы, царевы и вели*»;—далѣе продолжается надпись на нижней чашѣ въ шести также клеймахъ: «*каго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи казны, по благословенію великаго господина святѣйшаго Никона, патріарха московского и всея Русіи*». Борисоглѣбская церковь, къ которой приложено кадило, находится въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ.

Въ Юрьевѣ монастырѣ серебреное кадило съ надписью: «*лѣта 7126 (1618) г. іюня въ пятый день сдѣлано бысть кадило въ Георгіевъ монастырь при архимандритѣ Иларіонѣ, вѣсомъ фунтъ 77 золотниковъ*».

Въ Соф. соборѣ кадило сребропозлащенное лосчатое, большое, съ чешуйчатою главкою; на немъ надпись: «*лѣта 7166 (1658) апрѣля въ 1 день передѣлано старое кадило въ царствованіе благочестиваго государя царя и в. князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи, повелѣніемъ преосвященнѣйшаго Макарія митрополита Великаго Новаграда,*

а въсомъ три фунта безъ четверти, и въ то число прибавлено къ старому кадилу казеннаго серебра фунтъ семдесять девять золотниковъ съ полузолотникомъ». Другое подобное кадило въ томъ же соборѣ съ надписью: *«повелѣніемъ великаго государя царя и в. князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи самодержца и его благовѣрные царицы.*

Въ Вяжицкомъ монастырѣ кадило сребропозлащенное, чеканное, чешуйчатое съ надписью: *«лѣта 7171 (1663) августа въ 1 день, построено сіе кадило по благословенію смиреннаго Лаврентія, митрополита казанскаго и свіяжскаго, въ В. Новгородъ въ домъ великихъ чудотворцевъ Николая и Евѳимія на Вяжищи по душѣ Москвитина гостинные сотни Бориса Андреева сына Никитинскова».*

Въ Соф. соборѣ кадило серебреное большое съ съ прорѣзною главкою и съ надписью: *«лѣта 7180 (1672) марта въ 4 день далъ сіе кадило въ обитель и домъ Живоначальныя Троицы, что въ Торжку по конецъ посадовъ по своихъ родителей Московитинской, что у Великаго государя на сѣняхъ».*

Въ Преображенской церкви на Ковалевѣ кадило серебреное, чеканное, лосчатое, съ надписью вязью: *«лѣта 7183 (1675) августа 25 д. кадило всемилостиваго Спаса Ковалева м. при настоящей власти игуменѣ Савѣ съ братіею».*

Въ Преображенской Кунинской церкви серебреное чеканное, лосчатое кадило съ надписью: *«лѣта 7190 (1681) года сентября въ день построено сіе кадило въ церковь Петра и Павла на Куниновѣ*

вѣрою и тщаніемъ Θеодора Васильевича Нащокина».

Въ Предтеченской церкви на Опокахъ кадило сребропозлащенное, прорѣзное, съ надписью: «*лѣта 7195 (1687) при благовѣрныхъ великихъ государехъ царехъ и в. князехъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ, и при благородной царевнѣ и в. княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцехъ и при митрополитѣ Корниліи В. Новаграда и Великолуцкомъ устроено сіе кадило въ церковь Рожества Іоанна Предтечи на Петрятинѣ Дворищѣ, сего церковнаго кадила вѣсомъ 203 золотника*».

Въ Знаменскомъ соборѣ кадило стариннаго устройства съ надписью: «*лѣта 7204 (1695) декабря въ 23 д. при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ сдѣлано сіе кадило въ дому у пречистые Богородицы честнаго ея Знаменія въ церковные утварь*».

Въ Хутынскомъ монастырѣ извѣстно объ одномъ кадилѣ XVII вѣка, приложенномъ отъ князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго. Въ монастырской описи за 1642 годъ оно записано такъ: «кадило серебряное на поддонникѣ лосчатомъ съ покрышкою, черезъ ложку золочено, рѣзь позолочена, травы рѣзныя; а на покрышкѣ маковица, а на ней крестъ вольячной [155]; по обѣ стороны креста рѣзь, а на рѣзѣ

[155] Вольячное дѣло въ вещахъ металлическихъ было тоже, что и отливное, литое. О металл. произв. въ Россіи Забѣлина, стр. 38

подпись—*Іисусъ Христосъ*; маковица и крестъ золочены, а около кадила подпись: *лѣта 7129 (1621) году далъ сіе кадило въ Великій Новгородъ, боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ монастырь великаго чудотворца Варлаамо на Ѳутыню бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской по своихъ родителехъ и по себѣ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ будущаго ради покоя, при архимандритѣ тоя обители Варлаамѣ съ братіею.* А подпись около кадила рѣзная; да у того же кадила пять цѣпей серебреныхъ незолочены; среди цѣпей четыре херувимы серебреныя литыя, по одной сторонѣ золочены, на верху чѣпей чашка, а на ней травы рѣзныя золочены, на верху чашки два конца серебреныя [156].

По устройству кадила были почти одинаковы и въ XVIII вѣкѣ, какъ показываютъ оставшіяся отъ него кадила: одно въ Никитинской церкви, приложенное въ 1716 году въ упраздненную церковь Андрея Первозваннаго, другое въ Деревяницкомъ монастырѣ, устроенное въ 1745 году, и третье въ Христо - Рождественской кладбищенской церкви, устроенное около 1763 года по князѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Долгоруковѣ.

2. Старинныя новг. ладоницы [157] сохранились только въ Софійскомъ соборѣ и въ Десятинскомъ

---

[156] Взято изъ подл. описи Хутынскаго монастыря за 1642 г. л. 44 и 45.

[157] О древности употребленія ладоницъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 94.

монастырѣ. Въ ризницѣ Соф. собора хранятся три ладоницы. Одна серебреная золоченая; на ней крышка шатровая, къ верху остроконечная; по сторонамъ сей ладоницы на гладкихъ доскахъ 11-ть Апостоловъ литые; поддонъ, на которомъ утвержденъ поддерживающій ее прутъ, мѣдный, сверху золоченый [158]; на поддонѣ надпись: «*4* гривенки *42* съ половиною» [159]. Другая ладоница мѣдная четыреугольная, устроенная на подобіе древнихъ храмовъ о пяти главахъ, изъ коихъ на средней литое распятіе; къ ней съ одной стороны придѣланы дверцы, а внизу по каймѣ изображены львы. Надпись на ней около карниза слѣд: «*сію ладоницу поставилъ въ церкви Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Старой Русѣ въ монастырѣ инокъ Ѳеогностъ Іосифова монастыря* [160]. Третья ладоница серебреная вызолоченная, высокая; верхъ у ней шарообразный съ изображеніемъ птицъ, на коемъ крышка съ изображеніемъ цвѣтка; поддонъ у ладоницы круглый; на немъ утверждено дерево, на коемъ человѣкъ рубящій оное. Преданіе относитъ ладоницу сію ко временамъ патріарха Никона.

Въ Десятинскомъ монастырѣ двѣ серебреныя ладоницы, имѣющія видъ древнихъ кубковъ съ крышками. На одной оставшейся крышкѣ корона указы-

---

[158] Рисунокъ съ ладоницы приложенъ въ Древн. Росс. Госуд. N 64 и 65.

[159] Въ описи за 1690 г. сказано о ладоницѣ: „вѣсу по подписи 4 ф. 42 золотн; слѣдовательно въ то время старинныя гривенки равняли фунтамъ.

[160] Рисунокъ съ ладоницы въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 62 и 63.

ваетъ на царскій прикладъ ладоницъ. Судя по устройству, онѣ не могутъ восходить далѣе половины XVII вѣка. Къ числу ладоницъ въ томъ же монастырѣ должно причислить бронзовую древнюю крабійцу съ крышкою и поддономъ. Надпись на ней по верхнему борту чеканная: *данъ сій сосудъ къ пречистей Богородицѣ на Десятину по князѣ Семенѣ Никитичѣ Гагаринѣ, во иноцехъ Сергіи схимники, стого сосуда игуменіи сестрамъ не продати* [161].

Изъ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ (л. 51) видно, что ладоницы въ XVII вѣкѣ были въ употребленіи, кромѣ серебреныхъ, и оловянныя. Здѣсь записаны: «двѣ ладоницы оловянныя брусчатыя съ кровлями. Ладоница оловянная круглая съ покрышкою; на покрышкѣ крестъ оловянной же; поддонникъ подложенъ бѣлаго желѣза позолоченъ».

8. **Паникадила, лампады и подсвѣщники.**

Паникадила, лампады и подсвѣщники (λύχνοι— свѣщники) по виду были подобны нынѣшнимъ и устроялись изъ желѣза, мѣди, серебра, а иногда, особенно подсвѣщники, даже изъ дерева.

1. О паникадилахъ въ Новгородѣ упоминается еще въ 1066 году, при нападеніи князя литовскаго Всеслава Брячиславича, снявшаго ихъ въ Соф. соборѣ [162]. Въ настоящее время изъ древнихъ новго-

---

[161] На крышкѣ вырѣзана еще турецко-татарская надпись, состоящая изъ трехъ призывныхъ словъ къ Аллаху.

[162] Новг. I. лѣт. стр. 2 подъ 6574 год.

родскихъ паникадилъ одни извѣстны по надписямъ, а другія, и притомъ большая часть, безъ надписей. Съ надписью паникадило или хоросъ въ Софійскомъ соборѣ большое мѣдное, утвержденное надъ амвономъ на пяти желѣзныхъ цѣпяхъ, съ четырьмя ярусами свѣчниковъ и съ литыми Херувимами, Апостолами и Пророками. На верху онаго двуглавый орелъ, а внизу серебреный шаръ съ надписью вокругъ него: «*поставлено бысть сіе паникадило во Святѣй, Велицѣй, Соборнѣй и Апостольстѣй церкви, въ Софѣи неизреченныя премудрости Божія, на украшеніе Церкве Божіи, при державѣ государя царя и в. князя Бориса Θеодоровича всея Русіи самодержца, во второе лѣто царства его, и при его государынѣ благовѣрной царицы и в. княгинѣ Маріи, при царевичѣ князѣ Θеодорѣ Борисовичѣ всея Росіи и при царевнѣ Ксеніѣ Борисовнѣ, и при Іовѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи Боголюбивымъ Варлаамомъ митрополитомъ Новагорода и в. Лукъ, въ 8-е лѣто святительства его, лѣта 7108 (1600) мѣсяца февраля въ 24 день*».

Другое паникадило съ надписью находится въ Знаменскомъ соборѣ; оно мѣдное продолговатое съ 31 шандалами для поставленія свѣчей. Внизу паникадила на мѣдномъ яблокѣ вычеканена надпись: «*лѣта 7179 (1671) году куплено сіе паникадило въ домъ Знаменія пречистѣй Богородицѣ изъ церковныя казны .., при державѣ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Руси самодержца, при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и*

при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при блоговѣрномъ царевичѣ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и при великомъ господинѣ Питиримѣ, митрополитѣ Велика Новаграда и В. Лукъ. Отлилъ мастеръ Евтихей Перѳильевъ» [163].

Въ Вяжицкомъ монастырѣ, мѣдное паникадило въ трапезѣ при Богословской церкви, съ вырѣзанною надписью вокругъ ствола: «*лѣта 7192 (1684) году маія въ 5 день далъ сіе паникадило вкладомъ во обитель Николаевскаго Вяжицкаго монастыря, при архимандритѣ Боголѣпѣ, рабъ Божій Трифонъ Козминъ сынъ мѣдникъ.*

Изъ числа паникадилъ безъ подписей первое мѣсто занимаютъ два мѣдныя паникадила, оставшіяся, по преданію, отъ преп. Антонія Римлянина. Одно изъ нихъ о четырехъ ручкахъ и шандалахъ и столькихъ же граняхъ, съ четырьмя надъ ними литыми птичками. Оно виситъ въ паперти соборной церкви, на мѣдной складной и сквозной цѣпочкѣ въ видѣ пластинки, составленной изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою шалнерами; между нижнею и среднею — кружокъ, въ срединѣ котораго сдѣлано распятіе съ предстоящими — Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ; надъ распятіемъ надпись: *IC. XC.*, надъ Божіею Матерію *MP.*, надъ Іоанномъ Богословомъ: *Іωн.*; между среднею и верхнею частями цѣпочки другой кружокъ, въ которомъ на-

[163] Въ Юрьевѣ монастырѣ было въ текущемъ столѣтіи большое мѣдное паникадило, приложенное царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, о 4-хъ ярусахъ, вѣсомъ въ 18 пудъ; но оно передано въ валдайскій Иверскій монастырь. Ист. Росс. Іерарх. Ч. VI. стр. 751.

ходится изображеніе льва; величина паникадила 6 вершковъ въ вышину и почти столько же въ ширину, длина цѣпочки 1 арш. $1^1/_2$ вершка. Другое паникадило двух-ярусное, о десяти ручкахъ и подсвѣчникахъ, имѣющее видъ цилиндра, оканчивающееся съ обоихъ концовъ украшеніями литыми мѣдными же. Сверхъ того, на верхнемъ концѣ литое мѣдное изображеніе голубя. Виситъ въ придѣлѣ во имя преподобнаго Антонія Римлянина на цѣпочкѣ сквозной, въ видѣ пластинки, представляющей собою довольно большой крестъ. Внизу у паникадила головка львиная съ продѣтымъ въ нее кольцомъ. Надписи, какъ и на предъидущемъ, никакой нѣтъ [164].

Въ Никитинской церкви древнее литое мѣдное паникадило съ изображеніями Херувимовъ и многихъ святыхъ угодниковъ, а кромѣ того и центавровъ. Паникадило сіе, по преданію, пренесено изъ Антоніева монастыря и принадлежало къ числу утвари преподобнаго Антонія Римлянина.

Въ Звѣринѣ женскомъ монастырѣ большое мѣдное паникадило, остающееся безъ употребленія. Вокругъ ободка чеканныя изображенія: Спасителя, Божія Матери и Іоанна Предтечи — повторяются до трехъ разъ, еще Апостолъ Петръ, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Внизу вмѣсто яблока голова

---

[164] Въ описи Антоніева монастыря за 1696 годъ изъ двухъ паникадилъ, висѣвшихъ надъ ракою пр. Антонія, одно значится— „паникадило *Римское* о двунадцати перахъ, яйцо мѣдное рѣзное, кисть шелковая съ золотомъ и серебромъ“. Описаніе одного паникадила пр. Антонія помѣщено въ Зап. Отд. Русск. и Слав. Арх. Т. I. Отд. IV. стр. 23.

львиная держитъ кольцо, а повыше этой главы центавры съ луками въ коронахъ.

Къ числу древнихъ паникадилъ должно отнести два въ Антоніевомъ монастырѣ, изъ коихъ на одномъ вверху двуглавый орелъ, а на другомъ пятиглавый храмъ, одно въ Деревяницкомъ монастырѣ съ двуглавымъ на верху орломъ, одно въ Петропавловской церкви на Синичей горѣ съ такимъ же орломъ и въ другихъ новг. церквахъ и монастыряхъ.

По описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ значится паникадило, остающееся доселѣ въ цѣлости: «середи церкви передъ царскими дверьми паникадило большое мѣдное на цѣпи на желѣзной о тридцати шанданехъ гладкое; а верху у паникадила орелъ двоеглавой невеликъ; а въ шанданехъ свѣчи вощаныя витыя; подъ паникадиломъ яицо стекляно обнято мѣдью; подъ яицомъ плащъ круглой скляничной, подкрашенъ, обложенъ мѣдью; а подъ плащикомъ чашка обложена участкомъ золотнымъ; а подъ чашкою кисть шелкъ червчатъ съ золотомъ; а на верху того паникадила надъ орлецомъ кольцо мѣдное и чѣпь» [165].

2. Древнѣйшею въ Новгородѣ лампадою признается хранящаяся въ ризницѣ Соф. собора такъ называемая Корсунская лампада, относимая преданіемъ ко временамъ равноапостольнаго Владиміра. Лампада сія мѣдная величиною въ діаметрѣ $10^1/_2$ вершковъ, имѣетъ видъ прорѣзнаго узорчатаго колпака съ обру-

---

[165] Подл. опись Хутынскаго монастыря л. 52. Въ тойже описи другое большое паникадило значится не съ орломъ, а съ крестомъ рѣшетчатымъ и стоящими подъ нимъ людьми съ службою.

чемъ, составляющимъ вершину лампады. На обручѣ изображенія деисуса съ предстоящими двумя Архангелами, Апостолами Петромъ и Павломъ и другими святыми; а на выпукломъ прорѣзномъ колпакѣ изображены Херувимы съ надписью надъ ними—*Херовимъ*, а также и крылатые центавры. Замѣчательно, что центавры на лампадѣ вылиты съ крыльями на шеѣ, съ короною на головѣ и со скипетромъ въ рукахъ. При лампадѣ имѣются обломки отъ цѣпи съ изображеніями на ней также центавровъ. Не смотря на преданіе объ этой лампадѣ, ее признаютъ устроенною подъ вліяніемъ ганзейскихъ или нѣмецкихъ художниковъ [166], и относятъ ее къ XV вѣку на основаніи изображенныхъ на ней русскихъ святыхъ съ славянскими надписями на хартіяхъ [167].

Отъ XVI вѣка дошли до насъ три лампады съ надписями. Изъ нихъ одна въ ризницѣ Софійскаго собора желѣзная сквозная съ желѣзнымъ обручкомъ, принесенная въ 1558 году новгородскими гражданами угоднику Божію св. Никитѣ, по обрѣтеніи его мощей. На обручкѣ вызолоченными сквозными буквами надпись: «*свѣча великаго Новаграда всѣхъ православныхъ крестьянъ поставлена новому новгородскому чудотворцу Никитѣ въ лѣто 7066*

---

[166] Описаніе Корсунскихъ вратъ Аделунга, стр. 93 и 208. О металл. производ. въ Россіи Забѣлина стр. 28. Рисунокъ лампады Корсунской приложенъ въ Древн. Росс. Государства стр. 77 подъ N 46 и 47.

[167] Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 77—79. Здѣсь преданіе о лампадѣ примиряется тѣмъ, что она, можетъ быть, посвящена была Новгородомъ гробу св. благов. князя Владиміра Ярославича, въ Соф. соборѣ.

апри(ля) въ 30-й при архіепископѣ Пимини, — Софѣи Премудрости Божіей въ придѣлъ Богоотецъ Іоакима и Анны»... [168]. Другая подобная лампада въ новг. архіерейскомъ домѣ, въ келліяхъ святителя Іоанна, желѣзная, круглая съ пятью шандалами для свѣчей. Вокругъ нея по обручу въ два ряда надпись, состоящая изъ прорѣзныхъ вызолоченныхъ буквъ: *«лѣта 7074 (1566) поставилъ сію свѣчю Павелъ Юрьевъ сынъ Гречинъ родомъ изъ Кесаріи, а нынѣ живетъ въ Царѣградѣ при архіепископѣ Пиминѣ».* Надпись сію можно объяснять такъ, что Гречинъ устроилъ лампаду предъ тѣмъ временемъ, какъ нужно ему было отправляться въ Царьградъ изъ Новгорода; а это было во время управленія новг. епархіею архіепископомъ Пименомъ. Къ какой именно иконѣ была привѣшена Гречинымъ лампада, изъ надписи не видно. Но по стариннымъ записямъ извѣстно, что она была привѣшена, подъ бывшимъ карнизомъ, предъ каменнымъ крестомъ XIV вѣка, что вкладенъ въ западную стѣну Соф. собора, у церкви св. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. По формѣ лампады сіи имѣютъ сходство съ древними хоросами, какіе употреблялись въ церквахъ и вѣшаемы были предъ св. иконами и мощами [169].

Въ Никитинской церкви мѣдная лампада, обращенная въ подсвѣчникъ, съ слѣдующею надписью вокругъ нея: *«лѣта 7102 (1594) году іюля 1 дня*

---

[168] Рисунокъ съ желѣзной лампады въ Древн. Русс. Госуд. Отд. I. N 48.

[169] Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 80.

(дали) сію лампаду въ домъ великомученику Христову Никитѣ къ образу Пречистыя Богородицы по рабѣ Божіи Романѣ Залякинѣ по души брата своего Ивана и по своихъ родителехъ во вѣки». Другая подобная лампада въ Соф. соборѣ, серебреная, обращенная также въ подсвѣщникъ, съ надписью по чашѣ въ 4-хъ клеймахъ: *«лѣта 7157 (1649) апрѣля въ 27 день, на память святаго священномученика Симіона епископа срацинскаго, при державѣ благочестиваго царя государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи самодержца и при его благочестивой царицѣ и в. княгинѣ Маріи Ильиничнѣ всея Русіи и при благочестивомъ и благородномъ сынѣ благовѣрномъ царевичѣ князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, и при святѣйшемъ патріархѣ московскомъ и всея Русіи и при преосвященномъ Никонѣ, митрополитѣ новгородскомъ и великолуцкомъ, дана сія лампада въ церковь Софѣи Премудрости Божіи въ придѣлъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны къ ракѣ къ мощамъ святителя Христова Никиты епископа новгородскаго чудотворца; далъ сію лампаду по отцѣ его бояринѣ по князѣ Андреѣ Васильевичѣ Хилковѣ сынъ его окольничей князь Ѳеодоръ Андреевичь Хилковъ».*

Въ Антоніевомъ монастырѣ предъ мѣстными иконами серебреныя паникадила XVII вѣка; у нихъ на круглыхъ мѣднопозлащенныхъ подвѣсахъ или яйцахъ чеканная надпись: *«лѣта 7160 (1652) года іюля въ 1 день сдѣлано сіе яйцо въ соборную церковь Рожества пречистые Богородицы и преподобнаго чудотворца Антонія Римлянина при митрополитѣ*

Никонѣ и при архимандритѣ Рафаилѣ съ братіею». На прочихъ четырехъ яблокахъ надпись отличается не много отъ указанной. Къ XVII также вѣку должно отнести и въ Деревяницкомъ монастырѣ предъ мѣстными иконами мѣдныя лампады съ серебреною оборкою, съ херувимами и съ словами въ клеймахъ: *ІХС*. Объ этихъ лампадахъ извѣстно, что онѣ перенесены сюда изъ Юрьева монастыря.

3. Подсвѣщники были издавна въ новгородскихъ церквахъ запрестольные или выносные, также поставные предъ мѣстными иконами, напрестольные, называемые также шандалами, и употребляемые архіереями при священнодѣйствіи трикиріи и дикиріи. Перваго рода подсвѣщниковъ древнихъ почти нѣтъ, кромѣ двухъ устроенныхъ изъ лампадъ [170], и нѣкоторыхъ деревянныхъ простой работы, хранящихся въ церквахъ Спасо-Преображенской на Ильинѣ улицѣ, Ковалевской, Мѵроносицкой и другихъ. Въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ показаны: «подсвѣщникъ мѣдной на трехъ крюкахъ на желѣзной; подсвѣщникъ мѣдной на поддонѣ мѣдномъ же; два подсвѣщника желѣзныхъ; подсвѣщникъ деревянный, съ яблочки, золоченъ сусальнымъ золотомъ; подсвѣщникъ деревянной, писанъ краски; подсвѣчникъ деревянной рѣзной съ яблочки». [171].

Напрестольные подсвѣщники XVII вѣка остались въ цѣлости только въ Соф. соборѣ и въ Вяжицкомъ монастырѣ. Въ соборѣ четыре подсвѣщника (лампады), изъ коихъ одинъ для примитирной свѣчи, серебре-

---

[170] О лампадахъ сихъ сказано выше.

[171] Подл. опись Хутыня монастыря, листъ 55-й.

ный, чешуйчатый, съ тремя яблоками, двумя, украшенными каменьями, а третьимъ — безъ украшенія; на поддонѣ онаго подпись: *«сдѣлана сія лампада св. Премудрости Божія, повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Никона митрополита новгородскаго и великолуцкаго лѣта 7158 (1650) геннуарія 22 дня, при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго государя и в. князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи и при благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ»* [172]. Прочіе три подсвѣщника небольшіе, серебреные, позолоченые, съ рѣшетками мѣдными по срединѣ и поддонами серебреными; на поддонахъ каждаго кругомъ надпись: *«лѣта 7177 (1669) августа въ 15 день сдѣланъ сей подсвѣшникъ къ водоосвященной чаши повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Питирима, митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ»* [173].

---

[172] Рисунокъ съ подсвѣщника въ Древн. Росс. Государства Отд. I. N 62.

[173] Одинъ изъ рисунковъ подсвѣщника приложенъ въ Древн. Рос. Гос. Т. V. стр. N 63. Въ описи архіерейской ризницы въ Соф. соборѣ за 1690 годъ описаны два подсвѣщника, названные лампадами: „лампада большая серебреная бѣлая, колѣна гладкіе; на верху блюдо и на срединѣ яблоко и поддонъ лосчаты; верхнее яблоко, что подъ блюдомъ, чеканное съ каймою; на блюдѣ свѣчникъ выймочной; вѣсомъ по подписи 12-ть гривенокъ. — Лампада серебренаяжъ, колѣна чешуйчатые; блюдо и три яблоки и поддонъ лосчаты; на трехъ яблокахъ 36-ть камсній бирюзы да варовики; на блюдѣ и на яблокахъ и на поддонѣ золочено; на поддонѣ подпись—имя Никона митрополита. Вѣсомъ по подписи 9-ть гривеновъ". Рисунокъ съ подсвѣщника Питиримова въ Древн. Росс. Госуд. Отд. V.

Въ Вяжицкомъ монастырѣ три серебреныхъ напрестольныхъ шандала; на нихъ подписи по краямъ тарелочекъ: а.) *«отчину въ В. Новградѣ въ честную и великую обитель великихъ ерархъ Николая и Евѳимія»*; б.) *«на Вяжища повелѣніемъ смиреннаго Лаврентія архіепископа казанскаго и свіяжскаго митрополита»*; в.) *«по его души и по родителехъ въ вѣчной поминокъ при архимандритѣ тоя обители Іосифѣ Старицкомъ»* [174].

Изъ трикиріевъ и дикиріевъ болѣе древніе остались въ Антоніевомъ монастырѣ, именно двои деревянные съ желѣзными трубками для свѣчь и безъ поддонка; однѣ окрашены зеленою краскою, а другіе безъ окраски. Что касается до Соф. собора, то въ немъ старинные трикиріи передѣланы на новые. О трехъ передѣланныхъ упоминается въ описи ризницы архіерейской за 1690 годъ. Таковы: «трикиріи архіерейскіе—серебреные травы съ подсвѣщниками литые позолочены; въ срединѣ два креста серебреные съ финифтью; на крестахъ по три камешки яхонты; поддоны и средины и яблоки скапные съ финифтью. Другіе трикиріи поменьши тѣхъ тогожъ дѣла, — серебреные литые; на нихъ кресты серебренные золочены; на крестахъ—на тройной три камени яхонтики, на двойной яхонтики и баусы лазоревые. Трикиріи мѣдные золочены; кресты на нихъ мѣдныежъ; на нихъ камешки простые».

---

[174] Изъ надписей на шандалахъ видно, что одного или двухъ изъ нихъ теперь недостаетъ.

9. Чаши водосвятныя, кратиры и ковши.

1. Чаши водосвятныя въ прежнія времена устроялись также, какъ и нынѣ, изъ серебра, а большею частію изъ мѣди и олова. До насъ сохранились въ новг. церквахъ чаши XVI и XVII вѣка. Изъ нихъ XVI вѣка въ Никитинской церкви мѣдная водосвятная чаша съ надписью кругомъ: «*лѣта 7102 (1594) сентября въ первый день дали сію чашу водосвященную въ домъ Христову великомученику Никиты рабъ Божій Иванъ Сергѣевъ сынъ прозвище Пятонишувникъ, да сынъ его Василій по своимъ душамъ и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ*». Въ Борисоглѣбской церкви чаша водосвятная также мѣдная луженая съ надписью: «*лѣта 7106 (1598) мѣсяца мая день подписана бысть чаша при благовѣрномъ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичи и при игуменіи Варсоноѳіи Рагодовижскаго монастыря пречистые Богородицы Успеніе* [175]. Внутри чаши вырѣзано Богоявленіе Господне. Но болѣе древняя и болѣе замѣчательная по цѣнности и чеканному мастерству тогоже XVI вѣка водосвятная чаша въ Соф. соборѣ. Она серебреная, клуглая, мѣстами позолочена; на днѣ ея въ срединѣ начертано Богоявленіе Господне, на которомъ позади Спасителя и Предтечи изображены два Ангела; поддонъ у ней чеканный, поддерживаемый тремя львами се-

---

[175] Рагодовицкій Успенскій упраздненный монастырь находился не вдалекѣ отъ Борисоглѣбской церкви, между ею и Антоніевымъ монастыремъ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 661.

ребреными литыми; рукоятки чеканныя золоченыя, помѣщены между двумя львами въ зубахъ. По верхнему краю чаши вычеканена надпись: «*лѣта 7100 (1592) сдѣлана бысть чаша сія въ домъ святыя Софѣи неизреченныя Премудрости Божія, при благовѣрномъ царѣ и в. князѣ Ѳеодори Ивановичи и при его благовѣрной царицѣ и в. княгини Иринѣ и при ихъ чадѣ благовѣрной царевнѣ и в. княжнѣ Ѳеодосіи, повелѣніемъ господина преосвященнаго Варлаама митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. — Сдѣлана чаша сія изъ Софѣйскаго церковнаго серебра, и изъ митрополитъ Варламъ своихъ денегъ прибавилъ 26 рублевъ вдача отъ дѣла десять рублевъ*». На поддонѣ въ трехъ каймахъ вязью вычеканено: «*а золота пошло на чашу 25 золотыхъ*».

Изъ числа водосвятныхъ чашъ XVII вѣка извѣстны: въ Преображенской церкви упраздненнаго Спасо-Нередицкаго монастыря чаша оловянная съ надписью кругомъ: «*лѣта 7110 (1602) августа 26, при благовѣрномъ Богомъ хранимомъ государи и в. князи Борисѣ Ѳедоровичѣ всея Русіи самодержцѣ и при патріархѣ Іевѣ московскомъ и всея Русіи и при игумени Іонѣ, положилъ сію чашу къ Преображенію Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа въ Нередицкомъ въ монастырѣ рабъ Божій Иванъ Онаньинъ сынъ Сосковъ.*

Въ Антоніевомъ монастырѣ водосвятная серебреная чаша съ изображеніемъ внутри ея креста и съ надписью кругомъ: «*лѣта 7139 (1631) году августа въ 12 день, сію чашу велѣлъ сдѣлать князь Иванъ Шуйскій и далъ ее въ Великій Новгородъ*

въ монастырь въ пречестную и великую обитель пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Рождества и преподобнаго Антонія Римлянина церковные ради потребы на освященіе водѣ, И за тотъ вкладъ за него за князя Ивана и за его княгиню Мареу молить Бога о здравіи ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ при ихъ животѣ: а какъ Богъ сошлетъ по души ихъ и князя Ивана или его княгини Мареы, ино поминати ихъ въ вседневномъ поминаніи и на литоргіяхъ и на литіяхъ и въ сенаники ихъ написати». Подобная серебряная чаша тогоже вкладчика Шуйскаго была въ Хутынскомъ монастырѣ [176]. Въ описи монастырской за 1642 годъ она значится: «чаша водосвященная, серебреная большая на поддонѣ на тощемъ на кругломъ; поддонъ спущенъ съ чашею вмѣстѣ; подъ чашею на поддонѣ и около поддона веревочка серебреная, поперегъ рѣзная, золочена; а на тое чаши подпись: *«лѣта 7145 (1637) маія въ 9 день; данье та чаша боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго*; а подпись тайничная около всей чаши рѣзана по краю — слова золочены; да у тое же чаши четыре плащи выбиваны серебреные позолочены; а у тѣхъ плащевъ два конца серебреныхъ бѣлыхъ» [177].

Въ Михаило - Архангельской церкви на Софійской сторонѣ чаша водосвятная мѣдная съ надписью кру-

---

[176] Объ этой чашѣ упоминается въ Ист. Росс. Іерарх. Ч. VI. стр. 620. Въ недавнее время она перелита, при устройствѣ раки преподобному Варлааму.

[177] Подл. опись Хутынскаго монастыря за 1642 годъ л. 51.

гомъ: «*7145 (1637) году сдѣлана сія чаша водосвященная во храмъ къ Воскресенію Христа Бога нашего въ дѣвичій монастырь Гаряйскаго* (Горончанскаго) *конца при строительницѣ старицѣ Александрѣ*».

Въ Вяжицкомъ монастырѣ водосвятная сребропозлащенная чаша съ надписью по краямъ съ лицевой стороны: «*лѣти 7167 (1659) году августа въ 1 день при державѣ в. государя царя и в. князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его благовѣрной царицѣ и в. княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и при его благовѣрномъ царевичѣ в. князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, устроена бысть сія чаша велѣніемъ смиреннаго Лаврентія архіепископа тверскаго, казанскаго и свіяжскаго митрополита своею келейною казною въ В. Новградъ въ общій монастырь великихъ чудотворцевъ Николы и Евѳимія новгородскаго чудотворца на Вяжища въ свое о Господѣ обѣщаніе по своихъ родителехъ и по своей убогой души въ вѣчной поминокъ*». Внутри чаши чеканное изображеніе Богоявленія съ надписью тропаря: «во Іорданѣ крещающуся....»

Въ Успенской церкви на Торговой сторонѣ мѣдная водосвятная луженая чаша съ изображеніемъ внутри Богоявленія Господня и съ надписью кругомъ: «*лѣта 7167 (1659) году іюня въ 20 день сдѣлана бысть чаша сія въ церковь во храмъ Пресвятѣй Богородицы къ мірскому завѣтному храму, а сдѣлана сія чаша повелѣніемъ земскія избы пятиконечнаго старосты Аникія Васильева съ товарищи и всѣхъ*

новгородцовъ посадскихъ людей на ихъ мірскіе деньги»:

Во Власіевской церкви мѣдная луженая водосвятная чаша съ надписью: *«лѣта 7169 (1660) декабря въ 20 день, сію чашу водосвященную въ домъ священномученику Власію дали прихожане пушкари Пахомъ и Евстафій съ товарищи по себѣ и по своихъ родителехъ».*

Въ церкви Ѳеодора Стратилата на Соф. сторонѣ чаша водосвятная мѣдная луженая, съ надписью: *«лѣта 7189 (1681) года генваря въ 31 день бысть чаша сія въ Росткинъ дѣвичь монастырь въ церковь святаго Іоанна Предтечи по игуменіи иноки Марѳы схимницѣ и по ея родителехъ»* [178].

Въ Петропавловской церкви на Панской улицѣ чаша водосвятная мѣдная луженая съ надписью: *«лѣта 7193 (1685) года мѣсяца іюля въ 16 день, далъ сію чашу въ церковь водосвященную св. верховныхъ Апостолъ Петру и Павлу въ Неревской конецъ новгородской посадской человѣкъ, тоежъ церкви прихожанинъ Тарасей Перфильевъ по своихъ родителехъ».*

Въ Троицкой церкви въ Ямской слободѣ мѣдная луженая водосвятная чаша съ надписью: *«лѣта 7205 (1697) году августа въ 4 день построена сія чаша водосвященная Новинскіе слободы въ церковь Луки Евангелиста раденіемъ тоежъ церкви попа Бориса съ причетники».*

---

[178] Въ той же Ѳеодоровской церкви есть другая оловянная чаша XVII вѣка съ надписью: „къ Іоанну Предтечи въ Росткинъ монастырь по себѣ и по своихъ родителехъ—го монастыря игуменья Александра“.

Въ Антоніевомъ монастырѣ чаша серебреная для кропленія св. водою. Надпись, находящаяся на ней, показываетъ, что *«сія чаша сдѣлана лѣта 7205 (1697) изъ монастырскаго серебра при архимандритѣ Тарасіи»*.

2. Кратиры имѣютъ видъ стопы или кружки для св. воды. Два таковыхъ древнихъ кратира хранятся въ ризницѣ нов. Софійскаго собора. Оба они серебреные вызолоченные, обронной работы, съ выпуклыми гранями и литыми рукоятками. На одномъ изъ нихъ, среди узоровъ, начертаны благословляющій Спаситель *(IC. XC.)* Божія Матерь, въ моленіи *(Mϼ. Θv)*, Апостолъ Петръ съ жезломъ и свиткомъ (о агиос Петросъ) и мученица Анастасія; съ крестомъ въ рукѣ (и агіа Настасіа); а на другомъ— тѣже первые три лика и мученица Варвара съ надписью—«и агіа Варвара». Какъ на томъ, такъ и на другомъ кратирѣ по верхнему краю надпись чернью: «пійте изъ нея всі, се іесть кръвь моя новаго завѣта» а по нижнему на одномъ: *«+сь сьсудъ Петриловъ и женьи его Варвары»*; на другомъ *«+сь съсудъ Петровъ и жены его Марье»*. На поддонахъ еще надписи—у одного: *«Господи помози рабу своему, Костантинъ Коста дѣлалъ аминь»*; на другомъ: *+ Господи помози рабу своему Фълорови. Братило дѣлалъ. Шесть фунт.»* [179]. Объ употребленіи крати-

[179] Кратиры сіи, обыкновенно, относятъ къ XV вѣку. Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. Т. I. стр. 34. О метал. произв. въ Россіи Забѣлина стр. 122. Рисунки съ кратировъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 44 и 45. Здѣсь же на стр. 75 о вкладчикѣ Петровѣ приведена догадка, что подъ нимъ разумѣется тотъ гость, о коемъ упоминается въ XV вѣкѣ по Нижег. лѣтописи. Карамз. Т. V. прим. 45.

ровъ этихъ въ прежнія времена извѣстно изъ рукоп. архіерейскаго Чиновника или Устава XVII вѣка [180]. Здѣсь подъ 5 числомъ генваря въ службѣ навечерія святыхъ Богоявленій сказано: «по освященіи воды, святитель причащается святыя воды изъ кратира. Потомъ причащаетъ святитель боярина и воеводу и діяконовъ, а протопопъ священницъ; и святитель и протопопъ причащаютъ водою и весь прилучившійся въ церкви народъ, а священницы глаголютъ тропарь безпрестаннѣ доколѣ причащеніе совершается».

3. Старинные ковшички для теплоты остались въ Соф. соборѣ и другихъ новг. церквахъ. Въ Соф. соборѣ четыре серебреныхъ и по мѣстамъ золоченыхъ ковшичка временъ патріарха Никона. Всѣ они продолговатые и съ ручками. Отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что на двухъ изъ нихъ ручки съ чеканными изображеніями птицъ, а съ внѣшней стороны надпись: «*163 г. Никонъ патріархъ выверской монастырь*»; а у прочихъ двухъ ковшичковъ на ручкахъ обезьяны, и по краямъ надпись: «*ковшъ Ивана Аѳонасьева сына Юдина, пити изъ него на здравіе*»; подъ этою надписью еще надпись: «*163 г. Никонъ патріархъ выверской монастырь*».

Въ церкви Ѳеодора Стратилата на Софійской сторонѣ серебреный ковшичекъ не русской работы, съ

---

[180] Уставъ сей хранится въ библіотекѣ Новгор. Соф. собора.— Ср. Уставъ моск. патріарховъ въ Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI. стр. 159.

изображеніемъ внутри Богоявленія Господня, на коемъ Іоаннъ Креститель представленъ обливающимъ Спасителя. Вокругъ крещенія надпись: «*Filius Meus dilectus*», а на днѣ изображеніе короля съ надписью кругомъ его: «*Cosmus III. D. S. Ta. Du. Etruri VI. 1676*». Не русской также работы серебреный ковшичекъ въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ, на ножкахъ изъ дутыхъ пуговицъ, съ чеканными изображеніями внутри—крокодиловъ, а на ручкѣ,—четырехъ птицъ; равно и въ Деревяницкомъ монастырѣ серебреный ковшичекъ, на ножкахъ, съ изображеніемъ внутри короля, съ надписью кругомъ: «*Franc. III. D. S. Loth. Bar. et M. Etr. D. Rex. Hier*; на днѣ гербъ государственный съ надписью кругомъ: »*Speravi in Te Domine. Pisis 1739*».

Въ другихъ церквахъ есть старинные ковшики русскаго издѣлія. Таковы напр. въ Борисоглѣбской серебреный ковшичекъ XVII вѣка съ чеканною надписью: «*чарка посадскаго человѣка Евтихіева Сергіева сына Жемзнина*». Другой подобный ковшичекъ въ Георгіевской церкви съ надписью: «*ковшъ игумена Іосифа, пити изъ него на здравіе*». Третій ковшъ въ Никитинской церкви жалованный, большой, сребровызлащенный, съ двумя царскими гербами и съ надписью въ разныхъ мѣстахъ: «*Божіею милостію великій государь и великій царь и князь Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ — пожаловалъ симъ ковшомъ новгородскаго посадскаго человѣка Аѳанасія Золотова за многой приборъ питейной прибыли 700 году*».

10. Блюда, рукомои и братины.

1. Блюда, подобно водосвященнымъ чашамъ, устроялись изъ олова, мѣди и серебра, и имѣли различныя назначенія. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ серебреное блюдо въ Юрьевѣ монастырѣ въ два фунта 60 золотниковъ, приписываемое св. князю Всеволоду-Гавріилу. Въ грамотѣ Мстислава Владиміровича (1128—1132 г.), по которой блюдо приписывается князю Всеволоду (1125 — 1130 г.), сказано: «а се язъ Всеволодъ далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривенъ серебра святому же Георгіеви, велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ, коли игуменъ обѣдаетъ» [181]. Намъ неизвѣстно, какія именно блюда употреблялись за трапезою въ обителяхъ для возвѣщанія о началѣ, продолженіи и концѣ трапезы. Извѣстно только, что по уставу студійскому, записанному патріархомъ константинопольскимъ Алексіемъ между 1025 и 1040 годами для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря и введенному преп. Ѳеодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно ставится на краю, и старшій изъ братіи ударяетъ въ него большою лжицею; чтецъ умолкаетъ, и старшій изъ братіи возглашаетъ громко: «Господи благослови! Помолимся»! Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и

---

[181] Грамота помѣщена въ Дополн. къ Акт. Ист. Т. I. N 2. А примѣчанія на эту грамоту М. Евгенія въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Росс. Ч. III. к. 1 1826 года.

тогда начинаютъ въ слѣдъ за игуменомъ ѣсть поставленное [182]. Видно изъ словъ Всеволода, что въ послѣдствіи ставилось особое блюдо, въ которое ударяли. Этотъ обычай сохраняется и нынѣ въ большей части обителей; только вмѣсто блюда употребляется колокольчикъ. Что касается до 30 гривенъ серебра, то они, сколько извѣстно намъ о вѣсѣ гривенъ московскихъ и новгородскихъ, никакъ немогутъ соотвѣтствовать вѣсу блюда въ два фунта 60 золотниковъ. Если принять, что кіевская гривна была въ 72 золотн., а новгородская въ 96 золотн.; [183] то блюдо въ 30 гривенъ будетъ равняться 30-ти фунтамъ съ 60-ю золотниками по новгородскому вѣсу, или 22 фунт. съ 8-ю золотн. по кіевскому вѣсу, а не 2-мъ фунт., съ 60-ю золотн. Блюдо это нетолько небыло приписано князю Всеволоду въ описяхъ монастыря прошлаго вѣка и въ Исторіи Росс. іерархіи при описаніи его, но даже и не упоминается объ этомъ блюдѣ; чего не моглобы быть, еслибы оно было подлинное. По устройству своему, блюдо состоитъ изъ двухъ частей—изъ внутренняго блюда среброзлащеннаго и серебренаго блюднаго круга, въ который оно придѣлано. По древности,

---

[182] Записки Имп. Археол. Общ. Т. III, 1851 г. переч. засѣд. стр. 154. Обычай ударять въ чашу или звонить въ колокольчикъ извѣстенъ съ V вѣка, по указанію Кассіана: De institutis coenobiorum. VI, 17. Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 111.

[183] Энциклопед. Лексик. Т. XV. стр. 156. Ср. Журн. Мин. Нар. Просв. за май 1855 г., стр. 152, гдѣ новг. малая гривенка. Показана содержащею $58\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ золотн., а большая гривенка 112 золотниковъ. Но вѣсъ блюда не подходитъ подъ вѣсъ гривенки ни малой, ни большой.

оно не можетъ восходить далѣе XV или даже XVI вѣка. Что касается до чеканныхъ изображеній на блюдѣ, то они хотя и соотвѣтствуютъ подвигамъ святаго великомученика Георгія, коему посвященъ монастырь, но немогутъ быть доказательствомъ подлинности Всеволодова блюда безъ надписи. На блюдѣ изображены миѳологическія лица: — Персей и освобожденная имъ отъ морскаго чудовища Цето-Андромеда, дочь еѳіопскаго царя Церея и Кассіопеи. Но подобныя изображенія встрѣчаются часто на художественныхъ произведеніяхъ запада. Даже въ Софійскомъ соборѣ есть одно блюдо съ изображеніемъ Персея и поражаемаго имъ змія. Сходство миѳологическихъ сказаній съ истинными событіями заставило въ текущемъ столѣтіи приписать блюдо князю Всеволоду [134], нѣкогда приложившему оное для питья за общественною трапезою въ честь святаго Георгія.

Въ ризницѣ Соф. собора три блюда не русскаго издѣлія. Изъ нихъ одно блюдо шведское, изъ желтой мѣди, большое, глубокое; на срединѣ онаго вычеканенъ кругъ съ узоромъ; надпись около круга, нѣсколько разъ повторяемая, нѣмецкая древними готическими буквами: «DAS + WORT + PLEIBT + EWIG», то-есть, «слово Божіе пребываетъ вовѣкъ». Въ надписи сей слово pleibt поставлено вмѣсто bleibt по особому нарѣчію нѣмецкаго языка, а слово Gocz вмѣсто Gottes — по старинѣ. По краямъ на блюдѣ вычеканены разные цвѣты съ изображеніями среди нихъ сердца. Блюдо сіе, по преданію, привезено

[134] Путешеств. по св. мѣстамъ Русск. 1846 г. Ч. II. стр. 221.

Новгородцами изъ древней шведской столицы Сигтуны вмѣстѣ съ шведскими воротами, находящимися въ соборѣ, послѣ раззоренія онаго города въ 1187 году.—Другое блюдо серебреное, чеканное; на срединѣ онаго вычеканены два біющіеся воина въ короткихъ римскихъ одеждахъ; по сторонамъ ихъ: съ одной—воинъ, держащій коня, а съ другой войско; по краямъ вычеканены разныя лица съ латинскими надписями: Cleopatra, Alexander Mag., Roxan., Hannibal. Между надписями лицъ выпукло изображены цвѣты. Третье блюдо также серебреное чеканное съ узорами, на срединѣ онаго изображенъ Персей, сѣдящій на конѣ и поражающій копіемъ змія, а по краямъ — четыре римскихъ полководца, изъ коихъ двое въ лавровыхъ вѣнкахъ и двое въ шлемахъ. Сіи два послѣднія блюда почитаются приложенными когда-то въ соборъ отъ князей новгородскихъ [185].

Къ числу блюдъ не русскаго издѣлія должно отнести блюдо въ Тихвинской церкви на Софійской сторонѣ; оно устроено изъ желтой мѣди съ чеканнымъ изображеніемъ Благовѣщенія, гдѣ Архангелъ подаетъ Пресв. Дѣвѣ скипетръ, а между ними ваза съ цвѣтами.

А въ Христо-Рождественской кладбищенской церкви серебреное чеканное блюдо съ изображеніемъ не церковнымъ и съ надписью на исподней сторонѣ:

---

[185] Въ ризничн. описи Соф. собора за 1690 г. (л. 53) значится—„блюдо серебреное, на чемъ митрополичу шапку держатъ; въ срединѣ блюда вырѣзаны шапка архіерейская на рукахъ и травы вызолочены; по краемъ подпись рѣзана и вызолочена — строеніе Питирима митрополита; вѣсомъ по подписи 4 фунта 72 золотника“.

«сіе блюдо въ новгородскую церковь Николая чудотворца дано вкладу по князѣ Ивана Алексѣевича Долгорукова».

Русскія блюда съ надписями лѣтописными находятся въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ. Именно, въ Борисоглѣбской церкви блюдо мѣдное луженое съ надписью: *«пріимите ядите, се есть тѣло мое новаго завѣта, яже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; а сіе блюдо Троицы Живоначальныи и Ивана Богослова, лѣта 7083 (1575), Игнатъ Григорьевъ сынъ»*.

Въ Вяжицкомъ монастырѣ блюдо сребропозлащенное, чеканное, для окропленія водою съ осмиконечнымъ въ срединѣ крестомъ и съ надписью по краямъ: *«устроено сіе блюдо серебреное позлащенное на подъятіе честнаго креста въ церковь къ водосвященію, въ лѣто отъ созданія міра по седмитысящахъ во 168 (1659) году октября въ 1 день, во дни благочестиваго государя держателя, благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго государя царя и в. князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Руси и многихъ государствъ обладателя и самодержца, въ его государство пременитую отчину въ В. Новградъ пречестную и великую обитель великихъ ерархъ Николы и Евѳимія новгородскаго»*; далѣе продолжается надпись обыкновеннымъ полууставомъ: *чудотворца на Вяжища повелѣніемъ смиреннаго Лаврентія архіепископа тверскаго, казанскаго и свіяжскаго митрополита, по ево душѣ и по родителехъ его поминъ, келейною его казною, при архимандритѣ тоя обители Іосифѣ Старицкомъ; а кто поку-*

сится сіе блюдо изъ церкви взяти суетнаго ради своего прибытка, и того имать Богъ судити со мною въ онъ день». Другое серебреное блюдо въ томъ же монастырѣ съ чеканною надписью: *«лѣта отъ созданія міра 7238, а отъ Рождества Христова 1730 построилъ сіе блюдо подъ благословенные хлѣбы въ Вяжицкой монастырь въ поминовеніе своихъ родителей дворянинъ Трифонъ Васильевичь Елагинъ, а вѣсу въ немъ одинъ фунтъ».*

Въ Духовѣ монастырѣ блюдо изъ желтой мѣди чеканное посеребреное, средней величины. На немъ въ срединѣ вычеканены Іисусъ Христосъ и приходившій къ Нему ночью Никодимъ съ надписью подъ ними: *«1661 Christus, Nicodemus».* А надъ ними по краямъ среди розетокъ вырѣзаны слова: *«сіе блюдо подаяніе прикязные полаты подъячего Өедоря Амосова въ Духовъ мянястырь».*

Въ Кириловѣ монастырѣ блюдо мѣдное посеребреное, съ изображеніемъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, по надписи устроено въ 1661 году.

Въ Воскресенской кладбищенской церкви на Красномъ полѣ блюдо изъ красной мѣди, съ обѣихъ сторонъ луженое; на днѣ его начертанъ крестъ, и надъ онымъ образъ Спаса; а внизу надпись: *«блюдо въ созданіе монастыря Мартирія архіепископа»*; на краяхъ съ верхней стороны изображена въ трехъ мѣстахъ птица, подающая пищу двумъ птенцамъ, и надъ каждымъ изображеніемъ оной надпись: *«птица неясыть»*; а между изображеніями ея вырѣзана надпись: *«лѣта 7180 (1672) году сіе блюдо Воскре-*

сенскаго монастыря съ Краснаго поля домовое казенное, создано при строителѣ старцѣ Иліи».

Въ церкви Θеодора Стратилата на Софійской сторонѣ блюдо для освященія воды мѣдное посеребреное, съ изображеніемъ на днѣ распятія съ предстоящими и съ надписью по краямъ: *«лѣта 7198 (1690) году мѣсяца іюля въ 26 день далъ сіе блюдо въ церковь Θеодору Стратилату Московскаго Новаго приказу Р. Б. Н. Я. С. У. Н. П.»*

Въ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ блюдо мѣдное, луженое, съ изображеніемъ, по срединѣ, орудій страстей Господнихъ; по краямъ его въ трехъ клеймахъ надпись: *«блюдо церковное святаго Василія Парійскаго съ Черницины улицы».*

Въ Антоніевомъ монастырѣ два блюда серебреныя позлащенныя. На нихъ хотя нѣтъ лѣтописныхъ надписей, но о древности ихъ свидѣтельствуетъ самая работа и отчасти старинное чтеніе вырѣзанныхъ стиховъ; на одномъ съ изображеніемъ Іоанна Предтечи вырѣзанъ кондакъ Рождеству его (24 іюня); а на другомъ съ изображеніемъ Спасителя и съ надписью надъ нимъ—*ІС. ХС. о Еммануилъ,*—вырѣзаны слова: «пріимѣте, ядите, се есть тѣло мое ломимое за вы за многы въ оставленіе грѣховъ аминъ» [186].

2. Изъ рукомоевъ самый древній въ Новгородѣ остался отъ временъ св. Іоанна, архіепископа нов-

[186] Въ Тихвенской церкви на Соф. сторонѣ блюдо изъ желтой мѣди луженое съ изображеніемъ внутри св. Николая и съ надписью по старинному чтенію: „правило вѣре и образъ кротости воздержаніе учителя явиття Господь стаду своему яже вещемъ истинна твоя, сего ради стяжавъ смиреніемъ высокая, нищетою богатая“ и проч.

городскаго въ его келліяхъ, находящихся въ архіерейскомъ домѣ позади церкви, въ честь сего святителя устроенной. Рукомойникъ сей устроенъ изъ желтой мѣди, по виду кругловатый, средней величины, съ двумя рыльцами или отверстіями, по обветшавшимъ мѣстамъ запаянъ оловомъ [187], крышка у него мѣдная на желѣзной цѣпи, къ которой прикрѣплена она въ два ушка. Объ этомъ рукомойникѣ на деревянной дверкѣ предъ углубленіемъ стѣны, гдѣ онъ повѣшенъ, находится надпись изъ Пролога: «стоящу святителю Іоанну на молитвѣ, качатъ діаволъ трепетати въ рукомойникѣ, святый же огради сію умывальницу крестомъ, и немогій діаволъ терпѣти; повелѣ ему святый, да несетъ его во Іерусалимъ, и въ едину нощь бывъ во Іерусалимѣ, и паки тояжде нощи возвратися въ Великій Новградъ».

Въ ризницѣ Соф. собора рукомой сребропозлащенный, чеканный, имѣетъ видъ пѣтуха; на немъ изображенъ левъ литой, держащій щитъ съ изображеніемъ человѣческой головы, при коей находятся еще три литыя головы; на крышкѣ рукомоя надпись: «*лѣта 7160 (1652) великій господинъ святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всея Русіи, сей рукомойникъ далъ вкладу въ домъ святѣй Софіи по себѣ и по своихъ родителехъ*; а внизу на поддонѣ: «*серебра вѣсу три фунта 4 золотн. Государю челомъ ударили Троицкова монастыря власти: PHS. генв. 9*».

Въ ризничной описи Соф. собора за 1690 годъ,

---

[187] Подобнаго устройства рукомойникъ находится въ Успенской церкви упраздненнаго Колмова монастыря.

кромѣ описаннаго рукомоя, показаны еще два, изъ коихъ одинъ чеканный лощатый съ кровлею, а другой чеканный травчатый съ поддономъ и съ кровлею — серебреные золоченые. Здѣсь также записаны двѣ лохани, употребляемыя при архіерейскомъ служеніи: «лохань большая серебреная, осмероугольная; на ней выбиты травы съ лицами; на срединѣ подпись черные — даяніе патріарха Никона; внутре золочена и по краемъ, исподь бѣлъ; вѣсомъ по подписи 5 фунтовъ 63 золотника. — Лохань серебреная лощатая чеканная съ травами; внутре и по краемъ золочена, исподь бѣлъ; вѣсомъ по подписи 7 фунтовъ 93 золотника».

3. Братинъ древнихъ осталось только двѣ въ ризницѣ Соф. собора. Обѣ онѣ небольшія круглыя, выпуклыя или кубоватыя, точеныя изъ кокосоваго орѣха, съ изображеніемъ баснословныхъ звѣрей и птицъ; одна изъ нихъ въ сребропозлащенной оправѣ съ надписью: «*братина Троикаго-Сергіева монастыря казначея старца Калиника*»; а другая въ серебреной оправѣ безъ подписи [188].

Къ братинамъ должно отнести и старинныя кружски, изъ коихъ двѣ серебреныя чеканныя находятся въ Антоніевомъ монастырѣ. На одной изъ кружекъ по бокамъ вычеканены три человѣческія головы въ вѣнкахъ и раздѣлены одна отъ другой разною военною арматурой, а на другой — простыя украшенія.

---

[188] Рисунки обѣихъ братинъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 44 и 45.—О употребленіи братинъ при столахъ царскихъ см. Указатель Обозр. Москов. Патріарш. ризн. и библ. 1855 г., стр. 85.

Надпись на нихъ *«7205 (1697) года далъ воитоневъ монастырь ближней окольничей и воевода повгородскій Петръ Матвѣевичь Опраксинъ»*. Вѣсу въ кружкахъ, по надписи, *«116 зол., и 95 золоти.»*

11. Рипиды и посохи

1. У древнихъ христіанъ рипиды (*ῥιπίδιον*—опахало, вѣеръ) устроялись изъ полотна или павлиныхъ перьевъ для отгнанія насѣкомыхъ, которыхъ очень много въ Палестинѣ [189]. А въ Россіи и вмѣстѣ въ Новгородѣ онѣ дѣлались изъ дерева, мѣди и серебра. Впрочемъ деревянныя рипиды до нашихъ временъ не сохранились. Первое мѣсто по древности занимаютъ двѣ рипиды въ ризницѣ Соф. собора, относимыя преданіемъ къ XII вѣку. Рипиды сіи мѣдныя позолоченыя; на нихъ съ одной стороны начертанъ Іисусъ Христосъ съ предстоящими и двумя Ангелами, простирающими къ Нему руки, а съ другой — Іисусъ Христосъ и Евангелисты съ благословящими руками. Надписи надъ Іисусомъ Христомъ ІС. ХС., НИ. КА, а надъ Евангелистами: «агиосъ Іо. Θеологъ, агиосъ Лука, агиосъ Матѳей, агиосъ Марко». У одной рипиды рукоятка деревянная, съ деревянными яблоками, обложенная краснымъ сукномъ; а другая безъ рукоятки [190].

Въ томъ же Соф. соборѣ находятся двѣ рипиды серебреныя, чеканныя, круглыя, съ Херувимами, ли-

---

[189] Постановл. Апост. кн. III. глава 13.

[190] Одинъ изъ рисунковъ рипиды приложенъ и въ Древн. Росс Госуд. Отд. I. № 76.

тыми на обѣ стороны; повыше Херувимовъ престолъ и на престолѣ крестъ, поддерживаемый двумя Ангелами, а на крестѣ Духъ Святый въ видѣ голубя среди Херувимовъ и Серафимовъ. Рукоятки у рипидъ деревянныя, на коихъ по три яблока, обложенныя чеканнымъ серебромъ. Надписи на рипидахъ у одной подъ кругомъ на серебренномъ окладѣ, а у другой на рукояти: *«лѣта 7170 (1661) мѣсяца октября въ 1 день, сдѣланы сіи рипиды въ соборную и апостольскую Церковь Премудрости Божія, домовыя казны, повелѣніемъ смиреннаго Макарія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ и всея Поморіи».* Кругомъ рипидъ по краямъ вычеканены церковныя пѣсни: *Иже Херувимы* и проч., *Нынѣ силы небесныя* и проч. *Да молчитъ всякая плоть* и проч. Въ пѣсни: *«Иже Херувимы»...* съ отличіемъ отъ нынѣшняго чтенія вычеканено: «приносящей» (вмѣсто — припѣвающе) «отвержемъ» (вмѣсто—отложимъ), «печаль» (вмѣсто—попеченіе), слово — «да» — опущено, «подъемлюще» (вмѣсто—подъимемъ), «дароносима» (вмѣсто—дориносима).

Къ стариннымъ рипидамъ принадлежатъ въ Антоніевомъ монастырѣ рипиды серебренныя, мѣстами позолоченныя съ изображеніями Херувимовъ. На нихъ вырѣзана надпись: *«ріпиды Рождества пречистые Богородицы Антониева монастыря казенные построены при бытности въ томъ монастыре архимандрита ректора* (а на другой по ошибкѣ—виктора) *Иннокентія въ 1744 году марта 20 дня».* Подобные рипиды находятся и въ Хутынскомъ монастырѣ. А въ описи сего монастыря за 1642 годъ

показаны за престоломъ: «двѣ рипиды мѣдныя—бывали золочены; а на нихъ вырѣзаны Херувимы и Серафимы, а на другой сторонѣ рѣзаны по угломъ четыре Евангелисты. А другія рипиды серебренныя позолочены; а тѣ репиды—дача боярина князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго»[191].

2. Посохи были употребляемы издавна деревянные, также въ костяныхъ и серебреныхъ окладахъ. По формѣ, верхняя часть древнихъ посоховъ имѣла подобіе буквы Т, иногда съ крестомъ, нерѣдко видъ полумѣсяца, то вверхъ, то внизъ обращеннаго; а съ XVII вѣка рукоять на жезлахъ является съ двумя змѣями. Изъ простыхъ деревянныхъ посоховъ остался одинъ посохъ святителя Моисея (+1362) въ Духовѣ монастырѣ; онъ деревянный золоченый, съ яблоками, длиною 2 арш. 2 вершка; наконечникъ у него желѣзный. Въ Новг. лѣтописи упоминается *о тростномъ посохѣ* преп. Варлаама Хутынскаго при его ракѣ [192]; но теперь посоха этого нѣтъ. Къ тростнымъ посохамъ должно отнести, въ Антоніевомъ монастырѣ, вѣтвь морской травы осоки, съ которою пр. Антоній, по преданію, приплылъ изъ Рима,

---

[191] Подлинная опись Хутынскаго монастыря, л. 42.

[192] Новг. III лѣт. стр. 249 подъ 1540 год. Кромѣ святительскихъ тростныхъ посоховъ, остались двѣ трости царскія: одна в. князя Іоанна III въ Хутынскомъ монастырѣ, длиною въ $1^1/_2$ арш., толщиною $1^1/_2$ вершка, съ набалдашникомъ шарообразнымъ разноцвѣтнымъ хрустальнымъ, имѣющимъ въ окружности три вершка; она оставлена здѣсь въ 1462 г., по случаю чудеснаго огненнаго пламени съ дымомъ, изшедшаго отъ гроба пр. Варлаама (Новг. III лѣт. стр. 241 и 242). Другая трость имп. Петра I-го камышевая, съ серебреннымъ набалдашникомъ, хранится въ ризницѣ новг. Соф. собора.

держа оную въ рукѣ, и съ которою онъ изображается на иконахъ; она состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ, связанныхъ между собою вѣтвей, величиною въ 2 аршина; находится при ракѣ преподобнаго за стекломъ, въ сребропозлащенной оправѣ. На окладѣ семъ чеканная надпись: *«лѣта 7119 (1611) іюня въ 15 день обложила сію трость у гроби преподобнаго Антонія Римлянина вдова Неонила Васильева дочь Порховская жена Захирьина по своихъ родителехъ».*

Что касается до ризницы Соф. собора, то здѣсь хранится не мало древнихъ разнаго рода посоховъ. Изъ нихъ самый древній посохъ святителя Никиты (+1108), состоящій изъ трехъ жимолостныхъ тросточекъ, связанныхъ тремя костяными (изъ моржевой кости) рѣзными яблоками или шипками; на верху посоха рукоять костяная прямая, съ вырѣзанными по кости деисусомъ и разными (греческими и русскими) святыми, находящимися и на первомъ колѣнцѣ [193]; у посоха наконечника, вѣроятно, небыло, и потому концы его обгрызаны, когда онъ былъ при ракѣ святителя [194]. Другой посохъ, устроенный въ XV вѣкѣ и передѣланный въ началѣ XVIII вѣка. До передѣлки, въ описи за 1690 годъ, онъ описывается такъ: «посохъ костяной, рѣзанъ на рыбьи кости, съ яблокомъ хрустальнымъ, а на немъ рѣзанъ на главѣ по обѣ стороны деисусъ на подзорѣ мѣдномъ золо-

---

[193] По мѣстамъ рѣзьба повредилась и изображеній нѣкоторыхъ теперь недостаетъ. Оставшіеся въ цѣлости перечислены въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 157 и 158, гдѣ рѣзныя изображенія отнесены къ XV или XVI вѣку.

[194] Рисунокъ посоха въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 105.

ченомъ; сверху образъ Пречистые воплощеніе, а по сторонамъ—Пророки; подъ деисусомъ на кости рѣзаны святители; подъ главою на кости рѣзаны слова: *въ лѣто 970 (1462) года созданъ сій посохъ повелѣніемъ преосвященнаго Геронтія*; во главѣ по концемъ рѣзаны двѣ главы львовые; на томъ же посохѣ ниже хрусталя пять яблокъ серебренныхъ сканныхъ, золоченыхъ, на подзорахъ; а подъ тѣми яблоками по выше осна оковъ серебряной чешуйчатой золоченъ; осно мѣдное»[193]. Въ настоящее время посохъ этотъ обложенъ по тонкой палкѣ фольгою, и потомъ рѣзною костію; рукоять у него костяная, нѣсколько внизъ нагнутая, у которой одного рога теперь недостаетъ, а оставшійся рогъ оканчивается круглымъ горнымъ хрусталемъ; на срединѣ рукояти вырѣзана Софія Премудрость Божія, по сторонамъ Апостолы, на верху въ два ряда Херувимы, на другой сторонѣ также въ кругѣ Знаменіе Божія Матери; подъ оставшимся рогомъ вырѣзано: «крестъ Сына Твоего, Богородице, тѣмъ низлагаетъ враговъ». Пониже рукояти въ четыре ряда рѣзаны на кости разные святые; на посохѣ пять яблоковъ обложенные чеканнымъ серебромъ и одно хрустальное; между яблоками по кости рѣзныя животныя и птицы; наконечникъ у посоха обложенъ серебромъ и мѣдью. На первомъ колѣнѣ вырѣзана надпись по кости: «*лѣта 7211, отъ Рожества Бога Слова 1703, построенъ сей жезлъ по благословенію великаго господина преосвященнаго Іова, митрополита В. Новагорода и В. Лукъ, а*

---

[193] Подл. опись архіерейской ризницы, л. 48 на обор.

прежде построенъ былъ въ лѣто 6909 (1401) при Геронтіѣ владыкѣ [196]. *Возлюбилъ еси жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего».* На второмъ колѣнѣ также надпись: *«А нынѣ 211 года строенъ въ Каргополѣ радѣніемъ Каргопольца Ивана Андреева сына Попова, труды мастера Ивана Т.»*

Третій посохъ архіепископа Пимена (†1570) обложенъ серебромъ сканнымъ съ чернью; на немъ четыре яблока хрустальныхъ — три круглыхъ и одно граненое; на верху рукоять костяная [197] полукруглая, нѣсколько наклонная внизъ; по концамъ обложена серебромъ, начертаны чернью: *«архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова владыка Пименъ»;* наконечникъ у посоха желѣзный съ разными выпуклостями. Четвертый посохъ устроенъ былъ тѣмъ же архіепископомъ Пименомъ; но въ XVII вѣкѣ поновленъ; онъ обложенъ серебромъ сканнымъ; на немъ семь яблоковъ, изъ коихъ два обложены серебромъ съ камешками и финифтью, а прочія безъ камешковъ; возглавіе или рукоять съ двумя рогами, на краяхъ коихъ по херувиму; поверхъ рукояти крестикъ и надпись: *«лѣта 7062 (1554) сряженъ бысть посохъ си повелѣніемъ архіепископи Пимена*

---

[196] О владыкѣ Геронтіи извѣстно, что онъ около 1461 года хиротонисанъ въ епископы (упраздненной) коломенской епархіи, откуда въ 1473 году возведенъ на всероссійскую митрополію. Слѣд. надпись по описи 1690-го года объ этомъ владыкѣ на посохѣ вѣрнѣе нынѣшней, которая касательно годовъ его устройства могла быть повреждена при возобновленіи его въ 1703 г. Ист. Росс. Іерарх. Ч. I. стр. 451.

[197] Въ описи за 1690 годъ рукоятка названа устроенною изъ рыбьей кости, л. 49.

Великаго Новаграда и Пскова, а поновилъ си посохъ Макарій митрополитъ Ве....»

По описи архіерейской ризницы въ Соф. соборѣ за 1690 годъ, еще вписаны два посоха: «посохъ рѣзанъ по серебру чешуею; пять яблоковъ чеканныхъ золочены; глава серебреная чешуйчатаяжъ золочена; по концемъ главы рѣзаны херувимы; подковъ и трубка серебреные рѣзные золочены; подъ главою того посоха подпись: *строеніе Питирима митрополита.* — Посохъ ящуровой; на немъ глава со зміями серебреная рѣзная чешуйчатая золочена; на главѣ два креста литые; въ нихъ вставлено 20 камешковъ искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ; да во зміевыхъ главахъ четыре камешка такіежъ, на томъ посохѣ четыре яблока грановитые рѣзные серебреные золочены; подковъ желѣзной; *строеніе Іоакима митрополита».* Этотъ послѣдній посохъ, какъ можно видѣть изъ сравненія его съ оставшимся, хранится доселѣ въ цѣлости, хотя надписи нѣтъ на немъ.

Наконецъ есть еще посохъ, устроенный изъ разноцвѣтнаго мрамора, по преданію, для употребленія патріархамъ, когда бывали они въ Новгородѣ; на посохѣ девять мраморныхъ яблоковъ, рукоять мраморная же, концы коей загнуты къ верху [198].

---

[198] Употребленіе мрамора въ Новгородѣ было извѣстно еще въ XII вѣкѣ, когда устроенъ былъ для преставльшагося въ 1178 году св. князя Мстислава Ростиславича мраморный гробъ, доселѣ остающійся въ цѣлости подъ ракою св. князя. Новг. I и III лѣтоп. подъ 6686 год. Ср. Соф. I лѣт. подъ тѣмъ же годомъ.

12. МИТРЫ ИЛИ ШАПКИ.

Митры древнія къ металлическимъ издѣліямъ относятся потому, что на нихъ украшенія состояли преимущественнно изъ чеканнаго золоченаго серебра, также изъ разныхъ камней и жемчуга. По устройству, онѣ отличались не только украшеніями, но и самымъ видомъ, будучи ниже и ровнѣе нынѣшнихъ. Употребленіе ихъ извѣстно съ давнихъ временъ [199]; но древнихъ съ металлическими украшеніями въ Новгородѣ осталось не много. Такова напр въ Хутынскомъ монастырѣ митра, украшенная по зеленому бархату жемчугомъ и дробницами, съ надписью на сребропозлащенномъ обручѣ: *«лѣто 7151 (1643) марта въ 1 день сдѣлана бысть сія шапка въ домъ всемилостиваго Спаса и чудотворца Варлаама на Ѳутыню, при державѣ государя царя и в. князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси»*; далѣе надпись продолжается на переломленной и привязанной части обруча,—*и при Алексѣѣ Михаиловичѣ всея Руси и при митрополитѣ Аѳѳоніи Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и при архимандритѣ Евѳиміи съ братіею дѣланъ».*—Послѣднюю часть обруча можно считать прикрѣпленною и подложенною подъ первую, по случаю передѣлки шапки съ большей на меньшую голову. Въ описи

---

[199] Свидѣтельства объ этомъ Гоара и Симеона Ѳессалонитскаго въ разсужденіи о началѣ важности и знаменованіи церк. облаченій 1817 г., стр. 54 и 55. Изслѣд. о древности употребленія митръ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. стр. 120—123.

Хутынскаго монастыря за 1642 годъ изъ числа четырехъ митръ одна записана приложенною отъ думнаго дьяка Михаила Данилова: «шапка служащая— атласъ вишневъ, а на ней 15 плащей серебреныхъ чеканныхъ позолочены; а на плащехъ чеканенъ Спасъ Вседержитель, а по сторонамъ около всей шапки святые стоящіе; а вверху надъ святыми 16-ть плащей круглыхъ серебреныхъ чеканныхъ позолочены, а на нихъ Херувимы и Серафимы; да вверху на шапкѣ кругъ серебреной чеканной позолоченъ, а на немъ чеканено воплощеніе—пречистые Богородицы; а на углахъ Евангелисты, а по сторонамъ два Херувимы да два Серафимы; да на тойже шапки около всѣхъ плащей низано жемчугомъ въ одну нить, а на верху около круга низано жемчугомъ въ двѣ нити; да на тойже шапкѣ девять каменей бирюзы да 21 камень въ серебренныхъ гнѣздехъ позолоченыхъ; а около тѣхъ камешковъ обведено жемчугомъ середнимъ въ одну нить; а около жемчугу обведено веревочкою золотной; а у той же шапки внизу подписъ около всей шапки серебреная позолочена рѣзная; а на ней въ гнѣздехъ серебреныхъ позолоченыхъ шесть камешковъ обышныхъ, а опушена та шапка горностаемъ» [200].

Въ Юрьевѣ монастырѣ хранится старинная митра съ сребропозлащенными плащами и съ надписью по обручу: «*7171 (1663) г. марта въ 30 д. въ царство благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, устроена*

[200] Подлин. опись Хут. монаст. за 1642 г. л. 103.

сія шапка въ домъ всемилостиваго Спаса и великомученика Георгія при архимандрите Өеодосіи и строена его казною».

Въ Кирилловѣ монастырѣ старинная митра съ сребропозлащеннымъ круглымъ верхомъ, 9-ю плащами и дробницами [201]; опушка на ней горностаевая, а по обручу чеканная надпись: «*лѣто 7212 (1704) году октября 2 дня состроена сія шапка въ обитель Покрова пресвятыя Богородицы въ Кирилловъ монастырь, по благословенію преосвященнаго Іова, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, при игуменѣ Александрѣ съ братіею*». Подобная старинная митра находится и въ Антоніевомъ монастырѣ; на верху ея по дереву изображена красками Святая Троица и въ 10-ть сребропозлащенныхъ дробницахъ — Спаситель и разные святые. Вокругъ по сребропозлащенному обручу вычеканены слова: «*призри съ небесе Боже*» и проч.

Въ Соф. соборѣ старинная митра съ 19-ю дробницами сребропозлащенными; на верхней круглой дробницѣ изображена Святая Троица, на среднихъ девяти — Херувимы, на нижнихъ девятиже Іисусъ Христосъ съ предстоящими—Божіею Матерію, Предтечею, двумя Архангелами, двумя Апостолами — Петромъ и Павломъ и двумя святителями—Кирил-

[201] На верху митры изображеніе Покрова пресвятыя Богородицы; на 9-ти плащахъ изображеніе деисуса, т. е. Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, святителей Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, на 9-ти дробницахъ по угламъ Херувимы и Серафимы. Между плащами и дробницами низано простыми камнями и жемчугомъ.

ломъ и Аѳанасіемъ Александрійскими; между дробницами есть блестки, камешки и китайскія жемчужины; внизу по обручу серебреному надпись: «*лѣта 1705-го 4-го сентября, вновь построена сія шапка города Лукъ Великихъ въ обитель Живоначальныя Троицы пр. отца Сергія чудотворца, по благословенію преосвященнаго Іова, митрополита В. Новагорода и В. Лукъ и при архимандритѣ Пафнутіѣ тоя обители*». Опушка на митрѣ изъ горностая По описи архіерейской ризницы за 1690 годъ, значатся четыре архіерейскія митры: «большая митрополита Никона безъ указанія на надпись, а прочія три митрополита Макарія, строенныя въ 1655 и 1657 годахъ. Изъ числа послѣднихъ одна описывается такъ: «шапка на златое дѣло: на верху шапки плащъ серебрянъ золоченъ, а на немъ вырѣзанъ образъ Софіи; около образа веревочка да кайма сканная съ финифтомъ; во главѣ у Софіи въ каймѣ камень изумрудъ зеленъ, да по сторонамъ два яхонта лазоревыхъ, да въ подножіи у Софіи камень лалъ въ гнѣздехъ серебреныхъ; да въ каймѣжъ около Софіи же жемчужины четыре большихъ на спняхъ серебреныхъ; да около плащажъ низано большимъ жемчугомъ въ три нити; промежь жемчугу четыре камени яхонты лазоревы въ гнѣздехъ; да подъ тѣмъ же жемчугомъ девять дробницъ серебреныхъ сканныхъ золоченыхъ съ финифты, а на нихъ вырѣзаны четыре Евангелисты да пять Херувимовъ; да на тѣхъ же дробницахъ по четыре искорки яхонтовые червленые; да межъ тѣхъ дробницъ около шапки низано жемчугомъ большимъ въ двѣ нити; да подъ тѣми дробницами девять кіотовъ серебреныхъ скан-

ныхъ золоченыхъ съ финифтомъ; межъ кіотовъ столбцы серебреные золочены литые; а на кіотахъ дробницы, а на дробницахъ вырѣзанъ деисусъ—Спасовъ образъ на престолѣ; да по сторонамъ—пречистая Богородица, да Іоаннъ предтеча, да Архангели, да три святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, да Григорій папа римскій; да на тѣхъ же кіотахъ по три искры яхонтовые червленые въ гнѣздехъ серебреныхъ; да межъ тѣхъ искръ на спняхъ серебреныхъ по 8 жемчужинъ большихъ; а по верхъ кіотовъ около всей шапки низано жемчугомъ большимъ въ одну нить, а межъ кіотовъ низано жемчугомъ же въ двѣ нити; да подъ кіотомъ надъ Спасовымъ образомъ камень яхонтъ лазоревъ; да надъ Богородицею и Предтечею два камени взмазни гранены; да надъ Михаиломъ Архангеломъ, Василіемъ В. и Григоріемъ Богословомъ и Григоріемъ папою римскимъ—каменье виносы; да надъ Архангеломъ Гавріиломъ камень достоканъ зеленъ, да надъ Іоанномъ Златоустомъ камень взмазень невеликъ; да межъ кіотовъ около всей шапки 11-ть яхонтовъ лазоревыхъ; да по правую сторону Спасова образа двѣ бечеты, а по лѣвую сторону Спасоважъ образа два камени достоканы турскіе и лимонные; да кругомъ же шапки два камени достоканы лазоревы, да четыре камени взмазни черленые турскіе, да четыре камени взмазни зелены турскіежъ, два камени достоканы турскіежъ лазоревые; а то все каменье въ гнѣздахъ серебреныхъ золоченыхъ сканныхъ; а по кіоту и около всей шапки низано жемчугомъ большимъ въ двѣ нити; да подъ тѣмъ жемчугомъ, обручъ серебрянъ золоченъ, а на немъ

рѣзанъ въ подножіи Спасова образа крестъ, а отъ креста подпись: *лѣта 7163 (1655) г. августа въ 15 день, устроена бысть сія шапка въ домъ Премудрости Божіи въ царство благочестиваго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и при сынѣ его благовѣрномъ царевичѣ и в. князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, повелѣніемъ смиреннаго Макарія, митрополита Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ.* Опушена та шапка горностаемъ бѣлымъ, подложена атласомъ зеленымъ» [202].

13. Входныя металлическія врата.

Входныя врата въ новгородскихъ церквахъ, обыкновенно, дѣлались изъ дерева, обитаго желѣзомъ, а иногда изъ одного желѣза. Изъ того же желѣза устроялись и створы въ церковныхъ окнахъ въ предосторожность отъ бывшихъ въ прежнія времена частыхъ пожаровъ. Что касается до мѣдныхъ или покрытыхъ мѣдью вратъ; то они, какъ и въ другихъ земляхъ [203], устроялись изъ гладкихъ мѣдныхъ

[202] Подлинная опись архіерейской ризницы 1690 года, л. 41 и 42. Что касается до шапокъ святителя Никиты и княжеской, хранящихся въ ризницѣ Соф. собора; то онѣ, не имѣя на себѣ металлическихъ украшеній, относятся къ древней церковной шитой утвари. Къ той же утвари будетъ отнесенъ и бѣлый клобукъ новг. архіепископа Василія, украшенный дробницами и жемчугомъ и хранящейся въ ризницѣ новг. Соф. собора.

[203] Объ употребленіи металлич. вратъ у Іудеевъ (3 кн. Царств. 6, 32), у Грековъ, Римлянъ и другихъ зап. народовъ см. въ Опис. Корсунскихъ вратъ въ новг. Соф. соборѣ Аделунга, стр. 164—184.

листовъ съ разными священными изображеніями. Одни изъ нихъ мѣдныя, или — вѣрнѣе, бронзовыя врата устроены были въ 1336 году новг. архіепископомъ Василіемъ, вѣроятно, подъ руководствомъ нѣмецкихъ мастеровъ для новг. Софійскаго собора. Въ Новг. лѣтописяхъ подъ 6844-мъ (1336) годомъ сказано: «въ тоже лѣто боголюбивый архіепископъ Василій святую Софію тыномъ новымъ отыни, и у святѣй Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ» [204]. Но врата сіи вмѣстѣ съ другими замѣчательными вещами взяты царемъ Іоанномъ IV въ Александровскую слободу и находятся теперь въ городѣ Александровѣ (Владим. губ.), въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ оставшаяся на нихъ надпись: *въ лѣто (6844) декабря изписана дверъ сія повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа новогородскаго Василія,— при благовѣрномъ князѣ Иваномъ Даниловичѣ, при посадничествѣ Өедора Даниловича, при тысячкомъ Аврамѣ»* [205].

Въ настоящее время, въ новг. Софійскомъ соборѣ находятся двое металлическихъ вратъ, извѣстныя подъ именемъ корсунскихъ и шведскихъ. Первыя изъ нихъ находятся при входѣ въ западную или корсунскую паперть съ архіерейскаго двора. Онѣ состоятъ изъ двухъ деревянныхъ половинокъ. Каж-

[204] Новг. I лѣтоп. стр. 77. Ср. Новг. II и III лѣт. подъ 6844 год. Въ послѣдней лѣтописи прибавлено: „у притвора церковнаго“.

[205] Корсунскія врата новг. Соф. соб. Аделунга стр. 183. Обстоятельное описаніе металлич. вратъ въ г. Александровѣ помѣщено въ Журн. Мин. Нар. Просв. Рисунокъ съ этихъ вратъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. VI. N 33.

дая изъ нихъ вышиною въ 5, шириною въ $1^3/_4$ аршина, съ внѣшней стороны обложена по краямъ бронзовыми выпуклыми рамами и раздѣляется поперечными бронзовыми же каймами на семь отдѣленій, изъ коихъ верхнее идетъ во всю ширину половинки, а прочія дѣлятся продольною каймою пополамъ. Онѣ покрыты неравнымъ числомъ бронзовыхъ досокъ разной величины; на цѣлыхъ вратахъ досокъ этихъ считается 48-мь, на каждой половинкѣ по 24-ре. Доски отлиты въ толщину около $^1/_6$ дюйма и съ выпуклыми изображеніями. Не описывая этихъ изображеній, извѣстныхъ по сочиненію Ѳ. Аделунга [206], сдѣлаемъ нѣкоторыя общія замѣчанія касательно вратъ. — Цвѣтъ металла на вратахъ не вездѣ одинаковъ: то зеленоватый, то желтоватый. Изображенія на доскахъ, какъ видно, сдѣланы не однимъ мастеромъ: одни изъ нихъ хорошо изобрѣтены и выполнены; другія напротивъ сдѣланы грубо.— Изъ 54-хъ надписей—29-ть на славянскомъ языкѣ, 17-ть на латинскомъ и 8-мь на латинскомъ же съ славянскимъ переводомъ; 13-ть досокъ вовсе безъ надписей. Всѣ эти надписи сдѣланы большею частію невѣрно и небрежно, исключая латинскихъ надписей надъ двумя епископами — Александромъ и Вихманомъ, кои вырѣзаны тщательно и красиво. Славянскія надписи, судя по формѣ буквъ и употребленія знака + вмѣсто знака препинанія принадлежатъ къ древнему письму и сдѣланы не позже XIV

[206] Корсунскія врата въ новг. Соф. соборѣ Ѳ. Аделунга, въ русскомъ переводѣ напечатаны въ 1834 году на 225-ти страницахъ, гдѣ приложенъ и рисунокъ съ оныхъ. Подобный рисунокъ оныхъ и въ Древн. Росс. Госуд. Отд. VI. N 21—26.

вѣка, а латинскія — къ готическому и относятся къ XIII и XIV вѣкамъ. Узоръ же рамъ и каймы, составленной изъ двухъ листьевъ, сдѣланъ вообще съ хорошимъ вкусомъ.

О происхожденіи этихъ вратъ главныхъ мнѣній собственно два: по одному, корсунскія врата почитаются греческаго происхожденія, а по другому — нижне-саксонскаго, и сдѣланы въ Магдебургѣ. Первое изъ этихъ мнѣній относительно того, какимъ образомъ врата сіи могли попасть изъ Корсуня въ Новгородъ, подраздѣляется на три вида: одни изъ ученыхъ, основываясь на древнѣйшемъ преданіи [207], и на сказаніи Нестора [208], что врата привезены изъ Корсуня,

[207] Преданіе сіе извѣстно было еще Герберштейну при посѣщеніи имъ Новгорода въ 1517 году, и безотчетно повторялось въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Корсунск. врата Аделунга ст. 132.

[208] У Нестора сказано о возвращеніи Владиміра В. изъ Корсуня: *„взяже и да мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 кони мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею.* Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. I. стр. 50. Въ объясненіе свидѣтельства Нестора, подъ словомъ *капище* разумѣютъ именно двери, производя оное отъ двухъ словъ: *капи* и *ще,* изъ коихъ первое есть искаженное латинское слово, принятое изъ греческаго языка,—*scapus, scapi,* означающее дверные косяки съ петлями; въ Россіи же издавна *скапами* называются кромѣ того и самые затворы. По этому вѣроятно, что и двое дверей были вывезены изъ Корсуня подъ именемъ скаповъ; но какъ онѣ были слишкомъ огромны, то Несторъ къ слову *скапъ* прибавилъ увеличительную частицу *ще.* А переписчики въ позднѣйшее время, или по ошибкѣ, или желая исправить ее, опустили начальную букву *с;* отъ чего и произошло искаженное слово: *капище.* Другое слово: *кони,* написанное вмѣсто—*иконы,* производятъ отъ пропуска, по ошибкѣ писца, буквы *и.* Корсунск. врата Аделунга стр. 106. Замѣчанія о значеніи слова капище у Каченовскаго (Вѣстн. Евр. 1823 г. N 5. стр. 35—39) и Руссова (Отеч. Записки. 1825 г. N 62 стр. 427).

полагаютъ будтобы Владиміръ Великій, по завоеваніи сего города, взялъ ихъ оттуда въ числѣ добычи и подарилъ Новгороду. Другіе, сличая сказаніе Нестора о привезеніи Владиміромъ въ Кіевъ мѣдныхъ иконъ и церковной утвари съ Новгородскою лѣтописью, гдѣ подъ 1336 годомъ упоминается, что архіепископъ Василій устроилъ мѣдныя вызолоченныя двери у Соф. собора, и съ мнѣніемъ Татищева, что онѣ куплены за большую цѣну у Нѣмцевъ, утверждаютъ: будто бы изъ корсунской добычи Владиміръ В. удѣлилъ Новгороду нѣсколько мѣдныхъ иконъ, а въ послѣдствіи времени арх. Василій, желая обложить ими западныя двери Соф. собора, вызвалъ для того нѣмецкихъ художниковъ; но какъ тѣхъ иконъ было недостаточно, то онъ пополнилъ ихъ прикупленными въ Германіи изображеніями, заимствованными отъ западной церкви, рамами и каймою. Третьи, наконецъ, руководствуясь повѣствованіемъ шведскаго историка Туана [209], что Владиміръ вывезъ изъ Корсуня двое мѣдныхъ вратъ, которыя король польскій Болеславъ II-й перенесъ послѣ въ Гнѣзно для римско-католическаго храма, доказываютъ, что Польша находясь въ большихъ сношеніяхъ съ Новгородцами, возвратила имъ оныя, по старанію архіепископа ихъ Василія, какъ драгоцѣнность, издавна Россіи принадлежавшую.

Второе мнѣніе, по которому корсунскимъ вратамъ приписывается нижне - саксонское происхожденіе, основано между прочихъ на слѣд. доказательствахъ:

---

[209] Thuani historia superioris seculi et ejus temporis Franclurt, 1814 ann.

1) видъ священныхъ предметовъ, способъ изображенія и стиль ихъ не рѣдко встрѣчаются на нѣмецкихъ памятникахъ XII и XIII-го столѣтій [210], такъ напр. новгородскія врата имѣютъ сходство съ мѣдными дверями Гильдезгеймскаго собора въ Германіи, отлитыми по приказанію епископа Форварда; 2) на многихъ доскахъ изображены епископы и священники западной Церкви и нѣмецкіе художники [211], въ ихъ національномъ костюмѣ, и 3) архитектура и украшенія—нѣмецкія XII и XIII вѣковъ: тонкія башенки съ узкими окнами и остроконечными верхами, точія витыя колонны и полукруглые своды. Отечествомъ новг. Корсунскихъ вратъ предполагаютъ городъ Магдебургъ; потому что онъ еще въ X вѣкѣ изъ всѣхъ нижне-саксонскихъ городовъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи и славился искусными литейщиками, и потому что въ этомъ городѣ былъ знаменитый архіепископъ Вихманъ, имя котораго находится на вратахъ, и который дѣлалъ щедрыя приношенія для украшенія храмовъ. Если же врата Германскаго происхожденія: то онѣ, судя по изобра-

---

[210] Такъ напр. на первой верхней доскѣ Іисусъ Христосъ среди Апостоловъ Петра и Павла изображенъ благословляющимъ не именословно, а по обряду западной Церкви. Объ этомъ обрядѣ Чіампини въ книгѣ: Vetera monumenta,—говоритъ: „Graeci in benedictione impartienda annularem degitum cum pollice conjungunt, Latini avtem pollicem, indicem et medium extendunt, ac reliquos duos digitos contrahunt. Per illos tres priores Trinitatis symbolum designatur. Корс. врата Аделунга, стр. 5 и 187.

[211] Упоминаемый въ числѣ мастеровъ Авраамъ долженъ быть признанъ за русскаго, а не за нѣмецкаго мастера. Корсунск. врата Аделунга, стр. 35.

женію на нихъ Вихмана, который былъ архіепископомъ съ 1152 по 1192 й годъ, сдѣланы не ранѣе второй половины XII вѣка; но въ Новгородъ могли попасть чрезъ ганзейскихъ купцевъ не ранѣе конца XIII вѣка, когда т. е. Новгородцы вошли въ тѣсныя связи съ ганзейскими городами. Что касается до расположенія на вратахъ священныхъ изображеній, не имѣющихъ настоящаго порядка, то оно могло произойти или по случаю уменьшенія и увеличенія соразмѣрно отверстію входа, или же отъ поврежденія при бывшемъ въ 1340 году пожарѣ [212]. Названіе же новг. вратъ Корсунскими основывается на древнемъ обыкновеніи, бывшемъ у насъ въ Россіи. Слово: *Корсунскій* означало у насъ тоже, что рѣдкій, чудный, изящный, отличный и притомъ изъ иной страны, по уваженію къ первоначальному просвѣщенію въ Корсуни и вывезеннымъ оттуда Византійскаго устройства иконамъ и другимъ церковнымъ вещамъ. Подобныя Корсунскія произведенія дѣлались у насъ, какъ извѣстно, прежде подъ вліяніемъ византійскихъ, а потомъ ганзейскихъ или нѣмецкихъ мастеровъ [213].

[212] Новг. I лѣт. стр. 80.

[213] Корсунскія врата Аделунга стр. 105—127. Трое сутокъ въ Новгородѣ. С.-пб. 1842 г. стр. 6—21. О словѣ: *Корсунскій* см. Изслѣдов. о русск. иконописаніи Сахарова 1849 года кн. II. стр. 14 и 15. Древности Росс. Государства стр. 77. О метал. производствѣ въ Россіи Забѣлина стр. 27 и 28. Что касается до названія западной паперти Корсунскою, то она получила названіе свое не отъ Корсунскихъ вратъ, а отъ Корсунскихъ иконъ и стѣнной иконописи, коими была украшена послѣ кончины арх. Василія. Оттого въ сказаніяхъ лѣтописей ни о погребеніи арх. Климента въ 1299 г., ни о погребеніи арх. Василія въ 1352 г. паперть западная не называется Корсунскою. Прибавл. къ Новг. II лѣтоп. стр. 181.

Другія въ Соф. Соборѣ металлическія врата, находящіяся въ придѣлѣ Рождества Богородицы и извѣстныя издавна подъ именемъ Шведскихъ и Сартунскихъ или Сигтунскихъ. Онѣ вышиною въ $3^{3}/_{4}$, шириною въ $1^{1}/_{3}$ аршина, и состоятъ также изъ двухъ деревянныхъ половинокъ. Каждая изъ нихъ обложена цѣльнымъ мѣднымъ листомъ въ $^{1}/_{4}$ дюйма толщиною и раздѣляется каймою, состоящею изъ двухъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ полосъ, на три равныя отдѣленія. Въ каждомъ отдѣленіи заключается по четыреугольнику, составленному изъ двухъ рядовъ линій съ двойнымъ полукружіемъ внутри, въ которомъ помѣщенъ шестиконечный крестъ: верхній конецъ креста примыкаетъ къ полукружію, а нижній, касаясь основанія, раздѣляется на двѣ части, загнутыя къ верху наподобіе буквы S, какъ бы къ кресту присоединялся якорь. Кайма сдѣлана съ большимъ вкусомъ и состоитъ изъ розетокъ, цвѣтовъ, звѣздъ и другихъ украшеній. На продольныхъ полосахъ по семи розетокъ, а на поперечныхъ по три, изъ коихъ двѣ крайнія принадлежатъ уже къ продольнымъ полосамъ. Въ срединѣ каймы на внутренней продольной полосѣ обѣихъ половинокъ, вмѣсто розетокъ, помѣщены львиныя головки, какъ бы для означечія мѣста для рукоятокъ. Такимъ образомъ, на каждой половинкѣ дверей 17-ть розетокъ. Между каждыми двумя розетками на продольныхъ полосахъ находится по три различныхъ украшенія: среднее состоитъ изъ продолговатаго кружка (эллипсиса) съ колокольчикомъ, либо съ лиліею внутри, а крайнія два походятъ на греческую букву ω, прилегающую отверстіемъ къ

розеткѣ и содержатъ внутри: одно—лучистую звѣзду, другое—родъ запонки. Первыя два вида украшеній повторяются на каждой продольной полосѣ по три, а послѣднія два по шести разъ. На поперечныхъ же полосахъ между розетками помѣщены рѣзныя изображенія горшковъ съ цвѣтами, заключенныя въ каймѣ, состоящей изъ четырехъ двойныхъ дугъ. Таковыхъ украшеній на каждой поперечной полосѣ по два.—Исторія этихъ вратъ, подобно Корсунскимъ, также неизвѣстна. Преданіе говоритъ, будтобы онѣ взяты изъ бывшей шведской столицы Сигтуны, отъ коей произошло искаженное ихъ названіе Сартунскими. Городъ этотъ находился при озерѣ Мелярѣ, и въ 1187 году разрушенъ морскими разбойниками, въ чемъ, по словамъ шведской лѣтописи, участвовали и Новгородцы, возвратившіеся оттуда съ богатою добычею. О вывозѣ вратъ Новгородцами изъ Сигтуны упоминаетъ также шведскій историкъ Далинъ, называя ихъ серебреными, или потому, что онѣ были въ то время высеребрены, или же по свѣтложелтому цвѣту, какой имѣютъ доселѣ Сигтунскія врата [214].

14. КОЛОКОЛА.

Въ Новгородѣ о колоколахъ упоминается съ XI и XII вѣка, какъ видно изъ повѣствованія о приходѣ

---

[214] Корсунскія врата Аделунга стр. 147—161, гдѣ помѣщено описаніе новг. Шведскихъ вратъ. При книгѣ приложенъ и рисунокъ съ этихъ вратъ. Подобный рисунокъ ихъ и въ Древн. Росс. Госуд. Отд. VI. N 20.

въ Новгородъ литовскаго князя Всеслава Брячиславича, снявшаго съ Софійской колокольни колокола въ 1066 году [215], изъ житія преп. Антонія Римлянина, приплывшаго въ 1106 году во время утрени къ Новгороду и слышавшаго въ немъ великій звонъ [216], и изъ приписки на пергаменномъ евангеліи XII—XIII в. въ новг. Софійской библіотекѣ [217]. Но колокола сіи, вѣроятно, были другаго устройства и едвали дошли до насъ, хотя и признается преданіемъ въ Антоніевомъ монастырѣ одинъ небольшой колоколъ за колоколъ преп. Антонія Римлянина (+ 1147) [218]. Между тѣмъ извѣстно, что въ XVI и XII вѣкахъ въ новгородскихъ церквахъ были еще въ употребленіи клепала и била за неимѣніемъ колоколовъ [219]. Впрочемъ до XIV вѣка упоминается о колоколахъ вѣчевыхъ и корсунскихъ [220], а съ XIV и

[215] Новг. I лѣт. подъ 6574 год.

[216] Четь-Мин. и Пролог. подъ 3 числомъ августа. Въ Кіевѣ о колоколахъ упоминается въ 1171 г. П. С. Р. Л. Т. II стр. 100.

[217] Христ. Чтен. за сентябрь 1856 года, стр. 196 и 209.

[218] Ист. Росс. Іерарх. Ч. III. стр. 128, гдѣ колоколъ Антонія Римлянина показанъ литымъ въ 1084 г., неизвѣстно, на какомъ основаніи; ибо надписи на немъ нѣтъ.

[219] Такъ напр. о новг. Филипповской церкви, по случаю слитія перваго колокола въ 70 пудъ 1558 года, сказано: „и небысть колокола большаго и никакова и отъ созданія церквей каменныхъ св. Апостола Филиппа и великаго чудотворца Николы 175-ть лѣтъ, а было желѣзное клепало“. (Церков. лѣт. въ Синодикѣ XVII вѣка). Въ церковной описи Звѣрина монастыря за 1682 годъ, кромѣ трехъ небольшихъ колоколовъ, записана еще „доска желѣзная“.

[220] О вѣчевыхъ колоколахъ Ист. Росс. Госуд. Кар. Т. VI стр. 120—123. Ср. Новг. I лѣт. стр. 32, 33 и 65. О Корсунскихъ колоколахъ въ Новг. III лѣт. подъ 6970 год.

XV вѣка о нынѣшнихъ колоколахъ церковныхъ. Первый изъ таковыхъ колоколовъ, какъ извѣстно по лѣтописямъ, слитъ въ 1342 году къ Софійскому собору московскимъ мастеромъ Борисомъ, по приказанію архіепископа Василія [221]; а въ XV вѣкѣ, при архіепископѣ Евѳиміи, были литы колокола не только церковные [222], но и часовые [223].

Что касается до XVI и XVII вѣковъ, то отъ этого времени осталось въ Новгородѣ немало колоколовъ и даже съ надписями русскими и иностранными, указывающими на русскихъ и западныхъ колокольныхъ мастеровъ. Въ XVI вѣкѣ по лѣтописямъ извѣстны колокола: Макарьевскій въ 250-ть пудовъ, произведшій удивленіе въ современникахъ (1530) [224], Пименовскій въ 500 пудовъ, взятый Іоанномъ IV въ Александровскую слободу (1569) [225], два колокола, изъ коихъ одинъ слитъ въ слободѣ по приказанію Іоанна IV [226], а другой для Мѵроносицкой церкви

[221] Новг. I лѣтоп. подъ 6850 год. Новг. III лѣтоп. подъ тѣмъ же год.

[222] Новг. I лѣт. подъ 6947 год. Въ росписи колоколовъ Вяжицкаго монастыря за 1618 г. сказано: „на чудотворцевыхъ (св. Евѳимія) на двухъ колоколахъ подписи нѣтъ"; а о колоколѣ 1545 года сказано, что онъ перелитъ *изъ Евѳиміевскаго.*

[223] Новг. I и III. лѣт. подъ 6944 год. Прибавл. къ Новг. II лѣт. подъ 7044 год.

[224] Новг. II лѣт. стр. 148. Новг. III. лѣт. стр. 248. А о нынѣшнемъ Макаріевскомъ колоколѣ въ 1614 пудовъ въ Приб. къ Новг. II лѣт. стр. 191.

[225] Новг. III лѣтоп. стр. 254.

[226] Новг. II лѣт. подъ 7080 год. стр. 168.

(1572) [227] и наконецъ колокола въ Хутынскомъ монастырѣ [228].

Въ настоящее время въ новг. церквахъ находятся два колокола въ Клопскомъ монастырѣ XVI вѣка, изъ коихъ одинъ въ 15, а другой въ 9 пудовъ съ одинаковою надписью: «*+лѣто 7039 литъ колоколъ сіи собитель Живоначальныя Троицы и чюдотворца Николы и къ Покрову Святыя Богородица и святителю Михаилу, при благовѣрномъ великомъ князи Василіи Иваночи всея Русѣ,+ при архіепискупѣ Великаго Новаграда и Пскова владыкѣ Макарьи и при игуменѣ Іевѣ*».

Въ Хутынскомъ монастырѣ вседневный колоколъ съ надписью вверху и внизу: «*Божіею милостію царя и государя всея Русіи Владимірскаго и Московскаго и Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго и Тверскаго, Югорскаго и Пермскако, Вятскаго и Болгарскаго и иныхъ, при державѣ царства благовѣрныхъ и христолюбивыхъ и великихъ князей Василія Ивановича* [229], *и при его дѣтехъ благовѣрныхъ князехъ Иванѣ и Георгіи, слитъ сей колоколъ въ лѣто 7041 (1532) мѣсяца октоврія въ 1 день на Покровъ Пресвятыя Богородицы во обитель Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и*

---

[227] Новг. II лѣт. подъ 7080 год. стр. 173.

[228] Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. III. стр. 200, Т. VI. стр. 296.

[229] При нѣкоторой сбивчивости, съ какою читается надпись на колоколѣ, видно впрочемъ, что онъ устроенъ въ послѣдній годъ княженія Василія III. Что касается до именъ Царя и Государя, то имена сіи были въ употребленіи еще у Іоанна III въ нѣкоторыхъ актахъ, касающихся внутренняго устройства государства.

его угодника чудотворца Варлаама игумена милостію святыя Софіи и неизреченныя Премудрости Божія, благословеніемъ архіепископа Великаго Новаграда и Пскова владыки Макарія, при намѣстникѣ великаго князя Θеодорѣ царевичѣ Мелехѣ Даировичѣ и при князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Горбатомъ, и богомоленіемъ Хутынскаго монастыря игумена Θеодосья и всей яже о Христѣ братіи, а мастеръ дѣлалъ преименитого и славнаго града Пскова Андреевъ сынъ Михаиловъ Псковитинъ. Слава свершителю Богу, аминь» [230].

Въ Знаменскомъ соборѣ колоколъ съ надписью: *«Божіею милостію и пречистые Богородицы слитъ бысть колоколъ въ Великомъ Новѣгородѣ ко всечестному храму пречистые Богородицы честнаго ея Знаменія лѣта 7063 (1554) мѣсяца декемврія 2. Въ царство благовѣрнаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи самодержца, господина преосвященнаго Пимина архіепископа Великаго Новаграда и Пскова, повелѣніемъ и по завѣту того же преосвященнаго Пимина и всѣхъ православныхъ христіанъ великаго Новагорода, чтобы избавилъ насъ Богъ и пречистая Богородица православныхъ крестьянъ отъ смертоносныя язвы и отъ напрасныя смерти. А лилъ мастеръ Иванъ»* [231].

---

[230] По описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ, о колоколѣ семъ записано: „колоколъ благовѣстный, а вѣсомъ въ прежнихъ книгахъ написано 120 пудъ, а подпись на немъ: *литъ бысть сій колоколъ въ лѣто 7041 году октября въ 1 день*".

[231] Въ новг. церкви св. Апостола Филиппа былъ колоколъ съ

Въ Успенской церкви упраздненнаго Колмова монастыря два колокола, литые при Іоаннѣ VI и при новг. архіепископѣ Макаріи (1533 — 1542); а въ Соф. соборѣ два колокола, литые въ 1566 году, съ одинаковою почти на нихъ надписью: «*лѣта 7074 благоизволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа, а слеты быша два колокола сіи святому Христову Вознесенію на Прусскую улицу, при благовѣрномъ цари и вели-*

надписью: „*въ лѣто 7066 (1557) году ноября въ 21 день милостію Божіею и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами слитъ бысть сій колоколъ въ Богохранимый Великій Новградъ къ святымъ церквамъ — святому и всехвальному Апостолу Филиппу и великому чудотворцу Николѣ на пречестное Введеніе пречистыя Богорадицы, въ царство благочестиваго царя и в. к. Іоанна Васильевича всеа Русіи самодержца и при преосвященномъ архіепископѣ Пиминѣ Великаго Новграда и Пскова, повелѣніемъ христолюбивыхъ рабъ божіихъ православныхъ христіанъ прихожанъ Нутные улицы и Бардовы. А лилъ Иванъ да Филиппъ съ Городища*“. Взято изъ церк. лѣтописи, помѣщенной въ Синодикѣ XVII вѣка. Въ деревнѣ Шлагсдорфъ, близъ Рацебурга, находится колоколъ, вылитый въ Новгородѣ для церкви 40 мучениковъ въ 1558 году, съ надписью на немъ: *Божіею милостью и святыхъ великомученикъ 40, лѣта, 7067 мѣсяца сентября 2 день, святы колоколъ слитъ въ Великомъ Новегороде, святыхъ 40 мучениковъ, при великомъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, и при царевичехъ Иванѣ и Θеодорѣ, и при митрополите Макарье всея Русіи и при архіепискупе Пимине Великаго Новаграда и Пскова, повелѣніемъ рабъ Божіихъ уличанъ 40 десяцкаго прихода, не мноіи отъ мастеръ Власко да Юшко Поберешковы и Янъ Дьячковъ.* Записки Имп. Арх. Общ. Т. VIII. 1856 г. Переч. Засѣд. стр. 165. Церковь 40 мучениковъ, къ которой принадлежалъ колоколъ, находилась на Соф. сторонѣ на Яневѣ улицѣ. Ист. разг. о древн. В. Новг. стр. 82.

комъ князи Иванѣ Васильевичѣ и всея Русіи, рабѣ Божіи Вознесенскаго прихода всѣхъ православныхъ христіанъ Прускаго заполья, мастеръ Иванъ». «На второмъ колоколѣ надпись отличается по началу: *помощію Христа Бога нашего»*, и по концу: «*повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Прускаго, а мастеръ Иванъ съ пасынкомъ съ Метсю»*.

Въ Духовѣ женскомъ монастырѣ три колокола XVI вѣка. Изъ нихъ на первомъ колоколѣ надпись: «*лѣта 7076 (1568) слитъ бысть си колоколъ къ Николѣ чудотворцу и святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ монастырь на Островъ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, при игуменѣ Трифонѣ, а мастеръ Дмитрій Кононовъ сынъ* [252]. На второмъ колоколѣ: «*лѣта 7095 (1587) г. марта въ 30 день, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Θедорѣ Ивановичѣ всея Русіи, слитъ бысть си колоколъ къ Симіону Богопріимцу, при архіепископѣ Александрѣ В. Новаграда и Пскова, при игумени Симіони съ братіею Сплавскаго монастыря, при Христолюбцехъ, которые милостину дахъ Θедоръ, и всѣхъ милостину давшихъ въ колоколъ сей—старица Парасковья»* [253]. На третьемъ

---

[252] Объ Островскомъ новг. монастырѣ, куда принадлежалъ колоколъ, въ Ист. Росс. Іерах. Ч. V. стр. 379.

[253] О Сплавскомъ монастырѣ, къ коему принадлежалъ колоколъ, упоминается въ переписи новг. церквей 1615 г. послѣ шведскаго разоренія, между Сырковымъ и Вяжицкимъ монастырями: „монастырь Сплавской, а въ немъ храмъ каменъ Симеонъ Богопріимецъ, трапеза древяна, а въ ней храмъ великомученика Евстратія съ дружиною, да Сергій Радонежскій". Ист. Разг. о древн. В. Новг. стр. 82.

колоколѣ: *«лѣта 7097 (1589) марта въ 25 день, при благочестивомъ царѣ и в. князѣ Θедорѣ Ивановичѣ всея Русіи самодержцѣ, при его при благочестивой и великой царицѣ и в. княгинѣ Иринѣ, сей колоколъ поставилъ въ В. Новѣгородѣ, въ монастырѣ Сшествіе Святаго Духа и Живоначальныя Святыя Троицы, конюшей бояринъ Борисъ Θедоровичь Годуновъ»* [254].

Въ Хутынскомъ монастырѣ три колокола конца XVI вѣка. Изъ нихъ одинъ поліелейный съ надписью: *«лѣта 7107 (1599) іюня 1 дня, при государѣ царѣ и в. князѣ Борисѣ Θедоровичѣ всея Русіи самодержцѣ и при святѣйшей патріархѣ Іевѣ московскомъ и всея Русіи и при преосвященномъ митрополитѣ Варлаамѣ В. Новаграда и в. княжества въ даръ ко всемилостивому Спасу и преподобному Варлааму чудотворцу на Θутынѣ, — Тимоѳей Андреевичь Хлоповъ во иноцѣхъ Тихонъ по себѣ да по своей семьи Варсонофьи и по своихъ родителехъ денегъ двѣсти рублевъ, да его Павелъ да Миронъ дали денегъ двѣсте рублевъ и на ту всю дачу на четыреста рублевъ слитъ колоколъ въ двѣсти пудовъ при игуменѣ Аркадіи и при келарѣ старцѣ Варлаамѣ, при казначеи священникѣ Варлаамѣ и при всей яже о Христѣ братіи Θутыни монастыря. Дѣлалъ колоколъ псковичь Василей Ивановъ да Аѳанасей Панкратьевъ*

---

[254] Въ описи за 1591 годъ колоколъ этотъ значится, что его далъ государя царя и в. князя Θеодора Ивановича всея Русіи бояринъ и конюшей Борисъ Θедоровичь Годуновъ“.

да Іакимъ Ивановъ. Богу Совершителю аминь[235]. Другой небольшой колоколъ съ слѣд. надписью: «*Божіею милостію и помощію Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и молитвами преподобнаго Варлаама, вылитъ сей колоколъ въ 7105 (1596) году сентября, при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и государя Θеодора Ивановича и всея Русіи при преосвященномъ митрополитѣ Варлаамѣ Великаго Новаграда*». На третьемъ небольшомъ колоколѣ надпись показываетъ, что онъ литъ «*при царѣ и великомъ князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, при преосвященномъ митрополитѣ Варлаамѣ В. Новаграда, при настоятелѣ игуменѣ Аркадіи и при келарѣ Парθеніи и при казначеѣ Митрофанѣ и всей яже о Христѣ братіи*»[236].

[235] По краямъ колокола сего вылиты государственные гербы и разныя животныя. Въ описи монастырской за 1642 годъ о немъ сказано: „въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано—колоколъ благовѣстной большой, а въ немъ 190 пудъ; а нынѣ по досмотру на томъ колоколѣ подпись: *слитъ бысть сей колоколъ лѣта 7107 году іюня въ 1 день въ двусотъ пудехъ*". Въ той же описи показаны колокола: „колоколъ прибойной, въ прежнихъ книгахъ написано,—вѣсу въ немъ 60 пудъ; два колокола, а колько въ нихъ вѣсу, того невѣдомо, а на одномъ колоколѣ подпись: *слитъ бысть сей колоколъ въ лѣто 7061 (1552) году въ сентябрѣ*, а на обоихъ колоколахъ вверху и внизу по краемъ каймы; два колокола красныхъ, два колокола зазвонныхъ; на тойже колокольницѣ часы боевые желѣзные съ перечасьемъ; два колокола невеликихъ перечастные, а колько въ нихъ вѣсу, того невѣдомо". Подл. опись Хут. монаст. л. 151.

[236] По Исторіи Росс. Іерархіи Ч. III. стр.. 116 и 117 извѣстно о двухъ древнихъ колоколахъ въ Антоніевомъ монастырѣ, изъ коихъ одинъ литъ въ 1573 году, а другой въ 1609 году къ *Ивану Предтечи*.

Въ Спасо-Нередицкой церкви колоколъ съ надписью: *«лѣта 7105 (1597) году слитъ бысть сей колоколъ въ монастырь къ Спасу Нередицы при государѣ царѣ и в. князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руси и при патріархѣ Іовѣ Великаго Новаграда, при игуменѣ Іонѣ, да въ тотъ колоколъ Ѳеодосей приказалъ по себѣ и по своихъ родителехъ. Лилъ мастеръ Тимоѳей новгородецъ».*

Въ Михайловской церкви на Торговой сторонѣ колоколъ XVI вѣка съ надписью: *«+ и христолюбиваго царя и государя великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руси и благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ».* Изъ этой неполной надписи на колоколѣ видно, что вмѣстѣ съ нимъ литъ былъ другой колоколъ, котораго теперь нѣтъ.

Къ колоколамъ XVI вѣка можно отнести небольшую металлическую кандію, находящуюся въ ризницѣ Соф. собора. Она устроена на подобіе небольшой чаши; вокругъ поддона ея надпись [237]: *«лѣта 779 (1571) г. поставилъ сию кандию въ домъ святому Николы на Боровно [238] старецъ Андрей».* При кандіи небольшой желѣзный язычекъ для ударенія, которое совершалось въ старину, напр., во время чтенія евангелія въ 1-й день пасхи. Въ письменномъ уставѣ (XVII в.) Софійскаго собора на св. пасху сказано: «и на всякомъ возгласѣ протодіаконовѣ

---

[237] Рисунокъ съ кандіи и съ била при ней въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 76. Здѣсь впрочемъ на стр. 11 кандія почему-то отнесена къ числу трапезныхъ чашъ, въ которую ударяли настоятели за братскою трапезою при перемѣнѣ кушанья.

[238] Церковь св. Николая на Боровнѣ или Боровенская находится близъ г. Тихвина новгородской епархіи.

евангелія ударяютъ въ кутейникѣ по единощи въ кандею и въ вѣстовой колоколецъ».

Къ XVII вѣку относятся два колокола въ Успенской Колмовской церкви, литые при царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ и новгородскомъ митрополитѣ Исидорѣ (1606—1610).

Въ Вяжицкомъ монастырѣ большой колоколъ съ надписью: «*Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго христолюбиваго государя царя и в. князя Михаила Өеодоровича всея Руси, и по благословенію отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Русіи, слитъ сей колоколъ въ новгородской уѣздъ въ некончаемый домъ великому чудотворцу Николѣ въ Вяжицкой монастырь при игуменѣ Варлаамѣ еже о Христѣ съ братіею, лѣта 7135 (1627) года мѣсяца маія въ 22 день; мастеръ Дмитрій Матвѣевъ*»[239].

---

[239] Здѣсь прилагаемъ „роспись Вяжицкаго монастыря колоколамъ, что взяты въ монастырь изъ града съ пушечнаго двора въ 126 (1618) году: колоколъ большой, а на немъ подписано: *лѣта 7099 (1591) мѣсяца іюля слитъ бысть сій колоколъ къ Николѣ чудотворцу въ общій монастырь на Вяжица, при державѣ царства благовѣрнаго и Христолюбиваго царя государя в. князя Өедора Ивановича всея Русіи самодержца и при святѣйшемъ патріархѣ Іевѣ Московскомъ, а вѣсу въ немъ 27 пудовъ и 20 гривенокъ.*—А другой колоколъ часовой, а на немъ слова нѣмецкіе; а вѣсу въ немъ съ бабою колокольною 10 пудъ и въ обѣихъ 37 пудовъ 20 гривенокъ. — На красныхъ колоколахъ подпись: *лѣта 7053 (1545) мѣсяца апрѣля 9 день, по милости Божіи и Пречистые Богородица перелитъ бысть колоколъ старъ Еуөимежской въ обитель Николы чудотворца и святаго чудотворца Еуөимія архіепископа ноугородскаго на*

На колокольнѣ Соф. собора три колокола XVII вѣка. На одномъ изъ нихъ надпись: *«лѣта 7145 (1637) февраля въ 25 день дала си колоколъ гостя Ивана Офонасева сына Юдина жена Ксенія Ѳедорова дочь о сынѣ своемъ Григоріѣ вобитель пречистыя Богородицы Веденію дѣвичь монастыря на Тиѳину въ вѣчный поминокъ и по родителехъ; а тотъ колоколъ не продать, не заложить.* На другомъ большомъ колоколѣ надпись: *«Божіею милостію и великихъ новгородскихъ чудотворцевъ молитвами перелитъ бысть сій колоколъ въ Богоспасаемомъ В. Новѣградѣ къ Соборней и Апостольской Церкви святыя Софіи, еже есть Премудрости Божіи въ лѣто 7168 (1659) мѣсяца октября въ 20 день царства благовѣрнаго и христолюбиваго и великаго государя царя и в. князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя Россіи самодержца и при его благовѣрной и христолюбивой царице великой княгине Марьѣ Ильиничнѣ и при его великаго государя сынѣ благовѣрномъ царе-*

Вежища, при царствѣ благовѣрнаго в. князя Іоанна Васильевича всея Русіи, при архіепископѣ Ѳеодосіи В. Новаграда и Пскова, повелѣніемъ вяжицкаго игумена Геласія и всей еже о Христѣ братіи; а дѣлалъ мастеръ Тихонъ Андреевъ сынъ Псковитянинъ. Слава совершителю Богу. На другомъ колоколѣ подпись: *при настоятелѣ игуменѣ Вежицкаго монастыря при Закхеѣ Печерскомъ, еже о Христѣ съ братіею, слилъ колоколъ Илейка новогородецъ";* на исподней сторонѣ двѣ каймы и травы вылиты, а лѣта неописаны. На зазвонныхъ на двухъ колоколахъ и на чудотворцовыхъ (св. Евѳимія) на двухъ колоколахъ подписи нѣтъ". Роспись эта хранится между актами Вяжицкаго монастыря; а самыхъ колоколовъ, упоминаемыхъ въ ней, не замѣтно.

вичѣ великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи и при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея Русіи, повелѣніемъ смиреннаго Макарія Божіею милостію митрополита В. Новаграда и В. Лукъ, Христу Богу на вѣчную хвалу и Славу, а любящимъ церковное собраніе и молитву на многую душевную пользу, а перелитъ сей колоколъ Софѣйскою домовою казною, а вѣсомъ 1614 пудъ, а лилъ Софѣйской домовой мастеръ Ермолай Васильевъ». На третьемъ вседневномъ надпись; *«лѣта 7185 (1677) августа въ 20 день въ царство благочестивыя державы благовѣрнаго и христолюбиваго великаго государя царя и в. князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца о Святѣмъ же Дусѣ при отцѣ его и богомольцѣ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всея Росіи, тщаніемъ же бысть сіе дѣло смиреннаго Корнилія, Божіею милостію митрополита В. Новаграда и В. Лукъ, въ честь же и хвалу славимому въ Троицѣ единому Богу, а любящимъ благолѣпіе на многую пользу, — изліяся сій благовѣстникъ въ дому премудрости Божіи домовою казною въ триста пудовъ, а лили мастеры Василій, Яковъ, Θеодоръ Леонтьевы дѣти».*

Въ Духовѣ женскомъ монастырѣ два колокола 1678 года съ одинаковою надписью на нихъ: *«лѣта 7186 далъ сей колоколъ въ обитель Сшествіе пресвятаго и животворящаго Духа вкладомъ по своему обѣщанію тояже честныя обители архимандритъ Мисайла по своей души и по своихъ*

родственниковъ къ своему вкладу. А въсомъ сій колоколъ полтора пуда и шесть гривенокъ». Вѣсъ на другомъ колоколѣ означенъ: *«2 пуда и шесть гривенокъ».*

Въ Михаиловской церкви на Торговой сторонѣ два колокола также XVII вѣка. Изъ нихъ одинъ безъ ушей съ надписью: *159 (1651) марта 7 далъ сей колоколъ Благовъщенію Богородице Михаилу Архангелу Василей Степановъ по своихъ родителей въ Великій Новгородъ».* На другомъ колоколѣ надпись: *«Въ лъто 7200 (1692) купилъ сій колоколъ въ Великій Новгородъ къ церкви всемилостиваго Спаса и пресвятыя Богородицы Благовъщенію и Воздвиженію Честнаго Креста и Архангела Михаила на Михаилову улицу Дому Премудрости Божіи приказной Андрей Богдановъ Сназинъ въ въчное поминовеніе по себъ и родителей своихъ. Въсу въ немъ 42 пуда и 2 фунта».*

Въ Воскресенской церкви на Мячинѣ колоколъ съ надписью: *«лъта 7177 (1669) года марта 12 дня вымъненъ колоколъ въ Великомъ Новъгородъ, при благовърномъ государъ царъ и великомъ князъ Алексъъ Михаиловичъ всея Русіи къ Воскресенію Христову».*

Въ Перекомскомъ монастырѣ колоколъ съ надписью: *«Въ лъто 7189 (1681) году далъ сей колоколъ въ Новгородской уъздъ въ Николаевской Перекомской монастырь Романъ Өедоровичъ Бобырыкинъ по себъ и по родителехъ».*

Въ Никитинской церкви на пяти колоколахъ находится слѣдующая одинаковая надпись: *«сей колоколъ далъ къ церкве Андрея Первозваннаго Щитной*

улицы торговой посадской человѣкъ Григорій Сильверстовъ лѣта 7206 (1698) апрѣля въ день». На двухъ колоколахъ годъ вылитъ — 7206, а на трехъ—7205 (1697) и мѣсяца марта въ 25 день.

Въ Ѳеодоровской церкви на двухъ колоколахъ одинаковая надпись: «*7205 (1697) марта въ 4 день вылитъ сей колоколъ въ Великій Новградъ къ церкви великомученику Ѳеодору Стратилату на Торговую сторону вѣсу въ немъ 14 пудъ 29 фунтовъ*». На другомъ колоколѣ вѣсъ написанъ: «*12 пуд. 9 фунт.*»

Въ Николо-Дворищскомъ соборѣ большой колоколъ съ надписью, 1686 года 6 декабря, изъ священнаго Писанія о сотвореніи Моусеемъ трубъ кованныхъ и серебреныхъ и о употребленіи ихъ во время новомѣсячій.

Въ Ильинской церкви, на трехъ колоколахъ одинаковая надпись: «*лѣта 7205 (1697) марта въ 1 день, сей колоколъ В. Новаграда церкви св. Пророка Иліи Славной улицы, а вылитъ послѣ пожара изъ старыхъ колоколовъ тояжъ церкви. Лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Матвѣевъ*.

Въ новгородскихъ церквахъ есть также колокола съ латинскими и нѣмецкими надписями [240]. Изъ нихъ въ Борисо-Глѣбской церкви на самомъ меньшемъ колоколѣ, въ 1 пудъ, надпись: «*Gloria in Exselsis Deo. Anno 1636*».

---

[240] А въ прошломъ вѣкѣ упоминаются даже съ польскими надписями два колокола при церкви упраздненнаго Арсеніева монастыря на Торговой сторонѣ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 682.

Въ Воскресенской церкви на Мячинѣ два колокола съ одинаковою вылитою надписью на латинскомъ языкѣ по верхней части оныхъ: «*M. KORDT KLEIMAN ME FECIT*». Другая одинаковая русская надпись на нихъ вырѣзана внизу кругомъ: «*лѣта 7155 (1647) года марта 1 дня при благовѣрномъ государѣ царѣ и в. князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ всея великія и малыя Россіи самодержцѣ дали сіи три колокола Великаго Новагорода церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотворенному образу у Новинскихъ воротъ,.... Бога молить, а по смерти за ихъ души ихъ поминать, доколѣ сей св. церкви Богъ благоволитъ по вѣрѣ христіанъ стояти, а пріемъ подписанъ въ 177 (1669) году мая 1 дня*».

Въ Клопскомъ монастырѣ колоколъ въ 50 пудъ нѣмецкаго литья. На немъ вверху кругомъ вылита готическая надпись:

«Kleiman aus Lubeck hat mic gegoßen, aus dem Feur ain ich gefloßen anno 1647»...

Это значитъ: «Клейманъ изъ Любека лилъ меня; изъ огня разомъ я вылился 1647 года». Мѣсяцъ и число неудобно разобрать, потому что слова сіи приходятся въ пролетѣ наружу, гдѣ повѣшенъ колоколъ. Другая надпись вырѣзана пониже первой и послѣ ея спустя 7 лѣтъ. Она начинается: «*лѣта 7162 (1653) года ноября 29 день при царѣ государѣ и в. князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ*»; кромѣ того можно читать: «*при патріархѣ Никонѣ и при новгородскомъ Макаріи митрополитѣ далъ сій колоколъ вѣсомъ въ 50 пудъ въ Клопскій монастырь Живоначальные Троицы и чудотворцу Ми-*

19*

хаилу государь дворянинъ Иванъ Лукинъ Ланежской [241].

Въ новг. Георгіевской церкви небольшой колоколъ съ надписью: *Soli Deo. Assulius Koster me fecit. Amsteladami 1671.*

Въ новг. Никитинской церкви два колокола съ латинскими надписями; на одномъ: «*1643 Gloria in Excelsis Deo*»; а на другомъ: «*Anno Domiani 1673. AE*»

Въ приписной Θеодоровской церкви на Торговой сторонѣ колоколъ съ латинскими надписями; вверху около ушей: «SOLI DEO GLORIA ANNO 1680»; внизу: «GLORIA IN EXCELSIS DEO ME FUNDEBAT HOY MIAE»; на срединѣ:

HEER LORENTS CREUTS FRI
HER RETILL CASSUARITS. ET
FR. WEBBA MARIA ILEMING
FRIHERRE DOTTERILL
LAIS FRIHSERRIN NATILL.
CASSUARITS. ETC.

Въ Деревяницкомъ монастырѣ колоколъ около 5-ти пудовъ, древней, нерусской работы. На немъ вылитъ сидящій на тронѣ Апостолъ Петръ съ ключемъ въ правой рукѣ и съ надписью надъ главою: *S. P. T.* Повыше Апостола вылита латинская надпись почти сгладившаяся. Первыя ея слова: «BLI BECR», а послѣднія: «ME FECIT ANTON (*ius*).»

---

[241] Въ описи Клопскаго монастыря за 1695 годъ показанъ „колоколъ большой благовѣстникъ 47 пудъ — дача Ивана Милославскаго“. Но этого колокола теперь нѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ДРЕВНЯЯ ШИТАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ШИТОЙ УТВАРИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

—

1. КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЦЕРКОВНОЙ ШИТОЙ УТВАРИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Начало церковной шитой утвари, какъ извѣстно [1], относится ко временамъ Ветхаго Завѣта [2], откуда она перешла съ нѣкоторыми измѣненіями къ христіанамъ [3], и процвѣтала красотою и благолѣпіемъ у Грековъ [4]. Эта церковная утварь вмѣстѣ съ вѣрою христіанскою, вмѣстѣ съ обрядами и украшеніями церкви, отъ Грековъ перешла въ Кіевъ и Новгородъ.

---

[1] Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій въ Собр. Ист. разсужд., Москва, 1817 года.

[2] Исх. 28, 2. 40. 42. 43.

[3] Hieronim. comment. in Ezechielem. T. V. ed. Basileœ 1525 L. XIII pag. 668.—Седьм. Всел. соб. Прав. 16, въ Кормчей 1787 г. Москва, л. 185, л. 215.

[4] По свидѣтельству Нестора, благолѣпіе греческой церкви, расположившее Владиміра язычника въ пользу христіанской вѣры, состояло, между прочимъ, въ священныхъ ризахъ. Полн Собр. Русск. лѣт. Т. I, стр. 46.

Впрочемъ лѣтописи, говоря о храмахъ, почти не упоминаютъ объ утвари, тѣмъ болѣе объ утвари шитой, подверженной тлѣнію и постояннымъ измѣненіямъ. Въ XI вѣкѣ для шитыхъ украшеній на иконахъ встрѣчаемъ только общее названіе *паволоки* [5], а въ XIII вѣкѣ упоминаются «завѣсы шитыя золотомъ и оксамитныя съ дробницею и разными узорами, платы и индитіи, шитыя золотомъ, жемчугомъ и паволоками» [6]. Что касается до Новгорода, то свѣдѣнія о церковной шитой его утвари, по лѣтописямъ, не восходятъ далѣе XIV вѣка. Первое историческое извѣстіе по сему предмету осталось о бѣломъ клобукѣ, присланномъ изъ Царьграда отъ патріарха Филоѳея новгородскому архіепископу Василію (1329 — 1352) [7]. Второе извѣстіе касается крестчатыхъ ризъ, присланныхъ тому же архіепископу Василію отъ московскаго митрополита Ѳеогноста въ 1346 году [8]. Третье извѣстіе касается также крестчатыхъ ризъ, присланныхъ въ 1354 году отъ константинопольскаго императора Іоанна Палеолога и патріарха Филоѳея новгородскому архіепископу Моисею, при вторичномъ его вступленіи на святи-

---

[5] Полн. Собр. Русск. лѣтоп. Т. II, стр. 226 подъ 1037 годомъ объ украшеніи кіевской Софіи Ярославомъ Мудрымъ.

[6] Тамъ же, стр. 222 и 223 подъ 1288 год. объ украшеніи церквей въ Южной Россіи Владиміромъ Васильевичемъ Волынскимъ.

[7] Новг. II лѣт. подъ 6932 год. III лѣт. подъ 6843 год. Ист. Разг. о древн. В. Новг. 1808 год. стр. 37—41. А въ Никон. лѣтописи упоминается о ризахъ, стихарѣ и источникахъ на мантію, данныхъ въ 1165 г. отъ митрополита св. архіепископу Іоанну.

[8] Новг. I лѣт. стр. 83, IV лѣт. стр. 57. Ист. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 179 изд. 2.

тельскую каѳедру [9]. Послѣ сего, въ XV вѣкѣ упоминается о шитыхъ покровахъ, устроенныхъ въ 1439 году св. Евѳиміемъ Вяжицкимъ на раки или гробницы св. благовѣрныхъ князей и создателей новг. Соф. собора,—Владиміра Ярославича и матери его Анны, супруги Ярослава I Владиміровича [10]. Въ XVI вѣкѣ упоминается о запонѣ или завѣсѣ, сдѣланной въ 1528 году изъ различной тафты для царскихъ вратъ Софійскаго собора новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ [11], и о ризахъ святителя Никиты, отвезенныхъ въ 1558 году изъ Новгорода въ Москву къ царю Іоанну IV, вѣроятно, по его требованію [12].

Не смотря на столь скудныя извѣстія лѣтописей о шитой церковной утвари и священныхъ облаченіяхъ въ Новгородѣ, мы твердо увѣрены, что то и другое съ первыхъ временъ просвѣщенія Новгорода было здѣсь въ употребленіи. Увѣренность эта основывается съ одной стороны на оставшихся древнихъ памятникахъ, восходящихъ къ началу XII вѣка [13], а съ другой—на церковныхъ описяхъ XVI и XVII вѣка, указывающихъ на большое количество шитой утвари. Образцы для шитья всякой церковной утвари были доставляемы изъ Греціи, откуда получаемъ былъ и самый матеріалъ. Впрочемъ издѣлія, кромѣ

---

[9] Новг. I лѣт. стр. 86; II лѣт. стр. 132 и 181; III лѣт. стр. 228; IV лѣт. стр. 62. Ист. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 180.

[10] Новг. I лѣт. стр. 113. Прибавл. къ Новг. II лѣт. стр. 183.— Въ XV также вѣкѣ упоминается о томъ, что преосвященные носили мантіи внѣ церкви и общественнаго священнодѣйствія. Прибавл. къ Новг. II лѣт. стр. 184. Новг. III лѣт. стр. 244.

[11] Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. VI, стр. 285.

[12] Новг. II лѣт. стр. 159.

[13] Таковы напр. ризы, омофоръ, епитрахиль, поручь и шапочка святителя Никиты, преставившагося въ 1108 г.

Царьграда, были привозимы въ Новгородъ изъ Персіи и особенно изъ нѣмецкихъ городовъ, съ коими онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ [14]. На сіе указываютъ и самыя названія матерій, изъ которыхъ шита утварь. Таковы: алтабасъ, изуфрь, куфтеръ, киндякъ, объярь, аксамитъ, изарбатъ, тафта, камка, бархатъ турскій, кизышбашскій и другія [15]. Среди этихъ привозныхъ матерій издавна употреблялся и русскій матеріалъ для утвари призъ. Въ старинныхъ описяхъ церквей, особенно бѣдныхъ, встрѣчаемъ полотно, крашенину, выбойку, миткаль, затрапезъ, кумачь, выдѣлываемыя самими Новгородцами и бывшія въ немаломъ употребленіи до текущаго столѣтія [16]. Между тѣмъ издавна въ Новгородѣ производилось также шитье шелками, золотомъ и серебромъ по рисунку иконописцевъ, начертывавшихъ для шитья изображенія и самыя надписи вязью [17]. Рукодѣліе сіе было большею частію у княжескихъ или боярскихъ женъ и дочерей. Все это откроется само собою, когда укажемъ по оставшимся памятникамъ: 1, на древнюю храмовую шитую утварь въ Новгородѣ и 2, на древнія облаченія, употребляемыя при богослуженіи.

---

[14] Истор. Обозр. торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ, М. Славянскаго, Спб. 1847 г.

[15] Всѣ эти названія встрѣчаются въ старинныхъ описяхъ новгородскихъ церквей.

[16] Напр. въ описи Звѣрина женскаго монастыря за 1682 годъ показаны въ Благовѣщенской деревянной церкви на престолѣ выбойка русская, покровъ крашениной и въ другихъ церквахъ покровы и пелены крашенинные, тафтяные и выбойчатые, а ризы полотняныя.

[17] Какъ видно изъ надписи на покровѣ св. Іоанна 1673 года, хранящемся въ ризницѣ новг. Соф. собора.

II. ХРАМОВАЯ ШИТАЯ УТВАРЬ ВЪ НОВГОРОДѢ.

—

Подъ храмовою шитою утварью разумѣемъ ту, которая употребляется во храмѣ и для храма, т. е. для его украшенія и благолѣпія. Къ таковой утвари относятся: 1) плащаницы, 2) покровы надгробные, 3) воздухи шитые, пелены, хоругви и знамена.

1. плащаницы.

Древнія шитыя плащаницы или *воздухи* были двухъ родовъ: одни, употребляемыя въ страстную седмицу, отличаются отъ нынѣшнихъ величиною и многими лицами, вышиваемыми на нихъ; а другія меньшія употреблялись на покровеніе сосудовъ и престоловъ. Плащаницы перваго рода болѣе древнія остались въ Юрьевѣ монастырѣ и въ Софійскомъ соборѣ.

Въ Юрьевѣ монастырѣ плащаница шита въ 1449 году супругою в. к. Димитрія Юрьевича Шемяки, который, послѣ учиненнаго имъ злодѣянія надъ Василіемъ Темнымъ, принятъ былъ въ Новгородѣ. Она шита по голубой землѣ шелками, золотомъ и серебромъ. По срединѣ шелками вышитъ образъ Спасителя умершаго, и надъ Нимъ четыре Ангела съ рипидами; по краямъ, по черной шелковой землѣ, вышиты лики святыхъ Апостоловъ и другихъ святыхъ въ числѣ 24-хъ, а по угламъ символическія

животныя. Нѣкоторыя изображенія на ней поправлены; а шитая надпись по краямъ плащаницы сдѣлана вновь, впрочемъ безъ отступленія въ реченіяхъ отъ прежней: *Лѣта 6957, индикта 7, какъ былъ князь Великій Дмитрій Юрьевичъ въ великомъ Новѣгородѣ, и повелѣніемъ его, в. князя, наряженъ бысть сей воздухъ въ храмъ святаго великомученика Георгія, того же лѣта, мѣсяца августа въ 23 день, благовѣрною его в. княгинею Софьею, и при сынѣ благовѣрномъ князѣ Иванѣ, и положенъ бысть въ церкви святаго великомученика Христова Георгія въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, при архіепископѣ Великаго Новагорода, владыкѣ Евѳиміи, при архимандритѣ Мисаилѣ, за оставленіе грѣховъ и спасенія ради душъ нашихъ и нашихъ дѣтей, и тѣмъ внучатомъ и правнучатомъ, въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь* [18]. Величиною плащаница сія въ длину 2 арш. 11 вершковъ, а въ ширину 1 арш. 11 вершковъ [19].

Въ Софійскомъ соборѣ плащаница шита въ 1456 году супругою в. князя Василія Васильевича и обложена со всѣхъ сторонъ каймами. Величиною она съ каймою въ длину $3^1/_4$ аршина, а въ ширину 2 арш. 11 вершковъ. На ней изображены по голубому атласу вышитые шелкомъ, золотомъ и серебромъ Іи-

---

[18] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 751—753. Путешест. по св. мѣстамъ Русск. 1846 г. ч. II стр. стр. 222. Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской Н. Елагина, 1853 г. стр. 112 и 113.

[19] Другая шитая старинная плащаница въ Юрьевѣ монастырѣ устроена въ прошломъ вѣкѣ. На ней вышита надпись: „1777 года Юрьева монастыря при архимандритѣ Викторѣ.

сусъ Христосъ съ надписью: IС. ХС, обнимающая главу Его пресвятая Богородица, шесть Ангеловъ съ рипидами, изъ коихъ на двухъ имѣются надписи: *агіос*, — два Херувима и два Серафима, Марія Магдалина и символы Евангелистовъ, безъ надписей объ имени ихъ, въ такомъ порядкѣ: левъ, орелъ, телецъ и человѣкъ въ видѣ Ангела; вверху на звѣздномъ небѣ солнце съ девятью лучами и луна съ тремя лучами; надъ лежащимъ во гробѣ Спасителемъ лампадка подъ балдахиномъ. Надпись лѣтописная внизу вышита: «*Лѣта 6964 милостью Божіею сій вздухъ зданъ бысть благовѣрнымъ великимъ княземъ Васи... Вавасильевичимъ всеа Руси, и сыномъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильивичимъ и благовѣрною великою княшнею Марьею и сыномъ благороднымъ княземъ Юрьемъ Васильевичемъ въ домъ святыя Софіа Премудрости Божьи, въ вотчину велики князе Василья, Ивана и Юрья,—въ великій Новгородъ, преосвященному архіепископу, владыцѣ Евѳимію*». Кромѣ сей надписи, вокругъ плащаницы по каймѣ вышито также полууставомъ: « + Да умолчитъ всяка плоть человѣча и да стоитъ страхомъ и трепетомъ, и ничто же земнаго всобѣ да помышляеть; царь бо царствующихъ и Господь господствующимъ, Христосъ Богъ нашъ, происходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ, предъидутъ же сему лица Ангельстіи со всѣми Началы и Властьми и многоочитая херувимъ и шестокрылатная сраѳимь лица закрывающе и вопіюще пѣснь аллилуія, аллилуія, аллилуія ЗИД ».

Другая въ соборѣ плащаница относится по времени къ началу прошлаго вѣка. На ней по голубому

атласу изображенъ шелками Іисусъ Христосъ, надъ коимъ надпись: «Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа», у главы Его изображена вышивнымъ золотомъ Божія Матерь, обнимающая оную, и двѣ Мvроносицы; у ногъ Его приникшіе къ тѣлу Господа Іоаннъ Богословъ, Іосифъ и Никодимъ; по сторонамъ два Ангела съ рипидами; вверху въ полукругѣ, изображающемъ звѣздное небо, Духъ Святый въ видѣ голубя; внизу Голгоѳа и два Ангела съ рипидами, по угламъ символы Евангелистовъ, на каймѣ въ кругахъ съ верхней стороны Господь Саваоѳъ и Пророки, съ нижней — Успеніе Божіей Матери и Апостолы, съ боковыхъ святители и преподобные отцы и матери. Надпись на плащаницѣ вышита: *«лѣта отъ сотворенія міра 7219, а отъ Рождества Христова 1711 году, мѣсяца іюнія въ 1 день, при державѣ благочестиваго царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Петровичѣ всея Россіи, между патріаршества, при митрополитѣ Іовѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ, построила плащаницу сію ближняго стольника Ивана Ивановича Большова Бутурлина жена ево вдова Акилина Петровна въ вѣчное поминовеніе раба Божія схимонаха Иларіона и супруга своего раба Божія Іоанна и сродниковъ своихъ»*. Къ тому же времени или даже къ концу XVII вѣка могутъ быть отнесены небольшія шитыя плащаницы въ Клопскомъ монастырѣ и въ Богородице-Рождественской церкви упраздненнаго Михалицкаго женскаго монастыря.

По описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ

значится: «плащаница — тафта алая, а на ней шито положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа; вѣнецъ шитъ золотомъ; въ возглавіи пречистая Богородица; верхняя риза у пречистой Богородицы шита шелкомъ багровымъ, исподня риза шита лазоревымъ, подножіе шито золотомъ и серебромъ; у гроба же Иванъ Богословъ, а на немъ верхняя риза багрова, промежъ—шелкъ гвоздичепъ, на ризѣ въ сгибѣ шита шелкомъ багровымъ и зеленымъ; исподняя риза лазорева съ пробѣлью; подножіе шито золотомъ и серебромъ и шелки желтымъ и зеленымъ; да у гроба же два Ангела шиты золотомъ, ризы на нихъ шиты серебромъ, по сгибомъ шито шелкомъ лазоревымъ, крылѣ шиты золотомъ и серебромъ и шелки. Да у гроба же два Ангела съ репиды; ризы на нихъ шиты серебромъ; пробѣжъ на ризахъ — шелкъ лазаревъ; оплечье и зарукавье и подольникъ шиты золотомъ и серебромъ; у Ангела уларь зеленъ, у другово лазоревъ уларь, крылѣ багровы, пробѣжъ лазоревы перышки шиты золотые; подсвѣчникъ у гроба шитъ золотомъ, а на немъ три яблочка шиты серебромъ и шелкомъ зеленымъ и лазоревымъ; да въ верху надъ гробомъ два Ангела шиты шелкомъ лазоревымъ и зеленымъ и бѣлымъ; вѣнцы шиты золотомъ. Да на плащаницы по угломъ Херувимы и Серафимы; да четыре Евангелисты; а около плащаницы подпись шита золотомъ: «Да молчитъ всяка плоть», весь до конца; опушка плащаницы атласъ золотной лазоревъ подложенъ киндякомъ кирпичнымъ» [20].

[20] Взято изъ подлинной монастырской описи за 1642 годъ л. 121 и 122.

2. покровы надгробные.

Покровы шитые издавна полагались на ракахъ или гробницахъ для того, чтобы къ вышитымъ на нихъ ликамъ угодниковъ Божіихъ можно было прикладываться вмѣсто самыхъ св. мощей. Но въ новг. Софійскомъ соборѣ покровы сіи имѣли еще особое употребленіе. Именно, сослужащіе священники въ нѣкоторые праздничные дни носили ихъ по одному и по два, во время служенія архіерейскаго, за св. дарами и сіонами при большомъ выходѣ [21]. Изъ числа покрововъ надгробныхъ дошли до насъ покровы XVI, XVII и начала XVIII вѣка.

Въ Вяжицкомъ монастырѣ покровъ 1549 года изъ крестчатой шелковой матеріи съ вышитымъ шелками и серебромъ изображеніемъ святителя Евѳимія во весь ростъ, безъ подклада. Въ верху надъ главою: «о агиос чудотворецъ архіепископъ Евѳимій Великаго Новаграда и Пскова». По краямъ вышитъ вязью тропарь святителю, и потомъ: «*Влѣта при державѣ царства царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и при святѣйшемъ митрополитѣ Макаріи всея Руси и при господинѣ преосвященномъ архіепископѣ Великаго Новаграда и Пскова владыки Ѳеодосія, сей покровъ положенъ бысть на гробъ чудотворцу Евѳимію архіепископу Новгородскому, повелѣніемъ игумени*

[21] Рукоп. чиновникъ или уставъ новг. Соф. собора XVII вѣка подъ 15 числомъ августа и 7 сентября.

Порфирія яже о Христѣ съ братіею въ лѣто 7057». Правая рука у святителя благословящая, у коей указательный и средній персты въ концѣ разъединены, меньшій и безъимянный пригнуты, за ними большаго не видно; въ лѣвой рукѣ у него Евангеліе.

Въ Хутынскомъ монастырѣ покровъ 1580 года, на крашенинной подкладкѣ, съ вышитымъ изображеніемъ по крапивному атласу преп. Варлаама, шелками, серебромъ и золотомъ, украшенъ разными камнями и жемчугомъ. По краямъ вышиты тропарь и кондакъ преподобному. Лѣтописная надпись на покровѣ внизу вышита золотомъ: *«лѣта 7088, марта въ 20 день, при Государи, цари и великомъ князи Иванѣ Васильевичи всеа Русіи и при его дѣтехъ при царевичѣ князѣ Иванѣ Ивановичѣ и при его царицѣ княгинѣ Иринѣ, сій покровъ шитъ бысть на преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца, повелѣніемъ царевича князя Θеодора Ивановича и его царицы княгини Ирины»*. Покровъ этотъ въ монастырской описи за 1642 годъ описывается такъ: «покровъ камка лазорева, а на немъ образъ преп Варлаама чудотворца: вѣнецъ шитъ золотомъ волоченымъ травами; въ вѣнцѣ у преподобнаго камень малъ червчатъ, да два камени яхонты лазоревы, а тѣ камени въ серебреныхъ гнѣздехъ позолоченыхъ; а около гнѣздъ низано жемчугомъ; да около вѣнца низано жемчугомъ среднимъ въ три строки: а подпись—имя преподобнаго низана жемчугомъ въ двѣ нити; а около жемчугу всѣхъ словъ обложены веревочками золотными. У преподобнаго схима шита шелкомъ лазоревымъ; на схимѣ на главѣ крестъ большой и трость и копіе низано жемчугомъ; да два

креста невеликихъ низано жемчугомъ же, а обведены всѣ кресты и трость и копіе веревочкою золотною; подпись у креста низана жемчугомъ; да у преподобнагожъ среди схимы крестъ и трость и копіе и подпись—низано жемчугомъ, а кругомъ всего креста обведено веревочкою золотною; да на схимѣ жъ пониже плетей два креста невеликихъ низаны жемчугомъ; около крестовъ обведено веревочками золотыми; у преподобнаго верхняя риза шита шелкомъ багровымъ; плетенекъ шелковой гвоздничной – тканы столбцами. Пониже плетей три строки низаны жемчугомъ; поперекъ схимы правая рука благословящая; въ руки свиточекъ шитъ серебромъ. Да у преподобнаго жъ въ подножіи слова шиты серебромъ: «*лѣта 7088 марта въ 20 день*». Да у преподобнаго жъ около покрова подпись: слова шиты серебромъ въ въ началѣ: «Ублажаемъ тя преподобне отче Варлааме»,—весь до конца; а около подписи двѣ строки шиты вязью золотомъ; подложенъ тотъ покровъ тафтою червчатою [22].

Въ томъ же Хутынскомъ монастырѣ другой покровъ на холстинной подкладкѣ, съ шитымъ из-

[22] Взято изъ подлинной монаст. описи за 1642 л. 75 и 76. Въ этой же описи (л. 74) показаны еще три покрова, коихъ теперь нѣтъ: одинъ покровъ багровъ камчатъ, другой тафтянъ сизовъ двосличневый, а третій „покровъ мухоярной, что на преставльшихъ братій кладутъ; а на немъ шита церковь о трехъ верхахъ; посредѣ церкви крестъ; церковь шита шелкомъ багровымъ, да бѣлымъ, да зеленымъ; по угломъ четыре звѣзды; около подпись—святый Боже, да стихъ:—духовная моя братія, весь до конца, да во гробѣ лежитъ преставленной—шитъ шелкомъ бѣлымъ“. Послѣдняго рода покровы въ прежнія времена были въ большомъ употребленіи, но теперь въ Новгородѣ древнихъ не видно.

браженіемъ пр. Варлаама въ ростъ по голубой штофи шелками, а частію серебромъ и золотомъ. Преподобный изображенъ въ схимѣ и мантіи, съ воздѣяніемъ рукъ молящимся предъ образомъ Спасителя, десницею благословляющаго съ неба, а въ шуйцѣ держащаго свитокъ. Какъ у молящагося, схима у пр. Варлаама изображена нѣсколько снятою, а ликъ его обращенъ къ Спасителю. По сторонамъ главы пр. Варлаама вышито: «преподобный Варлаамъ чудотворецъ;» а въ подножіи его надпись лѣтописная: *«Въ лѣто 7049 (1541) положила покровъ на гробъ святого Варлаама Марѳа Богданова жена Куракова».* По сторонамъ всего покрова вышиты вязью тропарь и кондакъ пр. Варлааму согласно съ нынѣшнимъ чтеніемъ. Покровъ сей былъ прежде въ употребленіи и замѣчателенъ по искуству шитья, процвѣтавшаго у насъ съ давнихъ временъ.

Третій покровъ въ Хутынскомъ монастырѣ, безъ подкладки, съ шитымъ изображеніемъ пр. Варлаама въ ростъ по коричневой штофи шелками, серебромъ и золотомъ. Преподобный изображенъ въ схимѣ и мантіи. У него правая рука благословящая именословно, а въ лѣвой свернутый свитокъ. По сторонамъ главы его вышито: «о агиос преподобный Варлаамъ;» а въ подножіи его надпись лѣтописная: *«лѣта 7050 (1542) положилъ на Варламовѣ гробѣ покровъ князь Василій Ивановичь Оболенской-Рѣпнинъ.»* По сторонамъ покрова величаніе преп. Варлааму, тропарь ему и кондакъ. Въ кондакѣ семъ замѣчательно вмѣсто словъ: «великій бо Новградъ,» чтеніе: «земля бо Русская вельми тобою хвалится.»

Въ томъ же Хутынскомъ монастырѣ четвертый покровъ, 1669 года съ вышитымъ по красному атласу изображеніемъ преп. Варлаама шелками, золотомъ и серебромъ, по мѣстамъ украшенъ камнями и жемчугомъ. По краямъ покрова на зеленомъ атласѣ вышиты золотомъ тропарь и кондакъ преподобному; а внизу вышита надпись: «*сія плащаница—строеніе преосвященнаго Корнилія митрополита сибирскаго и тобольскаго, 177 году*».

Въ Антоніевомъ монастырѣ покровъ 1633 года, на новой бахтовой подкладкѣ, съ шитымъ изображеніемъ преп. Антонія Римлянина во весь ростъ по голубому цвѣтному атласу, находился прежде на мощахъ преподобнаго, а теперь остается безъ употребленія Вѣнецъ у преподобнаго вырѣзанъ изъ твердой шитой сребристой матеріи [25], а схима, ликъ, руки, ноги и половина одѣянія вышиты волоченымъ шелкомъ; другая половина—одежда нижняя и свитокъ изъ шитой серебристой матеріи. Надъ главою вышито серебромъ: «агиос преподобный Антоній Римлянинъ.» На схимѣ вышиты три осмиконечныхъ креста съ тростію и копіемъ и съ надписью: IC XP. НИ. КА: по краямъ каймы вышито: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ.» Правая рука у преподобнаго благословящая именословно, нѣсколько почернѣвшая отъ лобызавшихъ ее устъ на мощахъ, а въ лѣвой свитокъ съ вышитою надписью: «не скорбите братіе моя, но по сему разумѣйте—аще угодна суть

---

[25] Какъ на плащаницахъ, такъ и на покровахъ шитыхъ старинныхъ, подобныя вырѣзки сшитыя встрѣчаются постоянно.

дѣла моя Богу, то обитель сія не оскудѣетъ, но паче распространится, но токмо...» Кругомъ всего покрова была по зеленому атласу шитая серебромъ надпись широкою вязью. Теперь половина каймы по ветхости отрѣзана, и потому цѣлой половины надписи недостаетъ. На оставшейся шитой каймѣ надпись вверху состоитъ изъ тропаря преп. Антонія: «Ветхаго Рима... освященъ тѣмъ»... Этими послѣдними словами и оканчивается уцѣлѣвшая вышитая надпись тропаря по каймѣ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шитыя буквы вырваны; впрочемъ видно, что онъ читался въ то время нѣсколько иначе въ сравненіи съ нынѣшнимъ исправленнымъ чтеніемъ. На лѣвой сторонѣ съ половины каймы осталась вышитая лѣтописная надпись: «*...икій князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руси и его благовѣрная царица и великая княгиня Евдокѣя и ихъ благородная чада лѣта 7141.*» Поставленныя въ именительномъ падежѣ имена царя, царицы и чадъ показываютъ, что покровъ или приложенъ ими, или же отъ неизвѣстнаго намъ вкладчика выражено желаніе долгоденствія царю и царицѣ съ чадами. Во всякомъ случаѣ, покровъ имѣетъ важность для насъ потому, что на немъ рука благословящая именословно и весьма близко подходитъ къ настоящему изображенію оной, хотя покровъ устроенъ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, за 20 лѣтъ до патріарха Никона.

Въ томъ же монастырѣ старинный шитый покровъ безъ надписи, съ изображеніемъ преп. Антонія Римлянина во весь ростъ, вышитымъ по темнолазуревому атласу золотомъ, серебромъ и жемчугомъ съ

камнями; опущенъ зеленою камкою, на которой вышитъ золотомъ тропарь преподобному. Правая рука у него благословящая именословно, а въ лѣвой свитокъ.

Въ ризницѣ новг. Софійскаго собора два покрова XVII вѣка, атласные, съ каймами. На одномъ вышитъ во весь ростъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ св. Никита, епископъ новгородскій, въ крестчатыхъ ризахъ, а на другомъ св. Іоаннъ архіепископъ въ мантіи. Оба покрова сіи обнизаны въ приличныхъ мѣстахъ жемчугомъ; на обоихъ правыя руки благословящія, у перваго именословно, а у втораго святителя большаго перста не видно за безъимяннымъ. На покровѣ св. Никиты кругомъ вышиты вязью тропарь и кондакъ, а внизу тою же вязью: *«построенъ сій покровъ Никиты епископа Новгородскаго чудотворца, повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Питирима, митрополита Великаго Новаграда и В. Лукъ, Софійскою Домовою казною, труды и тщаніе князя Ивана Даниловича Дашкова жены его княгини Дарьи Ивановны въ лѣто 7180 (1672) мѣсяца Іюня вдень совершенъ бысть сій покровъ, при великомъ господинѣ Іоакимѣ митрополитѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ»*. На покровѣ св. Іоанна по каймамъ вышиты вязью тропарь и кондакъ, а внизу тою же вязью: *«построенъ си покровъ, при великомъ господинѣ митрополитѣ Великаго Новаграда и Великихъ Л., Софѣйскою Домовою казною, а тщаніе и труды князя и боярина Дашкова жены его княгини Дарьи Ивановны, а намели и писалъ иконописецъ Михаило Новгородецъ въ лѣто 7181 (1673).»*

Послѣднія слова показываютъ, что шитье изображеній и надписей производилось по рисунку иконописцевъ.

Въ Клопскомъ монастырѣ покровъ конца XVII вѣка, съ вышитымъ изображеніемъ пр. Михаила Клопскаго во весь ростъ; у него правая рука благословящая, а въ лѣвой свитокъ; одежда изъ схимы, но голова обнажена [24].

Въ Савво-Вишерскомъ монастырѣ покровъ изъ шелковой наклеенной матеріи съ изображеніемъ пр. Саввы, начертаннымъ красками; у него правая рука благословящая, а въ лѣвой свитокъ. Въ срединѣ покрова съ двухъ сторонъ надпись черною краскою: *«лѣта 1(7)21 [25] года положилъ сій покровъ на святаго чудотворца Савву посадникъ бурмистръ Ѳома Ивановъ сынъ Ларинъ, по своему обѣщанію отъ потопа, по себѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчное поминовеніе.*

Въ Сковородскомъ монастырѣ покровъ на св. Моисея приложенъ также въ прошломъ вѣкѣ отъ Новгородца Алексія, по случаю явленной имъ помощи святителемъ во время плаванія по рѣкѣ Невѣ. Объ

---

[24] Въ подлинной описи Клопскаго монастыря, за 1695 годъ, показаны шесть покрововъ, изъ коихъ одинъ шитый приложенъ бояриномъ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ, другой изъ зеленой камки съ сребропозлащенными плащами Михаила Милославскаго, а третій изъ зеленаго бархата съ плащами серебропозлащенными басменными—думнаго дьяка Михаила Даниловича.

[25] На покровѣ числовая сотенная буква опущена, вѣроятно, по ошибкѣ писца.

этомъ покровѣ извѣстіе помѣщено въ печатной службѣ и житіи св. Моисея, новгородскаго чудотворца [26]

О другихъ бывшихъ покровахъ извѣстно только по стариннымъ описямъ и записямъ. Такъ напр. въ одномъ изъ синодиковъ, хранящихся въ новг. софійской библіотекѣ, между прочимъ, записано: [27] «лѣта 7056 (1548), при семъ преосвященномъ Θеодосіи, архіепископѣ Великаго Новаграда и Пскова, княгиня Ксенія княжъ Иванова Михаиловича Шуйскаго шила покровъ десяти пядей образъ иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепискова новгородскаго, новаго чудотворца, златомъ и серебромъ и шолки различными цвѣты, и на праздникъ Воскресенія Христова на св. Пасху положила на гробѣ чудотворца Іоанна архіепископа новгородскаго во храмѣ святаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Іоанна, за здравіе князя Ивана Михайловича и за свое и за своихъ благородныхъ чадъ, а по преставленіи князя Ивана и княгини Ксеніи поминати ихъ во въсенаникѣ и въ литіи во вѣки, въ церкви святыя Софіи Премудрости Божія и въ храмѣ святаго Іоанна Предтечи Крестителя Господня, идѣже лежатъ честныя и многочудныя мощи иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа новгородскаго, новаго чудотворца.»

---

[26] Служба и житіе св. Моисея, въ С.-Петерб. Синод. Типогр. 1828 г. л. 18.

[27] Синодикъ въ 4-ху писанъ при новг. архіепископѣ Θеодосіи (1542—1551) съ харатейнаго, писаннаго въ 1527 году. Временникъ Имп. Моск. Ист. Общ. кн. 24, отд. 3, стр. 40.

3. Воздухи, пелены, хоругви и знамена.

а) Кромѣ покрововъ надгробныхъ, въ новг. церквахъ издавна были въ употребленіи шитые покровцы или судари и воздухи для св. даровъ; но ихъ дошло до насъ не много. Въ Антоніевомъ монастырѣ сохранилось до шести покрововъ XVII вѣка. На одномъ изъ нихъ, шитомъ по красному атласу, съ исподней стороны находится надпись чернилами вязью: «*строилъ сей сударь игуменъ Герасимъ Кусковъ своими деньгами во 143 (1635) году*». А на лицевой сторонѣ вышито изображеніе Знаменія Божія Матери. На другомъ покровѣ по красной камкѣ золотомъ, серебромъ и шелкомъ вышито положеніе во гробъ Господа Іисуса Христа, а по угламъ символы Евангелистовъ по древнему обычаю, именно: Евангелистъ Матѳей подъ символомъ человѣка, Маркъ подъ символомъ льва, Лука подъ символомъ тельца, Іоаннъ подъ символомъ орла. На третьемъ покровѣ вышито изображеніе Спаса нерукотвореннаго. Кромѣ того, покровы и воздухи шитые могутъ быть отнесены къ началу прошлаго вѣка въ Богородице-Рождественской церкви на Молотковѣ и въ Троицкой церкви въ Ямской Слободѣ.

Въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ показаны: «сударь камчатъ червчатъ; а на немъ Вседержитель Спасъ стоящей — шитъ золотомъ и серебромъ; въ моленіи у него преподобные Сергій и Варламъ шиты шелкомъ; да два Ангелы шиты шелки же, а крылѣ шиты золотомъ и шелки; у одного Ангела въ рукахъ крестъ, а у другаго копіе и трость,

у Спаса и у преподобныхъ и у Ангеловъ вѣнцы шиты золотомъ, а около вѣнцевъ строчки золотые же шиты золотомъ волоченымъ обвивкою; опушка багрова, а на сударп тропарь: помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, всякаго бо отвѣта недоумѣюще, — весь до конца шитъ золотомъ, а подложенъ сударь зеньденью; а на подкладки подпись: Дача Гавриловой дочери Хлоповой Парасковьгѣи». Изъ восьми воздуховъ въ той же описи Хутынскаго монастыря показаны первый «воздухъ камчатъ алъ, опушенъ камкою желтою, подложенъ тафтою таусинною; а на немъ шитъ Агнецъ Божій на дискосѣ, шитъ золотомъ да серебромъ; по сторонамъ дискоса въ четырехъ мѣстахъ Ангелы съ рипиды, да около херувимы и серафимы, да четыре Евангелисты шиты золотомъ и серебромъ. Второй воздухъ камчатъ бѣлъ, опушенъ камкою вишневою; а на немъ Іисусъ Христосъ шитъ золотомъ и серебромъ, да по сторонамъ Ангелы шиты шелкомъ; а на ризахъ по мѣстамъ шито золотомъ; вѣнцы на главахъ шиты серебромъ; около вѣнцовъ шито золотомъ строчкою, а подпись—слова греческія; подлѣ словъ по опушкѣ шиты травы шелки; подложенъ тафтою зеленою» [23].

По описи Клопскаго монастыря за 1695 годъ, изъ числа вкладныхъ покровцевъ и воздуховъ показаны: «Два покровца изорбаѳъ черленъ; опушка куфтеръ желтая; кресты—кружива серебренаго; подложенъ киндякомъ алымъ,—дача боярини Богдана Матвѣе-

---

[23] Взято изъ подл. монаст. описи за 1642 годъ л. 48 л. 51, гдѣ о второмъ воздухѣ принимавшимъ ризницу приписано: „А нынѣ, по досмотру, тово воздуха нѣтъ.“

вича Хитрово. Покровецъ отласъ черленъ: на немъ шито: се Агнецъ Божій; да во облацѣ Господь Саваоѳъ; по сторонамъ Ангелы съ рипидами и подпись шито серебромъ и золотомъ; подложенъ дорогами зелеными,—дача боярыни Ѳетиніи Сицкой. Воздухъ отласу краснаго; на немъ шиты: Во гробѣ плотски,— и Ангели съ репидами и херувими и подписи золотомъ и серебромъ; опушенъ отласомъ зеленымъ; подложенъ дорогами зелеными жъ, — дача боярыни Ѳетиніи Сицкой [29].

б) Пелены издавна привѣшивались подъ мѣстными и другими болѣе чтимыми иконами. Въ настоящее время осталась одна пелена 1594 года подъ храмовою чудотворною иконою Богородице-Рождественской церкви на Молотковѣ. Пелена сія шита изъ зеленаго бархата; на ней сдѣланъ крестъ изъ 39 серебреныхъ круглыхъ образковъ, обнизанныхъ жемчугомъ и извѣстнымъ подъ именемъ дробницъ; изъ жемчуга же вынизаны копіе, тростъ, Адамова голова съ надписями: Царь Славы. Іс. Хс. Ни. Ка; и подъ ними слѣдующая надпись, вышитая золотыми буквами: *Повелѣніемъ благовѣрнаго Государя царя и Великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи его благовѣрные царицы и великіе княгини Ирины, и ихъ благовѣрные царевны Ѳеодосіи здѣлана сія пелена къ образу Рождества пречистые Богородицы лѣта 7102»*. Пелена сія кругомъ обложена древнимъ малиновымъ гарусомъ съ шитыми разными цвѣтами.

---

[29] Взято изъ подл. монаст. описи въ Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

Въ синодикѣ новг. Софійскаго собора, писанномъ при архіепископѣ Өеодосіи (1542—1551), остались извѣстія о двухъ бывшихъ пеленахъ XVI вѣка [30]. О первой пеленѣ записано: «лѣта 7049 (1541), при Макаріи архіепископѣ Великаго Новаграда и Пскова, шила пелену княгиня Анна княжъ Никитина Васильевича Оболенскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя Премудрости Божіи, къ ней же пелена и приложена бысть; а за то архіепископу Макарію, или кто по немъ иный архіепископъ будетъ въ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братіею въ сенопикѣ и въ литейномъ поминаніи въ повседневномъ, докуды и храмъ святыя неизреченныя Премудрости Божія стоитъ; а изъ сенаника изъ литейнаго повседневнаго поминанія невыгладити княгини Анны». О второй пеленѣ записано: «лѣта 7051 (1543), при архіепископѣ Великаго Новаграда и Пскова шила золотомъ и серебромъ пелену княгиня Ксенія княжъ Иванова Михайловича Шуйскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя Премудрости Божія; а приложена бысть къ Спасову образу; и какъ преставится княгиня Ксенія, и архіепископу Өеодосію, или кто по немъ иный архіепископъ будетъ въ Великомъ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братіею въ сенаникѣ и въ литейномъ поминаніи и въ повседневномъ, докуда и храмъ святыя Софіи неизреченныя Премудрости Божія стоитъ; а изъ сенаника и изъ литейнаго — изъ повседневнаго поминанія невыгладити».

---

[30] Синодикъ въ 4-ку писанъ съ харатейнаго, писаннаго въ 1527 г., въ Новг. Соф. Библіотекѣ. Времен. Моск. Ист. Общ., кн. 24, отд. 3, стр. 40.

Въ прежнія времена были въ употребленіи шитыя иконы однѣ поверхъ изображеній на доскахъ, также шитые убрусы или цаты на иконахъ, но теперь ихъ нѣтъ. Въ одной Власіевской церкви на Софійской сторонѣ мѣстная икона Спасителя въ облакахъ, подъ шитою ризою, замѣчательна тѣмъ, что у него изъ ребра, изъ рукъ и изъ ногъ истекаетъ кровь; а въ ризницѣ Знаменскаго собора красится убрусъ, низанный жемчугомъ [51].

в) Хоругвей и знаменъ древнихъ почти не дошло до насъ, кромѣ нѣкоторыхъ. Такова напр. хоругвь въ Никитинской церкви съ вышитымъ изображеніемъ новг. Софіи премудрости Божіей и съ вышитою около онаго надписью, относящеюся къ сему изображенію: «церкви Божія Софѣя пречистая Дѣва Богородица, имѣетъ бо надъ главою Христа, простерта же небеса, превыспрь Бога, имать же дѣвство лице дивное огненное, имать же надъ ушима тороце, еже и Ангели имутъ, на главѣ же»... [52]. На другой сторонѣ той же хоругви вышиты: св. Николай чудотворецъ, великомученикъ Никита, Антоній и Θеодосій Печерскіе

---

[51] Подобный убрусъ на иконѣ Одигитріи въ описи упраздненнаго Николо-Лятскаго монастыря за 1606 годъ значится: „А убрусъ у Пречистой саженъ жемчугомъ по атласу по таусиному; около убруса поясокъ плетенъ золотой; да въ убрусѣ на срединѣ звѣзда шита золотомъ швальнымъ". Подл. опись въ Имп. Публ. Библ. изъ Древлехранилища Погодина.

[52] Надпись сія, какъ очевидно, взята изъ рукоп. сказанія о Софіи Премудрости Божіи. Въ надписи слова: *тороцы* (отъ глагола оторочить) выражаетъ особенное вниманіе напр. Ангеловъ къ вѣщаніямъ Божіимъ.

Двѣ хоругви въ Богородице-Рождественской церкви упраздненнаго Михалицкаго монастыря на лудане, имѣющемъ видъ двуличневой клеенки. Изъ нихъ на одной изображеніе нерукотвореннаго Спаса и Рождества пресвятыя Богородицы; а на другой изображеніе Софіи премудрости Божіей и собора пресвятыя Богородицы. На этой послѣдней хоругви имѣется надпись: *«1744 года іюля 3 дня, сіи хоругви и паникадило большое мѣдное тщаніемъ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, изъ Санкт.-Петербурга въ Новгородскій Михалицкой дѣвичь монастырь»* [33].

Знамена хранятся въ ризницѣ Софійскаго собора. Изъ нихъ одно изъ бѣловатой тафты съ красными нашивными съ обѣихъ сторонъ буквами ☧ т. е. *Христосъ,* на длинномъ древкѣ, оканчивающемся вверху яблокомъ. Преданіе относитъ это знамя ко временамъ новгородскихъ посадниковъ. Другое новгородское знамя большаго размѣра, изъ голубой и желтой тафты, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ нерукотвореннаго Спаса и съ греческою надписью: *Τὸ ἅγιον μαντίλιον*; пониже изображенія надпись: *«по указу великихъ Государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея*

[33] Въ Богородице-Рождественской церкви есть еще старинная хоругвь съ вышитыми изображеніями на одной сторонѣ Знаменія Пресв. Богородицы, а на другой св. великомученика Георгія Побѣдоносца. А въ описи упраздненнаго Николо-Лятскаго монастыря за 1606 г. значится—„хоругвь написана на хартіи по левкасу на золотѣ Никола-чудотворецъ, а на другой сторонѣ Егоргій“.

великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина и воеводы новгородскаго и намѣстника тверскаго князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, за усерднымъ тщаніемъ гостя Ивана Семенова, построено бысть сіе знамя ко украшенію полковаго строенія Рогатицѣ Иворовѣ улицѣ жителей, родственнымъ же промысломъ надъ тѣми вышеупомянутыхъ улицъ жительми, и совершися въ лѣто 7201 (1693)». По краю у сего знамени вызолоченная полоска вмѣсто каймы. Въ началѣ текущаго столѣтія въ ризницѣ собора было другое подобное знамя съ изображеніемъ равноапостольнаго Владиміра, Александра-Невскаго, Бориса и Глѣба, и было также нѣсколько значковъ воинскихъ [34], но теперь ихъ нѣтъ. Впрочемъ и въ настоящее время есть еще два знамени прошлаго вѣка, съ короною, трезубцами и вензелемъ Императрицы Анны Іоанновны [35]; изъ нихъ одно съ древкомъ, а другое безъ древка.

---

[34] Какъ видно изъ рукоп. описанія новг. Соф. собора, составленнаго въ началѣ текущаго столѣтія протоіереемъ онаго собора, въ IX отдѣлѣ: *о Новгородскихъ знаменахъ.*

[35] Въ новг. Соф. соборѣ остались двѣ напрестольныя сѣни, шитыя по красному бархату съ вензелями именъ Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.

III. ДРЕВНІЯ ОБЛАЧЕНІЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ.

—

Облаченія древнихъ временъ, употребляемыя при богослуженіи, отличаются отъ нынѣшнихъ частію по матеріалу, изъ котораго устроялись, а частію и по формѣ или по внѣшнему виду. Къ оставшимся древнимъ облаченіемъ въ новгородскихъ церквахъ и монастыряхъ относятся: 1) фелони, 2) саккосы и омофоры, 3) одежды священнослужителей, 4) мантіи, клобуки и шапки.

1. Фелони.

Фелонь, называемая также ризою, была въ древнія времена общею одеждою для святителей и священниковъ. Древнія фелони отличаются отъ нынѣшнихъ самымъ своимъ устройствомъ, по коему передняя и задняя части ихъ были почти равны между собою, и первая по временамъ, при священнодѣйствіи, приподнималась на пришитыя металлическія пуговицы и опять опускалась.

Изъ оставшихся въ Новгородѣ святительскихъ фелоней первое мѣсто по древности занимаетъ риза святителя Никиты (1097—1108), хранящаяся въ ризницѣ Софійскаго собора. Въ этой самой ризѣ святитель былъ погребенъ въ 1108 году; а въ 1558 году, при обрѣтеніи св. мощей его, она обрѣтена нетлѣнною, и съ тѣхъ поръ, какъ древняя святыня, хранится въ соборной ризницѣ. Объ этой ризѣ извѣстно, что она вмѣстѣ съ шапкою Іоанна Златоустаго, въ годъ обрѣтенія мощей св. Никиты (1558), была отвозима къ Государю въ Москву [56], и оттуда возвращена, вѣроятно, вмѣстѣ съ возвращенными новгородскими иконами въ 1572 году [57]. Риза святителя состоитъ изъ древняго темнокоричневаго травчатаго штофа; оплечье у нея изъ мелкополосатой зеленой шелковой матеріи, подобной атласу; наподольникъ изъ тафты зеленой; крестъ и звѣзда небольшіе крашенинные; подкладка подъ всею фелонью крашенинная кирпичнаго цвѣта. Передняя и задняя части ея ровныя; спереди пришиты пуговки для поднятія фелони, а сзади петли для присоединенія къ ней омофора [58].

Въ Антоніевомъ монастырѣ хранятся въ ящикѣ за стекломъ двѣ старинныя ризы, приписываемыя преп. Антонію Римлянину (1106—1147). Они устро-

---

[56] Новг. II лѣт. стр. 159. Подъ шапкою Іоанна Златоустаго, кажется, должно разумѣть шапку, какъ древнюю святыню, присланную въ Новгородъ изъ Царьграда.

[57] Новг. II и III лѣт. подъ 7080 год. стр. 172 и 262. Впрочемъ лѣтопись не упоминаетъ о возвращеніи отвезенныхъ ризъ.

[58] Рисунокъ ризы св. Никиты съ передней и задней сторонъ въ Древн. Росс. Госуд. отд. 1, N 98—100.

ены изъ шелковой бѣлой крестчатой матеріи, имѣющей видъ атласа; кресты заключены въ овальныхъ фигурахъ и съ надписью: Іс. Хс. Ни. Ка. На одной изъ нихъ оплечье золотой парчи, а на другой шитое по черной шелковой матеріи, вѣроятно, жемчугомъ, судя по оставшимся нитямъ; подкладка изъ бѣлаго тонкаго холста. Оподольникъ у одной фелони обшитъ шелковою голубою матеріею, по коей вышиты центавры [39], а у другой обшитъ шелковою сиреневою матеріею съ разными вышитыми фигурами, но безъ центавровъ [40].

Въ Хутынскомъ монастырѣ фелонь или риза преп. Варлаама Хутынскаго (+1193) изъ кофейнаго мухояру, подобнаго прежнему шалону или гарусу, спереди и сзади ровная; оплечье у ней вишневаго травчатаго атласа; на передней сторонѣ двѣ пуговки оловянныя для поднятія оной къ верху; а на задней крестикъ изъ полосатой матеріи съ двумя перекладинками. Въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ сказано объ этихъ ризахъ: «А въ сундучкѣ ризы Варлаама чудотворца бывали мухояровы багро-

[39] О древности изображенія центавровъ у христіанъ, обличаемыхъ за сіе на западѣ Бернардомъ еще въ 1115 году. Опис. Корсунск. вратъ Аделунга, 1834. стр. 92 и 93.

[40] Въ описи Антоніева монастыря за 1696 годъ подобныя ризы описываются такъ: „Ризы камчаты, бѣлы, ветхи; оплечье тафта черлена, подольникъ камчатъ багровъ, а на немъ шиты травы золотомъ и серебромъ, подпушекъ тафтою алою, подложенъ миткалемъ. Ризы камчаты бѣлы ветхи крестчаты, оплечье бархатъ таусинной золотной; крестъ на ризахъ низанъ жемчужкомъ мелкимъ въ одну нить, а въ немъ двѣ дробницы серебряны золочены; подольникъ камчатъ шитъ золотомъ и серебромъ“

вые, въ трехъ ласкутехъ»[41]. Изъ этихъ-то лоскутовъ, по времени, сшиты нынѣшнія пр. Варлаама ризы.

Въ ризницѣ Софійскаго собора риза крестчатая (полиставрій), присланная св. архіепископу Моисею отъ патріарха константинопольскаго Филофея въ 1354 году[42], лазореваго цвѣта, съ крестами въ кругахъ желтоватаго цвѣта; въ крестахъ вытканы слова: Іс. Хс. Ни. Ка; а между кругами въ маленькихъ кружкахъ буква —Ф, означающая имя патріарха Филоѳея, приславшаго ризу. Оплечье у ризы изъ малиноваго бархата; крестъ и звѣзда изъ бѣлаго фризе; въ приличныхъ мѣстахъ она обложена бѣлыми шелковыми лентами; подкладка у ней крашенинная. Судя по устройству, не отличающемуся отъ нынѣшняго, можно думать, что риза св. Моисея когда либо была перешита[43].

Въ Антоніевомъ монастырѣ риза XVII вѣка изъ серебряной парчи по красной землѣ; по оплечью

---

[41] Подлинная монаст. опись въ ризницѣ Хутынскаго монастыря, л. 123.

[42] Новг. I лѣт. стр. 86 подъ 1354 год. Новг. II лѣт. подъ 1353 год. стр. 132 и 181; III лѣт. стр. 228 подъ 1352 год. Ист. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 180, гдѣ отнесено событіе къ 1355 году. Всего вѣроятнѣе, что крестчатыя ризы присланы изъ Царьграда въ 1354 г. согласно съ Новг. I лѣтописью. При этихъ ризахъ была прислана и грамота съ золотою печатью. По грамотѣ запрещалось преемнику облачаться въ ризы, данныя собственно св. Моисею. Проток. конст. патр. XIV вѣка въ Журн. Минист. Нар. Просв. за 1847 г. Велико-Новг. свят. каѳедра Томилина, 1854 год. стр. 19.

[43] Рисунокъ ризъ св. Моисея въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I, N 97.

вышиты золотомъ, въ цвѣтахъ, слѣдующіе образа— съ задней стороны деисусъ и четыре Апостола, съ передней образъ Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, восемь Апостоловъ и четыре святыхъ новгородскихъ чудотворца. Около ердани (шеи) вышита надпись: «*7162 (1654) сдѣлано бысть оплечие сие Рождества Пресвятѣй Богородицы, при архимандрите Аврамiе.*» А при окончаніи оплечья вышита церковная пѣснь: «*Сѡузом любове сьвязаеми Апостѡли владущѡму весими себе Христу предавѡше красень нѡгы оумываахy благовѣстующе весему миру...*» [44]. Между словами сей пѣсни съ передней стороны на ризѣ въ двухъ углахъ вышито: «*шила Ростквина Катерина Петрова*». Изображенія обшиты и надписи надъ ними вышиты мелкимъ жемчугомъ [45].

Въ Деревяницкомъ монастырѣ остаются въ цѣлости ризы съ шитымъ оплечьемъ; на немъ вышиты три короны и вензель Императрицы Анны Іоанновны,

---

[44] Надпись сія, какъ видно, вышита съ древней неисправленной рукописи.

[45] Ризы сіи записаны въ описи Антон. монастыря за 1696 годъ, но въ написаніи года устройства сотенная буква опущена: „Ризы камчатые мелкотравные брусничной цвѣтъ; оплечье камка зеленая; а на ней шито золотомъ и серебромъ — Спасъ и Богородица и Предтеча; на другой сторонѣ пречистая Богородица съ превѣчнымъ Младенцемъ и со Апостолы; а около вѣнцевъ у Спаса и у святыхъ низано жемчугомъ крупнымъ; а около святыхъ и подписи низано жемчугомъ мелкимъ; а около ердани подпись шита золотомъ: лѣта 7(1)62 году, а кругъ оплечья шито золотомъ: *союзомъ любве*; подольникъ кутня полосатая; подпушка дорогильная червеличная; подложены крашениною; крестъ и звѣзда шиты; по мѣстамъ жемчугъ осыпался“.

а на двухъ звѣздахъ и крестахъ буквы IXΣ, означающія: Іисусъ Христосъ. Тамъ же хранятся двои ризы съ вышитыми оплечьями, изъ коихъ на одномъ шито по красному бархату съ блестками и стеклярусомъ, а на другомъ по зеленому бархату съ китайскими перлами, сребропозлащенными дробницами и блестками [46].

Что касается до старинныхъ описей церковныхъ, то изъ нихъ можно имѣть свѣдѣніе о ризахъ и о томъ, кто были вкладчиками оныхъ. Въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ показано: «Дача боярина Ивана Никитича Романова: — ризы отласъ золотный съ розными шелки по червчатой земли; оплечье — шиты кубы и травы и репьи золотомъ и серебромъ по черному бархату; крестъ и звѣзда того же оплечья; подольникъ отласъ серебрянъ, а по немъ травы разныхъ шелковъ, а подольникъ опушенъ камкою червчатою; а подложены ризы тафтою зеленою. Дача Троицы Сергіева монастыря келаря старца Александра: ризы отласъ вишневъ съ золотомъ да серебромъ и съ шелки розными; оплечье бархатъ золотной земля червчата, по ней травы серебреные; крестъ и звѣзда оксамиченъ по отласу по зеленому; подольникъ отласъ цвѣтной по бѣлой земли; подложены тѣ ризы крашенинною лазоревою, а подольникъ подложенъ крашенинною червчатою. Да вновь приложены — дача боярина князя

[46] Оплечье, шитое по бархату жемчугомъ, хранится въ Знаменскомъ соборѣ, а ризы полотняныя и скатертныя въ Благовѣщенской церкви на Аркажѣ, крашенинныя въ Успенской церкви на Волотовѣ.

Дмитрея Михайловича Пожарскаго: Риза камка бѣла; оплечье бархатъ червчатъ золотной съ серебромъ; крестъ тогоже оплечья, звѣзда отласъ золотой; подольникъ камка цвѣтная; подложена дорогами червчатыми; а ризы подложены зеньденью лазоревою»[47].

По описи Клопскаго монастыря за 1695 годъ значатся «Дача патріарха Никона—ризы отласъ свѣтлолазоревъ; оплечье бархатъ золотной; крестъ и звѣзда тогожъ бархату; опушены дорогами полосатыми; подольникъ тафтяной. Дача Ивана Аѳонасьевича Гавренева: ризы объярь серебреная; оплечье бархатъ золотной; подольникъ камчатой узорчатой; подложены зенденью. Дача Романа Боборыкина: ризы дороги двоеличные; оплечье бархатъ червчатъ полосатъ. Дача бояриня князь Михаила Яковлевича Черкасскаго: ризы объярь серебреная; оплечье участокъ золотной; опушены тафтою алою; подложены киндякомъ. Дача боярыни Хитрово: — ризы куфтерь желтая; оплечье отласъ золотной; опушены дорогами золотными, подложены зенденью желтою»[48].

2. саккосы и омофоры.

Древніе саккосы и омофоры были такого же устройства, какъ и нынѣ, но отличались гораздо большими украшеніями и зависѣвшею отъ того тяжестію. По уваженію къ прежнимъ святительскимъ ризамъ, ихъ

---

[47] Взято изъ подл. монаст. описи, л. 84 и 92.
[48] Взято изъ подл. монаст. описи.

часто передѣлывали на саккосы, когда сіи послѣдніе дано было право носить новгородскимъ митрополитамъ.

А) Въ ризницѣ новг. Софійскаго собора древнимъ саккосъ считается только одинъ патріарха Никона; пожалованный митрополиту Корнилію отъ царя Θеодора Алексѣевича послѣ погребенія патріарха. Этотъ, почитаемый патріаршимъ, саккосъ устроенъ изъ парчи золотой съ травами золотыми; на немъ оплечье, зарукавья, приперсникъ и наподольникъ малиноваго бархата, низаны разнымъ жемчугомъ, по бокамъ обложены такимъ же бархатомъ, обнизаннымъ жемчугомъ; на оплечьѣ четыре изъ жемчуга агнца, въ кружкахъ, обнизанныхъ жемчугомъ; крестъ и кустодія, въ срединѣ коей агнецъ изъ жемчуга, обнизаны мелкимъ жемчугомъ; на приперсникѣ вь кругѣ, обнизанномъ жемчугомъ, съ сіяніемъ изъ жемчуга, четвероконечный крестъ жемчужный. Чтобы видѣть, дѣйствительно ли этотъ самый саккосъ патріарха Никона, выписываемъ объ немъ изъ описи архіерейской ризницы за 1690 годъ. Здѣсь записано: «Саккосъ—алтабасъ серебреной гладкой; оплечье и зарукавье и передникъ и подольники—аксамитъ петельчатой по червчатой земли; около ердана и зарукавья тесьма золотная; около оплечья галунокъ золотной; да около зарукавья и на рукавахъ и около передника и подольниковъ и сторонъ круживо золотное клѣтчатое; на задѣ саккоса въ кругу Спасовъ образъ шитъ золотомъ и серебромъ; подложенъ саккосъ дорогами гилянскими желтыми; подпушенъ отласомъ червчатымъ; 12-ть пуговицъ гладкихъ большихъ серебреныхъ, да девять звонцевъ золо-

ченыхъ. Жалованье тотъ саккосъ царя и в. князя Өеодора Алексѣевича Корнилію митрополиту, какъ погребалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ Никона патріарха во 189 (1681) году [49]. Послѣ сего надлежитъ принять, что нынѣшній саккосъ въ ризницѣ соборной вовсе не патріарха Никона, или же его, только не жалованный царемъ за погребеніе патріарха, какъ говоритъ преданіе.

Что касается до другихъ старинныхъ саккосовъ, то изъ числа двадцати трехъ болѣе замѣчательные по ризничной описи за 1690 годъ представляются: саккосъ, шитый золотомъ по бѣлому атласу въ кругахъ и украшенный жемчугомъ, дробницами, плащами и каменьями, передѣланъ былъ изъ ризъ архіепископа Пимена при митрополитѣ Кипріанѣ въ 1627 году. Саккосъ изъ крестчатой камки по лазоревой землѣ съ двойными кругами, изъ коихъ въ одномъ выткано: *ІС. ХС НИ. КА*, а въ другомъ имя Фотія—(Ф), устроенъ былъ изъ Фотіевскихъ ризъ [50] при митрополитѣ Кипріанѣ въ 1627 году. Въ тоже время передѣланъ былъ изъ ризъ другой подобный саккосъ изъ крестчатаго атласа по лазоревой землѣ, съ ткаными кругами, крестами и херувимами [51]. Саккосъ изъ золотнаго атласа по лазоревой землѣ съ

---

[49] Взято изъ подлинной описи архіерейской ризницы въ Соф. соборѣ за 1690 годъ, л. 17.

[50] Подъ Фотіевскими ризами должно разумѣть ризы митрополита Фотія, присылавшаго въ 1410 году посланіе Новгородцамъ на имя арх. Іоанна. Акты Арх. Экспед. Т. I. N 369. Но теперь передѣланнаго изъ нихъ саккоса нѣтъ.

[51] Подобный саккосъ остается доселѣ въ цѣлости въ ризницѣ Соф. Собора.

большими кругами, пожалован былъ отъ патріарха въ 1605 году [52], вѣроятно, митрополиту Исидору. Саккосъ изъ золотнаго атласа по бѣлой землѣ, устроенъ былъ изъ ризъ при митрополитѣ Исидорѣ. Саккосъ изъ золотнаго крестчатаго бархата сначала устроенный при митрополитѣ Никонѣ съ употребленіемъ на него болѣе фунта жемчугу отъ государыни царицы Маріи Ильиничны, а потомъ въ 1680 году передѣланный царевною Татіаною Михайловною для митрополита Корнилія. Саккосъ изъ участка двойнаго греческаго по серебреной землѣ большими золотными травами и съ шитьемъ греческимъ. Саккосъ изъ золотнаго атласа по зеленой землѣ съ мелкими травами, пожалованъ отъ государыни царицы Маріи Ильиничны митрополиту Никону. Саккосъ изъ объяри серебреной травчатой, пожалованъ отъ тойже государыни царицы томуже митрополиту. Саккосъ изъ атласа золотнаго съ ткаными крестами въ кругахъ, пожалованъ въ 1651 году отъ тойже государыни царицы также митрополиту Никону. Саккосъ панахидной изъ таусиннаго бархата, пожалованъ отъ тойже государыни царицы томуже митрополиту. Саккосъ многокрестчатой изъ атласа червчатаго, пожалованъ въ 1674 году отъ государя царя Алексѣя Михайловича митрополиту Іоакиму. Саккосъ аксамитный золотной съ большими травами, подаренъ митрополиту Корнилію бояриномъ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ. Изъ

---

[52] Это было въ годъ удаленія и заключенія перваго московскаго патріарха Іова, при коемъ, вѣроятно, дано право носить саккосы новг. митрополитамъ.

этого краткаго указанія на нѣкоторые саккосы по описи 1690 года видно [53], что право носить оные дано новгородскимъ митрополитамъ не въ 1675 [54] или 1667 [55] году, а гораздо прежде, и именно не позже 1605 года, въ который упоминается о саккосѣ, пожалованномъ отъ патріарха Іова новг. митрополиту Исидору.

Б) Изъ омофоровъ въ ризницѣ новг. Соф. собора самый древній есть омофоръ святителя Никиты, въ которомъ онъ былъ погребенъ и почивалъ во гробѣ съ 1108 до 1558 года. Омофоръ сей устроенъ изъ бѣлой штофной матеріи, кресты на немъ широкіе штофа травчатаго, темнокоричневаго цвѣта; на концахъ вмѣсто гаса по три полоски штофа бѣлаго и по семи кистей нескапаго разноцвѣтнаго шелка; подкладка на омофорѣ изъ тафты темнокоричневой [56].

Другой омофоръ святителя Моѵсея (✝ 1362) изъ бѣлой холстинной чешуйчатой матеріи; кресты на немъ шиты чернымъ шелкомъ; на концахъ по три поперечныхъ полоски краснаго цвѣта; на нихъ вышито зеленымъ шелкомъ: «*Моѵсея архіепискоупа молитвами святыя Софіи*» [57]. Въ описи за 1690

[53] Подл. опись арх. ризницы Соф. Собора за 1690 годъ, л. 2—18.

[54] Какъ принято въ разсужд. о началѣ, важности и знаменованіи церк. облаченій 1817 года, стр. 44.

[55] Какъ думаетъ преосв. Филаретъ въ своей Исторіи Русск. Церкви, періодъ патріаршества, 1847 года, стр. 151 прим. 264.

[56] Рисунокъ омофора св. Никиты вмѣстѣ съ ризою въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 100.

[57] Рисунокъ омофора св. Моѵсея вмѣстѣ съ ризою въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 97.

годъ значится—«омофоръ ветхъ горазно архіепископа Моусея новгородскаго чудотворца, шитъ по точиву тонкому бѣлымъ и чернымъ шелкомъ въ чешую; да четыре креста шиты чернымъ шелкомъ, шесть каемъ,—слова—подпись шиты зеленымъ шелкомъ промежъ краснаго шелку; подложенъ камкою бѣлою; 18-ть кистей шелковыхъ, 10-ть пуговицъ мѣдныхъ» [58].

Два омофора патріарха Никона. Изъ нихъ одинъ изъ бѣлой струйчатой матеріи; на немъ круживо плетеное золоченое во весь омофоръ; въ четырехъ крестахъ четвероконечныхъ вышито золотомъ, серебромъ и шелкомъ: распятіе Господа, пригвожденіе ко кресту, снятіе со креста и сошествіе во адъ [59]; около коихъ кайма обнизана жемчугомъ въ два ряда; на концахъ вышиты царствующій градъ Москва съ московскими чудотворцами; и В. Новградъ съ новгородскими чудотворцами; около вѣнцевъ чудотворцевыхъ и ризъ низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ; пониже и повыше чудотворцевъ двѣ полоски поперечныя низаны жемчугомъ; на нихъ вышиты жемчугомъ слова: «седмеричное же число сихъ кре... знаменуетъ седмь даровъ Духа, ихъ же глаголетъ Пророкъ, — духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ смысла, бл...» Назади вмѣсто кустодіи вышитъ въ кругѣ воскресшій Спаситель, съ Апостолами по сторонамъ, обнизанный жемчугомъ; на концахъ серебреныя кисти

[58] Подлинная опись архіерейской ризницы, л. 20 наобор.

[59] Въ описи за 1690 годъ изображенія сіи названы: „распятіе Господа, снятіе со креста, воскресеніе, вознесеніе на крестъ.“

съ ворворками (круглыми шариками), обнизанными жемчугомъ; по сторонамъ каймы въ длину всего омофора, вмѣсто гасовъ, низано жемчугомъ по малиновому атласу; пуговицы у омофора серебреныя старинныя. Другой омофоръ парчи золотной травчатой; на немъ вышито въ четырехконечныхъ крестахъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ — распятіе Господне, пригвожденіе ко кресту, снятіе со креста, воскресеніе и въ кругѣ знаменіе Божія Матери. Около сихъ изображеній обнизано жемчугомъ; къ концамъ пришиты серебреныя кисти съ ворворками, обнизанными жемчугомъ; по краямъ омофоръ обложенъ среброзолотымъ позументомъ. Оба эти омофора признаются за даръ царя Θеодора Алексѣевича, пожалованный въ 1681 году митрополиту Корнилію послѣ смерти и погребенія патріарха Никона. Чтобы повѣрить подлинность сего преданія, обращаемся опять къ описи ризничной, составленной чрезъ 9 лѣтъ послѣ пожалованія омофоровъ,—и при томъ при митрополитѣ Корниліи. Въ описи значится: «омофоръ греческой — камка бѣлая мелкотравная; четыре кресты шиты въ лѣмъ по червчатому отласу золотомъ и серебромъ волоченымъ; около тѣхъ крестовъ шиты травы тѣмъ же волоченымъ золотомъ и серебромъ; а въ срединѣ тѣхъ крестовъ шиты въ лицахъ воскресеніе Христово, да три Спасовы образы; около вѣнцевъ сажено мелкимъ жемчугомъ; по концемъ четыре каймы — шиты травы золотомъ волоченымъ и шелками разными цвѣты; а на задѣ въ кругу Спасовъ образъ шитъ золотомъ, да по мѣстамъ сажено мелкимъ жемчугомъ, опушенъ отласомъ; четыре пугвицы серебреныя бѣлыя, пятая золочена; по кон-

цомъ 19-ть кистей разныхъ шелковъ съ золотомъ, ворворки плетеныя волоченымъ золотомъ; подложенъ омофоръ камкосѣею зеленою. Жалованье тотъ омофоръ блаженныя памяти царя и в. князя Θеодора Алексѣевича всея Русіи, какъ былъ преосвященный Корнилій митрополитъ на погребеніи святѣйшаго Никона патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ во *189* (1681) году» [60]. Что касается до нынѣшнихъ двухъ омофоровъ, называемыхъ жалованными отъ царя по смерти патріарха Никона; то въ описи за 1690 годъ они хотя и записаны, но вовсе не значатся таковыми. О первомъ омофорѣ изъ серебреной объяри, съ вышитыми изображеніями страстей Христовыхъ, городовъ Москвы и Новгорода съ ихъ чудотворцами [61], — въ описи ничего не сказано касательно его устройства; а можно только предполагать, что онъ былъ устроенъ при преосв. Никонѣ, когда онъ былъ митрополитомъ новгородскимъ. А о второмъ, судя по сравненію вышитыхъ на немъ изображеній, прямо сказано, что онъ есть «даяніе боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго [62].

---

[60] Подлинн. опись соборн. архіерейск. ризницы за 1690 годъ, л. 23 и 24.

[61] Въ описи омофоръ сей вписанъ подъ N 1. На немъ показаны вышитые московскіе чудотворцы: Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, Василій блаженный, Алексѣй человѣкъ Божій, Марія Египетская (два послѣдніе — Ангелы царя и царицы); а новгородскіе чудотворцы: Никита, Нифонтъ епископъ, Іоаннъ, Евθимій, Іона, Моѵсей, Серапіонъ архіепископы, да благовѣрный князь Владиміръ и в. княгиня Анна. Л. 18.

[62] Въ описи л. 24 омофоръ сей отнесенъ къ числу построенныхъ митр. Корниліемъ.

Отсюда очевидно, что преданіе касательно происхожденія сихъ омофоровъ, остающихся доселѣ въ цѣлости, не заслуживаетъ вѣроятія.

3. одежды священнослужителей.

Священнослужительскія облаченія [63], и по названію, и по устройству, остаются тѣже, кои были въ употребленіи съ давнихъ временъ, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ формѣ устройства. Къ этимъ облаченіямъ принадлежатъ: А) подризники и стихари, Б) епитрахили, палицы и набедренники; В) поручи, орари и пояса, Г) мантіи, клобуки и шапки.

А) Въ Хутынскомъ монастырѣ хранится подризникъ преп. Варлаама († 1193), сшитый изъ кофейнаго цвѣта матеріи, называемой стамедомъ, на крашенинной подкладкѣ. Въ монастырской описи за 1642 годъ подризникъ этотъ записанъ въ числѣ вещей преп. Варлаама: «да стихарь мухоярной подризной ветхъ, рукава ободралися» [64]. О другихъ древнихъ подризникахъ и стихаряхъ извѣстно только по стариннымъ описямъ. Въ помянутой описи

---

[63] Нѣкоторыя изъ облаченій священнослужительскихъ, какъ извѣстно, общія съ святительскими, и потому не отдѣляются отъ нихъ.

[64] Подл. опись Хутын. монастыря за 1642 г. л. 123. Въ числѣ оставшихся отъ преп. Варлаама въ ризницѣ монастырской хранится его власяница, вязаная изъ конскаго чернаго волоса, съ наподольникомъ и оплечьемъ изъ бѣлаго волоса, подкладка у ней около одной шеи изъ суровой холстины съ двумя застежками на оловянныя пуговки; она долгая, имѣетъ видъ стихаря, вѣсомъ 18-ть фунтовъ.

Хутынскаго монастыря за 1642 годъ, между прочимъ, значится: «дача боярина Ивана Никитича Романова — стихарь отласъ серебряцой цвѣтной, по немъ травы розныхъ шелковъ; оплечье отласъ вишневъ; круги съ золотомъ и съ шелки разныхъ цвѣтовъ; полосатъ крестъ тогожь оплечья; зарукавье отласъ золотной червчатъ съ травы розныхъ шелковъ; подольникъ камка лазорева; подпушено зарукавье и подольникъ дорогами алыми и подложенъ киндякомъ зеленымъ» [65].

Въ описи архіерейской ризницы, въ Соф. Соборѣ, за 1690 годъ изъ архіерейскихъ подризниковъ болѣе замѣчательные показаны: «подризникъ — камка червчатая; оплечье и крестъ и зарукавье и подольникъ отласъ желтый подложенъ киндякомъ зеленымъ; — жалованье государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильиничны. Подризникъ отласу бѣлаго; около ердани и зарукавья и около подольника круживо серебреное, въ срединѣ ткано шелкомъ рудожелтымъ; на задѣ вмѣсто креста Спасовъ образъ шитъ золотомъ, подложенъ дорогами желтыми;—дача царя Ѳеодора Алексѣевича, какъ преосвященный Корнилій митрополитъ былъ на погребеніи святѣйшаго Никона патріарха [66]. Въ той же ризничной описи записаны два пожалованные стихаря: «стихарь дьяконской, — жалованье государыни Маріи Ильиничны, — отласъ золотной по червчатой земли — травы мелкіе; оплечье и зарукавье участокъ золотной по бѣ-

---

[65] Подл. опись Хутынск. монастыря за 1642 годъ, л. 93.

[66] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. Соборѣ за 1690 годъ, л. 36. А въ настоящее время въ соборной ризницѣ хранится небольшой стихарь, судя по крестчатой матеріи, XIV вѣка.

лой земли ветхъ; подольникъ участокъ серебряной— травы золотные, подложенъ киндякомъ зеленымъ, подпушенъ тафтою красною. Стихарь дьяконскій,— жалованье государыни царицы Маріи Ильиничны,— отласъ золотной травчатой; оплечье и зарукавье бархатное по червчатой земли, — травы золотные и серебряны; около оплечья круживо серебреное; опушенъ бархатомъ рытымъ по червчатой земли; подложенъ киндякомъ зеленымъ, подпушенъ киндякомъ лазоревымъ» [67].

Б) Въ ризницѣ Соф. Собора хранится епитрахиль св. Никиты († 1108), съ которою онъ почивалъ во гробѣ до 1558 года. Она двойная [68], устроена изъ мелкополосатой зеленой шелковой матеріи, имѣющей видъ атласа; кругомъ и посрединѣ обложена тафтою темнокоричневаго цвѣта; на ней шесть крестиковъ штофа темнокоричневаго; внизу у нея семь кистей несканаго разноцвѣтнаго шелка; подкладка подъ нею крашенинная [69].

Въ Хутынскомъ монастырѣ епитрахиль преп. Варлаама Хутынскаго († 1193). Она сшита изъ кофейнаго мухояру; на ней кресты съ плащами сребрőпозлащенными и 68 такихъ же дробницъ, между коими есть и наугольники; по епитрахили въ приличныхъ мѣстахъ 10 херувимовъ, шитыхъ золо-

---

[67] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. Соборѣ за 1690 годъ, л. 68 наобор. Здѣсь же записанъ и стихарь протодьяконской изъ алтабаса золотнаго по зеленой землѣ съ большими кругами.

[68] Т. е. сшитая по срединѣ изъ двухъ половинокъ, какъ, обыкновенно, устроялись древнія епитрахили.

[69] Рисунокъ епитрахили св. Никиты Древн. Росс. Госуд. N 97.

томъ и украшенныхъ жемчугомъ; по краямъ ея и по накладному позументу обнизано мелкимъ жемчугомъ. По монастырской описи въ 1642 году, епитрахиль сія записана въ числѣ вещей пр. Варлаама чудотворца: «патрахѣль мухояръ черленъ, а на ней крестъ, а на крестѣ плащи серебреные позолочены репейчатые; около плащей низано жемчугомъ мелкимъ, жемчугъ осыпался; да на патрахѣли же въ девяти мѣстехъ семдесятъ одна дробница круглыхъ клѣтчатыхъ серебреныхъ позолочены; около дробницъ низано мелкимъ жемчугомъ, въ девяти мѣстѣхъ дробницъ нѣтъ» [70].

Въ Антоніевомъ монастырѣ епитрахиль, шитая по лазоревому атласу и украшенная крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ и камнями, принадлежитъ къ ризамъ, устроеннымъ въ 1654 году. Другая епитрахиль ветхая на крашенинной подкладкѣ, шитая по холстинѣ, покрытой голубымъ шелкомъ; въ срединѣ ея вшита старинная парча, а по краямъ голубой атласъ съ разводами. На епитрахили древнія вышитыя изображенія съ надписями надъ главами угодниковъ Божіихъ: «*о агиос Василій, о агиос Іωа Златоустъ, агиос Никоила Мрукркѣій, о агиос Стефанъ Сурскѣіи, о агиос Стефанъ (Архидіаконъ), о агиос Лаврентіосъ*». Между святыми вышиты крестики въ кружкахъ. На подолѣ внизу шелковыя кисти. Надъ святыми вверху мелкая вышитая полууставомъ надпись: «*Госпоже Богородица, Пречистая Мати Божія, Милостивая Царице, пожалуй, Госпоже, помилуй рабу свою Марію, отдай ей*

[70] Подл. опись Хутынск. монастыря за 1642 годъ, л. 123.

грѣхъ; буди, Госпоже, помощница въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ рабѣ своей Марiѣ и раба своего Θеодора, спаси ее, Госпоже царица пречистая, пожалуй, Госпоже, помилуй». Епитрахиль сiя, судя по шитью XV или XVI вѣка; но кто были вкладчики Θеодоръ и Марiя, неизвѣстно.

Въ описи новг. архiерейской ризницы за 1690 годъ болѣе замѣчательныя вписаны епитрахили: «патрахиль, на ней шиты 16-ть праздниковъ Владычнихъ; промежъ праздниковъ прорски шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ; ниже праздниковъ царь да царица шиты волоченымъ же золотомъ и серебромъ; подпись у праздниковъ и у пророковъ и у святыхъ греческая; а по краю и по срединѣ опушена отласомъ золотнымъ; на патрахили 29-ть пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ, 12-ть кистей—шелкъ червчатъ съ золотомъ; ворворки у кистей шелкъ съ золотомъ же и съ серебромъ; подложена патрахиль тафтою таусинною. Патрахиль — отласъ золотной по червчатой земли—травы золотные; около и въ срединѣ круживо серебряное; у патрахили 20-ть пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, 15-ть кистей разныхъ шелковъ съ золотомъ, ворворки золотные; ердань отласъ желтой травчатой; подложена патрахиль тафтою красною; строена при Никонѣ митрополитѣ» [71].

Въ той же ризничной соборной описи палицы болѣе замѣчательныя показаны: «полица, на ней шитъ

---

[71] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. Соборѣ за 1690 годъ, л. 26 и 27. Подъ царемъ и царицею въ первой епитрахили должно разумѣть царя Алексѣя Михаиловича и супругу его царицу Марiю Ильиничну.

образъ Премудрости Божіи серебромъ и золотомъ по таусинному отласу; около тропарь: *въ рождествѣ дѣвство сохранила еси,*—шито серебромъ; въ срединѣ около святыхъ Ангели и Херувими и подписи низаны жемчугомъ мелкимъ; у той полицы — три кисти—шелкъ съ золотомъ; ворворки низаны жемчугомъ; пугвица серебреная бѣлая гладкая, крюкъ желѣзной; подложена полица отласомъ лазоревымъ; —дача боярина Ивана Борисовича Морозова.» Палица сія до нынѣ хранится въ цѣлости. Надпись на ней внизу вышита жемчугомъ: «*162 (1654) вдомъ Софіи Премудрости Слова Божія полицу сію далъ Иванъ Морозовъ*». Далѣе въ той же описи слѣдуетъ: «полица шита золотомъ и серебромъ; на немъ образъ Успенія Богородицы; около шитъ тропарь серебромъ: *въ рождествѣ дѣвство сохранила еси;* образъ Успеніе и святые низаны жемчугомъ большимъ и середнимъ и мелкимъ, около образовъ и тропаря низано жемчугомъ большимъ въ одну нить; у тое полицы три кисти золотныхъ, ворворки жемчужные:—дача патріарха Никона Макарію митрополиту [72]. Подобнымъ образомъ устроялись въ прежнія времена и набедренники: они были какъ шитые, такъ и матеревые подобно ризамъ, и называются въ старинныхъ описяхъ *подполками* [73]. Въ Антоніевомъ монастырѣ хранится одинъ старинный набедренникъ,

---

[72] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. Соборѣ, л. 25. А по описанію Соф. Собора въ 1808 году, палица св. Никиты показана той же кофейной штофи, изъ какой устроены его ризы, епитрахиль и поручи. Но теперь этой палицы не видно.

[73] Такъ называются въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ: „подполокъ отласъ червчатъ.“

принадлежащій къ ризамъ 1654 года; онъ шитъ по рудожелтому бархату золотомъ, украшенъ жемчугомъ и камнями.

В) Поручи въ прежнія времена были шитыя и простыя, и отличались отъ нынѣшнихъ величиною и пришиваемыми къ нимъ металлическими пуговицами, какъ и на епитрахиляхъ. Древнѣйшею осталась въ ризницѣ Соф. собора поручь св. Никиты, бывшая на немъ во гробѣ съ 1108 по 1558 годъ. Она устроена изъ той же матеріи, изъ которой и епитрахиль его, т. е. шелковой мелкополосатой зеленой, имѣющей видъ атласа; обложена тафтою темнокоричневаго цвѣта, на крашенинной подкладкѣ, безъ креста [74]. Въ ризницѣ Хутынскаго монастыря поручи преп. Варлаама († 1193) шиты золотомъ и шелкомъ по тафтѣ, съ вышитыми на нихъ изображеніями деисуса, обнизанными мелкимъ жемчугомъ, котораго во многихъ мѣстахъ недостаетъ. Надписи на поручахъ надъ изображеніями вышиты: «*Іс. Хс. Мр. Ѳѵ.*, *агіосъ Іоаннъ*», а на другой: «*Иванъ*». Въ описи монастырской за 1642 годъ поручи сіи отнесены къ вещамъ преп. Варлаама и описываются такъ: «поручи тафтяные зелены, шиты золотомъ да шелкомъ червчатымъ да чернымъ ; на поручехъ образъ Спаса да Пречистая Богородица да Иванъ Предтеча стоящіе; около образовъ низано жемчугомъ мелкимъ, подложены крашениною лазоревою» [75]. Въ XVII вѣкѣ, по описи 1690 года, значатся архіерейскіе поручи:—одни съ вышитыми изображеніями во-

---

[74] Рисунокъ поручи св. Никиты въ Древн. Росс. Госуд. N 97.

[75] Подл. опись Хутынск. монаст. за 1642 годъ, л. 123.

площенія пречистыя Богородицы по бѣлой землѣ, съ 14-ю пуговицами серебреными бѣлыми на каждой и съ двумя малыми золочеными; другія изъ золотнаго бархата и атласа съ шитьемъ и безъ шитья, съ жемчугомъ и безъ онаго [76].

Орари (улари) издавна были тканые, съ шитьемъ и безъ шитья. Въ Антоніевомъ монастырѣ орарь вмѣстѣ съ ризами считается принадлежавшимъ пр. Антонію Римлянину († 1147); онъ шитъ золотомъ съ изображеніемъ какихъ-то фигуръ, многократно повторяющихся, на синей крашенинной подкладкѣ. Въ Юрьевѣ монастырѣ орарь шелковый старинный, на коемъ, по голубой землѣ, вытканы шелкомъ короны и подъ ними слова: Vivat Petrus Alexewitz Czaar»; на орарѣ семь крестовъ изъ сребропозлащенныхъ гасовъ, а по концамъ пришиты шелковыя кисточки. Въ описи архіерейской ризницы въ Соф. соборѣ за 1690 годъ показаны у двухъ стихарей, пожалованныхъ государынею царицею Маріею Ильиничною, «одинъ уларь — участокъ серебреной, травы золотныя, опушенъ участкомъ золотнымъ; на концахъ уларя круживо серебреное, три пуговицы серебреныя бѣлыя; другой уларь — отласъ золотной по червчатой земли, опушенъ камкою зеленою, три пуговицы серебряныхъ» [77].

Пояса подризные, какъ и орари, были нарочно тканые, шитые и просто изъ шелковыхъ матерій, но всегда съ двумя висящими кистями. По описи

---

[76] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. соборѣ за 1690 годъ, л. 29 и слѣд.

[77] Подл. опись арх. ризницы за 1690 годъ, л. 68 и 69.

архіерейской ризницы за 1690 годъ въ Соф. соборѣ, между прочимъ, значатся: «поясъ кресчатъ, — шелкъ черленъ, да свѣтлозеленъ, тканъ въ кружки, да двѣ кисти шелковыя, ворворки обшиты золотомъ и серебромъ и шелки, пряжа (пряжка) желѣзная, наконечникъ мѣдной. Поясъ тесьма золотная, тканъ по алому шелку; по краемъ каемка по зеленому шелку; крестъ саженъ жемчугомъ среднимъ, въ крестѣ два камешка зеленыхъ да два красныхъ; пряжа и наконечникъ и два жучка серебреные съ чернью, по мѣстамъ золочены: — дача боярина Михаила Яковлевича Черкасскаго» [78]. По описи Клопскаго монастыря за 1695 годъ значится — «поясъ шелковый тканъ съ золотомъ и серебромъ; по концамъ двѣ кисти шелковыя съ золотомъ и съ серебромъ; завязки плетеныя шелковыя: — дача Михаила Милославскаго» [79].

Г) Древнихъ мантій осталось только двѣ — одна св. Іоанна служебная, а другая св. Моѵсея келейная. Служебная или праздничная мантія св. Іоанна († 1186) устроена изъ матеріи васильковаго цвѣта на подобіе рытаго бархата; источники у ней атласные двуцвѣтные, т. е. бѣлаго и краснаго цвѣта, а

---

[78] Тамъ же, л. 37 и 38. Въ ризницѣ Соф. собора хранится поясъ гарусный, тканый. Судя по матеріи, онъ хотя не можетъ принадлежать къ древнѣйшимъ поясамъ, впрочемъ нѣкоторыми признается за поясъ св. Никиты († 1108). Метафраста, опис. Новг. Соф. Собора, стр. 56. Хр. Чт. за декабрь 1855 г., стр. 476.

[79] Подл. опись Клопск. монаст. за 1695 годъ въ Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ. Въ настоящее время таковыхъ поясовъ почти нѣтъ, кромѣ Успенской церкви на Волотовѣ и Юрьева монастыря, въ коемъ подобные пояса устрояются вновь.

скрижали изъ краснаго бархата съ двумя на нихъ крестами изъ золотосеребряной парчи. Келейная мантія св. Моүсея († 1362) короткая кофейнаго цвѣта съ атласными двуцвѣтными источниками, на крашенинной подкладкѣ. По устройству своему, первая мантія имѣетъ сходство съ нынѣшними служебными мантіями, а другая съ тѣми фелоньками, кои употребляются при посвященіи въ стихарь клириковъ [80].

Древніе святительскіе клобуки хранятся также въ ризницѣ Софійскаго собора. Но болѣе древній и извѣстный изъ нихъ есть бѣлый клобукъ Василія, архіепископа новгородскаго [81], хранящійся въ особомъ кипарисномъ ящикѣ. Онъ вязанъ изъ бѣлаго твердаго сканнаго или сученаго шелку, и отъ времени потемнѣлъ. По виду своему клобукъ (*καβουλη*) болѣе походитъ на скуфью или схимническій куколь, нежели на употребляемые нынѣ въ Россіи монашескіе клобуки. Именно, онъ состоитъ изъ полусферической (полукруглой) шапочки или каптыря и трехъ воскрылій, другъ отъ друга отдѣляющихся. Каптырь величиною въ вышину $^{1}/_{4}$ аршина, и подложенъ внизу по мѣстамъ бѣлою камкою и бѣлымъ травчатымъ атласомъ, нѣсколько обветшавшимъ. Воскрылія въ длину $^{1}/_{4}$ арш. 2 вершка, а въ ширину каждое въ два вершка, безъ всякой подкладки. На челѣ или на передней части клобука крестъ въ

---

[80] О праздничныхъ и повседневныхъ мантіяхъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 147.

[81] Василій архіепископъ новгородскій и псковскій, прозваніемъ Калека, принадлежитъ къ числу Святыхъ, мѣстночтимыхъ. Словар. Историч. о Святыхъ въ Росс. церкви 1836 г., стр. 55—57.

$1^1/_2$ вершка въ длину и ширину, вынизанный изъ крупнаго жемчугу, среди коего яхонтъ съ четырьмя по угламъ золотыми вставочками, наведенными краскою. Воскрылія на клобукѣ поверхъ украшены почти сплошнымъ средней величины жемчугомъ и бурминскими зернами, а по мѣстамъ камнями. Украшеніе сіе простирается ниже воскрилій самаго клобука и извѣстно подъ именемъ ряснъ или рясъ, кои величиною въ длину $^1/_2$ арш. 2 вершка, а въ ширину по два вершка. На концѣ каждой изъ нихъ привѣшено на проволокахъ по три горныхъ продолговатыхъ хрусталя, между двумя бурминскими зернами. Подкладка подъ рясками изъ бѣлой камки или бѣлотравчатаго атласа, а самыя рясны низаны жемчугомъ по дымчатой шелковой затемнѣвшей матеріи, подъ которою подложена наклеенная крашенина. Все жемчужное украшеніе обведено шелковыми шнурками. На каждой изъ трехъ равномѣрныхъ ряснъ, среди жемчуга, находится по четыре кругловатыхъ сребропозлащенныхъ дробницы, вѣроятно, въ ознаменованіе Пресвятой Троицы и 12-ти Апостоловъ. Рясны сіи находятся между собою въ параллельномъ положеніи; а когда клобукъ долженъ находиться на главѣ, то двѣ крайнія должны простираться по персямъ съ правой и лѣвой стороны, средняя же должна оставаться позади на междораміи [82]. На ряснѣ, приходящейся по правую сторону персей, изображенія у дробницъ слѣдующія: 1) Спасителя, пониже его трехъ Апостоловъ, 2) Варѳоло-

---

[82] Рисунки клобука съ передней и задней его стороны въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I. N 96 и 97.

мея, 3) Симона и 4) Θомы. На противоположной съ нею ряснѣ, приходящейся по лѣвую сторону персей, изображенія: 1) Богоматери, пониже—трехъ Апостоловъ, 2) Андрея Первозваннаго, 3) Іакова и 4) Филиппа. Средняя рясна, долженствующая оставаться на междураміи, съ слѣдующими изображеніями на дробницахъ, вверху: 1) Архангела Гавріила, пониже — трехъ русскихъ преподобныхъ мужей, 2) Сергія Радонежскаго, 3) Кирилла Бѣлоезерскаго и 4) Варлаама Хутынскаго. Всѣ сіи дробницы обведены жемчугомъ и съ русскими надписями объ именахъ изображенныхъ на нихъ Святыхъ [83].

По преданію, согласному съ лѣтописями и записями, бѣлый клобукъ сей почитается присланнымъ новгородскому архіепископу Василію отъ цареградскаго патріарха Филоθея. Именно, въ Новг. II лѣтописи подъ 1424 годомъ записано [84]: «клобукъ бѣлой далъ патріархъ іерусалимскій владыки Василію, а патріарху далъ папа римскій; и съ тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлой въ Новѣгородѣ». А въ Новг. III лѣтописи подъ 1335 годомъ сказано: «при архіепископѣ Василіи принесенъ бысть бѣлый клобукъ отъ царя Константина и папы Сильвестра, въ Великій Новградъ, иже и донынѣ новгородскіе митро-

---

[83] Надписи сіи, слѣдующія по порядку указанныхъ именъ, таковы: „Іс. Хс., Апостолъ Варθо., Апостолъ Симнь, Апостолъ Θома; *Мр. Θѹ.* Апостолъ Андр., Ияковъ, Фімѣ; Арх. Гаврілъ, аго Сергеи, аго Кирилъ, аго Варламь.“ Слова *аго,* стоящія при послѣднихъ трехъ святыхъ, суть не что другое какъ агіос, изображенныя русскими мастерами.

[84] Новг. II лѣт., стр. 140.

политы на главахъ своихъ тѣмъ подобіемъ носятъ» [85]. Изъ этихъ лѣтописныхъ указаній первое поставлено не на своемъ мѣстѣ [86], а второе вопреки всякой исторіи считаетъ присланнымъ клобукъ въ XIV вѣкѣ отъ лицъ, кои жили въ IV вѣкѣ [87]; оба же вписаны послѣ и едва ли не взяты съ какой нибудь позднѣйшей повѣсти о бѣломъ клобукѣ. Во всякомъ случаѣ, время построенія клобука должно опредѣлять временемъ управленія новгородскою епархіею архіепископа Василія, избраннаго въ 1329 году, хиротонисованнаго въ 1331 году 25 августа и скончавшагося въ 1352 году 23 іюля [88]. Согласно съ этимъ временемъ, клобукъ признается присланнымъ отъ патріарха по однимъ въ 1339, а по другимъ въ 1352 году [89], хотя тотъ и другой годъ не соотвѣтствуетъ указанію печатной лѣтописи [90]. Остается вѣрнымъ только то, что клобукъ устроенъ въ Греціи и долженъ принадлежать XIV вѣку.

Что касается до украшенія клобука, то оно не греческое, а русское. Нельзя признать украшеніе греческимъ потому, что 1) дробницы на немъ ра-

---

[85] Новг. III лѣт., стр. 225.

[86] Какъ видно изъ жизни св. Василія, который былъ архіепископомъ съ 1331 по 1352 годъ.

[87] Т. е. Константинъ Великій и современный ему папа Сильвестръ.

[88] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 179 изд. 2-е.

[89] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 179 изд. 2-е. Словарь Истор. о Святыхъ въ Росс. Церкви 1836 года, стр. 56.

[90] Т. е. Новг. II и III лѣтоп., на что было уже указано. А въ одномъ рукоп. хронографѣ XVII вѣка въ Новг. Соф. Библіотекѣ на л. 509 о присылкѣ бѣлаго клобука приписано къ 1352 году, послѣ сказанія о смерти арх. Василія.

боты не греческой, а русской, какъ показываютъ и надписи именъ, у всѣхъ святыхъ на дробницѣ русскія; 2) изъ самыхъ лицъ трое: Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлоезерскій и Варлаамъ Хутынскій принадлежатъ къ числу русскихъ угодниковъ. Даже нельзя думать, чтобы украшеніе на клобукѣ сдѣлано архіепископомъ Василіемъ, получившимъ оный клобукъ отъ патріарха; потому что изъ русскихъ святыхъ одинъ преп. Варлаамъ († 1193) скончался прежде Василія за 161 годъ, и слѣд. могъ быть изображенъ на клобукѣ его, а прочіе два угодника скончались послѣ его, — одинъ преп. Сергій 40 годами (1392), другой — преп. Кириллъ 76 годами (1428) [91]. Принимая во вниманіе время житія сихъ двухъ угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на дробницахъ у воскрилій клобука, должно предположить, что онъ устроенъ уже по присоединеніи Новгорода къ Московской державѣ (1478), когда избирались на новгородскую каѳедру не изъ новгородскихъ, а изъ московскихъ монастырей [92]. Дѣйствительно, въ описяхъ Соф. собора за 1625 и 1629 годы, бывшихъ въ рукахъ у митрополита Евгенія [93], бѣлый клобукъ архіепископа Василія, называется Леонидовскимъ, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что архіепископъ Леонидъ, управлявшій епархіей съ 1572 по 1576 годъ [94], возобновилъ оный, украсилъ

[91] О преп. Варлаамѣ, Сергіи и Кириллѣ въ Словарѣ Истор. о Святыхъ въ Росс. Церкви, стр. 50, 152 и 242.

[92] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 184.

[93] Истор. Словар. о писат. духовн. чина 1827 года, стр. 66.

[94] Ист. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 187.

рясками и употреблялъ при служеніи. Таковымъ же клобукъ значится и въ описи архіерейской ризницы въ новг. Соф. соборѣ за 1690 годъ. Замѣчательно самое описаніе онаго, составленное за 165 лѣтъ тому назадъ: «клобукъ бѣлъ большой леонидовской, вязенъ, шелкъ бѣлъ; у него рясы низаны жемчугомъ середнимъ; на рясахъ 12 круговъ серебреныхъ золоченыхъ, а на нихъ святые чеканные въ кіотехъ; на рясахъ промежь святыхъ 9 каменей яхонтовъ въ гнѣздехъ серебреныхъ золоченыхъ; около яхонтовъ въ гнѣздехъ 35 каменей бечетовъ невелики, да два червца, да достоканъ; по конецъ рясъ восемь яхонтовъ лазоревыхъ, да тумпазъ рудожелтъ, да 18 жемчужинъ на спняхъ на серебреныхъ; по ряснамъ около жемчугу по краемъ пояски тканые въ веревочку въ розметъ золотомъ да серебромъ; рясы подложены камкою бѣлою; у тогожъ клобука крестъ саженъ жемчугомъ; въ крестѣ камень яхонтъ лазоревъ, да четыре дробницы золотыхъ чернью навожены; да по нынѣшнему осмотру на томъ клобукѣ на верху рясъ на концахъ за поясками вновь 78 жемчужинъ продолговатыхъ; да на тѣхъ же рясахъ 14 жемчужинъ нѣтъ» [95]. Такимъ образомъ, согласно съ указаніями старинныхъ описей, слѣдуетъ принять, что украшенія на клобукѣ сдѣланы въ концѣ XVI вѣка архіепископомъ Леонидомъ. Было ли прежде сего какое нибудь украшеніе на клобукѣ, неизвѣстно. А должно предполагать, что не было; иначе оно осталось бы при самомъ возобновленіи, по край-

---

[95] Подл. опись архіер. ризницы въ Соф. Соборѣ за 1690 годъ, л. 44.

ней мѣрѣ по отношенію къ святымъ на дробницахъ. Предки наши не рѣшились бы измѣнить украшенія на такой вещи, которая была прислана изъ Греціи отъ патріарха и съ которою соединялись права преемниковъ святителя Василія» [96].

Не смотря на всѣ эти извѣстія, о клобукѣ св. Василія придумана раскольниками особенная сказка, напечатанная ими, около 1786 года, въ ихъ супрасльской типографіи [97]. Сказка сія была сообщена русскимъ толмачемъ Димитріемъ Геннадію, архіепископу новгородскому, при в. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III. Авторъ сказки говоритъ, что Константинъ Великій далъ бѣлый клобукъ римскому патріарху Сильвестру, отъ коего и принялъ св. крещеніе, что Римляне, оставивъ православіе греческой Церкви, забыли и важность клобука, который по этому былъ спрятанъ въ одной церкви и оставался неизвѣстнымъ. Наконецъ уже папа, около половины XIV вѣка, въ царствованіе императора Іоанна Кантакузена, отослалъ клобукъ въ Царьградъ къ патріарху Филоѳею. А патріархъ, будто бы по откровенію Божію, прислалъ клобукъ новг. архіепископу Василію съ тѣмъ, чтобы онъ и будущіе по немъ архіепископы новгородскіе, въ знакъ особеннаго преимущества, носили на главахъ своихъ сіе бѣлое покры-

---

[96] Велико-Новг. Святительск. каѳедра Томилина, 1851 года, стр. 17 и 18.

[97] Въ раскольн. книгѣ, начинающейся съ исторіи о отцѣхъ и страд. солов., о бѣл. клоб. л. 153—186. Кромѣ того, извѣстно сказаніе арх. Василія о земномъ раѣ, который будто видѣлъ онъ во время путешествія ко святымъ мѣстамъ. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. VI, стр. 87—89.

вало. При этомъ Апостолы Петръ и Павелъ открыли будто бы патріарху Филоѳею, что Константинополь будетъ скоро взятъ Турками, а Россія заступитъ мѣсто Греціи. Но повѣсть сія справедливо объявлена баснословною сначала на московскомъ Соборѣ 1667 года, а потомъ и въ духовномъ регламентѣ [98].

Клобукъ арх. Василія обращаетъ на себя особенное вниманіе по виду, по цвѣту и украшеніямъ. Что касается до вида, то форма эта въ древности была обыкновенною и заимствована изъ Египта [99], гдѣ процвѣтало монашество: древніе россійскіе иноки не употребляли высокихъ плосковерхихъ камилавокъ, а подобно схимонахамъ, носили низкокруглые подкапки (шапочки), равно и клобуки. Кромѣ устнаго преданія, можно видѣть сіе на изображеніяхъ преп. отцевъ, на древнихъ портретахъ иноковъ, и изъ того, что старообрядскіе и раскольническіе монахи донынѣ употребляютъ подобные сему клобуки. Уже въ 1667 году на московскомъ Соборѣ, бывшемъ при святѣйшихъ патріархахъ—Паисіи александрійскомъ, Макаріи антіохійскомъ и Іоасафѣ московскомъ и прочихъ православныхъ архіереяхъ греческихъ и россійскихъ, въ изложенномъ тогда соборномъ свиткѣ правиломъ 14 поставлено, для единомыслія и согласія, въ святой православной Церкви измѣнить

---

[98] Ист. Разг. о древн. В. Новг. 1808 года, стр. 38. Акты Истор. Т. V. N 102, стр. 470.

[99] Вообще, клобуки въ Африкѣ составляютъ домашній костюмъ, ограждающій отъ песчаной пыли во время вѣтровъ. А у насъ въ Россіи носимы были въ древности на головѣ—клобуки не только великими и удѣльными князьями, но и слугами княжескими. Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 133.

обыкновеніе употреблять кругловерхіе клобуки съ предоставленіемъ впрочемъ употреблять то и другое *по произволенію*. «Обаче не принуждаемъ, сказано тамъ отцами, но подражателей святыя восточныя Церкви благословляемъ»[100]. По сему снисхожденію, нѣсколько времени и послѣ онаго собора нѣкоторые изъ монашествующихъ употребляли низкокруглые камилавки и клобуки. Но изъ архіереевъ новгородскихъ, бѣлаго цвѣта таковые клобуки, или подобные древнимъ, послѣдній употреблялъ преосвященный митрополитъ Іовъ.

Касательно бѣлаго цвѣта должно замѣтить, что употребленіе бѣлыхъ клобуковъ ни въ Греціи, ни въ другихъ восточныхъ православныхъ церквахъ, ни въ самой Россіи никогда не было всеобщимъ, непрерывнымъ и узаконеннымъ обыкновеніемъ какого нибудь класса или града у монашествующихъ архіереевъ. Хотя въ глубокой древности владыки, поступавшіе на святительскую каѳедру безъ воспріятія на себя иноческаго образа, имѣли обыкновеніе носить бѣлыя головныя покрывала, какъ свидѣтельствуетъ константинопольскій императоръ Іоаннъ Кантакузенъ[101]; но съ постановленіемъ за правило производить въ архіереи единственно изъ монашествующихъ, оное обыкновеніе прекратилось. Бывшіе въ концѣ X вѣка св. Леонтій и въ концѣ XI вѣка св. Исаія, а св. Игнатій въ началѣ XIII вѣка—епископы ростовскіе, также св. Іоаннъ архіепископъ

---

[100] Прибавл. къ Акт. Истор. Т. V. N 102, стр. 471.

[101] Historiarum Ioannis Cantacuzeni L. 16. III, cap. 36, въ Собр. Визант. Ист. 1729 г., стр. 376.

новгородскій [102], Петръ и Алексій митрополиты московскіе, по прославленіи ихъ россійскою Церковію, на древнихъ иконахъ изображаются въ бѣлыхъ клобукахъ [103]. Равно и въ Греціи, послѣ сихъ святителей, константинопольскій патріархъ Іоаннъ, по коронованіи греческаго императора Іоанна Палеолога въ 1341 году, отличилъ себя нѣкоторымъ облаченіемъ, украсилъ головное бѣлое покрывало золотомъ, начертавъ на немъ изображенія Спасителя, Богородицы и Іоанна Крестителя [104]. Вскорѣ послѣ сего, подобное отличіе прислано было отъ константинопольскаго патріарха новг. арх. Василію, вѣроятно, по особенному уваженію къ новгородской іерархіи. Съ этого времени начали употреблять таковое отличіе преемственно всѣ новг. архіепископы, а изъ подражанія имъ нѣкоторые святители другихъ епархій, и употребляли оное до 1564 года. Въ этомъ же году, на московскомъ XIX Соборѣ, разсуждавшимъ именно о бѣломъ клобукѣ, постановлено: «кому Богъ благоволитъ на великой степени русскія

---

[102] Въ подлинникѣ подъ 7 числомъ сентября сказано, между прочимъ, о св. Іоаннѣ, что на главѣ у него бѣлой клобукъ, хотя извѣстно, что онъ погребенъ въ схимѣ. Изслѣд. о Русск. иконоп. Сахарова кн. I, стр. 38.

[103] Ист. Госуд. Росс. Кар. Т. IX, стр. 52 прим. 94, изд. 2. Кромѣ того въ лѣтописяхъ о борьбѣ Митяя съ Діонисіемъ Суздальскимъ касательно святительскаго престола сказано, что Митяй по смерти св. Алексія „самовольно облачался въ санъ митрополичь и возложи на ся бѣлый клобукъ митрополичь.“ Никон. Лѣт. Ч. IV, стр. 66. Бѣлый клобукъ употребляли и современники Митяю св. Кипріанъ и митрополитъ Пиминъ. Карамз. Т. IV. стр. 273. Т. V, стр. 57 и 61 прим. 60 и 232.

[104] Histor. Ioan. Cantacuz. L. III, c. 36.

митрополіи быти, почесть ему чинить древнюю, — носить ему клобукъ бѣлой съ рясами и съ херувимомъ; а архіепископу В. Новаграда носити бѣлый клобукъ по прежнему обычаю» [105]. При учрежденіи патріаршества въ 1589 году, отличіе сіе распространилось и на прочихъ митрополитовъ великороссійскихъ [106]. Послѣ того въ 1667 году на московскомъ XLIII соборѣ, разсуждавшемъ объ исправленіи книжномъ о разныхъ обрядахъ церковныхъ, 14-мъ правиломъ рѣшительно постановлено архіепископамъ и епископамъ носить черные клобуки, а всѣмъ митрополитамъ русскимъ бѣлый, по греческому обряду, ради древняго обычая [107]. Сіе право носить бѣлый клобукъ тѣмъ болѣе имѣли всѣ россійскіе патріархи, какъ верховные священноначальники. Но въ настоящее время ни въ Греціи, ни въ другихъ вост. православныхъ церквахъ, кромѣ Россіи, бѣлый клобукъ не употребляется [108]. Послѣ сего нельзя согласиться съ сказаніемъ Софійскаго Временника [109] и Никоно-

---

[105] Ист. Гос. Росс. Кар. Т. IX, прим. 311, изд. 2.

[106] Собр. Госуд. Грам. и Догов. Ч. II. N 59.

[107] Прибав. къ Акт. Истор. Т. V. N 102, стр. 470. Правиломъ Собора положено: „архіепископи, и епископи, и архимандрити и прочіи власти, священномонахи и монахи да носятъ черные клобуки; а митрополитомъ снисхожденіемъ изволихомъ носити имъ и бѣлые клобуки ради нѣкотораго древняго обычая Великороссійскаго государства (аще тѣ извѣты, иже глаголютъ о бѣломъ клобукѣ, и не суть правы), обаче же повелѣхомъ имъ бѣлые клобуки носити во образъ греческаго чина, якоже носятъ вси гречестіи и прочіи православніи архіереи."

[108] Грузинскій каталикосъ и сербскій митрополитъ пожалованы были бѣлыми клобуками отъ Государя Императора Александра I. Истор. разгов. о древн. В. Новг., стр. 38.

[109] Соф. Врем. подъ 1390 год.

вой лѣтописи [110], что будто клобуки бѣлые *изначала* носили на Руси всѣ святители — какъ митрополиты, такъ архіепископы и епископы. Сказаніе сіе, какъ очевидно, внесъ въ лѣтопись какой нибудь позднѣйшій переписчикъ; ибо оно не имѣетъ прямой связи съ предъидущимъ въ тѣхъ же лѣтописяхъ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, что бѣлые клобуки употребляемы были въ Греціи тѣми, кои производимы были въ патріархи и вообще въ архіереи не изъ монашества, а изъ бѣлаго духовенства, и что клобукъ бѣлый отъ арьградскаго патріарха присланъ новг. арх. Василію потому, что онъ избранъ изъ бѣлыхъ приходскихъ священниковъ новг. Козмодемьянской церкви [111]. Дѣйствительно, въ Греціи обыкновеніе носить бѣлое полотняное покрывало было, какъ уже видѣли, не для монашествующихъ, а для поступившихъ въ патріархи или архіереи безъ принятія сана монашескаго. Но въ Россіи такого обычая не было; потому что въ санъ архіерейскій возводимы были одни только монашествующіе, — и между тѣмъ сіи послѣдніе носили на себѣ бѣлые клобуки, безъ различія, изъ вдовыхъ ли они священниковъ поступали, или были пострижены въ монашество до священства. Да и Василію архіепископу присланъ изъ Царьграда бѣлый клобукъ вовсе не потому, что онъ былъ избранъ и рукоположенъ изъ бѣлыхъ священниковъ, а по особенному уваженію къ его заслугамъ и къ старѣйшей новг.

---

[110] Никон. Лѣт. подъ 1391 год.

[111] Ист. разг. о древн. В. Новг., стр. 40. Ист. Росс. Іерарх. Ч, I, стр. 73.

епархіи, прославившейся святынею, въ знакъ преимущества ея предъ другими русскими епархіями.

Не смотря на то, что бѣлые клобуки были въ употребленіи, вмѣстѣ съ новгородскими, и у другихъ русскихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ архіепископовъ, украшенія на нихъ были принадлежностію однихъ новгородскихъ владыкъ. Они только носили клобукъ съ воскриліями и съ иконами на сихъ воскриліяхъ. У прочихъ же архіереевъ, кромѣ патріарховъ, клобуки были безъ иконъ, или безъ ряснъ [112]. Въ этомъ увѣряютъ насъ, между прочимъ, оставшіеся въ Россіи бѣлые вязаные клобуки. Самые древніе изъ нихъ хранятся въ ризницѣ ростовскаго Успенскаго собора; они безъ ряснъ и почитаются оставшимися отъ первыхъ ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи и Игнатія. Но съ сребропозлащенными рясками, украшенными жемчугомъ и камнями, хранятся клобуки московскихъ патріарховъ въ московской сvнодальной ризницѣ, и изъ нихъ по украшеніямъ особенное вниманіе обращаютъ на себя клобуки патріарховъ Филарета Никитича и Никона [113]. Въ ризницѣ новг. Софійскаго собора, кромѣ описываемаго нами клобука арх. Василія, хранятся 14 бѣлыхъ старинныхъ митрополичьихъ клобуковъ, изъ коихъ два вязаныхъ (одинъ съ ушками), а прочіе

---

[112] Митр. Евгеній въ разг. о древн. В. Новг. (стр. 41. зам. 2) не вѣрно замѣтилъ, что будто не имѣли на клобукахъ воскрилій съ иконами патріархи до самаго Никона; противное видно изъ оставшихся клобуковъ въ москов. Сvнодальной ризницѣ, украшенныхъ рясками.

[113] Памятн. Моск. Древн. Снегирева, стр. 174 и 175. Указатель для обозр. Моск. Патр. ризн. библіот. 1855 г., стр. 53 -- 55.

изъ шелковой матеріи, извѣстные подъ именемъ *рѣшетчатыхъ*, или чешуйчатыхъ камчатыхъ. Хотя всѣ эти 14 клобуковъ безъ ряснъ; впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ, чтобы не было въ Новгородѣ клобуковъ съ такими украшеніями, какія на клобукѣ арх. Василія. Это видно, между прочимъ, изъ оставшейся описи архіерейской ризницы за 1690 годъ. Въ ней, послѣ клобука Василія, названнаго тамъ Леонидовскимъ, записаны: клобукъ отласъ бѣлъ рѣшетчатый; у него рясны низаны жемчугомъ серединмъ, а на тѣхъ рясахъ пять полицъ серебрены золочены рѣзные, а на полицахъ святые—навоженъ финифтъ: по краемъ на дскахъ кругомъ каймы рѣзаны и навожены финифтомъ; промежъ святыхъ вверху и внизу сажено жемчугомъ серединмъ, въ саженьѣ 32 камешка червчиковъ невеликихъ; да на челѣ у того клобука плащъ кругомъ шитъ золотомъ, а на немъ крестъ низанъ жемчугомъ серединмъ; на крестѣ во главѣ и поручкамъ и въ подножіи 4 искры яхонтовые въ гнѣздехъ серебреныхъ сканныхъ золоченыхъ; подпись низана жемчугомъ мелкимъ». За этимъ клобукомъ записаны еще: «два клобука, — одинъ вязеный шелку бѣлаго, во главѣ подпушенъ отласомъ бѣлымъ; по концамъ рясъ камка бѣла тауснная, жемчугъ весь снятъ; а другой клобукъ ветхъ горазно вязеной же, плаченъ заплатами» [114]. А въ описи соборной прошлаго вѣка, кромѣ вязаныхъ, упоминается восемь клобуковъ, хранившихся въ ризницѣ; изъ нихъ «одинъ тафты

---

[114] Подл. опись арх. ризницы въ Соф. Соборѣ за 1690 г., 41 и 45.

струйчатой, три камчатые бѣлые, одинъ тафтяной бѣлой и одинъ камчатой чешуйчатой» [115]. Изъ всего этого видно, что бѣлые клобуки издавна были употребляемы какъ вязаные, такъ и изъ матерій шелковыхъ, какъ съ украшеніями, такъ и безъ украшеній, съ тѣмъ, вѣроятно, различіемъ, что украшенные рясками были употребляемы во время однихъ богослуженій и при особенныхъ торжествахъ, а потому и встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ. Согласно съ симъ клобуки сіи издавна были *большаго* и *меньшаго наряда*, праздничные и рядовые или повседневные [116]. Замѣчательно, что бѣлые клобуки были не только у святителей, но и въ монастыряхъ. Въ описи Хутынскаго монастыря за 1642 годъ показаны: «куколь бѣлъ камчатъ, куколь объяринной бѣлъ; пять куколей холщевыхъ, а на всѣхъ шиты кресты, а тѣ куколи кладутъ на невѣрныхъ, какъ ихъ крестятъ» [117]. Послѣдній родъ клобучковъ изъясняется изъ древняго требника 1606 года Стратинскаго изданія. Въ этомъ требникѣ показано, что на младенцевъ, при крещеніи ихъ, надѣвали клобучки или куколи, родъ шапочекъ [118].

Въ ризницѣ Соф. Собора хранятся двѣ шапочки святителя Никиты, кои отличаются отъ старинныхъ митръ, по своимъ украшеніямъ принадлежащихъ болѣе къ металлическимъ издѣліямъ. Изъ этихъ ша-

---

[115] Описи Соф. Собора прошлаго вѣка, въ Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

[116] Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 133—139. Указат. для обозрѣнія Моск. Патр. ризн., стр. 53.

[117] Подл. опись Хутын. мон. за 1642 годъ, л. 121.

[118] Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 133.

почекъ одна, вмѣсто митры, была на святителѣ во гробѣ съ 1108 по 1558 годъ. Она круглая, небольшая, устроена изъ камки василькоѣаго цвѣта и опушена мѣхомъ. На ней вышиты золотомъ и серебромъ небольшіе крестики, также два херувима и два серафима съ вышитыми надписями: «хѣровимъ, сѣраѳимъ» [119]. Другая шапочка, принесенная Новгородцами святителю по обрѣтеніи мощей его (1558), изъ парчи золотосеребреной съ разными шелковыми цвѣтами, опушенная также мѣхомъ; на ней перекрестье позумента серебренаго.

Къ числу святительскихъ шапочекъ въ ризницѣ Соф. Собора можетъ быть отнесена шапочка, по преданію, признаваемая княжескою. Она деревянная, круглая, обложена алымъ атласомъ. На ней по атласу вышиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ Спаситель съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ, двумя Ангелами и двумя Херувимами; на верху крестъ четвероконечный деревянный позолоченный въ деревянномъ кругѣ; опушена также бѣлымъ мѣхомъ [120].

---

[119] Рисунокъ шапочки св. Никиты въ Древн. Росс. Госуд. N 99.

[120] Мѣхъ этотъ, какъ и на другихъ шапочкахъ, вѣроятно, устроенъ изъ горностая. Рисунокъ княжеской шапочки въ Древн. Росс. Госуд. Отд. II. N 15.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ:

I. СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ЛИЦЪ.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

Ѳ.

II. НАЗВАНІЙ МѢСТЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

В.

Г.

Д.

Е.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

L

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

ОПЕЧАТКИ:

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ:

стран.	*строк.*	*напечатано:*	*должно быть:*
24	5	не въ одвой	ни въ одной части
31	14	Перевскій	Неревскій
66	7. 8	въ въ 1424 году	въ 1424 году
69	4 сн.	церковь	церкы
89	11	Стенскій	Отенскій
105	4	Іна	Іона
162	12	антименсъ	антымисъ
169	4	Алексія	Василія
202	5 сн.	наставилъ	поставилъ
236	11 сн.	1800	1700
242	11 сн.	См. прилож. рисунокъ	колок. (*)
252	10	могъ	могла
295	15	получила	получала
342	11	Вапольскою	Запольскою
361	3 сн.	Сняты	Видны
389	8	находится	находился
390	9 сн.	1586	7856
392	4	пристроенъ	расписанъ
405	6 сн.	есть	есмь
417	12	прибавилъ	прибавимъ
419	6 сн.	Господа Христа	Господи Христе
424	16 сн.	Волговъ	Волховъ
486	11	Насорскаго	Ижорскаго
518	6	на правехсѣ	на правежѣ
526	17	въ вмѣстѣ	вмѣстѣ
535	12 сн.	Варсонуфьинскимъ	Варсонуфьишкомъ
541	1	церковь	церкви
559	5	на Славнѣ	на Славковѣ
610	8	И	А
611	9	во времени	во времена
616	4 сн.	бысть	„и бысть
—	3 сн.	лѣта	3 лѣта

(*) Ошибка здѣсь, равно и въ другихъ трехъ мѣстахъ, произошла отъ того, что Описаніе новг. церк. древностей предположено было издать съ рисунками, кои посредствомъ фотографіи были приготовлены въ числѣ 200 и остаются доселѣ въ цѣлости.

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ:

стран.	*строк.*		*напечатано:*	*должно читать:*
15	8		въ суды	съсуды
29	14		Diderot	Didro
43	3	сн.	Золотовѣ	Волотовѣ
95	6		1372	1572
120	4	сн.	Еліаѳанъ	Левіаѳанъ
138	15		разные	рѣзные
146	9	сн.	крестными	крестчатыми
152	11	сн.	Яновѣ	Яневѣ
165	5	сн.	линій и Крестъ	линій. Крестъ
185	11		монастырямъ	мастерамъ
190	6		Псалмъ	Псалма
193	9		двѣ	два
208	6	сн.	44-е 5-е	44-е
230	1		при благ. царев. князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ	
249	9		церея	цефея
—	8	сн.	WORT † PLEJBT	WORT † 60EZ † PLEJBT
263	13		лѣто	лѣта
277	13		XII	XVII
281	2		VI	IV
317	8		красится	хранится
330	12	сн.	Моѵсея	Моѵсия
345	5	сн.	Фимѣ	Фили.